

Российская Академия Наук
КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
Институт экономических проблем

СЕВЕР И РЫНОК:
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

Основан в 1998 г.
2/2007 (18)

- Экономика Севера России
- Социально экономическое развитие Мурманской обл.
- Проблемы природопользования на Севере
- Социальные процессы в северных регионах
- Вопросы финансово-бюджетной политики
- Институциональные преобразования в отдельных отраслях

Апатиты
2008

Редколлегия

Научно-информационного журнала **СЕВЕР И РЫНОК:**
формирование экономического порядка

Главный редактор: доктор экономических наук, профессор
СЕЛИН Владимир Степанович

Заместитель главного редактора:
кандидат геолого-минералогических наук
КАМЕНЕВ Евгений Арсеньевич

Ответственный редактор номера:
кандидат экономических наук, доцент
ШПАК Алла Владимировна

Ответственный секретарь:
зав. издательским отделом
ПАВЛОВА Светлана Анатольевна

Члены редколлегии:
кандидат экономических наук, доцент
БАШМАКОВА Елена Петровна
кандидат экономических наук, доцент
ВЕРБИНЕНКО Елена Александровна
кандидат экономических наук, доцент
ДИДЫК Владимир Всеволодович
доктор экономических наук
ИСТОМИН Анатолий Васильевич
кандидат экономических наук
КОБЫЛИНСКАЯ Галина Владимировна
доктор экономических наук, профессор
ЛАРИЧКИН Федор Дмитриевич
кандидат экономических наук
РЯБОВА Лариса Александровна
кандидат технических наук, доцент
ЦУКЕРМАН Вячеслав Александрович

Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНТИ

©Институт экономических проблем КНЦ РАН, 2008
©Кольский научный центр РАН, 2008

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА РОССИИ

УДК 332.1

С.А.Березиков

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ СЕВЕРА

Наблюдаемое в настоящее время усиление внимания к проблемам трансформации технологической структуры экономики и управления технологическим развитием обусловлено рядом причин.

Проведенные отечественными и зарубежными учеными исследования свидетельствуют о возрастании роли знаний, воплощенных в товарах и услугах. В частности, "... Доказано (Р.Солоу, Нобелевский лауреат 1974 г.), что, по меньшей мере, 50% своего экономического роста Америка обязана не наращиванию таких традиционных факторов, как труд и капитал, а научно-технологическому прогрессу (НТП)" /1, с.24/. Необходимым условием успеха в конкурентной борьбе и основным средством повышения эффективности производства XXI века стали инновации в широком смысле этого слова.

Существуют и другие причины, связанные с усилением внимания к проблемам технологического развития экономики. Одна из них - колоссальный износ основных фондов промышленных предприятий. По мнению экспертов, в России "технологическая деградация экономики стала главной причиной падения конкурентоспособности и вытеснения с рынков отечественных товаров и услуг" /2/.

Еще одним стимулом к увеличению интенсивности технологического развития и соответственно к усилению интереса ученых к данной проблеме является тот факт, что "использование новейших технологий позволяет сэкономить едва ли не 80% природных ресурсов, сырья и материалов, топлива на всех стадиях - от добычи и комплексной переработки до использования в производстве" /3/.

В зависимости от уровня иерархии в экономической теории выделяют несколько видов технологических структур. Специфические особенности, присущие каждой из них, требуют определенных методов управления их развитием. Развитие технологической структуры зависит от региональной специфики и происходит в соответствии с изменениями в производственной сфере. Результаты проводимых в России экономических преобразований непосредственно отразились на состоянии экономики северных регионов и обусловили необходимость изменений в технологической структуре их экономики, обеспечивающих переход к постиндустриальной цивилизации с принципиально новым технологическим способом производства и новым типом экономического роста.

Проведенные исследования /4,5,6/ показывают, что в настоящее время промышленный потенциал Мурманской обл. имеет ярко выраженную концентрацию на начальных стадиях технологического цикла. Необходимо отметить, что эта проблема характерна и для России в целом. Анализ структуры основных фондов показывает, что в Мурманской обл. доля промышленности в структуре основных фондов выше, чем в среднем по России 34,9 и 27,1% соответственно. Доля добывающих и перерабатывающих отраслей в общем объеме промышленного производства в Мурманской обл. значительно выше средне российских показателей - 73,7 и 55,6% соответственно. Данное обстоятельство не может не вызывать поводов для беспокойства. Как отмечается в Концепции национальной безопасности Российской Федерации "Несомненной угрозой является увеличение доли топливно-сырьевого сектора, формирование экономической модели, основанной на экспорте топлива и сырья и импорте оборудования, продовольствия и предметов потребления, что может привести к завоеванию внутреннего рынка России иностранными фирмами" /7/.

Анализируя существующее состояние технологической структуры экономики Мурманской обл. можно сформулировать следующие выводы:

1. Технологическая структура экономики имеет ярко выраженную концентрацию производственного потенциала на начальных стадиях технологического цикла: в добывающих и перерабатывающих отраслях промышленности.

2. Характерна деформация технологической структуры промышленности - наличие старых (традиционных) отраслей, соответствующих третьему технологическому укладу, и новых, порожденных пятым технологическим укладом.

3. Назрела необходимость в разработке новых подходов к государственному регулированию технологического развития экономики.

Особую значимость для северных регионов и, в частности Мурманской обл., приобретает положение в), поскольку еще в 2000 г. в Концепции национальной безопасности РФ отмечалось: "На первый план при этом выдвигаются такие задачи, как устранение деформаций в структуре российской экономики и преодоление прогрессирующего сокращения производства продукции высокой степени переработки, поддержка отраслей, являющихся основой расширенного воспроизводства, обеспечение занятости населения" /7/. Исследования показывают, что по прошествии пяти с лишним лет после принятия указанной концепции ситуация не изменилась к лучшему. Устранение деформаций в технологической структуре экономики по-прежнему должно являться первостепенной задачей органов власти на всех уровнях.

Анализируя динамику промышленного производства Мурманской обл., необходимо отметить его увеличение в 2004 г. на 23,6% по сравнению с 1995 г. (рис.1) /8/. Однако, более важным представляется не определение количественных параметров данного показателя, а рассмотрение его качественных характеристик. Нас интересует ответ на вопрос: "За счет чего достигнуто увеличение объема промышленного производства в рассматриваемом периоде?".

Ответ на поставленный вопрос предполагает рассмотрение динамики технологической структуры инвестиций в основной капитал (рис.2) и степени износа основных фондов основного вида деятельности по отраслям промышленности (таблица) /9/.

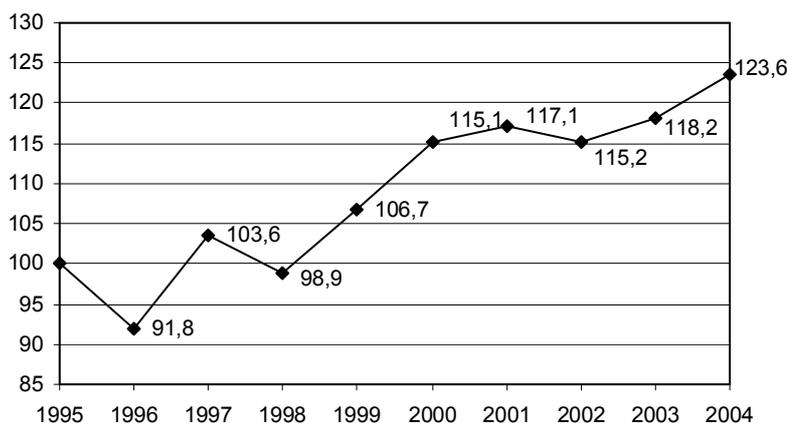

Рис.1. Динамика промышленного производства Мурманской обл. (1995 = 100%)

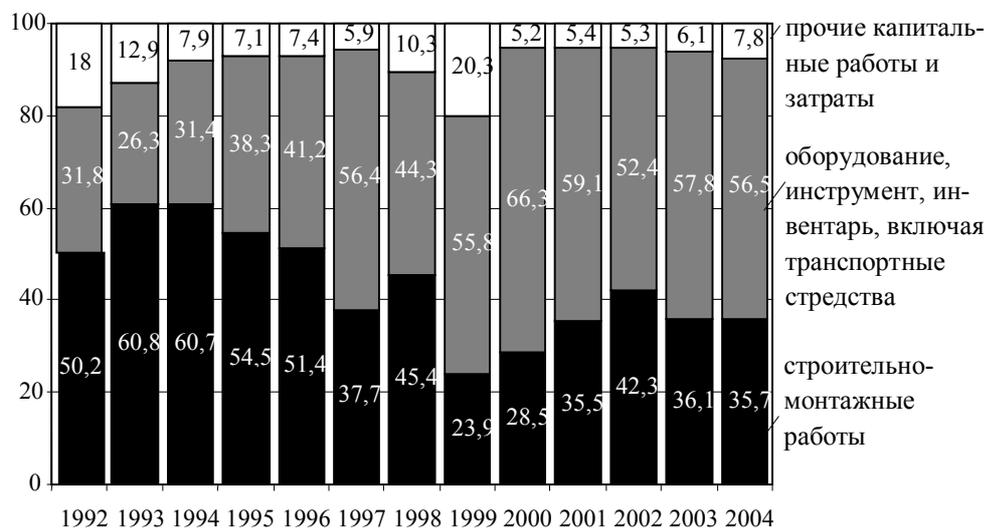

Рис.2. Динамика технологической структуры инвестиций в основной капитал (в процентах к итогу)

Начиная с 2000 г., основная часть инвестиций направлялась не на технологическое развитие, а на воспроизводство основных фондов. Это подтверждается и проведенными ранее исследованиями /5/, которые показали, что в рассматриваемый период времени динамика затрат на технологические инновации была отрицательной. Указанное обстоятельство не способствует ускорению технологического развития экономики, поскольку на устаревшем промышленном базисе невозможно организовать производство конкурентоспособной продукции.

Степень износа основных фондов основного вида деятельности по отраслям промышленности на конец года, в процентах от полной учетной стоимости фондов

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Вся промышленность	42,7	44,3	46,4	47,6	47,7
Электроэнергетика	49,4	48,2	49,9	50,5	50,3
Черная металлургия	51,1	54,5	57,0	56,6	52,3
Цветная металлургия	20,7	24,3	28,1	30,4	31,7
Химическая и нефтехимическая	48,9	52,6	55,2	56,3	58,2
Машиностроение и металлообработка	44,2	41,8	45,2	46,7	47,3
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	54,3	54,1	51,6	20,5	23,4
Строительных материалов	53,2	56,8	58,3	54,1	54,4
Легкая	35,9	37,7	37,1	40,0	38,5
Пищевая	50,1	38,5	35,1	37,3	42,4

Инновации существенно модифицируют комплекс отношений между хозяйствующими субъектами, оказывают все большее влияние на общественную жизнь. Сегодня основой экономической рентабельности становится не только снижение издержек, но и инновационная дифференциация товаров и услуг. Ускоренная диффузия инноваций и масштабное развитие новых технологий приводит к тому, что во всем мире экономический рост в значительной мере определяется долей продукции и оборудования, которые содержат прогрессивные знания и современные технологические решения.

Существующие противоречия между тенденциями развития научно-технического потенциала и потребностями региональной экономики, наличие разрыва между сферами науки, образования и промышленности, отсутствие условий для кооперации государственного и предпринимательского секторов - это лишь часть проблем, которые должна решать система управления технологическим развитием экономики.

По мнению автора, управление технологическим развитием экономики может осуществлять только государство в лице федеральных и региональных органов власти. Очевидно, что дальнейшее следование принципу "невидимой руки" в сфере промышленности и инноваций приведет к еще более глубокой технологической деградации экономики, которая, по мнению ряда ученых, является основной причиной падения конкурентоспособности и вытеснения с рынков отечественных товаров и услуг. Формирование системы государственного управления технологическим развитием экономики - единственный выход из сложившейся в инновационной сфере ситуации, поскольку в условиях современной России достаточно слабо развиты механизмы межсекторного перелива капитала.

Разработка системы государственного регулирования технологического развития посредством инструментов активной региональной инновационной и промышленной политики, позволит регионам Севера перейти к модели инновационного развития и изменить их технологическую структуру экономики в сторону увеличения доли отраслей завершающих стадий технологического

цикла. Подобные трансформации технологической структуры региональной экономики позволят не только существенно повысить ВРП, но и значительно сократить экологическую нагрузку в северных регионах.

Литература

1. Авдулов А.Н. О стратегии развития инновационной деятельности в России // Конкурс. - 2003. - № 4. - С.16-24.
2. Яковец Ю.В. Проблемы управления научно-технологическим прорывом в начале XXI в. // Общество и экономика. - 2001. - № 11-12. - С.183-187.
3. Погодина Т.В. Экономический анализ и оценка инновационной активности и конкурентоспособности регионов Приволжского федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. - 2005. - № 4(19). - С.34.
4. Березиков С.А. Технологическое развитие как фактор перехода к инновационной экономике // Север и рынок: формирование экономического порядка. - 2004. - № 2(13). - С.31-34.
5. Цукерман В.А., Березиков С.А. Особенности технологической структуры регионов Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. - 2005. - № 1. - С.123-130.
6. Технологическая структура и особенности прогнозирования технологического развития экономики Севера / В.А.Цукерман, В.С.Жаров, С.А.Березиков // Север: наука и перспективы инновационного развития - Сыктывкар: Изд-во Коми научного центра УрО РАН, 2006. - С.22-28.
7. Указ Президента РФ от 10.01.2000 № 24 "О концепции национальной безопасности Российской Федерации" "Российская газета", № 11, 18.01.2000.
8. Статистический ежегодник, 2004: Мурманская обл. в 2004 г. / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган государственной статистики по Мурманской обл. / Мурманскстат, 2005 - 205 с.
9. Базовые отрасли экономики Мурманской обл. / Федеральная служба государственной статистики / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской обл. - Мурманск, 2005 - 108 с.

УДК 352(470.1/2)

В.В.Дидык

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

Становление системы местного самоуправления является одним из важнейших направлений социально-экономических и политических преобразований в современной России. Этот процесс активизировался с принятием в 2003 г. и последующим началом реализации Федерального закона № 131 "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", который означал старт нового этапа муниципальной реформы. На пути реализации основных целей и стратегии реформы местного

самоуправления в целом по стране и тем более в северных районах РФ стоит немало проблем, которые сдерживают развитие муниципальных образований. Их анализу были посвящены парламентские слушания, организованные Комитетом Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов на тему "Проблемы развития муниципальных образований и жизнеобеспечения населения в северных районах Российской Федерации", которые состоялись 29 марта 2007 г. В период подготовки данного мероприятия Комитет обратился к различным организациям и, в том числе, в Институт экономических проблем КНЦ РАН с запросом о подготовке предложений для формирования проекта рекомендаций слушаний. Такие предложения были подготовлены автором настоящей статьи с участием к.э.н. Т.И.Барашевой. Обоснование и сущность данных предложений и являются предметом рассмотрения настоящей статьи.

Нами было выделено три блока проблем развития муниципальных образований, по которым предлагались возможные пути их решения. Во-первых, это проблема сохраняющейся неполноты и противоречивости правовой базы местного самоуправления, особенно в части учета специфики различных регионов, в том числе Крайнего Севера. Во-вторых - слабость финансовой базы осуществления местного самоуправления. В-третьих - низкий уровень научно-методического обеспечения местного самоуправления, в частности недостаток научно-обоснованных типовых документов, регламентирующих различные стороны деятельности местных сообществ.

В числе наиболее острых проблем муниципалитетов, решение которых требует принятие системы государственных мер нормативно-правового, финансового, организационного характера - обеспечение деятельности коммунального комплекса (систем электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом), а также содержания муниципального жилого фонда. Такие проблемы связаны в основном с нарастающим износом жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры. Особую остроту они приобрели в районах Крайнего Севера, где, с одной стороны, требуются существенно более высокие удельные затраты на капитальный ремонт соответствующих объектов, с другой - не действуют рыночные механизмы привлечения инвестиций в эту сферу из-за продолжающегося сокращения численности населения. Положение концепции осуществляемой реформы ЖКХ, предусматривающее перенос ответственности за содержание всей соответствующей инфраструктуры, включая изношенной, построенной еще в советский период на местный уровень, для муниципальных образований Крайнего Севера является неприемлемым. Ведь такая инфраструктура создавалась, как правило, за счет государственных капитальных вложений для привлечения трудовых ресурсов на Север в целях освоения природных богатств этих территорий. Следовательно, должна сохраняться государственная ответственность за проведение при необходимости ее капитального ремонта и соответствующее субсидирование из федерального бюджета. Целесообразно также восстановить для муниципалитетов отмененную на федеральном уровне с 1 января 2006 г. льготу по налогу на имущество организаций в отношении объектов жилфонда и инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса.

Неудовлетворительно с точки зрения правового и финансового обеспечения решается в настоящее время такая характерная для северных

муниципалитетов проблема как использование пустующего жилья. Проблемы существуют с двумя типами пустующих приватизированных квартир - брошенных и, так называемых, выморочных, когда хозяева умерли, а наследники не объявились. Существующий механизм перевода брошенных квартир в муниципальную собственность, как показала практика, занимает минимум полтора года. За такой период долг по коммунальным платежам тяжелым бременем ложится на муниципальный бюджет. Выявились пробелы в законодательстве при оформлении выморочных квартир. Например, в г. Кировске Мурманской обл. попытка через суд перевести такую квартиру в муниципальную собственность дала отрицательный результат. Решением суда квартира была признана федеральной собственностью. Такая судебная процедура заняла два года, однако неизвестно сколько еще времени потребуется для перевода этого жилья из федеральной в муниципальную собственность, поскольку недостает необходимых подзаконных актов /3, с.5/. Таким образом, необходима четкая правовая проработка и упрощение процедуры перевода брошенных квартир в муниципальную собственность, что позволит, с одной стороны уменьшить убытки муниципалитетов, с другой - улучшить ситуацию с обеспечением жильем нуждающихся в нем граждан.

Для северных муниципалитетов в числе проблем коммунального комплекса представляет исключительную актуальность вопрос обеспечения топливом. Федеральным законом № 131 установлена ответственность за организацию снабжения топливом населения в границах своих территорий на поселения (п.4 ст.14,) и городские округа (п.4 ст.16). Однако, на основе специального исследования, выполненного в ИЭП КНЦ РАН, сделан вывод, что значительно больше преимуществ при организации поставок топлива имеет вариант централизации таких полномочий для муниципальных нужд на уровне субъекта Федерации. Следовательно, целесообразно создать механизм централизованного на уровне субъектов Федерации размещения заказов на поставки топлива для государственных и муниципальных нужд в районах Севера.

Требуется решения общеизвестная проблема несоответствия объема полномочий органов местного самоуправления их материально-финансовым ресурсам. Для муниципалитетов районов Севера России эта проблема усложнена удорожающими факторами жизнеобеспечения из-за их отдаленности от экономических центров и тяжелых природно-климатических условий, которые слабо учитываются в нынешнем законодательстве. Не изменила ситуации и еще больше обострила проблемы местных бюджетов реализация новых положений Бюджетного кодекса. Отмечается сокращение доли налогов, поступающих в бюджеты муниципальных образований, в связи с выведением их на федеральный и региональный уровни. Налоговая составляющая доходов муниципалитетов замещается федеральными субвенциями и помощью региона. Так, удельный вес трансфертов в бюджетах муниципальных районов Мурманской обл. за 2006 г. достиг 74%, в бюджетах городских округов - 69%, в бюджетах городских и сельских поселений - 71%, несмотря на то, что большинство городских округов и муниципальных районов располагают крупными налогоплательщиками, в том числе градообразующими предприятиями.

Переход на усиление трансфертного механизма в межбюджетных отношениях как на уровне регионов, так и на субрегиональном уровне приводит к иждивенчеству, а главное, к выведению из сферы полномочий региональных и муниципальных властей рычагов управления хозяйственными процессами на подведомственных им территориях, что подрывает стимулы для развития муниципальных образований. Несмотря на некоторые положительные изменения в законодательстве в самое последнее время, направленные на укреплении финансовой базы местного самоуправления (например, законодательное закрепление в качестве доходных источников местных бюджетов всей суммы единого налога на вмененный доход), работу по повышению налоговой составляющей в доходах муниципальных бюджетов целесообразно продолжить по следующим направлениям:

1) закрепить в качестве доходных источников местных бюджетов оба вида налогов, взимаемых по специальным режимам налогообложения с субъектов малого предпринимательства, включая налог упрощенной системы налогообложения (УСН). Такая мера оправдана тем, что именно на местном уровне в основном создаются и поддерживаются условия для функционирования малого бизнеса, поэтому и экономические результаты его деятельности должны напрямую влиять на местный бюджет.

2) увеличить норматив отчислений по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) в бюджеты муниципальных образований (с нынешнего уровня в 20% до, как минимум, 50%). Плательщиками НДФЛ является население муниципальных образований, граждане должны и имеют право видеть и оценивать свой вклад в развитие города через уплату налога. Целесообразно налог зачислять не по месту работы, а по месту жительства граждан-налогоплательщиков, поскольку именно по месту жительства ему оказываются бюджетные услуги.

3) установить в налоговом кодексе норматив отчислений по налогу на прибыль в бюджеты муниципальных образований, не снижая отчислений в региональный бюджет (т.е. за счет федеральной доли). В настоящее время в законодательстве установлены отчисления от налога на прибыль только в федеральный и региональный бюджеты, что обуславливает большой объем перераспределительных финансовых потоков и снижает возможности муниципалитетов в проведении собственной экономической политики.

Помимо расширения возможностей получения собственных налоговых доходов для укрепления финансовой базы муниципалитетов целесообразно предусмотреть также другие меры. Например, освободить муниципальные образования от платежей, связанных с разграничением собственности, либо обеспечить целевое финансирование соответствующих расходов из федерального бюджета. Осуществлять полную компенсацию потерь доходов муниципальных бюджетов, возникающих в случае принятия на федеральном уровне изменений в налоговом законодательстве.

Очевидно, что даже при условии укрепления базы собственных источников доходов муниципальных бюджетов, сохранится необходимость исполнения процедур выравнивания уровня бюджетной обеспеченности путем дотаций из вышестоящих бюджетов. Применяемые в настоящее время методики финансового выравнивания как на федеральном так и региональном уровне необходимо пересматривать, предусматривая разработку и принятие нормативов

финансовых затрат в соответствии с минимальными социальными стандартами, которые для северных районов должны учитывать все удорожающие факторы.

В целом для обеспечения большей обоснованности принимаемых решений, направленных на развитие муниципальных образований, нахождения рациональных путей реформирования системы местного самоуправления необходимо расширить научные исследования по данной тематике, предусматривая в том числе разработку научно-обоснованных типовых документов, регламентирующих различные стороны деятельности муниципалитетов. Возможными формами активизации таких исследований могут быть организация конкурсов на выполнение НИР по определенным, требующим решения, проблемам, а также выделение специальных грантов на выполнение НИР, отобранных для финансирования на основе заявок исследователей.

Таким образом, в качестве обобщающих предложений для включения в проект итогового документа парламентских слушаний были сформулированы следующие рекомендации в адрес Федерального Собрания Российской Федерации и Правительства РФ:

1. Разработать и осуществить систему мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого функционирования жилищно-коммунального комплекса муниципальных образований в северных районах РФ (жилфонда, систем электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом), предусматривая:

- создание механизма государственного финансирования затрат на ремонт жилфонда и объектов инженерной инфраструктуры коммунального комплекса, построенных за счет государственных капитальных вложений;

- внесение дополнений и изменений в существующие законы и разработку подзаконных актов, обеспечивающих упрощение перевода пустующих (брошенных и выморочных) квартир в муниципальную собственность;

2. Подготовить предложения по внесению изменений в законодательство, направленных на укрепление финансовой базы деятельности муниципалитетов, достижение соответствия объема полномочий органов местного самоуправления их материально-финансовым ресурсам, предусматривая:

- повышение налоговой составляющей в доходах муниципальных бюджетов за счет: закрепления в качестве доходных источников местных бюджетов налоги, взимаемые по специальным режимам налогообложения с субъектов малого предпринимательства; увеличения норматива отчислений по налогу на доходы физических лиц в бюджеты муниципальных образований (до 50%) и зачисления их по месту жительства налогоплательщиков; установления норматива отчислений по налогу на прибыль в бюджет муниципальных образований;

- установление льгот по уплате налога на имущество на объекты социального назначения муниципальной собственности;

- обеспечение полной компенсации потерь доходов муниципальных бюджетов, возникающих в случае принятия на федеральном уровне изменений в налоговом законодательстве;

внесение изменений в методику распределения средств Федерального фонда финансовой поддержки РФ, для более полного учета всех факторов удорожающих жизнеобеспечение северных регионов.

3. Принять меры по расширению научно-исследовательских работ и повышению уровня научной обоснованности принимаемых решений и документов, направленных на развитие муниципальных образований с учетом особенностей деятельности муниципалитетов в районах Севера России.

Следует заметить, что большинство из указанных предложений были включены в итоговый вариант Рекомендаций указанных выше парламентских слушаний в Совете Федерации. Более того, один из главных поднимавшихся и в первоначальных предложениях, и в итоговых рекомендациях парламентских слушаний вопрос - о необходимости создания "механизма государственного финансирования затрат на ремонт жилищного фонда, построенного за счет государственных капитальных вложений" /2, с.37/ - получил реальный шанс практического решения. Политическое решение о необходимости и способе решения указанной проблемы было объявлено в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию уже в апреле 2007 г. В частности, Президент сказал: "Считаю, что для эффективной работы по реформированию ЖКХ необходимо создать специальный фонд в объеме не менее 250 млрд руб.: на программу переселения граждан из аварийного жилья выделить не менее 100 млрд руб.; а на ремонт жилищного фонда направить не менее 150 млрд руб. Ранее из федерального бюджета мы на эти цели вообще не выделяли средств" /1/.

Очевидно, что для практической реализации последствий (результатов) указанного решения потребуется немало времени (несколько лет) и организационных усилий, однако главный шаг сделан. Решение данной, одной из наиболее острых проблем муниципальных образований, послужит хорошей предпосылкой того, что и другие нерешенные пока проблемы будут последовательно решены.

Литература

1. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 26 апреля 2007 г.. Официальный сайт Президента Российской Федерации http://www.kremlin.ru/appears/2007/04/26/1156_type63372type63374type82634_125339.shtml
2. Рекомендации парламентских слушаний "Проблемы развития муниципальных образований и жизнеобеспечения населения в северных районах Российской Федерации", Стенограмма парламентских слушаний, г.Москва, 29 марта 2007 г. - М.: Изд. Совета Федерации, 2007. - 59 с.
3. "Хибинский вестник", 1 февраля 2007 г.

ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ЖИЛИЩНОМ СЕКТОРЕ

Отношения собственности в жилищном секторе во многом формируют как социальную структуру городов, так и экономические состояние муниципальных финансов. В настоящее время основная часть муниципальных бюджетов расходуется на социальные нужды, в которой жилищно-коммунальные расходы занимают далеко не последнее место.

В статье рассматриваются эволюция отношений собственности в России и результаты проведенной приватизации жилого фонда.

Вопросу приватизации жилого фонда уделялось достаточно пристальное внимание ученых в конце 1990-х гг., когда наблюдался пик интереса к этим вопросам. Этот период отличался тем, что можно было наблюдать первые результаты приватизационного процесса и имелась возможность прогнозирования дальнейших изменений. Сейчас, когда основной вал приватизации уже прошел, необходимо еще раз обдумать и оценить результаты.

С точки зрения институционального подхода, успешность проводимого реформирования зависит как от самой передачи прав собственности, так и их четкой спецификации, последовательности и полноты передачи этих прав.

Вначале остановимся на самом объекте рассматриваемого права, так как с этим связан очень большой клубок проблем.

До тех пор, пока многоквартирный дом находился в государственной, муниципальной собственности, рассматриваемым объектом являлся весь дом как единое целое. Границей объекта являлась внешняя стена дома.

С появлением возможности частной собственности на квартиры* как отдельного объекта собственности, дом, как единый объект начинает дробиться и в правовом, и в экономическом, и в социальном смысле.

Юридической единицей становится квартира, возникает экономическая и правовая ответственность за ее состояние. Одновременно возникает экономическая ответственность за общее имущество дома.

В советский период у граждан было только право пользования жилым помещением. Но не менее успешно ими осуществлялись и другие права:

- сдача квартиру или ее части в аренду (поднаём) позволяла в денежной форме реализовывать право на доход;

- "прописывание" к престарелым родителям внуков позволяла фактически реализовывать право на наследство,

обмены, в том числе через фиктивные браки, прописывание родственников, позволяли реализовывать право на распоряжение.

Неформальные правила, сложившиеся к 1980-м гг. в обществе определяли эти действия как традиционное право граждан на часть

*Постановление Совета Министров СССР "О продаже гражданам в собственность квартир в домах государственного и общественного жилищного фонда" от 02.12.1988 № 1440.

"общенародной собственности". Поэтому появление Закона о приватизации позволило, с одной стороны, формализовать фактически существующие нормы и тем самым снизить трансакционные издержки и упорядочить права собственности на данные объекты. С другой стороны возникли дополнительные правоотношения.

Основными статьями Закона о приватизации, регулирующими эти отношения, следует отнести ст.3 о правах собственника квартиры и ст.5 о правах собственности на общедомовое имущество и земельный участок.

Объектом права собственности в соответствии с Законом о приватизации становится не только само жилое помещение (квартира), но и общее имущество дома - ст.3 (первая ред. 1991 г): "собственники приватизированных жилых помещений ... являются совладельцами инженерного оборудования и мест общего пользования дома"). Таким образом, приватизация жилого помещения влечет за собой появление права собственности на само жилое помещение, находящееся в частной собственности человека (семьи) и права совместного владения общим имуществом.

Поэтому появление Закона о приватизации позволило, с одной стороны, формализовать фактически существующие нормы и тем самым снизить издержки и упорядочить права собственности на данные объекты. С другой стороны возникли дополнительные проблемы.

Процесс приватизации жилья "запустился" достаточно быстро, не в последнюю очередь именно благодаря соответствию принятых норм сложившимся неформальным институтам, или, вернее, той части, которая соответствовала этим институтам. При оформлении перехода права собственности будущий собственник получал соответствующие документы, причем их состав и вид варьировались в зависимости от муниципалитета. Основными были договор о приватизации и план-экспликация приватизируемой квартиры, который является лишь общим планом строительных конструкций. В некоторых муниципалитетах к этому добавлялся перечень оборудования в квартире, который переходил в собственность граждан. В этом случае, люди все-таки ставились в известность, что коммуникации и оборудование в их квартире также является их собственностью, но во многих муниципалитетах этого не делалось. Что касается общей собственности, то в договорах о приватизации эта строчка чаще всего вообще выпадала из текста, оставляя вместо себя, например, формулировку "гражданин участвует соразмерно занимаемой площади в расходах, связанных с техническим обслуживанием и ремонтом квартиры, в т.ч. и капитальным, всего дома"* . Как видно из текста ни о каком совместном владении общей собственностью всего дома в договоре нет даже упоминания.

Сейчас сложно установить, какой именно фактор повлиял на законодателей, но двойственность объектов приватизации была замечена, и в ред. Закона о приватизации 1992 г. в ст.3 были внесены изменения, как бы предоставляющие большую свободу собственникам жилых помещений: "собственники приватизированных жилых помещений ... являются совладельцами либо пользователями внеквартирного инженерного оборудования и мест общего пользования".

* Договор о приватизации квартиры в г.Апатиты от 1995 г.

С одной стороны это снимало обязанность с собственников принимать на себя общее имущество, с другой, еще больше запутывало имущественные отношения. При заключении договора о приватизации соответственно должно быть подписан и дополнительный пункт о выборе или указании на то, реализуется ли право владения и/или право пользования общим имуществом, поскольку разграничений по объектам собственности не проводилось.

В связи с этим вложения собственников в не принадлежащий им физический объект обуславливались только комфортностью их проживания в нем и придания ему "товарного вида" в случае продажи. Этим их обязательства как собственников считались выполненными.

Можно было бы предположить, что точку в этой ситуации поставил Гражданский кодекс РФ, принятый в **1994 г.** В соответствии со ст.290:

"Собственникам квартир в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры. Собственник квартиры не вправе отчуждать свою долю в праве собственности на общее имущество жилого дома, а также совершать иные действия, влекущие передачу этой доли отдельно от права собственности на квартиру".

Таким образом, право на квартиру и на долю в общем имуществе увязывались в единый блок и достаточно четко определялись физические объекты, на которые распространялось права собственности и в каком виде.

При этом положение о праве выбора вступления в права на общую собственность дома не было исключено из Закона о приватизации.

В результате сложился устойчивый стереотип, причем не только у населения, но и у представителей местных органов власти, что квартиры принадлежат людям, а вот общее имущество дома полностью принадлежит муниципалитету. Многочисленные беседы с представителями властей всех уровней говорит о том, что они испытывают шоковое состояние, когда знакомятся со статьями 289, 290 ГК РФ. При этом включается рефлекс "отрицания" тех норм, которые не укладываются в рамки привычных взглядов.

"Собственники не являются владельцами общего имущества. Инженерные коммуникации принадлежат муниципалитету. Они переданы в хозяйственное ведение муниципальному предприятию "Управление ЖКХ" и находятся на его балансе. Собственникам принадлежат только их квартиры" (Из интервью с бывшим главой комитета по имуществу городской администрации, 2005 г.)

Это мнение поддерживалось и рядом экономистов, считавших, что общее имущество переходит в собственность жильцов только в случае образования кондоминиума или товарищества собственников жилья.*

Вступление в действие Жилищного кодекса РФ в 2005 г. в данном вопросе лишь подтвердило и детализировало то, что уже было закреплено в Гражданском кодексе:

*"Экономика переходного периода ...". - М.: ИЭПП, 2002. - Ч.3, гл.17.

- общедолевую собственность физических и юридических лиц* на общее имущество дома;

- состав общедолевой собственности;

- обязанность управления общей собственностью.

Единственным новшеством в рассматриваемом вопросе явилась объявление *обязанности* собственников управлять общим имуществом. Данное положение является логичной конкретизацией понятия собственности - сопряжения права владения с правом распоряжения и ответственности. При этом полагается законодательное принуждение собственника к выполнению им своих обязанностей в ст.161 ЖК РФ "п. 2 Собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления ...". Но другим пунктом данной статьи законодатель перечеркивает данное принуждение, позволяя собственникам игнорировать эти обязанности: "п.4 Орган местного самоуправления... проводит открытый конкурс по отбору управляющей организации, если в течение года ... собственниками ... не выбран способ управления этим домом... или решение о выборе способа управления этим домом не было реализовано".

То есть данная формулировка фактически оставляет ситуацию замороженной в сегодняшнем виде. Но в тоже время ответственность за состояние общего имущества и расходов по его содержанию снимается с органов власти и возлагается на плечи собственников.

Таким образом, изменения, закрепленные в Жилищном кодексе, по сути таковыми не являются. Все эти законодательные нормы в том или ином виде уже были прописаны в предыдущих законах.

И то, что они не заработали тогда, говорит о том, что формальные нормы не соответствуют неформальным институтам и, следовательно, их исполнение и приближение друг к другу будет идти крайне медленно. А принятый Жилищный кодекс не содержит новых институциональных посылок для сближения этих норм.

К настоящему времени можно выделить следующие три вида собственности на жилые дома:

- муниципальная собственность;

- государственная собственность;

- смешанная (ассоциативная) собственность;

- частная собственность.

В полной муниципальной собственности на настоящий момент остаются дома, в которых жители не хотят либо не видят смысла в приватизации квартир. Часто это ветхое жилье, не соответствующее современным стандартам проживания. Либо это оставшиеся с советских времен общежития, в которых в настоящее время скапливается маргинальная часть городского сообщества. Недостаточность финансовых средств у муниципалитетов приводит к тому, что строительство целых домов для социально незащищенных слоев населения не ведется. В лучшем случае муниципалитет получает свою оговоренную долю в домах, возводимых коммерческими фирмами. Жильцы в муниципальных

*Под физическими лицами здесь понимаются собственники квартир, юридическими - муниципалитеты и другие государственные и коммерческие организации, владеющие жилыми и нежилыми помещениями дома.

домах проживают на условиях социального найма. Содержание этих домов полностью ложится на плечи муниципалитета, так как многие жильцы не в состоянии оплачивать даже коммунальные услуги, а существующая система получения государственных субсидий недостаточно эффективна.

Реализация муниципалитетом своих прав собственности на эти дома состоит в предоставлении освободившегося жилья нуждающимся и поддержании минимальных стандартов проживания (то есть обеспечение водо-, электро- и теплоснабжения домов). Содержание общего имущества находится под полной ответственностью муниципалитета и заключается в устранении аварийных ситуаций. В муниципальной собственности в настоящее время находится не более 2-3% жилого фонда, преимущественно в малых городах.

Государственная собственность на дома в настоящее время крайне мала. В 1992 г. она вся была передана в муниципальную собственность. Новое строительство в этот период в основном осуществлялось только в крупных городах на уровне федерального правительства. Как правило, потом шел процесс приватизации квартир в этих домах, и они переходили в смешанную собственность. В целом в 2003 г. вводилось в действие около 3 млн м² жилой площади в государственной собственности, что составляет около 3% всего вводимого жилья.

К сегодняшнему дню большинство многоквартирных домов страны находятся в смешанной (ассоциативной) собственности. К таким домам относятся дома, где имеются, по меньшей мере, два собственника жилых помещений дома. Можно говорить о двух видах ассоциативной собственности:

- прямая собственность;
- непрямая собственность.

Непрямая собственность реализуется в виде жилищно-строительных кооперативов, созданных в советский период и имеющих формальные ограничения для пайщиков по реализации их права владения квартирой. Пайщики являются совладельцами самого кооператива и имеют во владении жилые помещения дома. Общее имущество является собственностью кооператива. На практике эксплуатация и управление домом, а также распоряжение домом реализуется также как и в случае прямой собственности.

Прямая собственность. Этот вид является в настоящее время самым распространенным. Этот вид собственности сложился в результате приватизации квартир в домах муниципального и государственного фонда. В среднем по России в таких домах около 70% жилых помещений находится в частной собственности. Собственниками в таких домах выступают частные лица, органы власти (федеральные, региональные либо муниципальные), юридические лица. Общее имущество дома находится в общедолевой собственности. Для управления таким домом и эксплуатации общего имущества возможны три варианта:

- создание ассоциации собственников^{**} для управления и распоряжения общим имуществом;

*Ильин И.А. Социальное строительство на территории России. - М.: Наука, 2006. - 234 с.

**Это может быть как товарищество собственников жилья, так и форма непосредственного управления либо другая форма объединения собственников: простое товарищество, потребительский кооператив, некоммерческое партнерство и т.п.

- передача управления домом и сопутствующих обязательств коммерческой компании;
- сохранение муниципального управления домом.

Начиная с 1990-х гг. для нового жилого фонда автоматически после окончания строительства принимается форма создания ассоциации собственников. Которая затем или функционирует самостоятельно, либо передает управление коммерческой компании. Для старых домов, которые на настоящий день составляют основу жилищного фонда страны, наиболее распространенной является муниципальная форма управления домом.

Частная собственность на многоквартирные дома на сегодняшний день практически не реализуется. Пока в литературе не упоминается строительство частных доходных домов. Коммерческие компании возводят жилье для своих сотрудников, и именно такие дома входят в эту категорию. И жилые помещения, и общее имущество дома являются собственностью компании. При этом для управления и содержания такого дома обычно создается либо подразделение этой компании, либо заключается договор с частной фирмой.

В целом процесс массовой передачи права собственности на жилой фонд подошел к концу. Создание в 2004 г. территориальных органов Федеральной регистрационной службы позволило полностью формализовать вопросы спецификации прав на жилые помещения для частных и юридических лиц. Вопросы спецификации прав собственности муниципалитетов по-прежнему висит в воздухе. Издержки на проведение такой спецификации не закладываются в бюджет, что приводит к отсутствию правоустанавливающих документов у муниципалитетов и используются их внутренние реестры, не прошедшие регистрацию в государственных ведомствах. В связи с этим возникают проблемы с формализацией общего имущества домов и ее правового статуса. Письмо Минэкономразвития* о самостоятельном определении перечня общего имущества дома собственниками не решает этой проблемы. Так как в составе собственников по-прежнему присутствует муниципалитет. Кроме того, собственники могут пожелать вывести/ввести из состава общего имущества те элементы, которые не могут быть частным имуществом или могут ущемить права одного из собственников. Таким образом, основным тормозом на пути четкой спецификации прав собственности на жилье и достижения ее экономической самостоятельности по-прежнему являются муниципалитеты, которые по замыслу реформы ЖКХ должны были локомотивами ее проведения. Данная ситуация была вполне предсказуема, так как жилищный сектор является основной базой для местных бюджетов и способом влияния и власти в городе.

Если в крупных городах коммерческие фирмы могут быть катализатором процесса установления прав на общую собственность и экономической самостоятельности многоквартирных домов, то в малых городах такой процесс в старом фонде практически невозможен. Население также не заинтересовано в изменении ситуации в связи с высокими транзакционными издержками такого перехода.

Следовательно, необходимо изменение либо дополнительное административное и экономическое принуждение для эффективной реализации реформы ЖКХ.

*Письмо Минрегиона РФ от 04.04.2007 № 6037-РМ/07 "Об определении перечня общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме".

А.В.Истомин

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИОРИТЕТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ

Арктическая зона Российской Федерации определена Решением Государственной комиссии при Совете Министров ССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 г. В эту зону полностью или частично входят территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого, Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Чукотского автономных округов, включая земли и острова, входящие в эти регионы. По площади Арктическая зона занимает около 3.1 млн км² или 18% территории Российской Федерации. Площадь континентального шельфа в арктической зоне Российской Федерации составляет более 4.0 млн км² (около 70% всего континентального шельфа Российской Федерации).

Арктике присущи особые специфические черты, отличающие ее от других районов Севера Российской Федерации:

- экстремальные для проживания человека природно-климатические условия;
- крайняя уязвимость окружающей среды и экосистемы;
- разноукладность хозяйственного освоения Арктики (наличие традиционных форм хозяйствования наряду с индустриальным освоением);
- специфическая система расселения (старожильческие городские поселения; городские поселения, образованные в результате индустриального освоения; сельская система расселения, образованная и поддерживаемая в основном представителями коренных малочисленных народов), которая носит преимущественно очаговый характер, транспортная инфраструктура данного региона практически не сформирована;
- зависимость условий хозяйствования и жизнеобеспечения от поставок топлива, продовольствия и других товаров по сложным транспортным схемам, с использованием водного и воздушного путей, в том числе Северного морского пути, больших и средних рек;
- высокие издержки на хозяйственную деятельность и жизнеобеспечение населения;
- монопрофильный и в основном ресурсный характер экономики приарктических субъектов Российской Федерации.

Арктическая зона имеет крайне высокое геополитическое и геоэкономическое значение для Российской Федерации.

В этом макрорайоне сосредоточены основные запасы важнейших видов полезных ископаемых, которые являются определяющими для развития экономики России: 80% общероссийских разведанных запасов газа промышленных категорий. Здесь сконцентрирована добыча 91% природного газа; 90% извлекаемых ресурсов углеводородов всего континентального шельфа

Российской Федерации (из них 70% - на шельфе Баренцева и Карского морей); 15-20 млрд т прогнозируемых запасов углеводородов (в переводе на условное топливо) в глубоководной части Северного Ледовитого океана. Кроме углеводородного сырья в арктических районах страны сосредоточены крупнейшие запасы: золота - 40%, нефти - 60%, хрома и марганца - 90%, платиновых металлов - 47%, алмазов - 100%, вермикулита - 100%. Материковые льды Арктики содержат 15000 км³ пресной воды - объем, сопоставимый с озером Байкал. Сконцентрирована добыча 100% алмазов, сурьмы, апатита, флогопита, вермикулита, редких металлов и редких земель, 98% платиноидов, 90% никеля и кобальта, 60% меди [1].

Общая стоимость разведанных запасов минерального сырья недр арктических районов России по ориентировочным оценкам составляет 1.5-2 трлн долл. Однако степень разведанности минерально-сырьевой базы Арктической зоны низка, как и уровень освоения и не соответствуют перспективным возможностям макрорайона, в котором производится продукция, обеспечивающая получение около 11% национального дохода России (при доле населения менее 1%) и составляющая до 22% объема общероссийского экспорта.

Наиболее значительные из месторождений углеводородов в шельфовых отложениях Арктического побережья России расположены в западном секторе Арктики - на шельфах Баренцева и Карского морей.

Особенно важное значение в развитии экономики Западной Арктики (возможно уже в период 2010-2015 гг.) будет иметь обустройство и освоение уже подготовленного по степени изученности, разведанное и предварительно оцененное по запасам природного газа и конденсата Штокмановское месторождение на шельфе Баренцева моря. Однако это в полной мере будет зависеть от активности российского Газпрома.

Можно утверждать, что уже в первой половине XXI века Арктический шельф будет иметь огромные перспективы не только по нефти и природному газу, но и по полиметаллам и марганцу, а также ряду других полезных ископаемых. Величина прогнозируемой извлекаемой ценности минерального сырья этой зоны, по определению акад. И.Граммберга (ВНИИОкеангеологии), превысит многие триллионы долларов "...В этом смысле, подчеркивает он, Штокмановское месторождение является особенно значимым. Во-первых, оно относится к категории гигантских. Во-вторых, именно его можно осваивать уже сейчас: месторождение находится совсем рядом с теми регионами, которые обладают большим производственным потенциалом и вместе с тем остро нуждаются в газе как наиболее экономичном энергоносителе. В-третьих, сама разработка Штокмана даст мощный импульс развитию промышленности и социальной сферы приарктических областей России ... и, кроме того, начало работ на шельфе покажет, что наша страна действительно рассматривает этот бассейн как зону своих стратегических интересов ..." [2].

Минерально-сырьевой потенциал Арктической зоны Российской Федерации позволяет сделать вывод о высоких потенциальных возможностях этого региона страны, который в перспективе, при оказании необходимой протекционистской государственной политике, может способствовать решению многих важных проблем развития всего хозяйственного комплекса Российской Федерации. Однако особенности природных и экономических условий

переходного к рыночной экономике периода определяются своеобразием путей, способов, характера освоения и рационального использования ископаемых ресурсов этого крупного хозяйственного региона страны для стабилизации и последующего развития социально-экономического положения в этом регионе России.

В то же время направление капитальных вложений в освоение сухопутных нефтегазовых месторождений с устойчивым развитием транспортной инфраструктуры, по нашему мнению, представляется более предпочтительнее с геополитической точки зрения, чем ускорение разработки морских месторождений с преимущественной ориентацией на экспорт. С точки зрения приоритетов ресурсов и экономической политики государства целесообразно отложить разработку высокочрезвычайно затратных морских месторождений, с опорой, главным образом, на иностранный капитал, и ускорить освоение сухопутных месторождений углеводородного сырья в Ненецком автономном округе. Формирование и устойчивое функционирование нефтегазового комплекса в Западном секторе Арктической зоны взаимовыгодно как для России, так и смежных государств - Норвегии и Финляндии. Это реальная возможность на основе делового сотрудничества с норвежскими компаниями для расширения акватории и возможности включения в нее, так называемой "серой зоны", нефтегазовые ресурсы которой в незамерзающей части Баренцева моря сравнимы с ресурсами Печорского моря и по сумме углеводородов. Только площадь центральной структуры свода Федынского, подготовленной к бурению еще в 1982 г. (до возникновения спорных отношений с Норвегией), как минимум в два раза превышает площадь структуры Штокмановского газоконденсатного месторождения.

В статье не ставится целью определение и оценка минерально-сырьевого потенциала Арктической зоны России. Это особая и сложная задача, решать которую в условиях нынешнего экономического и правового состояния регионов Крайнего Севера и Арктической зоны, в частности, затруднительно.

Автором рассмотрены основные положения, направления, проблемы и приоритеты устойчивого социально-экономического развития Арктической зоны России с учетом особых специфических условий, отличающих ее от других регионов Севера Российской Федерации, которые определяют целенаправленную стратегию экономического роста и устойчивого развития экономики северных регионов России и Арктической зоны в частности.

В Концепции устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации определена стратегическая цель, приоритетные задачи и основные механизмы реализации государственной политики в Арктике на длительную перспективу в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и устойчивого социально-экономического развития районов российской Арктики.

Концепция разработана в соответствии с решением Совета по проблемам Крайнего Севера и Арктики при Правительстве Российской Федерации (протокол от 26 ноября 2002 г. № 1) и базируется на Конституции Российской Федерации, федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, а также международных договорах Российской Федерации, других международно-правовых актах и основополагающих международных документов, касающихся взаимодействия государств в Арктике.

В Концепции раскрываются и обосновываются проблемы устойчивого развития Арктики с учетом задач и приоритетов, определенных в Основных положениях государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития, в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, Основных государственной политики Российской Федерации в Арктике, морской доктрине Российской Федерации на период до 2020 г.

Особенности социально-экономического развития экономики Арктики определяются особенностями хозяйствования, связанными с воздействием удорожающих природно-климатических и географических факторов, вызывающих [3]:

- повышенные затраты на воспроизводство трудовых ресурсов в связи с работой в сложных природно-климатических условиях и в соответствии с действующей системой государственных гарантий;

- высокие транспортные расходы в связи с тем, что хозяйственные процессы в районах Севера в основном базируются на привозных ресурсах при вывозе подавляющей части добываемого сырья и другой производимой продукции. Вследствие неразвитости транспортной сети в Восточной Арктике и дальности перевозок, доля транспортной составляющей достигает в Европейской Арктике 30% общих издержек, а в Азиатской - доходит до 50%.

- необходимость создания и длительного хранения запасов сырья и продукции, в первую очередь топливно-энергетических, вызванных сезонностью завоза грузов в многие районы, что "приводит" к "замораживанию" значительных объемов финансовых ресурсов на длительные сроки и удорожанию социально-экономических процессов;

- высокие затраты на создание приспособленных к условиям Арктики хозяйственных и социальных объектов, а также их содержание и реконструкцию в условиях ускоренного износа;

- значительные издержки на экологические мероприятия вследствие повышенной уязвимости природной среды.

- Экономическими предпосылками устойчивого развития Арктики являются:

- природно-ресурсный потенциал, в первую очередь углеводородное сырье (стратегическое значение и имеют природные ресурсы шельфа арктических морей, оцениваемые в 100 млрд т.у.т., из них 4 млрд т.у.т. подготовлены к добыче). Здесь отработано 460 тыс.км сейсмических профилей и пробурено 55 опорно-параметрических и поисково-разведочных скважин, что является фактором перспективного экономического развития;

- наличие крупных промышленных узлов и населенных пунктов (г.г. Мурманск, Нарьян-Мар, Воркута, Салехард, Норильск, Хатанга, Тикси, Певек, Анадырь и др.);

- относительно развитая транспортная инфраструктура, в первую очередь на Европейском Севере и в Западной Сибири;

- возможно расширение использования Северного морского пути, в том числе для международных перевозок, и нетрадиционных источников энергии;

- внешнеэкономические факторы, к которым следует отнести военно-стратегическое и геополитическое положение российской Арктики, ее значение как мирового экологического резерва.

Стратегической задачей государственной экономической политики в Арктике является достижение положительной динамики развития производства с позиций долгосрочных геополитических и народнохозяйственных интересов страны, в том числе с целью создания благоприятных условий жизнедеятельности и повышения уровня жизни населения Арктики. Экономической основой такой динамики должно быть более эффективное использование сырьевых ресурсов на новой инновационной основе.

Важное значение в хозяйственном развитии Арктической зоны имеет сбалансированность между индустриально-коммерческим и традиционным природопользованием - прекращение спада и стабилизация экономики с последующим развитием арктических регионов - субъектов РФ до уровня соответствующего ресурсным возможностям и значимости Арктики в национальной хозяйственной системе.

К долгосрочным ориентирам устойчивого развития Арктической зоны России могут быть отнесены:

- формирование общего экономического пространства страны с учетом специфики территорий с особыми условиями хозяйствования;

- государственный протекционизм, направленный на создание для населения и отдельных отраслей хозяйства благоприятного режима развития, с учетом обеспечения государственных нужд в производимой ими продукции;

- соизмерение экономического роста с возможностями эффективного хозяйствования в особых природно-климатических и географических условиях;

- поддержание ресурсно-природного потенциала с учетом необходимости удовлетворения потребностей будущих поколений;

- обеспечение перевода части использования ресурсного потенциала в финансовый потенциал специальных региональных фондов;

- формирование верхней границы налогообложения на принципах платежеспособности с позиций принципа равенства экономических условий для хозяйственной деятельности;

- формирование бюджетной обеспеченности и достаточности с учетом увеличенных затрат на воспроизводство трудовых ресурсов и населения;

- рационализация численности населения с учетом новых критериев и принципов хозяйствования, содействие переселению лиц, имеющих социальную потребность;

- создание условий для проживания и традиционных видов деятельности коренных малочисленных народностей;

- повышенный уровень государства в регулировании экономики как в связи со стратегическим значением северных территорий, так и их роль в хозяйственном комплексе страны.

Основными направлениями устойчивого развития и стратегические приоритеты в соответствии с проектом Арктической доктрины Российской Федерации по освоению и рациональному использованию природных ресурсов являются [4]:

- окончательное установление и закрепление в международных правовых актах, включая двухсторонние и многосторонние договоры, границ исключительной экономической зоны и экономического суверенитета России в Арктике;

- совершенствование структуры производства в Арктике в соответствии с природно-климатическими и социально-экономическими условиями и экологической емкостью каждого конкретного района на основе дифференцированных принципов регулирования хозяйственной деятельности и с приоритетным развитием отраслей общегосударственного значения;

- реконструкция в налоговом и финансовом законодательстве действующей системы рентных платежей от использования сырьевых ресурсов с целью повышения самодостаточности арктических территорий, в том числе на основе создания стабилизационных фондов наследия;

- ориентация отрасли традиционной хозяйственной деятельности на жизнеобеспечение, защиту экономических прав и полную занятость коренных малочисленных народов Севера;

- реструктуризация топливно-энергетического комплекса с ориентацией не только на привозное сырье, но и местные источники энергии, традиционные и нетрадиционные (возобновляемые);

- разработка и реализация инвестиционных проектов по разведке и освоению минеральных и углеводородных ресурсов шельфа и прибрежий, развитие аквакультуры в морях Западной Арктики;

- поддержка и развитие объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения (транспорт, энергетика, строительство, связь, коммунальное хозяйство и т.п.) при более широкой поддержке государства в масштабах, необходимых для поддержания его геополитических интересов и обеспечение надежности функционирования хозяйственного комплекса;

- создание на новом организационно-техническом уровне единой интегрированной (взаимодействующей) Арктической транспортной системы на местном, региональном и федеральных уровнях при базовой функции Северного морского пути;

- образование с ведущей ролью государства единой хозяйственной структуры по развитию и эксплуатации Северного морского пути - Российского акционерного общества "Севморпуть";

- формирование оптимальной демографической структуры и системы расселения;

- охрана окружающей среды и регулирование природопользования;

- научная и инновационная деятельность. Координация научно-технических программ, анализ научной продукции центральных и региональных НИИ для выявления перспективных инноваций по комплексному использованию природных ресурсов на базе современной северной техники и реконструкции на инновационной основе производственных комплексов, способных работать по критерию эффективности;

- развитие международного сотрудничества в рамках совета Евро-Арктического Баренцева региона, Арктического совета, Северного форума.

Разработка стратегии устойчивого экономического роста арктических регионов России взаимосвязана с развитием хозяйственной и оборонной

деятельностью в зоне Арктики. Требуется разработка механизма согласования нормативных и правовых документов по ее осуществлению, что будет способствовать ускорению и эффективности использования богатейших нефтегазовых ресурсов шельфа арктических морей и прибрежных месторождений с обеспечением стратегических и геополитических интересов обороноспособности в национальной хозяйственной и военной безопасности страны.

Осуществление масштабных проектов хозяйственного освоения Арктической зоны, эффективного использования природных ресурсов, социально-экономического развития районов Арктики, реформирования и конверсии предприятий военно-промышленного комплекса в этой зоне, возрождения и комплексного развития Северного морского пути определяет необходимость проведения экономических и социальных исследований по разработке стратегии экономического развития Арктической зоны России в условиях новой экономической политики. Требуется исследование проблем формирования арктических грузопотоков, этапов развития арктической транспортной системы, развития рынка транспортных услуг и перспектив использования Северного морского пути на коммерческой основе, обеспечивающей его самоокупаемость и рост коммерческой эффективности. Важным направлением является также исследование проблем интеграции Северного морского пути в мировую транспортную систему и основ государственного регулирования хозяйственной деятельности во взаимосвязи с оборонной деятельностью [5].

Можно выделить следующие основные направления хозяйственной и морской деятельности в Арктике:

- признание особого стратегического и социально-экономического значения Арктики для России с безусловным приоритетом государственной поддержки арктических регионов;
- признание паритета оборонной и хозяйственной деятельности в Арктической зоне и целесообразности согласования с региональными органами государственной власти всех вопросов этих форм деятельности;
- принятие общенационального значения и роли Северного морского пути, необходимости разработки и реализации долговременной федеральной программы его возрождения и развития;
- соблюдение паритета государственных и региональных интересов при освоении и использовании любых видов расположенных в Арктике ресурсов, включая ресурсы шельфа северных морей;
- обоснование и принятие особых экологических режимов для оборонной и хозяйственной деятельности.

Литература

1. Юшкин Н.П. Арктика в стратегии реализации топливно-энергетических перспектив. Энергетика России: проблемы и перспективы: тр. Научной сессии РАН: Общее собрание 19-21 декабря 2005 / Под ред. В.Е.Фортова, Ю.Г.Леонова, РАН. - М.: Наука, 2006. - С.254-259.
2. Грамберг И.С. Альтернативы шельфу нет // Эксперт. - 1999. - № 5. - С.11.

3. Арктика на пороге третьего тысячелетия (ресурсный потенциал и проблемы экологии) // Под ред. И.С.Грамберга, Н.П.Лаверова. - СПб: Наука, 2000. - 247 с.
4. Север как объект комплексных региональных исследований // Отв.ред. В.Н.Лаженцев. - Сыктывкар, 2005. - 512 с. (Научный совет РАН по вопросам регионального развития; Коми научный центр УрО РАН).
5. Проблемы Северного морского пути / Совет по изучению производительных сил РАН; Центр.научн.-исслед. и проектно-конструктор. ин-т мор.флота (ЦНИИМФ) / Под ред. А.Г.Гранберга и В.И.Пересыпкина. - М.: Наука, 2006. - 581 с. - ISBN 5-02-006181-6.

УДК 338.2:621(470.1/22)

А.Б.Котомин

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

В современном мире глобализация стала важным фактором, определяющим характер развития всей мировой системы, включая экономику, политику, идеологию, социальную сферу, культуру, экологию, безопасность. Воздействие этого фактора на национальную экономику было заметно уже в советский период. Термин "нефтяная игла" достаточно точно характеризовал растущую зависимость экономики СССР от экспорта энергоносителей и в первую очередь - нефти, и, соответственно, от мировых цен на них. Это не могло не сказаться на энергетической безопасности страны, как поставщика топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), формировавшего значительную долю бюджета за счет поступлений от их экспорта. В конечном итоге, когда произошел обвал мировых цен на нефть в конце 1980-х, то в результате пострадали и экономическая и национальная безопасность страны в целом.

Россия, обозначив в постсоветский период движение в направлении либеральных рыночных реформ и открытость национальной экономики, еще в большей степени, чем СССР подвержена воздействию глобализации, что стало особенно заметно на стадии подготовки к вступлению в ВТО. При этом основные выгоды от глобализационных процессов получают США и ЕС, тогда как страны СНГ выступают в роли сырьевого придатка.

Особенно сильно от односторонней направленности процессов глобализации пострадали северные регионы России, которые в советский период осваивались исходя в основном из внутренних потребностей развития промышленности страны, обеспечивая как ее энергетическую и экономическую безопасность, так и обороноспособность. В 1990-х произошла почти полная переориентация крупных добычных и перерабатывающих предприятий, сосредоточенных на Севере страны, на экспорт. Так почти 95% уникального, производимого только в Мурманской обл. апатитового концентрата, с учетом изготовленных из него минеральных удобрений, уходит на экспорт, практически

полностью лишив внутренний рынок страны ценного фосфорсодержащего сырья. При этом основные финансовые потоки, включающие доходы от экспорта северного сырья, направляются в центральные регионы России, в первую очередь - в Москву, или омертвляются, как, например, доходы от экспорта нефти в Стабилизационном фонде. Так на начало 2006 г. размер этого фонда достиг 1237,0 млрд руб. Северным регионам, несущим основную социальную и экологическую нагрузку, связанную с добычей и переработкой сырья, достается лишь заработная плата рабочей силы и налоговые поступления от нее.

Понятие "энергетическая безопасность" (ЭБ) широко используется в сферах энергетики, экономики и политики. При этом в данное понятие может быть вложен различный смысл: от обеспечения технической надежности функционирования локальной энергетической системы или поддержания энергетического баланса региона до широкой трактовки ЭБ как энергетического аспекта национальной и международной безопасности.

Существующий технологический уклад, который сложился еще во второй половине прошлого века, предопределяет ведущую роль энергетики, которая обеспечивает развитие и функционирование практически всех других отраслей экономики.

Осознание роли энергетики в экономическом и социальном развитии современного государства, особенно такого "северного", как Россия, позволяет сделать вывод о том, что энергетическая безопасность является важнейшей составляющей экономической безопасности, а та, в свою очередь, играет определяющую роль в обеспечении национальной безопасности. Дефицит ТЭР или неконтролируемый рост цен на них или на электроэнергию способны вызвать кризисные явления, как в промышленности, так и в социальной сфере. Для регионов российского Севера с их суровыми климатическими условиями, территориальной удаленностью от основных центров переработки нефти и наличием крупных энергоемких горно-обогатительных и металлургических предприятий обеспечение энергетической безопасности является приоритетной задачей.

В весьма широкой трактовке понятия, данной Мировым энергетическим советом (МИРЭС), "энергетическая безопасность" - это уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях. Поскольку это устоявшаяся трактовка, на которую опираются Доктрина энергетической безопасности России и Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. /1/, то в данной работе она принята за основу.

С позиций обеспечения энергобезопасности можно выделить три аспекта влияния фактора глобализации на мировую и национальные экономики.

Во-первых, одним из условий глобализации является либерализация национальной экономики. При этом через либерализацию национальных финансовых рынков оказывается влияние на динамику развития мирового энергетического рынка, следствием чего являются процессы приватизации и реструктуризации энергетических отраслей, либерализация рынка ТЭР и рынка электроэнергии в странах с "открытой", т.е. подверженной действию глобализации, экономикой.

Во-вторых, процессы глобализации мировых рынков сопровождаются выносом производств первого и второго переделов из центров мировой

экономики в страны третьего мира, усилением контроля над рынком энергоресурсов со стороны международного капитала и снижением контроля со стороны национальных государств. При этом все экологические проблемы, связанные с добычей и первичной переработкой полезных ископаемых, а также основные затраты финансовых, трудовых и энергетических ресурсов ложатся на экономику этих стран.

В третьих, одновременно происходит рост экспорта энергоресурсов и продукции первого и второго переделов из стран третьего мира и бывших социалистических стран, таким образом, все "сливки" снимаются на высокотехнологичных рынках мировых центров - США, ЕС, Японии.

Россия была включена в процессы глобализации в середине 1990-х, и ее энергетические отрасли подверглись в той или иной мере либерализации и приватизации. Если в нефтяной и угольной промышленности России к 2004 г. эти процессы были почти завершены, то газовая промышленность и электроэнергетика до сих пор находятся в различных стадиях реформирования.

В советской экономике интересы внутреннего рынка и отечественных производителей были надежно защищены протекционистской политикой государства, но с переходом к либеральной доктрине развития экономики России нетарифные барьеры постепенно утратили свое значение, особенно в связи с переговорами о вступлении в ВТО. Так уже в начале переговорного процесса Россия взяла на себя обязательства не увеличивать экспортные пошлины на нефть и лишилась возможности оптимизировать налогообложение нефтедобычи в интересах малых и средних производителей, а также сдерживать экспорт сырой нефти в интересах ее переработки внутри страны. Необходимо отметить, что в 2004 г. на экспорт было направлено 58,2% добытой нефти и 54,7% нефтепродуктов (для сравнения доля газа составила 33,8%, угля - 25,5%) /2/. Это лишь одно из негативных последствий влияния глобализации на энергетический сектор экономики России.

В настоящее время, на заключительной стадии вступления в ВТО Россия испытывает все возрастающее давление со стороны одного из мировых центров экономики - ЕС. На долю стран ЕС приходится по данным 2005 г. 67% российского экспорта газа, при этом доля этого газа в балансе ЕС составляет 25%. Объединенная Европа настаивает на ратификации Россией Договора к энергетической хартии, по которому ее нефтегазовые монополии получают свободный доступ к российским месторождениям и магистральным трубопроводам. Кроме того, ЕС считает все попытки России, а точнее "Газпрома", реализовать концепцию энергобезопасности российской газовой отрасли - "безопасного сбыта" - и создать газовый картель по примеру ОПЕК угрозой своей энергетической безопасности, вследствие чего стремится диверсифицировать импорт и снизить зависимость от поставок газа из России. В целом, политика ЕС направлена на приведение цен на энергоносители на внутреннем рынке России к уровню европейских рынков, где прямые потребители газа платят за него 1000-1500 долл. США за 1000 м³. Оптовые поставки российского газа в Европу осуществляются в настоящее время по цене около 250 долл. США за 1000 м³. Поэтому "Газпром" от лица руководства страны ведет переговоры с ЕС о заключении соглашения по формуле "ресурсы за активы" /3/, предполагая в обмен на допуск западных компаний к российским месторождениям получить доступ к газовым сетям и конечным потребителям в странах Евросоюза.

Как следствие глобализации, все возрастающие потоки энергоресурсов из России в постиндустриальные страны сопровождаются ростом цен и тарифов, а также снижением потребления энергоресурсов на внутреннем рынке. Особенно остро это сказывается на экономике северных регионов России, где, в силу климатических особенностей, имеется повышенная потребность в электро- и теплоэнергии в ЖКХ и промышленности. Так непомерно завышенные из-за роста мировых цен на нефть внутренние цены на топочный мазут уже привели к накоплению миллиардных долгов населения перед сбытовыми компаниями, а сбытовых компаний перед генерирующими. В результате у генерирующих компаний, использующих мазутные ТЭС, образовался постоянный дефицит оборотных средств, предназначенных для закупки топлива у поставщиков ТЭР. Роль государства в регулировании внутреннего рынка энергоресурсов до сих пор состояла в ограничении роста тарифов на электро- и теплоэнергию, а также роста внутренних цен на газ темпами инфляции.

Сохранение в газовой промышленности монополии ОАО "Газпром", подконтрольной государству, пока позволяет держать на внутреннем рынке относительно низкие цены - примерно в шесть раз ниже оптовых экспортных цен для стран ЕС, а также продолжать выполнение социально ориентированной программы газификации регионов России. Однако такое положение дел не устраивает корпорацию, имеющую большой экономический вес и политическое влияние, поэтому Правительством РФ в ноябре 2006 г. было принято решение о переходе с 1 апреля 2007 г. на поставки газа предприятиям электроэнергетики на основе пятилетних договоров /4/. При этом имеется в виду, что рост цен на газ для энергетиков обеспечит "Газпрому" к 2011 г. равную доходность с экспортом. Учитывая, что около 80% в топливном балансе российской энергетики приходится на газ, можно ожидать соответствующего роста тарифов на электро- и теплоэнергию. В результате отечественные производители утратят одно из основных конкурентных преимуществ - относительно дешевую электроэнергию, а население, особенно в северных регионах, вынуждено будет существенно больше платить за свет, газ и тепло.

Действуя в том же направлении, Минпромэнерго РФ готовит предложения по переводу всех промышленных потребителей газа на заключение долгосрочных договоров на основе свободных (рыночных) цен. Необходимо отметить, что в 2006 г. в России был начат эксперимент по биржевой торговле природным газом. Предлагаемые "Газпромом" к биржевой продаже объемы газа пока незначительны. В 2006 г. они составили 5 млрд м³ или 1,63% от его поставок корпорацией на внутренний рынок. Столько же обеспечивают независимые производители. Суммарные поставки газа на свободный рынок составляют 10 млрд м³ или около 2,5% объема внутреннего рынка /4/. По мнению ряда экспертов серьезных подвижек в либерализации газового рынка по политическим мотивам следует ожидать не ранее 2008-2009 гг. Тем не менее, *необходимо признать, что попытка пусть даже постепенной либерализации рынка в условиях монополии способна лишь привести к росту цен на газ и, несомненно, несет угрозу энергетической безопасности России. Необходим тщательный анализ возможных последствий либерализации, определение возможных пределов и жесткий государственный контроль за ее проведением с тем, чтобы не нанести непоправимого вреда экономике государства.*

Основным аргументом газовой монополии в пользу роста цен является недостаток инвестиционных ресурсов на освоение новых месторождений. Действительно, без освоения новых крупных месторождений не приходится рассчитывать на существенный прирост добычи природного газа в России, который в 2006 году снизился до 1%, более того, в ближайшие год-два экспертами прогнозируется дефицит газового баланса. Безусловно, освоение крупных месторождений требует многомиллиардных средств. Так на освоение Штокмановского месторождения, по предварительным расчетам, необходимо более 20 млрд долл. (только на первую стадию потребуется около 12 млрд долл.). Однако за последние три года "Газпром" инвестировал 18 млрд долл. в приобретение акций ряда компаний, не входящих в газовый сектор промышленности - "Сибнефть", СИБУР, РАО "ЕЭС России" и др., поэтому данный аргумент выглядит не вполне состоятельным. Дело, скорее всего, заключается в том, что средства, вложенные в освоение газовых месторождений Ямала или шельфа северных морей, начнут давать отдачу через 7-10 лет, тогда как покупка акций высокодоходных компаний в плане краткосрочной выгоды является более предпочтительной для ее руководства.

Еще одна причина задержек с освоением Ямала и Штокмановского ГКМ кроется в технологической неготовности "Газпрома" к разработке этих запасов. Освоение шельфовых месторождений, находящихся в значительном удалении от берега в морях с тяжелой ледовой обстановкой требует создания полностью автоматизированных подводных, а точнее - "подледных" - добычных комплексов, аналогов которым пока в мире нет. С другой стороны, в газовых месторождениях Ямала присутствуют значительные запасы гелия, являющегося стратегическим сырьем, что требует создания технологии по его отделению от природного газа и строительства специальных хранилищ для гелия.

На основе проведенного анализа можно констатировать, что прогнозируемый в ближайшие годы дефицит газа для внутреннего потребления является следствием не столько роста внутреннего потребления, сколько задержки с освоением новых запасов и запланированного "Газпромом" увеличения экспорта.

Таким образом, надежды на диверсификацию топливоснабжения ряда северных регионов европейской России за счет освоения шельфовых газоконденсатных месторождений и перехода электро- и теплоэнергетики с мазута на более дешевый газ вряд ли обоснованы по ряду причин. Во-первых, практически весь газ, который предполагается добыть, должен уйти в экспортную "трубу", наполнив "Северный поток", строящийся по дну Балтики. Во-вторых, в связи с либерализацией газового рынка внутренние цены на газ вырастут в ближайшие год-два в 3-4 раза и дешевого газа больше не будет.

Снижение негативного влияния глобализации на энергобезопасность северных регионов России, без угрозы их экосистемам, возможно за счет масштабного развития гидрогенерации и атомной энергетики, а также за счет замещения дорожающих нефтепродуктов и газа более дешевым углем и даже штыбом, с применением экологически чистой технологии его сжигания в "кипящем слое".

Так, в настоящее время идет модернизация каскадов гидроэлектростанций на Кольском п-ове с установкой генераторов повышенной мощности, решается вопрос о строительстве семи новых гидроэлектростанций

на юге Якутии. Однако возможности увеличения гидрогенерации ограничены природой, поэтому в тех регионах, где нет значительных запасов угля и других углеводородов будущее, безусловно, за атомной энергетикой. Кроме стационарных АЭС в настоящее время налажено строительство плавучих АЭС на базе реакторов типа КЛТ-40С. Подобные станции абсолютно безопасны в экологическом смысле, что подтверждается длительной эксплуатацией советских атомных ледоколов. Плавучая платформа с несколькими атомными реакторами способна длительное время обеспечивать теплом и электроэнергией целый город или разрабатываемое месторождение что особенно важно для развития приарктических регионов России в современных условиях.

Однако такой вектор развития энергетики в России не устраивает определенные круги на Западе, следствием чего является постоянное давление со стороны экологических организаций. Например, в настоящее время норвежской стороной предлагаются варианты масштабного использования ветроэнергетических установок (ВЭУ) на побережье Кольского полуострова как альтернативы строительства Кольской АЭС-2. Коротко оценивая подобные предложения, следует отметить, что коэффициент использования установленной мощности (КИУМ) ВЭУ в четыре раза ниже, чем у АЭС и капитальные вложения на киловатт установленной мощности ветропарка будут сравнимы с затратами на строительство АЭС.

Еще одной проблемой, отражающей негативное влияние глобализации на энергобезопасность не только северных, но и остальных "нефтяных" регионов России, является омертвление или "стерилизация" средств, полученных от экспорта нефти в стабилизационном фонде, объем которого составляет более 70 млрд долл. США. В результате затраченные на разведку и разработку месторождений средства не возвращаются в полной мере в добычные регионы и не "работают" на их экономику. Это мешает своевременному замещению выбывающих мощностей ТЭК, влияет на снижение темпов добычи ТЭР, в конечном итоге угрожает энергобезопасности этих регионов.

Заключение

Процессы глобализации оказывают отрицательное влияние на энергобезопасность российских регионов вследствие отставания российской экономики, поэтому основным направлением борьбы с негативными последствиями глобализационных процессов является смена ресурсно-экспортной ориентации на промышленно-инновационную.

Безусловным приоритетом в государственной политике должно быть полное обеспечение внутренних потребителей необходимыми энергоресурсами. При этом необходимо проводить ценовую и тарифную политику, направленную на энергосбережение и снижение энергоемкости российского ВВП.

Необходим баланс между внутренним и внешним рынком энергоресурсов. Государство должно проводить политику сдерживания экспорта и увеличения глубины переработки ТЭР, как, впрочем, и других ресурсов, внутри страны. При этом надо учитывать сложившуюся межрегиональную и межгосударственную кооперацию.

Необходим государственный контроль за ростом цен и тарифов в ТЭК для сохранения конкурентных преимуществ отечественных производителей,

обеспечиваемых относительно низкой стоимостью электроэнергии и газа в достаточно долгосрочной перспективе.

Региональная политика в плане обеспечения энергобезопасности должна базироваться на доведении в энергобалансе доли гидроэнергетики, атомной энергетики, угля до научно обоснованных норм.

Литература

1. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года, утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2003 г. № 1234-р.
2. Российский стат. сб. - М. 2006. - С.393, 397, 398, 399, 401.
3. Россия-ЕС: сложности энергодиалога. "Нефтегазовая вертикаль". Аналитический журнал, № 1(158) январь 2007. - С.9-11.
4. Рынок газа: реформа или рост цен? "Нефтегазовая вертикаль". Аналитический журнал № 1(158) январь 2007. - С.4-8.

УДК 338.2:656(470.1/22)

Д.К.Лузгина

ТРАНСПОРТНАЯ ДОСТУПНОСТЬ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРА КАК ФАКТОР ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕГО ТЕРРИТОРИЙ

Изучая возможные пути развития человечества в перспективе, некоторые современные философы и политологи считают вполне вероятным, что XXI в. может стать "эпохой или нового наиболее радикального за всю историю человечества экспансионистского передела мира, закладывающего основания для последующих ожесточенных всплеск национально-освободительных войн, или, наоборот, разумной рационализации международных отношений на принципах самообуздания развитыми странами своего эгоистического экспансионизма и обеспечения устойчивого развития всех народов мира" [1, с.4].

Внешняя политика, проводимая российским правительством в последние годы, позволяет считать, на наш взгляд, что Россия готова функционировать в режиме второго варианта, то есть при разумной рационализации международных отношений. В основном, она уже придерживается этого направления во внешней политике, стараясь решать проблемы, возникающие в сфере международных отношений, на дипломатическом уровне, путем переговоров. Однако далеко не все страны готовы сделать такой выбор. В мире сейчас много агрессии на всех уровнях социальной структуры, в том числе и на самом высоком, руководящем. Нарастание агрессии, терроризма не вселяет уверенности в том, что большинство стран выберет второй вариант.

Развитие по первому, силовому, варианту при сложившейся в мире обстановке представляется более вероятным. Это означает необходимость усиливать обороноспособность стран, к которым проявляют повышенный интерес другие государства. Как правило, эти государства либо не имеют сырьевых ресурсов, либо имеют их в ограниченном количестве,

не обеспечивающем потребность их экономики. Отсюда стремление улучшить свое положение путем отъема у других стран территорий, содержащих значительные запасы сырья.

Такая политика вписывается в доктрину Нового мирового порядка под управлением США, Большой Европы, НАТО, Большого Китая. Захват чужих территорий пытаются оправдать и представить даже нормальным, моральным явлением. Россия обладает значительными запасами различных сырьевых ресурсов, поэтому представляет интерес для многих стран. Сейчас выдвигается и широко пропагандируется идея, в соответствии с которой Россия не имеет права владеть такими большими территориями и залегающими в них ресурсами, так как они должны принадлежать всему миру. Установлен даже критерий заселенности - плотность населения должна быть не менее 5 чел. на км². При меньшей плотности населения в регионе страна не имеет права на владение им скорости движения. В таблице 1 приведены показатели освоенности территорий России.

Таблица 1

Освоенность территорий России* по географическим зонам

Показатели	Европ. Север	Зап.-Сиб. Север	Вост.-Сиб. Север	Северо-Восток	Север в целом	Несеверные территории	РФ
Плотность автодорожной сети,** км/тыс. км ²	16,6	2,3	0,08	0,2	4,1	62,6	31,5
Транспортная доступность, %	55,0	86,0	Н.д.	72,0	58,0	67,0	66,0
Плотность населения, чел/км ²	3,24	1,5	0,04	0,5	1,1	16,9	8,4
Плотность населенных пунктов, Ед/тыс. км ²	4,1	0,04	0,02	0,2	0,8	17,4	5,8

*Приведенные в таблице показатели рассчитаны для территорий, полностью входящим в зону Севера [2].

**В строках 1-й и 2-й даны плотность автодорожной сети и доступность для автомобильного транспорта по дорогам с твердым покрытием.

В случае если мировое сообщество поддержит идею отъема у России неосвоенных территорий (сторонники ее уже есть в Европе), то предложенному критерию уровня заселенности Россия в целом отвечает. Однако особый интерес представляет только Сибирь с ее разнообразными ресурсами, еще не совсем расхищенными.

Территория России прирастала усилиями многих поколений путешественников, ученых, мореходов. Лучшие умы России, такие как

Ломоносов, Менделеев и многие другие завещали беречь и приумножать богатства России. Однако этот завет не выполняется. Страна теряет свои территории. Еще в XIX в. были очень дешево проданы Америке Аляска, северные районы Калифорнии и Алеутские острова. Но кроме суши, оговоренной в Договоре купли-продажи, Америка присвоила себе часть водного пространства, вследствие чего Россия потеряла богатый район для рыболовства и запасы углеводородного сырья.

В XX в. получила независимость Финляндия, входившая тогда в состав России. Большевики рассчитывали, что в Финляндии начнется строительство социализма, и Россия получит дружественного соседа. Но получилось иначе. Сразу после выхода из России Финляндия дважды вводила войска на территорию России в Мурманской обл. и в Карелии с целью захвата западных территорий. В настоящее время Финляндии принадлежит часть исконно российской земли, но Россия не предъявляет свои права.

В России есть несколько территорий, по поводу которых периодически возникают споры о законности владения ими. Практически Россия окружена такими территориями. К их числу относятся юг Сахалина, несколько Курильских островов, часть островов, находящихся в морях Северного Ледовитого океана в полярных владениях Российской Федерации, часть островов Берингова моря, так называемая серая зона в Баренцевом море и территории, прилегающие к западной границе Мурманской обл. При современном международном политическом климате возможность конфликта не исключается.

Оборонная состоятельность России в настоящее время недостаточна по сравнению с ее возможными оппонентами. Это отчетливо прозвучало в оценке американо-российских отношений, которую высказал Уильям Коэн в конце 1990-х гг., бывший тогда министром обороны США, в интервью телекомпании Си-эн-эн: "Россия - не совсем друг, но в то же время определенно не враг". Действительно, США сильнее.

В последние десятилетия сильнее становится Китай. Он изменил свою военную доктрину на противоположную - от оборонной до наступательной. По сравнению с Россией китайская армия имеет преимущества по боеспособности, численности, оснащенности оружием российского производства [3].

Важным фактором надежной обороноспособности страны, кроме армии и вооружения, является уровень ее экономического развития, плотность населенных пунктов и населения, уровень и качество жизни, обеспечивающие социальную стабильность, которая особенно важна в экстремальных ситуациях. Важнейшим условием эффективной организации военных действий является наличие развитой современной системы транспортных коммуникаций и связи.

В этом аспекте Китай также впереди России. Китай опережающими темпами создает инфраструктуру, особенно энергетику и транспорт. Если в ближайшее десятилетие темпы развития сохранятся, то к 2010 г. Китай по протяженности железных дорог обгонит Россию и станет вторым после США [3]. Кроме того, Китай строит хорошие автомобильные дороги и имеет высокий показатель транспортной доступности населенных пунктов.

Состояние транспорта в России меняется крайне медленно и потому имеет очень низкие эксплуатационные характеристики, высокую степень опасности в пути, низкий уровень квалификации водителей, невысокие коммерческие скорости движения.

Таблица 2

Показатели износа основных фондов транспорта
по территориальным образованиям Севера

	Таймырский (Долгано- Ненецкий) АО	Эвен- кийский АО	Респуб- лика Саха	Камчат- ская обл.	Коряк- ский АО	Мага- данская обл.	Чукот- ский АО
Уровень износа	73.5	61.1	53.6	52.6	75.2	65.2	69.3
Полный износ	65.7	29.7	19.0	23.7	41.4	43.4	46.5

После развала Советской Союза Россия утратила свои позиции на Черном и Балтийском морях, но все еще сохраняет статус морской державы за счет морей Северного Ледовитого и Тихого океанов. Их значение существенно возросло. Потеря хотя бы части этих морских владений может нанести национальным интересам России не менее значимый ущерб, чем утрата какой-либо части ее сухопутной территории. Такой ущерб ударит по ее долгосрочным геостратегическим и экономическим интересам.

Это делает Север стратегически и экономически важной для России территорией, и крайне актуальной становится проблема его заселения, развития экономики, чтобы обеспечить ее защищенность, а также сохранность принадлежащих России водных владений. За годы перестройки численность населения на Северо-Востоке существенно сократилась. Из Чукотского АО и Магаданской обл. выехало до 45% населения. В настоящее время на севере проживает около 8-9 млн чел., то есть примерно 6% населения России. По существу, заселение северных территорий становится оборонной, стратегической задачей. Для ее решения необходимо обеспечить людям рабочие места и достойный стандарт жизни, то есть необходимо развивать экономику как важный фактор геополитической безопасности.

Определяющую роль в ускорении темпов освоения территорий и повышения эффективности экономического строительства играет опережающее развитие транспортной инфраструктуры.

Необходимо повышать показатель транспортной доступности населенных пунктов. Значительная их часть на Севере имеет ограниченную транспортную доступность, то есть люди большую часть года находятся практически в изоляции от "большой земли". Такая периферийность существования снижает качество жизни и не может быть привлекательной. Развитая дорожная сеть способствует ускоренному заселению придорожных территорий, а затем и более отдаленных. То есть развитие транспортной сети является фактором ускорения заселения и обживания Севера и тем самым способствует усилению его оборонной способности.

На Севере нужно строить только качественные дороги, используя строительные материалы, адаптированные к суровому климату, то есть сохраняющие несущую способность и ровность покрытия неизменными в интервале температур от -45 до +40°. Только качественная дорога может обеспечить высокую скорость и безопасность движения. Скорость доставки

грузов в рыночной системе - один из основных критериев конкурентоспособности транспорта и эффективности его работы. Грузы на дорогах - это оборотные средства предприятий. Снижение скорости их доставки вызывает пропорциональное увеличение складских запасов и, следовательно, издержек предприятий. Хорошие дороги - двигатель экономики. Без дорог нет движения товаров, а значит, нет нормальных рыночных отношений и развития экономики. Без развитой экономики Север незащищен.

Транспортная доступность как оборонный фактор может влиять на геополитическую безопасность опосредованно, как один из показателей качества жизни и как таковой может служить одним из привлекательных поводов в принятии решения на переселение в Сибирь. В настоящее время этот фактор отсутствует для большей части севера Сибири и Дальнего Востока.

Транспорт призван объединять в единое целое территории, их социально-экономические объекты. От того, насколько полно и качественно выполняется эта миссия, зависит экономическая и социальная устойчивость регионов и страны в целом, благополучие его жителей. Эти показатели как параметры качества жизни в определенной степени являются фактором оборонной безопасности.

Особая, значимая роль транспорта в системе военной безопасности обусловлена уникальным геостратегическим положением и огромными пространствами России. Ее транспортная система представляет собой необходимый материальный фактор обеспечения военной безопасности. Положения транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2020 г. учитывают приоритеты военной безопасности и таким образом являются основой для единого понимания роли транспортной системы и перспектив ее развития органами государственной власти, военного управления, мобилизационными органами, органами исполнительной и законодательной власти различных уровней, хозяйствующими субъектами различных форм собственности и организационно правовых форм, в том числе выполняющих мобилизационные планы, а также пользователями транспортных услуг.

При том, что такое количество организаций должны быть едины в понимании роли транспортной системы и, следовательно, содействовать ее развитию, проблем на транспорте слишком много.

В большинстве регионов Сибири и севера Дальнего Востока самым востребованным видом транспорта является автомобильный. Однако автодорожная сеть развита очень слабо, а качество дорог не соответствует требованиям современного движения. Глава Росавтодора О.Белозеров считает, что в дороги надо вкладывать 600-800 млрд руб. в год, В близкую к этим цифрам сумму (450-500 млрд руб.) оценивается для государства бездорожье в России. Эта сумма примерно в два раза превышает ежегодный объем средств, выделяемых дорожному хозяйству страны из федерального бюджета и бюджетов субъектов федерации [4]. При этом дорожное хозяйство финансируется все более скупо. После отмены оборотных налогов и ликвидации дорожных фондов бюджет дорожного хозяйства сократился в разы. На 2007 г. в строительство и реконструкцию дорог общего пользования России должно быть вложено 33,8 млрд руб., в том числе северным регионам - 5,8 млрд Хорошая дорога в северном исполнении в условиях Тюмени стоит млрд руб. [5]. Следовательно, на деньги, запланированные для Севера

на 2007 г., можно построить только 5 км дорог. При огромных сибирских расстояниях эта протяженность ничего не меняет. Похоже, что нашему правительству проще потерять 450-500 млрд руб. на бездорожье, чем вложить 600-800 млрд в развитие дорожной сети.

Надо учитывать, что по мере продвижения на восток и юго-восток фактор северности усиливается, и стоимость строительства соответственно возрастает. Поэтому для обеспечения Сибири и Дальнего Востока нормальными транспортными коммуникациям потребуются очень большие деньги. Расстояния здесь измеряются тысячами километров, следовательно, инвестиции должны измеряться тыс. млрд руб. Должен произойти очень крутой поворот в сознании российских чиновников, чтобы решиться на такие крупные проекты.

Возможно, имеет смысл разрабатывать альтернативные виды транспортных средств, варианты которых некоторое время назад изучались в России. В Подмоскovie даже был построен для них испытательный полигон. В Японии такой поезд достиг в 2006 г. скорости в 590 км в ч. Это в 3-4 раза выше скорости современного грузового автомобиля на хорошей дороге. Такая скорость перемещения существенно сокращает время доставки груза и дает соответствующий экономический эффект. Именно такая скорость нужна для транспорта Сибири и Дальнего Востока

Жители Германии никогда не скажут, что живут в километре от своей работы, они говорят, что живут в 10 мин. от работы, то есть они признают время как основной оценочный параметр. Миссия транспорта по объединению и сближению территорий России может быть выполнена наилучшим образом только при наличии доступного скоростного транспорта, способного в разы сократить время в пути. Создание такого транспорта должно стать одной из приоритетных задач для отраслевой науки и транспортных ведомств.

Для нормального функционирования и развития экономики протяженность автодорог в стране должна быть удвоена. Если исходить из этой потребности, сложившейся тенденции снижения финансирования дорожного хозяйства, а также на основании статистики роста протяженности дорог в стране, создание развитой сети дорог может быть завершено в России к началу XXII века. По мнению некоторых военных специалистов у России осталось 14-15 мирных лет.

Литература.

1. Староверов В.И. Геополитика / М.: ЮНИТИ, 2000. - С.4.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. "004: Р32 Стат. Сб. / Росстат. - М., 2004. - 966 с.
3. Тарханов С.А., Малов В.Ю. Железные дороги Китая как основа интеграции ее регионов // ЭКО.- 2003.- № 3. - С.171-189.
4. Моржаретто И. 4200 километров в будущее // За рулем, № 4. - 2006.
5. Филипп А. Хорошие дороги - дорогое удовольствие // Автомобильный транспорт. - 2003. - № 11. - С.39.

ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сущность глобализации как явления, видимо заключается в том, что она объективна и практически вплотную подводит человека к неизбежности смены среды обитания и жизнедеятельности, к неизбежности выбора новой стратегии хозяйствования и выдвигая все новые и новые задачи, продиктованные временем. В обозримой перспективе этому явлению остаются три взаимодополняющие генеральные стратегии хозяйствования, одна из которых переход к устойчивому развитию. Многие цели и задачи, критерии устойчивого развития в принципе являются общими и для глобального уровня и для уровня страны, региона, города. Но поскольку речь идет о городах, то для их развития экономическая политика на местах должна быть нацелена на решение таких основных задач как:

- улучшение социальной обстановки,
- обеспечение роста реальных поступлений в бюджет,
- уменьшение количества безработного населения,
- повышение инвестиционной привлекательности городов и поселений,
- защита интересов местных производителей товаров и услуг, - обеспечение стабильного экономического роста на предприятиях северных городов и регионе в целом.

Глобализация побуждает не только к выбору новых стратегий хозяйствования в будущем, но она уже сейчас требует заблаговременного создания познавательных, технологических, материально-культурных заделов, которые обеспечивали бы жизнедеятельность города. Всю деятельность городов, в том числе и северных можно также отнести к элементам процесса глобализации. Процесс глобализации настраивает города создавать эти заделы - это является, по-видимому, положительным влиянием на развитие городов. Возьмем глобализацию знаний она, как известно уже привела к совершенствованию здравоохранения и продлению продолжительности жизни людей. Но и в тоже время управление глобализацией, которое осуществляется сейчас, слишком часто приводит к ухудшению положения беднейших слоев населения, что можно наблюдать на примерах развивающихся стран. В специальной программе Организации Объединенных Наций с названием "Глобализация с человеческим лицом" написано, что вызов глобализации в новом столетии заключается не в том, чтобы остановить развитие глобальных рынков, а состоит в том, чтобы найти не только правила, но и институты которые давали бы возможность более эффективного управления на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях, чтобы сохранить преимущества глобальных рынков и одновременно создать необходимое пространство, в котором человеческие, общинные и природные ресурсы работали бы не только на прибыли, но и на людей /1/.

Что интересно, сторонники глобализации, утверждают, что глобализация неизбежна, и естественно рекламируют ее блага, поскольку есть и противники глобализации, то они-то ярко обрисовывают в подробностях ее нежелательные последствия и требуют ее прекращения. Но, нельзя отрицать сегодня и то, что у глобализации огромный потенциал улучшения жизни людей, в том числе и в городах и в развивающихся странах, но то как она осуществляется часто приводит к ухудшению положения действительно беднейших слоев населения. Антиглобалисты ошибаются, так как игнорируют положительный потенциал этого явления.

В современных условиях развития инновационная экономика оказывает значительное влияние на становление хозяйства страны и регионов. Резкое ослабление государственного регулирования в период перехода к рыночным отношениям незамедлительно стало сказываться на социальной ситуации северных регионов. Эта ситуация стала влиять прежде всего на демографическую обстановку, произошло усиление диспропорций на рынке труда, идет усиление неуправляемости миграционными процессами. В сложившейся ситуации мерами по преодолению возникающих проблем и возможности дальнейшего устойчивого хозяйствования в регионах могут стать: значительное улучшение окружающей среды; структурная перестройка экономики региона; безотлагательное решение назревших социальных проблем. С точки зрения актуальности возникающих проблем, можно отметить, что сегодня, как никогда, стоит задача решительным образом повернуть внимание власти, прежде всего законодательной к реальному сектору российской экономики, и острой необходимости возрождения его на новейшей технологической основе в интересах повышения конкурентоспособности продукции. Это важно, так как резкое увеличение объемов промышленного производства является фундаментом развития социально-экономической системы и повышения качества и уровня жизни населения страны и регионов. В этом направлении ближайшей задачей на перспективу перед всей страной и регионами будет интеллектуализация российской и региональной экономик. Такая задача должна решаться не столько на региональном, а, сколько на государственном уровне через национальную стратегию. Этот курс политики должен быть направлен на такие области развития как: наука и образование, подготовка и переподготовка кадров, развитие человеческого капитала. Объяснить это можно тем, что без такой политики не может быть экономического роста, который, как известно, определяется эффективностью и объемом использования приобретенных знаний.

Серьезные времена грядущих перемен отражаются в настоящее время на развитии всех российских городов. Города северных территорий не являются исключением. Каждый город вправе определять видение своего будущего, что зависит и от индивидуальной стратегии развития каждого конкретного города, и от конкретных особенностей города и присущих только ему одному имеющихся ресурсах и приоритетах.

Сегодня идет важный процесс постоянного поиска возможностей для мобилизации не установленного количества скрытых резервов в деле укрепления экономического потенциала территорий Северного региона.

Города, как правило, могут быть главным действующим объектом, когда начинается хозяйственная трансформация облика страны, идет формирование

новой системы экономических, социальных и правовых отношений. Все большее влияние оказывают конкуренции территорий за инвестиции, за подготовленные и высококвалифицированные кадры, за проведение масштабных культурных и спортивных мероприятий, за наличие туристов и многих других конкурентных возможностей испытывают сейчас почти все города и Севера, и страны в целом.

Возникший вопрос потребует определить и оценить "влияние постепенно изменяющейся структуры экономики страны и ее регионов на размещение производительных сил и их территориальную организацию, на модернизацию градообразующей базы населенных мест, на процесс расселения и на развитие отдельных категорий городов" /2/. Возникает необходимость выявить уровень социально-экономического развития городов Севера и Арктической зоны. Тем более, что сегодня особенно актуальным считается вопрос об усложнении проблем сырьевых регионов северных территорий в процессе перехода их к рыночным отношениям. Вызвано это тем, что северные хозяйствующие субъекты функционируют в значительно более сложных условиях, чем другие регионы страны, а состояние окружающей среды можно считать одним из самых негативных признаков северных территорий, так как влияет не только на степень комфортности условий проживания населения, но и на устойчивость развития хозяйства северных городов. Эта особенность является наиболее важной с точки зрения того, что Северу принадлежит особая роль в экономике Российской Федерации, вытекающая из его территориального положения, удаленности и труднодоступности северных районов, неразвитостью транспортной сети природно-ресурсного потенциала и места в общественном разделении труда.

Потенциал экономического развития северных территорий определяется в настоящее время и на будущий стратегический период предприятиями горнопромышленного комплекса. Исходя из этого следует понимать, что города Севера имеющие на своей территории градообразующие предприятия обеспечивают значительное количество рабочих мест, дающих основную занятость жителям городов, вносят свой вклад в городской бюджет, могут находиться в стадии экономического подъема в связи с ростом цен на продукцию, помогают выживать социальной сфере города, а главное город может иметь значительные резервы в направлении развития предприятий перерабатывающих добываемые ресурсы на месте.

В настоящее время существует необходимость и в том, чтобы определить ростки новой социально-экономической реальности, и степень достигаемости конкурентоспособности экономики северных городов и другие многочисленные проблемы и возможности в этом направлении развития экономики. К примеру, для Мурманской обл. особо важными являются проблемы международного сотрудничества, которые включают в себя ряд приоритетных направлений по рациональному природопользованию, охране окружающей среды, куда могут войти вопросы сокращения выбросов предприятий горно-металлургического комплекса и снабжение городов и поселений области чистой питьевой водой. При этом должны быть учтены особенности ресурсного и социально-экономического потенциала, географическое положение области. А тогда задачи международного

сотрудничества могут стать одним из основных факторов в достижении регионом целей устойчивого развития всей территории.

По степени повышения конкурентоспособности экономики городов в условиях наступления процесса глобализации важны такие направления как:

- повышение налогово-бюджетного потенциала местного развития
- недостаточное развитие инфраструктуры предпринимательства
- отсутствие квалифицированных кадров, как для бизнеса, так и для объектов инфраструктуры предпринимательства
- крайне низкая социальная защищенность людей, работающих в сфере предпринимательства
- существует проблема повышения налогово-бюджетного потенциала местного развития
- проблема управления муниципальной собственностью
- не в полной мере используется научно-технический и образовательный потенциал городов Севера и Арктической зоны РФ
- медленными темпами идет развитие инновационного предпринимательства, наукоемкого производства и инновационной инфраструктуры в условиях Севера
- мало уделяется внимания проблемам повышения уровня жизни населения, а также проблемам гармонизации, качества жизни населения северных городов.

Развитие экономической базы городов, работы предприятий городов, которые являются реальным сектором экономики, конкурентоспособность

предприятий и экономики городов главным образом должна быть зависима от постоянного внимания со стороны органов местного самоуправления в российских городах, а решение существующих проблем любого муниципального образования может происходить за счет рационального использования собственных источников доходов городских бюджетов, за счет повышения эффективного расходования имеющихся средств городских бюджетов.

Своевременным и важным инструментом управления муниципальным хозяйством являются не только региональные, но и городские целевые программы, особенно в сегодняшних условиях, когда основная работа муниципального управления приходится на решение текущих неотложных проблем. Например, известно, что администрацией города Апатиты в отчетный период разрабатывается более 100 нормативных документов, которые затем принимаются решениями городского Совета народных депутатов. Важно отметить, что такие программы очень полезны тем, что обеспечивают баланс интересов региона, интересов самого муниципального образования, а также субъектов хозяйственной деятельности, которые расположены на территории самого города.

Намеченными целями развития города в программах предусматривается обеспечение социально-экономического развития городов, поэтапное поднятие уровня жизни населения, разработка новых технологий, создание конкурентоспособной продукции по наиболее приоритетным научно-техническим направлениям, а также создание целостной образовательной

системы, создание условий для непрерывного образования и воспитания разносторонне образованных людей, подготовка и переподготовка кадров и т.д.

Глобализация, это вернее всего согласованность и урегулированность интересов всех субъектов - элементов системы- страны, региона, мира внутри этой системы. Поэтому такие организации как Союз малых городов России и Союз городов Крайнего Севера России могут играть свою важную роль в процессе глобализации. Но перемены, которые происходят сегодня в России, а также институциональные, организационно-правовые преобразования, должны быть качественно новыми, и направлены должны быть на обеспечение устойчивого экономического роста, на конкурентоспособность производства. Одним из самых важных направлений развития при этом является их финансовое обеспечение.

Известно, что проблемы муниципальных образований не ограничиваются только недостаточностью финансовых ресурсов. Для их самостоятельного существования существует множество сторон, и одной из них является низкая эффективность организации муниципальных финансов. Обычно под финансовой устойчивостью муниципального образования необходимо понимать такое социально-экономическое состояние территории, при которой обеспечивается улучшение качества жизни населения за счет эффективного функционирования ресурсов внутри муниципального образования при сбалансированном их притоке и оттоке. Подобное понимание роли муниципальных финансов и проблем в разработке и реализации программ социально-экономического развития города является характерным для руководителей местного самоуправления.

Неотъемлемой частью системы работы органов местного самоуправления, например, г.Апатиты становится видение стратегических направлений развития города. В городе складывается определенная система разработки и реализации плановых документов, которая выгодно отличает его от других городов Мурманской обл. Текущая работа, бюджетные отношения строятся во взаимосвязи со стратегическими направлениями развития города, которые реализуются через Программу социально-экономического развития города и городские целевые программы. В настоящее время действует достаточное количество /свыше 10/ городских целевых программ, когда, например, в 2002 г. была только одна городская целевая программа. Применение в городском управлении программно-целевых методов позволяет поэтапно и более эффективно решать проблемы и более эффективно расходовать бюджетные средства. Администрацией г.Апатиты разработана Программа социально-экономического развития г.Апатиты на 2006-2008 гг., сформированы и направлены предложения в Программу социально-экономического развития Мурманской обл. на 2008 г. В целях установления единого правового подхода, унификации способов и принципов формирования городских целевых программ комитетом по экономике администрации города был подготовлен порядок разработки, утверждения и реализации и городских целевых программ г.Апатиты, который был утвержден постановлением Администрации г.Апатиты в данном направлении. Такой документ оказался своевременным и наполнил программу социально-экономического развития города на 2006-2008 гг. конкретными проектами и мероприятиями.

Начиная с декабря 2003 г. особое внимание администрации города уделялось теме присвоения Апатитам статуса наукограда. Большой объем работ по первому этапу завершился разработкой в июле 2004 г. проекта Программы развития г.Апатиты как наукограда Российской Федерации и пакета проектов необходимых документов, которые были представлены Корпорацией "Мета Синтез" (Москва). Работа по разработке проекта программы наукограда Апатиты проходила в условиях неопределенности по большому количеству показателей. В связи с этим возникла необходимость определить целесообразность данной работы с учетом не только потенциала города как научного центра, но и с учетом государственных приоритетов и достаточно неопределенного законодательства по этому вопросу. Работа ведется в этом направлении и сегодня. Но в ходе работы возникает множество проблемных направлений, которые требуют отдельного рассмотрения. В связи с этим, большое внимание, не только администрации города, но и Губернатора Мурманской обл. было уделено изучению опыта других городов - наукоградов и городов, борющихся за присвоение статуса наукограда. Общая цель развития города как наукограда РФ предусматривает реализацию следующих стратегических направлений:

Развитие научно-исследовательской деятельности и ее инфраструктуры.

Развитие инновационного предпринимательства, наукоемкого производства и соответствующей инфраструктуры.

Развитие информационной инфраструктуры.

Развитие комплекса образовательных услуг и создание системы непрерывного образования и многие другие направления

Только "Экономика знаний" явится самым устойчивым фактором в развитии регионов и городов в условиях глобализации и именно этот ресурс последовательно формируется в городе Апатиты.

Литература

1. Программа развития ООН "Глобализация с человеческим лицом" // Human Development Report.UNO.N.Y. // Oxford Univ.Press, 1999.
2. Любовный В. "Роль городов в инновационном пути развития экономики России", Федерализм, № 1(33). -2004. - С.186.
3. В работе были использованы некоторые данные за 2006-2007 гг. Комитета по экономике Администрации г.Апатиты Мурманской обл.

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА СТРАН НАТО В АРКТИКЕ

В современных условиях Арктические районы представляют собой сферу особых политических и экономических интересов многих государств, кроме того, в последние годы все большее значение приобретает и оборонная роль Арктики. С одной стороны, обширные северные морские пространства являются исключительно важным направлением применения против России носителей высокоточных крылатых ракет и других средств, в том числе военнокосмического нападения. С другой стороны, для Российской Федерации Арктика является важнейшим районом развертывания ее морских стратегических ядерных сил. По мнению военных специалистов, ведущих экономистов и политологов, стратегическое значение данного региона в XXI в. будет неуклонно возрастать.

Исторически в планах военно-политического руководства США и НАТО Арктический театр всегда рассматривался как важнейший плацдарм для нападения на СССР, объективно являясь реальным направлением военной угрозы. Для реализации данных планов руководство НАТО осуществляло и продолжает активно осуществлять комплекс мероприятий по следующим основным направлениям:

- участие в модернизации вооруженных сил США, Норвегии, Дании и Канады;
- осуществление давления на государства Северной Европы с целью их отказа от политики неразмещения иностранных военных объектов и ядерного оружия на своих территориях;
- совершенствование оперативного и прочего оборудования норвежской и датской (в первую очередь о. Гренландия) территорий в интересах ВС США и НАТО;
- активное освоение территорий Норвегии, Дании войсками и мобильными силами США и других стран НАТО (Великобритании, ФРГ, Канады и Нидерландов);
- целенаправленная систематическая подготовка войск и сил в интересах их быстрого развертывания и боевого применения в арктических условиях;
- противодействие инициативам СССР и РФ по укреплению мира и безопасности в арктическом регионе, не отвечающим интересам НАТО.

Долгосрочная военная программа НАТО на 1979-1995 гг. (концепция "передовых рубежей" и "гибких операций") предусматривала дальнейшее совершенствование оперативного оборудования территории Норвегии, Гренландии, а также арктических регионов США и Канады.

В последние годы "холодной войны" подготовка к наращиванию группировок ВС НАТО на Северо-Европейском театре военных действий (ТВД) стала особенно заметной.

В конце 1970-х - начале 1980-х гг. США подписывают с Норвегией соглашение о размещении и материально-техническом обеспечении соединений

ВВС, а также о правовом статусе и материальном обеспечении американских войск, об использовании ими коммуникаций, соглашение о заблаговременном складировании тяжелого оружия и военной техники для морской пехоты США.

По соглашению с Норвегией Великобритания взяла на себя обязательства по оказанию ей военной помощи в случае войны или иной кризисной ситуации. В рамках этой договоренности английская морская пехота регулярно проводила боевую подготовку в северных районах Норвегии. Аналогичным норвежско-канадским соглашением предусмотрено выделение канадской аэромобильной бригады для действий в Северной Норвегии.

Начиная с 1980-х гг. в Северной Норвегии создаются запасы боеприпасов, военно-технического имущества и транспортных средств для мобильных сил НАТО.

По данным открытых источников МО РФ и периодической печати в конце XX века основными задачами ВМС стран НАТО на Арктическом океанском ТВД с началом боевых действий являлись следующие:

- борьба с подводными лодками СССР (России), в первую очередь, с основой морских стратегических ядерных сил (МСЯС) - рпк СН;
- нанесение ударов с морских направлений по важнейшим объектам крылатыми ракетами "Томагавк" с подводных лодок, маневрирующих в районе ледяной кромки;
- нарушение транспортных коммуникаций Северного Ледовитого океана.

По мнению ведущих зарубежных аналитиков, эти задачи остаются актуальными на ближайшую перспективу до 2015 г.

Решение указанных задач в основном возлагается на подводный флот и авиацию. В последние годы большое внимание уделяется использованию минного оружия. Особое место в планах ВМС НАТО занимает исследовательская деятельность на Арктическом ТВД, направленная на повышение эффективности использования коалиционных сил и оружия, а также в интересах фундаментальной науки.

Освоение Арктики как возможного театра военных действий организуется систематическим ведением разведки с широким использованием воздушно-космических, береговых, надводных и подводных сил и средств. Не исключается также и агентурная разведка под прикрытием различных общественных организаций.

Этим же целям служат оперативно-тактические и технологические проекты, реализующиеся с привлечением российских ученых. Например, в 1994 г. в Институте Аспена (США) состоялась американо-российская конференция по вопросу "Прибрежная противолодочная оборона и угрозы от дизельных подводных лодок", ставшая началом активной разработки американской стороной противолодочной проблематики с использованием передовых российских технологий. На территории России этот проект реализовывался через "Программу создания Межгосударственного многонационального постоянно действующего Комитета по изучению проблем борьбы на мелководье с дизельными подводными лодками третьих стран", хотя вполне очевидно, что они изначально предназначались для решения оперативно-тактических задач ВМС США при их боевом применении против российского подводного флота в акваториях Баренцева моря, Северного Ледовитого океана и северной части Тихого океана. В рамках "научно-исследовательских программ"

американской стороне были переданы сформированные в СССР и России на протяжении десятилетий базы данных по гидрофизическим параметрам и статистическим оценкам условий и диапазонов обнаружения подводных целей, сведениям о различных физических свойствах морской поверхности и дна, спектральным характеристикам морского шума окружающей среды в акваториях Баренцева моря, информации о современных российских противолодочных системах (диапазон и уровень эксплуатационных возможностей) и другие данные.*

Из иностранных сил и средств наибольший вклад в исследование Арктики внесли атомные подводные лодки США и Великобритании. Проведенные арктические плавания позволили практически отработать варианты круглогодичного использования подводного флота в Арктике. В настоящее время для прохода в Арктику освоены различные маршруты со стороны Тихого и Атлантического океанов.

Начиная с середины 1990-х гг. внимание командования ВМС США и НАТО к Арктике как наиболее вероятному району боевых действий атомных подводных лодок резко возрастает. Такая позиция наглядно проявляется в новой американской концепции строительства подводных лодок XXI в. с помощью так называемых функциональных модулей. В рамках данной концепции разрабатываются два проекта атомных подводных лодок, предназначенных, в том числе, и для действий в Арктике. Аналогично развиваются в Арктике американские системы боевого обеспечения. Судя по расходным статьям бюджета, вся арктическая инфраструктура ВС США в ближайшие годы будет переживать исключительное развитие.

В целом перспектива развития военно-политической обстановки на Арктическом океанском театре военных действий в первой половине XXI в. будет определяться многими факторами политического, экономического и военного характера, прежде всего, общим международным положением и обстановкой в Северной Европе, динамикой развития экономики РФ, укрепления ее международного авторитета и, в первую очередь, состоянием отношений между Россией и США.

В настоящее время главной причиной возможных осложнений обстановки в Арктике по-прежнему остается деятельность НАТО в этом регионе.

Особую озабоченность вызывает подготовка и развертывание Вооруженных сил (ВС) США, коалиционных сил НАТО на территории Норвегии, а также размещение современных комплексов крылатых ракет наземного базирования в данном регионе.

Специалисты обосновывают повышение в XXI в. внимания НАТО к Арктическому театру не только и не столько проблемами военного характера. Основой этой заинтересованности являются экономические составляющие, в первую очередь, практически неограниченные энергетические ресурсы Северного и Арктического регионов.

Необходимо отметить, что столкновение интересов Норвегии и других стран, участвующих в разработке и потреблении ресурсов континентального шельфа в районах Арктики, стремление всех стран НАТО обеспечить их

*См.: Петров В.Л. Геополитика России (Возрождение или гибель?). - М.: Вече, 2003. - С.317-320.

использование в условиях собственной гегемонии, расширение мероприятий по вооруженной охране морских нефтегазовых сооружений, систем акватехнологий также объективно обуславливают обострение обстановки в исследуемом регионе.

Исходя из декларируемых планов военного руководства НАТО, именно США в перспективе могут стать основным источником военной угрозы для Российской Федерации в Арктической зоне и прилегающих районах Мирового океана на северном и северо-восточном направлениях. Не случайно военно-политическое руководство США и НАТО рассматривают Арктику в качестве одной из основных частей операционной зоны своих Вооруженных сил.

Анализ военно-политической ситуации в Арктической зоне свидетельствует также о возможном изменении агрессивных устремлений и Европейского Союза (ЕС). Нельзя исключать возможность активизации процесса интеграции в военную и военно-техническую сферы НАТО нейтральных приарктических государств ЕС - Швеции и Финляндии.

Позиция США в отношении своих жизненных интересов в Арктике очевидна и строго последовательна. Например, в 1986 г. в США был принят "Закон о защите национальных интересов США в Арктике", который на практике явился результатом выполнения комплексной целевой программы защиты и обороны Североамериканского континента, предполагающей поддержание определенного уровня военного присутствия для обеспечения в этой зоне глобальной экономической и научной деятельности.

В "Стратегии национальной безопасности" от 17 сентября 2002 г. основные положения закона 1986 г. подтверждены и дополнены актуальными задачами по обеспечению проникновения американского бизнеса в Россию. Эта концепция предполагает в первую очередь содействие освоению ресурсных запасов Российской Федерации, в том числе районов Севера и Арктики.

Соединенные Штаты предпринимают попытки усилить свои позиции в Арктике прежде всего за счет сдерживания влияния России в этом регионе. Стремление России юридически закрепить за собой территории прилегающего арктического шельфа, рассматривается США как угроза их национальным интересам.

Одновременно с этим Вашингтон рассматривает возможности собственных территориальных претензий на арктический шельф, который в случае их поддержания на международной арене сделает Америку ведущим игроком в регионе. США собираются предъявить свои права на территорию в Арктике размером в 450 тыс. км².*

В Вашингтоне также недовольны позицией Москвы в отношении использования Северного морского пути. Американское экспертное сообщество при поддержке представителей политической элиты выдвигает тезис о необходимости добиваться максимальной его "интернационализации". Здесь подразумевается получение США возможности свободного использования данного транспортного коридора, весьма выгодного с географической и политической точек зрения. Американские СМИ уверяют, что Россия не может эффективно использовать свою арктическую территорию. Формируется мнение, что только расширение иностранного экономического, гуманитарного,

*См.: <http://politmonitor.ru/2006/10/16/>

а в перспективе - и политического присутствия в российской Арктике может спасти регион от социально-экономической деградации.

Совершенно очевидно, что Соединенные Штаты решили осваивать Арктику и добывать нефть на арктическом шельфе. Борьба за мировые ресурсы, в которой участвуют промышленно развитые страны и быстрорастущие азиатские экономики, обостряется. При этом крупных перспективных центров добычи углеводородов на Земле всего два: арктический шельф и Северо-Восточная Сибирь. Поэтому американские компании будут всячески стремиться присутствовать в российской арктической зоне и не допустить прихода туда конкурентов.

На состоявшейся в 2006 г. Вильнюсской конференции глав стран Восточной Европы прозвучал доклад вице-президента США Д.Чейни, который эксперты рассматривают как программный документ, стержневая часть которого посвящена использованию и контролю российских энергоресурсов. Вице-президент США в лишенной дипломатических тонкостей категорической форме предложил России допустить США и ряд стран ЕС к процессу диверсификации источников энергии за счет ресурсов РФ, транспортировки их транснациональными компаниями на мировой рынок, неограниченное использование американских технологий в ходе добычи нефти и газа на российском арктическом шельфе.*

За последние годы существенно изменилась также международная позиция других приарктических государств: Канады, Дании, Исландии, Норвегии.

Военные проблемы национальной безопасности и экономическая деятельность Канады в Арктике связаны с обеспечением ее суверенитета и союзническими обязательствами по отношению к США и НАТО.

В 1986 году правительство Канады законодательно установило границы национального арктического сектора. Начиная с 1940 г., Канада последовательно проводит политику жесткого соблюдения своих интересов в Арктике, прежде всего в национальной арктической зоне, которая, как и арктические зоны других государств, весьма богата природными ресурсами. Она изобилует месторождениями нефти, природного газа, железной руды, никеля, свинца, цинка, золота, серебра и других полезных ископаемых. В последние годы активизировался процесс ее заселения и заметного хозяйственного развития. Создан и развивается флот ледового плавания, осваивается Северо-Западный арктический проход, ведутся исследования возможностей подледного плавания, расширяются арктические воздушные сообщения, а также трубопроводная сеть.

Военная инфраструктура представлена разноцелевыми объектами: авиабазами, радиолокационными станциями (РЛС) систем ПВО/ПРО, наблюдения за надводной обстановкой, гидроакустическими станциями контроля подводной среды, станциями связи и навигации, гидрометеорологическими и др.

В 2004 году в провинциях Юкон и Северо-Западные территории, а также прилегающих к ним акваториях Вооруженными силами Канады впервые было проведено трехвидовое арктическое учение "Нарвал". Целью учения, по словам

*Смоловский А. Инфраструктура базирования ВС (ВМС) США и НАТО по периметру западных и южных границ России // Морской сборник, 2006. - № 9. - С.51.

командующего ВС Канады в Арктической зоне полковника Нориса Петтиса, являлось развертывание формирований СВ, ВМС и ВВС и отработка их совместных действий "в арктических районах страны". В сценарии учения среди современных вызовов и источников угрозы безопасности страны рассматривались и случаи возможного нарушения суверенных прав в национальной зоне Арктики.*

За пределами национальной зоны интересы Канады в целом совпадают с интересами США и НАТО.

Так, в конце 2004 г. правительство Канады приняло решение об участии в совершенствовании и развитии на базе "современных технологических решений проблем раннего обнаружения баллистических ракет и предупреждении о раннем аэрокосмическом нападении" функционирующей системы НОРАД. Данная система организационно входит в Объединенное командование аэрокосмической обороны Северной Америки, которое находится в совместном ведении США и Канады. Система НОРАД контролирует американо-канадский, а также датско-гренландский сектора Арктики.

В августе 2005 г. Канада направила в Арктику несколько военных кораблей для патрулирования районов, которые эта страна считает своими территориальными водами. Так, фрегаты ВМС Канады несли боевое дежурство в проливе Дэвиса, который отделяет Гренландию от северо-восточных территорий страны. По оценкам аналитиков, эти мероприятия призваны укрепить позиции страны в районах, на которые претендуют также Дания, Норвегия, Россия и Соединенные Штаты.** Можно смело утверждать, что и в ближайшие годы военная деятельность Канады будет направлена исключительно на усиление своего военного присутствия в Арктике.

Политика Дании в Арктике, прежде всего, диктуется ее членством в НАТО, Соглашением с США об объединенной обороне Гренландии и Законом об использовании Гренландии для военных целей.

В конце 2004 г. между США и Данией была достигнута договоренность о модернизации радиолокационного комплекса, расположенного на ВВБ США в Туле (Гренландия). Модернизация коснулась замены компонентов вычислительных комплексов, которые сопрягаются с современными сегментами (космическими, воздушными, наземными и корабельными) национальной американской системы противоракетной обороны (ПРО). В конце XX в. данный радиолокационный комплекс был опорным в системе раннего обнаружения, сопровождения и наведения средств ПРО на советские баллистические ракеты в Западной арктической зоне.

Весьма неоднозначным можно назвать отношение к Российской Федерации со стороны Исландии. Россия является одним из основных конкурентов Исландии на мировом рынке морепродуктов, что объективно не способствует взаимопониманию между странами в сфере использования рыбных запасов в Северо-Восточной Атлантике и арктических морях. В то же время руководство НАТО в своих планах отводит этому островному государству роль тыловой зоны при ведении "масштабных военных действий".

* Смолковский А. По иностранным флотам // Морской сборник, 2004. - № 6. - С.75.

** <http://pda.lenta.ru/news/2005/08/22/arctic/>

Норвегия свои долговременные интересы в Арктике также связывает с НАТО. Норвегия поддерживает привлечение нейтральных стран (прежде всего - Швеции и Финляндии) к военному и военно-техническому сотрудничеству с НАТО, особенно в Арктике.

С 1990-х гг. наметилась тенденция отхода Норвегии от своей исключительно миролюбивой внешней политики, участились случаи длительного пребывания в Серной Норвегии частей и соединений Вооруженных сил стран НАТО, значительно активизировалась собственная военная деятельность не только на севере страны, но и в Баренцевом море, а также в акватории архипелага Шпицберген.

Особенное беспокойство вызывает регулярное проведение на территории Северной Норвегии в непосредственной близости от российских границ мероприятий НАТО (например, крупных учений альянса "Стронг ризоль").

Выбор районов, а также сценарий "Стронг ризоль" отчетливо отражают многие реалии, существующие во взаимоотношениях между Норвегией и Россией, в частности, противоречия между Осло и Москвой по вопросам разграничения шельфа Баренцева моря, ведения рыбного промысла и т.д. Так, в последние годы в качестве исходного оперативного фона учений используется такой вариант развития военно-политической обстановки в Северо-Европейском арктическом бассейне, при котором два граничащих друг с другом государства вступают в конфликт из-за претензий одного на ресурсы спорного континентального шельфа, включая нефтяные месторождения и районы рыболовного промысла. При этом одна сторона является "уважаемой страной с современной демократией и развитыми международными связями, включая членство в НАТО", агрессор же описывается как "нестабильное государство с развалившейся экономикой". По сценарию учения, НАТО выступает на стороне своего союзника и проводит военную операцию в соответствии с 5-й статьей Североатлантического договора о коллективной обороне и принятой Советом Безопасности ООН резолюцией, осуждающей позицию страны-агрессора как "угрозу миру во всем мире".*

Не способствует укреплению отношений и отказ Норвегии от добровольно принятых ею на себя обязательств не допускать проведения маневров с участием иностранных войск восточнее 24 меридиана, в провинции Финнмарк, что дает возможность ОВС НАТО осваивать районы, граничащие с территорией России. В настоящее время самолеты стран альянса активно используют полигоны, расположенные в Финнмарке, для отработки практического бомбометания, а в районах, непосредственно граничащих с Мурманской обл., ведутся учебные бои.

Более того, в 2003 г. норвежский министр обороны Кристин Крон Девольд заявила, что "проведение военных учений в Норвегии, особенно в Северной, следует сделать более привлекательным для государств-членов НАТО". Для этого, считает глава оборонного ведомства, "есть все предпосылки, особенно с точки зрения сложных и проверяющих реальные боевые качества военнослужащих климатических и географических условий".**

*Владимиров В. Источники нестабильности обстановки в Западной Арктике // Морской сборник, 2003. - № 12. - С.30.

** Там же. - С.31.

Примечательно, что до развала СССР норвежское правительство воздерживалось от активной военной деятельности в приграничной зоне. К тому же против учений на северо-востоке Норвегии уже много лет выступает коренное население - оленеводы и рыбаки, так как интенсивные действия соединений и частей ВС весьма негативно сказываются на всех видах промысла.*

В настоящее время со стороны норвежского руководства активно проводится политика "привнесения военного присутствия на архипелаге", направленная на отступление от закрепленного Договором 1920 г. демилитаризованного статуса архипелага Шпицберген.

В последние годы "научные исследования" подо льдом в водах Шпицбергена осуществляли американские атомные подводные лодки, на аэродроме Лонгйир периодически базировались самолеты патрульной авиации ВМС США "Орион".

Озабоченность вызывает и инфраструктура двойного назначения, которая создана и создается на архипелаге. Так, в районе поселка Нью-Олесунн функционирует ракетный полигон со взлетно-посадочной полосой, центром космической связи, РЛС, помещениями для сборки и хранения ракет, а также платформой для запуска геодезических ракет различных типов. Там же расположена телеметрическая станция по наблюдению за космическими объектами. Через собственную связь она подключена к другим аналогичным станциям в специальной системе НАТО. В Лонгйире установлена РЛС "Ейсаг", предназначенная для исследования атмосферных явлений аномального характера. Однако, по оценкам военных специалистов, возможности станции гораздо шире. Она способна точно измерять параметры траектории полетов межконтинентальных баллистических ракет, запускаемых с РПКСН Северного флота в Арктике.

США при активном участии Норвегии развернули для контроля за подводными лодками Северного флота в водах Северо-Европейского арктического бассейна и в Северной Атлантике ряд гидроакустических рубежей и зон, в том числе мыс Нордкап - остров Медвежий - Шпицберген, связанных со станцией Ставе (остров Аннейя).

Постоянными источниками повышения военной активности и напряженности в отношениях между Россией и Норвегией по-прежнему являются неурегулированность границ, вопросы использования минерально-сырьевых ресурсов континентального шельфа в Арктике, игнорирование интересов сторон в процессе совместной добычи и использования морепродуктов, нарушение в одностороннем порядке Норвегией демилитаризованного статуса архипелага Шпицберген.

Значительный конфликтный потенциал несут в себе проблемы экологии, связанные, по мнению мировой общественности, с деятельностью ряда компаний Севера России и предприятий Кольского промышленного района. Так, в 2003 г. начальник управления береговой охраны Норвегии Ойвинд Стене высказал опасения относительно деятельности России в Баренцевом и Норвежском морях. В частности, он отметил, что ежегодно вдоль побережья его страны проходят несколько сотен нефтяных танкеров и других морских судов

*Смоловский А. По иностранным флотам // Морской сборник, 2004. - № 10. - С.78.

РФ с опасными грузами. По его мнению, интенсивное российское судоходство представляет серьезную потенциальную угрозу экологии Арктики, поскольку авария любого из плавсредств "может вызвать непредсказуемые и опустошительные последствия".*

В том же году на встрече с представителями правительства Мурманской обл. командующий национальным объединенным штабом ВС Норвегии генерал-лейтенант Торстейн Шиаккер подчеркнул, что Осло серьезно обеспокоен увеличением объема морских перевозок нефтепродуктов через порты севера России. Кроме того, во избежание инцидентов на море генерал предложил российской стороне на постоянной основе уведомлять норвежские власти о графиках выходов и маршрутах переходов танкеров под флагом РФ, а также обязать капитанов судов регулярно докладывать на пункты управления береговой охраны Норвегии о своем передвижении.

Очевидно, что за этими высказываниями норвежской стороны стоит нежелание развивать взаимовыгодное безопасное сотрудничество в регионе и стремление обеспечить себе эксклюзивные права на его огромные богатства, а также полностью контролировать военно-политическую обстановку.

Таким образом, практически все зарубежные приарктические страны, входящие в НАТО, активно поддерживают программу расширения военного присутствия сил альянса в Арктике.

Уже сегодня арктический регион имеет сбалансированную разветвленную военную инфраструктуру, которая постоянно развивается и совершенствуется, превращаясь в зону постоянного базирования передовых группировок Вооруженных сил США и НАТО. Арктика рассматривается руководством НАТО как основное связующее звено в системе театров: Северо-Западного Европейского, Атлантического и Тихоокеанского. Прибрежные территории Арктики превращаются в единую операционную зону объединенных ВС НАТО, и при определенных вариантах развития военно-политической обстановки в мире этот регион может стать наиболее вероятным океанским театром военных действий, а также основополагающим центром и причиной полномасштабной войны.

Сегодня за рубежом основной упор делается на создание и расширение полномочий различных международных арктических организаций и комитетов, проведение широкомасштабных фундаментальных и военно-прикладных исследований, расширение изучаемых районов, с включением в их состав исключительной экономической зоны Российской Федерации, а также усиление позиций западных спецслужб в действующих международных организациях и учреждениях.

*Там же. - С.26.

В.А.Серова

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТА НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ

Несмотря на общую адаптацию транспорта к рыночным условиям, состояние транспортной системы РФ в настоящее время нельзя считать удовлетворительным. Одна из причин, которые тормозят позитивное развитие транспорта - несовершенная, устаревшая система организации всего транспортного процесса.

Доля транспортных затрат в себестоимости продукции относительно высока и составляет 15-20% против 7-8% в странах с развитой рыночной экономикой, т.е. в России величина транспортной составляющей в конечной цене товара в три раза выше средневропейской. Это как раз свидетельствует об отсутствии логистического управления и взаимодействия разных видов транспорта. Транспортные расходы в северных районах, не имеющих регулярной круглогодичной транспортной связи - наиболее крупные из всех удорожающих промышленное производство, их доля достигает по сырьевым товарам 30-50%, а иногда и 80-100% .

Все еще не преодолены тенденции старения основных фондов. Две трети грузовых перевозок осуществляются неспециализированными перевозчиками. Еще одним фактором, ослабляющим позиции отечественных транспортников, является неразвитость информационного обеспечения движения товаров. Практически отсутствует экономически обоснованная координация работы различных видов транспорта при осуществлении хозяйственных связей в смешанных сообщениях. Появление многочисленных посредников привело к неоправданному завышению цен, сложностям сбыта. В результате, низкая скорость движения транспортных средств и грузов, непроизводительные затраты на складирование и перегрузку, другие проблемы в системе товародвижения приводят к тому, что Россия теряет ежегодно до 2% ВВП.

В связи с этим поиски оптимальных решений по снижению общих затрат на осуществление перевозок, повышению экономической эффективности развивающейся логистической деятельности, улучшению ее информационного и технического обеспечения в настоящее время относятся к основным задачам стабилизации и устойчивого развития экономики страны. Это предусматривает также применение организационных форм логистики по оптово-посреднической, складской и транспортной деятельности, в частности, для снабжения товарами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Однако по сегодняшний день отсутствует механизм реализации данной Программы, не отработаны адекватные рыночной экономике методы управления, что особенно отражается на жизнеобеспечении северных регионов страны, где велика зависимость населения от ввозимой продукции.

В настоящее время основным документом, определяющим пути развития транспортной отрасли, является Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2020 г. В ней, в частности, говорится о необходимости повышения

эффективности системы товародвижения с учетом особенностей социально-экономического развития и транспортных потребностей отдельных регионов страны. Важным направлением совершенствования транспортных технологий в сфере грузодвижения будет являться интеграция производственных и транспортных процессов на принципах *транспортной логистики*, основной целью которой является снижение транспортных затрат и обусловленного транспортом ущерба для окружающей среды при доставке грузов точно в срок и максимальном удовлетворении всех требований получателя груза.

Формирование единого информационного ресурса транспортной системы позволит улучшить информационное взаимодействие всех участников транспортного рынка (грузовладельцев, перевозчиков, стивидоров, банковских и страховых структур), что существенно повысит эффективность работы транспортного сектора. Отмечается важность обновления парка транспортных средств, приведения его в соответствие с международными стандартами. Согласно Стратегии реализация необходимых мероприятий в системе товародвижения позволит уже к 2010 г. снизить удельные транспортные издержки на 4-6%, повысить скорость доставки грузов в среднем на 8-10%, а в основных международных транспортных коридорах - на 15-25%.

Наличие существенных региональных различий в развитии опорной транспортной сети предполагает дифференцированный подход к ее развитию. В частности, для Европейской части России приоритетами являются модернизация и комплексное развитие транспортной сети, в том числе в полосе основных международных транспортных коридоров, повышение пропускной способности автодорожной сети, ликвидация "узких мест" на подходах к крупным городам и транспортным узлам, согласованная модернизация портов и железнодорожных подходов к ним. Для Сибири и Дальнего Востока основной задачей является формирование опорной транспортной сети, создание коммуникаций (прежде всего - железнодорожных линий), обеспечивающих освоение природных ресурсов, развитие местной сети и связь населенных пунктов с опорной транспортной сетью.

Транспорт России несет определенные потери и из-за нестыковки материальных потоков в пунктах перевалки грузов на другие виды транспорта и на пограничных переходах, что также ведет к увеличению транспортных расходов. Именно по этой причине в подпрограмме "Информатизация" Федеральной целевой программы "Модернизация транспортной системы России (2002-2010 гг.)" предусмотрено создание системы информационного и технологического взаимодействия отдельных видов транспорта в едином транспортном комплексе страны, разработка единых автоматизированных систем управления перевозками и создание общетранспортных логистических центров. Программная задача "Обеспечение сбалансированного и эффективного развития транспортно-технологической инфраструктуры" включает в себя проекты развития транспортно-технологической инфраструктуры: пассажирских и грузовых аэропортов-хабов, морских портов, терминалов, комплекса транспортно-логистической инфраструктуры, обеспечение качественного, конкурентного и безопасного сервиса в пунктах пропуска пассажиров и перевалки грузов на границе Российской Федерации.

Сейчас выстроены сильные логистические звенья целой цепочки сибирских городов: Тюмени, Омска, Новосибирска, Кемерово, Красноярска,

Иркутска. Транзит через них мог бы координироваться из единого информационного центра. Но нет структуры, которая бы проводила мониторинг грузопотоков и осуществляла их планирование, взаимодействие между контрагентами. Такая оптимизация логистических процессов может сэкономить до 30% денежных средств, затрачиваемых на организацию товародвижения. В Мурманской обл. предложить богатое с точки зрения логистики меню сегодня могут Мурманск и Кандалакша. Этим они обязаны уникальному положению - здесь сходятся воздушные, морские (со своими структурами складского и терминального хозяйства), автомобильные, железнодорожные транспортные пути. С учетом выгодного геополитического и геоэкономического положения Мурманская обл. имеет серьезные конкурентные преимущества для вложения инвестиций в реализацию транспортных проектов: коммерческое использование Северного морского пути; строительство нефтепровода Западная Сибирь - Мурманск, нефтеперегрузочных и нефтеперерабатывающих комплексов; модернизация и техническое оснащение Мурманского и Кандалакшского морских торговых портов. Кроме того, проведенный с применением Дельфи-метода анализ возможных путей экономического развития Мурманской обл. подтвердил перспективную и первоочередную возможность развития транспортно-логистического комплекса в области /1/.

Установлено, что применение логистической системы способно обеспечить: 1) сокращение уровня складских запасов сырья и готовой продукции на 30-50%; 2) ускорение процесса транспортирования в 1,5-2 раза; 3) улучшение использования производственных мощностей фирм - производителей продукции на 20-50%.

Новый подход к транспорту как основной части логической цепи приводит к необходимости рассматривать его с различных сторон, т.к. решение задач, связанных с взаимодействием различных видов транспорта при перевозках, должны основываться на логистических принципах и учитывать различные факторы. Каждый вид транспорта обладает характерными, только ему присущими особенностями в размещении, техническом оснащении, провозных возможностях, разновидности подвижного состава и т.д. В связи с этим для определения сфер экономически целесообразного использования того или иного вида транспорта необходимо учитывать как *общехозяйственные*, так и *специфические* транспортные факторы /2/.

К *общехозяйственным факторам* относятся: размещение и размеры производства и потребления, определяющие объемы и направление перевозок и грузопотоков; номенклатура выпускаемой продукции, определяющая тип подвижного состава и ритмичность его работы; состояние запасов товарно-материальных ценностей и т.д.

К *специфическим транспортным факторам* относятся: размещение сети путей сообщения; условия эксплуатационной работы, в том числе сезонность и ритмичность работы; пропускная и провозная способность; техническая вооруженность; система организации транспортного процесса.

При сравнении вариантов перевозок различными видами транспорта основными показателями являются: уровень эксплуатационных расходов (себестоимость перевозок); капитальные вложения; скорости движения и сроки доставки; наличие провозной и пропускной возможностей и др. Величина этих показателей на каждом виде транспорта различна. Поэтому для объективности

оценки эффективности использования того или иного вида транспорта целесообразно исходить из конкретных условий перевозок, складывающихся в различных регионах или направлениях.

Значительное повышение транспортных издержек в пунктах производства и у потребителей Крайнего Севера связано именно со спецификой функционирования транспорта в северных условиях.

Для определения значимости факторов, влияющих на функционирование транспортной системы Севера, мы использовали классификацию, согласно которой все специфические факторы можно подразделить на *внешние* и *внутренние* /3/. Под *внешними* понимаются факторы, объективно воздействующие на процесс транспортировки, под *внутренними* - технологические факторы. Определяющим является воздействие группы внешних факторов, характеризующих *экономико-географические и природно-климатические* условия районов. Внешние факторы в основном малоуправляемые, степень влияния большинства внутренних факторов может регулироваться с привлечением тех или иных затрат на управление.

Экономико-географические условия большинства северных регионов характеризуются значительной удаленностью населенных пунктов от экономически развитых районов, слабым развитием транспортной сети и энергетического обеспечения, дефицитом трудовых ресурсов, определенной структурой хозяйства в регионе и др. Кроме того, зона Севера территориально состоит из неоднородных по природно-климатическим характеристикам, запасам природных ископаемых и степени хозяйственной освоенности региона. Наиболее развит Европейский Север. Здесь имеются развитые города, промышленные предприятия, транспортная сеть.

Например, занимая выгодное экономико-географическое положение (относительная близость к крупнейшим индустриальным центрам европейской части, наличие крупного незамерзающего порта), Мурманская обл. сегодня - один из регионов Северо-Запада России с высокоразвитой промышленной отраслью и развитой транспортной инфраструктурой. Доля транспорта в структуре валового регионального продукта составляет примерно 10%. ОАО "Мурманское морское пароходство" (ММП) играет ключевую роль в доставке грузов в арктические районы России, выполняя в последние годы 63-65% грузоперевозок на трассах Севморпути. Среди подразделений Октябрьской железной дороги Мурманское отделение также занимает особое место, как в силу своего географического положения, так и по объемам выполняемой работы: почти четверть всей погрузки Октябрьской дороги осуществляется Мурманским отделением.

Географическое положение Северо-восточного региона характеризуется значительной удаленностью от магистрального транспорта. Это обуславливает длительное пребывание грузов в пути и высокие народнохозяйственные потери от замедления оборачиваемости оборотных средств.

К *природно-климатическим* факторам относятся рельеф, климат, вечная мерзлота, инженерно-геологические условия, гидрологический режим водных бассейнов и т.п. Вечная мерзлота распространена по всей территории. Она оказывает сильное воздействие на все виды транспорта, например, на автомобильном определяет условия эксплуатации и стоимость строительства

дорог и автозимников, на воздушном - состоянии аэродромов и стоимость строительства.

Климат является самой активной и важной составной частью географической среды в условиях севера. Низкие температуры в сочетании с сильными ветрами влияют на машины и механизмы, вызывая необходимость создания специальной техники в "северном" исполнении.

Что касается влияния природной среды Мурманской обл., почти целиком расположенной за чертой Северного полярного круга, то к отрицательным факторам здесь относятся низкие температуры, сильная влажность, продолжительность зимнего периода и т.п., что накладывает отпечаток и на весь уклад жизни людей и на транспортную инфраструктуру. К положительным следует отнести наличие значительных (в ряде случаев уникальных) минерально-сырьевых и топливных ресурсов с благоприятными горно-геологическими условиями залегания, а также огромные территориальные ресурсы, крупные запасы водных и лесных ресурсов, что создает предпосылки и для ускоренного развития Мурманской обл. в целом и ее транспортного узла в частности.

От сезонных колебаний температуры зависят сроки замерзания и вскрытия рек, озер, морей, глубина и продолжительность промерзания грунтов. Все это отражается, в основном, на работе водного и автомобильного транспорта. Сезонность снижает провозную способность транспортных средств, увеличивает капитальные вложения и размеры основных производственных фондов, ухудшает их использование, вызывает необходимость создания длительных запасов и длительного хранения продукции и сырья.

Транспортировка грузов по северным рекам - трудоемкий, а главное - ограниченный по времени процесс. Особенно это характерно для Азиатского Севера, связь которого с транспортной системой страны реализуется только в ограниченные сроки навигации, в течение которой проходит основной завоз грузов. Для большинства северных рек навигация длится от 160-110 до 30-45 дней. Кроме того, логистику усложняют удаленность поселков друг от друга и многочисленные армии получателей и поставщиков, ко всему этому добавляются природные катаклизмы. Все это вызывает длительные перерывы в работе речного флота, вынужденные перегрузки на рейде с морских судов на речные и обратно.

Важнейшей частью инфраструктуры Крайнего Севера и Арктики является Северный морской путь. При этом главный недостаток морского транспорта - зависимость от естественно-географических и навигационных условий, определяющих продолжительность навигационного периода и сложность ледового режима. Дополнительные затраты на перевозку грузов морским транспортом связаны со специфическими условиями эксплуатации: ледокольная проводка судов с дифференциацией по периодам эксплуатации, рейдовая погрузка-выгрузка, погрузка-выгрузка на ледовые причалы, припайный лед и др. В результате доля транспортных издержек в стоимости конечного продукта, производимого в Арктической зоне, в настоящее время очень высока и составляет почти 60% /4/. Кроме того работа в сложных условиях ускоряет износ и разрушение транспортных средств, поэтому проблема обновление парка стоит очень остро и на морском транспорте.

Единственный вид транспорта, который присутствует во всех схемах перевозок Северной кампании - автомобильный. Через него проходят все грузы, ввозимые и вывозимые на территорию Севера, и часть из них - неоднократно. К особенностям содержания автодорог относится их повышенный износ, связанный с перепадами температуры. Ситуация усугубляется дефицитом подвижного состава в "северном" исполнении, поэтому используются серийные автомобили, которые при температуре -40° расходуют горючего в 2,5-3 раза больше установленной зимней нормы. Во время движения автомобиля при температуре наружного воздуха -50° температура внутри кабины стандартного автомобиля бывает до -10 и -20° . В таких условиях трудно обеспечить высокие технико-эксплуатационные показатели и эффективность перевозок.

Воздушный транспорт можно считать всесезонным, но он метеозависим. Это существенно снижает экономическую и социальную эффективность авиатранспорта. Самолеты и вертолеты не в достаточной степени используются для массовых перевозок грузов, хотя их эксплуатация вполне оправдана с экономической точки зрения: воздушный транспорт способен решать важные задачи сокращения сроков доставки грузов, роста оборачиваемости средств и, в конечном счете, повышения эффективности транспортного обслуживания

Среди *внутренних* факторов важное значение имеет *система организации* перевозочного процесса, *вид транспортной линии*, *наличие и мощность складских и перевалочных баз*. Они характеризуют одну из специфических особенностей транспорта на Крайнем Севере - многозвенность схем транспортного обслуживания и, в связи с этим, высокий удельный вес в затратах по доставке грузов расходов, связанных с хранением грузов на складах.

Наиболее просто факторный анализ в логистике может быть использован при перевозке массовых грузов в условиях, когда сформировались стабильные и мощные грузопотоки между отправителями и получателями.

Значительно сложнее структура и функции логистической системы, когда распределяются товары широкой номенклатуры, предназначенные для удовлетворения потребностей десятков, а то и сотен потребителей. При доставке такой многономенклатурной продукции появляются дополнительные операции: контейнеризация, пакетизация, выбор видов транспорта и типа транспортных средств, сортировка грузов в пути следования и др. В отдельных случаях на направлениях значительных грузопотоков приходится создавать крупные распределительные центры.

Примером такой сложной структуры может служить "северный завоз" в районы Крайнего Севера, в частности в Республику Саха (Якутия). Северный завоз - одна из постоянных и трудоемких государственных задач, которая должна решаться комплексно. Учитывая сложность схем транспортировки, используемых в завозной кампании, большое значение имеет четкая организация транспортного процесса. Наилучшим образом этого можно достичь с применением современных логистических управленческих технологий. В этой задаче есть два важных аспекта: доставка и реализация. Именно решение первого аспекта требует разработки комплексно-складской логистической системы (ТСЛС) товародвижения, которая должна оптимизировать товаропотоки в регионе, с учетом его особенностей, и обеспечить эффективную работу всей его инфраструктуры.

Проведенные исследования показали целесообразность формирования регионального логистического центра, который действует через распределительные центры, размещенные в отдельных районах и городах республики Саха (Якутия), и розничные торговые точки /5/. Так, при формировании логистической системы необходимо исходить из общей политики и условий продвижения продукции в республике Саха, с учетом ее специфических особенностей, главной из которых является *сезонность* доставки (таблица).

Ключевые характеристики основных сезонов поставки в Республику Саха

Элемент	Сезон 1	Сезон 2
Период	Май-сентябрь	Октябрь-апрель
Транспорт	Морской, речной	Автомобильный, авиаперевозки
Издержки доставки	Умеренные	Завышенные
Мощность канала	Мощность соответствует или выше уровня спроса	Мощность ниже существующего спроса

Основной задачей региональной ТСЛС является увеличение пропускной способности как за счет оптимизации всей системы и ее подразделений, так и за счет активизации покупательского спроса. Для этого на основных участников системы должны быть возложены различные функции, обеспечивающие выполнение единой программы.

В сезон ограниченного ввоза продукции основной задачей является оптимизация процесса обеспечения потребителей за счет совершенствования взаимодействия между участниками, а также подготовка к сезону основного ввоза продукции. Особенности снабжения Республики Саха предполагают создание страховых запасов на всех этапах продвижения продукции в регионе. В этой связи логистический центр может стать базой для отработки определенных подходов к формированию запасов, их хранению и распределению в период ограниченного ввоза продукции в регион.

Для повышения эффективности и системной устойчивости на рынке транспортных услуг при доставке грузов должна быть обеспечена максимальная координация и интеграция всех звеньев транспортного процесса, участвующих в формировании и управлении основными и вспомогательными материальными и связанными с ними потоками.

Литература

1. Йрьё Мюллюла, Андреев О., Соловьева Н. Оценка промышленного и логистического развития Мурманской обл. методом Дельфи и освоение нефтегазовых ресурсов Арктики // Север промышленный. - 2006. - № 6. - С.10-15.
2. Транспортная логистика: Учебник / Под общ. Ред. Л.Б.Миротина. - 2-е изд., стереотип. - М.: Издательство "Экзамен", 2005. - 512 с.
3. Громов Н.Н., Бурханов В.Ф., Чудновский А.Д. Транспортное обслуживание северных районов СССР. - М: Транспорт, 1982. - 104 с.

4. Север как объект комплексных региональных исследований / Отв. ред. В.Н.Лаженцев. - Сыктывкар, 2005. - 512 с. (Научный совет РАН по вопросам регионального развития; Коми научный центр УрО РАН).
5. Чувашлев А. Два аспекта северного завоза // Общество и экономика. - № 6. - 2005. - С.180-189.

УДК 338.24:001.895

В.А.Цукерман, А.А.Козлов

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМ

В научной деятельности для исследования объектов широко применяется системный подход для обоснования постановки цели и выбора методов государственной политики в сфере инновационной деятельности.

Лидерами в разработке теории национальных инновационных систем стали Б.Лундвалл, К.Фримен, Р.Нельсон и С.Меткальф, чья последовательность определений НИС демонстрирует путь накопления сведений об объекте и развития понимания его сущностной стороны. Все перечисленные ученые придерживались общих методологических принципов, указывающих на новые пути и методы исследования механизмов саморазвития экономик /1-6/. Отечественными учеными также в течение последних лет разрабатывается проблематика развития НИС /7,8/.

Учеными и практиками инновационная деятельность признается одним из наиболее существенных элементов экономического развития страны. Федеральной целевой программой "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса РФ на 2007-2012 гг.", утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 613 предусматривается финансирование важнейших инновационных проектов в объеме 1-2 млрд руб., кроме того, за счет внебюджетных средств - не менее 60% от общего объема финансирования, продолжительность реализации проектов - не более 4-х лет. Исполнители проектов должны обеспечить пятикратное превышение продаж созданной инновационной продукции относительно затраченных на проект бюджетных средств. Концентрация усилий и ресурсов на предусмотренных приоритетных направлениях должны способствовать развитию НИОКР в тех областях, которые в XXI в. смогут обеспечить конкурентоспособность национальных экономик. Все эти направления должны получить свое развитие именно на инновационной основе, стать базовыми областями, формирующими национальную инновационную систему РФ.

В настоящее время общими усилиями органов государственной власти, предпринимательской и научной среды формируется НИС, в которой сочетаются:

- предпринимательская конкурентная среда, субъекты которой обладают стратегическим мышлением, способностью обучения, получения и применения знаний;

- исследовательская среда, обладающая высокой квалификацией, исследовательским духом, стимулами к сотрудничеству с предпринимательской средой;

- механизм взаимодействия двух сред, организующий, с одной стороны - трансфер знаний, а с другой - ориентацию исследовательской среды на удовлетворение возникающих инновационных проектов /8/.

Одной из главных функций НИС является распространение новых знаний и технологий. Экономическая полезность знаний, получаемых, хранящихся и используемых в НИС, заключается в эффективности инновационной деятельности. Знания, лежащие в основе инноваций, зачастую исходят из многих источников и разных стадий исследований, разработок, маркетинга и диффузии технологий. Сама инновация имеет разные формы, включая простую адаптацию уже имеющихся в других областях производства продуктов и модернизацию существующих технологий. Прогресс в инновациях базируется на сложной системе взаимосвязей элементов, производящих различные типы знаний, управляющих их потоками, распределяющих и обеспечивающих их применение. Эффективность инновационного процесса определяется тем, каким образом основные действующие лица взаимодействуют друг с другом в качестве элементов коллективной системы созданий и использования знаний, а также тем, насколько современны используемые ими технологии.

НИС не содержит четких и стабильных соотношений между элементами системами, но создает основу для выявления различных факторов, которые влияют на инновационный процесс. Поэтому НИС следует охарактеризовать как концептуальный подход, а не теорию. Понимание процессов, происходящих в НИС, дает возможность выявить те сферы, развитие или стимулирование которых наиболее действенным образом будет способствовать технологической динамике и конкурентоспособности. Исследование инновационной системы, как правило, проводится в географическом масштабе, в национальных пределах. При этом в каждой стране существуют специфические организации и институты, которые обеспечивают безопасность производства и инновационной деятельности компаний

В условиях растущей глобализации технологических, промышленных и экономических процессов важность национальных специфических факторов в процессах технологического развития снижается. На региональном уровне инновационные системы также представляют собой совокупность институтов, иницирующих, создающих и распространяющих новые технологии. Согласно одному из основных свойств систем - принципиальной несводимости системы к простой сумме ее частей, они не являются уменьшенными копиями национальной системы и могут включать какие-либо иные элементы. Так, например, региональные инновационные системы (РИС) включают межбюджетные отношения /9/.

Высокую конкурентоспособность и стабильный экономический рост в современном мире, прежде всего, определяют факторы, стимулирующие реализацию инновационных технологий. Эффективное экономическое развитие

регионов, особенно северных, обусловлено более сложной системой взаимосвязанных факторов, чем просто научно-технический потенциал. Иллюстрацией данного вывода служит, например, сравнительный анализ развития различных регионов Севера, когда наличие высокотехнологических отраслей оказывается недостаточным для быстрого ускорения инновационной активности и экономического роста.

Масштабы и динамика создания и диффузии инноваций зависят не только от наличия научно-технического потенциала регионов, но и от институционального, трудового и др. и их взаимодействия друг с другом.

Для рассмотрения содержания региональных инновационных систем, авторы предлагают воспользоваться понятием и оценкой регионального совокупного экономического потенциала (СЭП).

Считаем, что для СЭП характерны следующие основные потенциалы: природно-ресурсный, материально-производственный, институциональный, научно-инновационный, трудовой и управленческий.

Природно-ресурсный потенциал - это не только запасы полезных ископаемых, но и нематериальные активы, то есть уровень распространения и применения современных ресурсосберегающих технологий, прогрессивных методов и способов рационального и комплексного использования сырья. Высокая конкурентоспособность связана с наличием мощного ресурсного потенциала без взаимосвязи с другими компонентами совокупного экономического потенциала. Наличие сколь угодно значимого природно-ресурсного потенциала, само по себе не приводит к росту экономики и благосостояния населения. Исследование Стэндфордского университета, посвященное сравнительному анализу душевого ВВП стран с различной долей сырья в экспорте, показало, что страны с высокой долей такого экспорта имеют худшие показатели по сравнению со странами с малой долей экспорта или не экспортирующие сырьё вообще. Но, в тоже время нельзя сворачивать добычу природных ресурсов, ограничив экономику только высокими технологиями. Ведь и для высокотехнологичной экономики нужна достаточно мощная материально-техническая база. Каждая развитая страна создавала такую базу исходя из своих возможностей, в том числе природных. Нынешнее состояние экономики США сформировалось, в том числе, на базе богатого сырьевого потенциала страны. Важную роль в становлении национального богатства Швеции сыграла железная руда, в Великобритании - уголь и цветные металлы, в Германии - уголь и железная руда, в Канаде - разнообразный комплекс полезных ископаемых и других природных ресурсов.

Материально-производственный потенциал - это характеристика наличия и возможностей использования совокупности материализованных ресурсов в сфере материального производства региона. Главная задача этого потенциала заключается в воспроизводстве продукции.

Производственный потенциал должен обладать способностью к самовоспроизводству. На практике эта способность подтверждается рядом тенденций: системой ремонтов и модернизацией основных фондов предприятия. Другой формой практической реализации способности производственного потенциала к самовоспроизводству следует считать увеличение в структуре промышленности количества комплексных предприятий, включающих непрофильные производства. Следует отметить и другую форму проявления

воспроизводственной способности производственного потенциала - техническое перевооружение.

Научно-инновационный потенциал - по существу является процессом совершенствования средств производства и всего производственного процесса на основе современных научных достижений. Научный потенциал как государства в целом, так и отдельного региона представляет собой сложную систему, состоящую из когнитивных, материальных и организационных компонент. Научный потенциал во многом определяет возможность страны решать задачи по обеспечению достойной и качественной жизни граждан и внешней безопасности и конкурентоспособности /10/.

Необходимыми условиями инновационного развития любого региона являются наличие системы генерации знаний и создание инновационной системы, осуществляющей преобразование нового знания в товар на рынке, т.е. его коммерциализацию /11/.

Основными проблемами научно-инновационного потенциала являются старение научных кадров и ослабление притока талантливой молодежи, моральное и физическое старение научно-производственной базы, неадекватная современным условиям система формирования приоритетов работ и концентрации на них имеющихся ресурсов, оторванность от последующих этапов инновационного цикла, неэффективность механизмов, отсутствие навыков, знаний и мотиваций для последующего внедрения научных результатов в производство.

Институциональный потенциал для отрасли производства - это наличие и возможности использования институциональной структуры региона. Он отражает наличие организационных структур, обеспечивающих условия для деловой активности хозяйствующих субъектов региона. Институциональный потенциал региона выражается в суммарных затратах бюджетов на поддержку и развитие экспортно-ориентированных отраслей, сельское хозяйство, научных учреждений, высших и средних специальных учебных заведений.

Быстрое изменение параметров промышленного развития требует радикального пересмотра соответствующей институциональной структуры для поддержки промышленного развития региона.

Финансовый компонент инфраструктуры инновационной системы в основном использует два механизма - бюджетное финансирование и банковское кредитование. Однако, как показал зарубежный опыт, для массового развития инновационной деятельности этого недостаточно. Для финансирования новых технологических компаний, еще не имеющих ни залогов, ни даже имени, под которое они могли бы получить деньги в банке, необходимы другие инструменты, среди которых важная роль отводится венчурному финансированию. Венчурный капитал оказался наиболее приспособленным для инвестиционного обеспечения воспроизводства инноваций, сопряженного с большим разнообразием рисков.

В развитых странах бурный рост венчурного предпринимательства базируется как на желании и способности мелких предпринимателей идти на риск в расчете на прибыль, так и на широкой государственной поддержке. Деятельность венчурного капитала расширяется во всех развитых странах и начинает проникать в развивающиеся.

Подавляющее большинство работающих в России и с Россией фондов созданы либо непосредственно международными организациями (Региональные венчурные фонды и Фонды долевого участия в малых предприятиях Европейского Банка Реконструкции и Развития), либо национальными, в рамках межправительственных соглашений. Частные венчурные фонды пока еще слабо представлены на российском рынке.

Трудовой потенциал - наличие и достаточное количество квалифицированного персонала в регионе для высокоэффективного функционирования организаций. Роль трудового потенциала в обеспечении и повышении конкурентоспособности региона особо значима. Именно трудоспособное население является фактором эффективности функционирования предприятий, роста объемов валового регионального продукта, определяет общий уровень социально-экономического развития региона.

В исследованиях современных экономистов трудовой потенциал определяется как запасы труда, аккумулирующие в себе общую численность населения, в том числе трудовые ресурсы, их половозрастной состав, образовательно-профессиональный уровень и возможности оптимального использования в отраслевом, профессиональном, квалификационном и территориальном аспектах. Естественной основой трудового потенциала являются население и трудовые ресурсы. Вместе с тем, трудовой потенциал включает не только население и трудовые ресурсы, но и его качественные характеристики - пол, возраст, образование, профессиональная подготовка, квалификация и т.д.

Величина трудового потенциала и эффективное его использования определяется географическим положением и уровнем освоенности региона и хозяйственного использования его природно-сырьевых ресурсов, уровнем отраслевого и территориального распределения труда и сложившейся в соответствии с этим структурой промышленного комплекса: степенью технической оснащенностью предприятий, качеством подготовки трудовых ресурсов, эффективностью их использования и т.д.

Росту конкурентоспособности рабочей силы должна способствовать ориентация политики занятости на повышение мобильности рабочей силы на рынке труда посредством создания гибкой формы профессионального обучения, отвечающей современным требованиям экономики и позволяющей в кратчайшие сроки переучивать работников.

Одним из основополагающих факторов, обеспечивающих комплексное решение задачи формирования трудового потенциала региона, является наличие системы "продолженного обучения", охватывающей все уровни обучения - от систем дошкольных и школьных заведений, начального и среднего профессионального обучения, высшего вузовского и послевузовского обучения /12/.

Управленческий потенциал - способность координировать менеджеров взаимодействие обозначенных выше потенциалов. На сегодня основная проблема - подготовка менеджеров, и особенно технологических, способных эффективно управлять наукоемкими проектами. Одним из путей решения этой проблемы видится в использовании отработанной западной системы подготовки технологических менеджеров в бизнес-школах по программе MBA.

Таким образом, СЭП региона является основой РИС. Постоянство действий в ответ на определенное внешнее воздействие является целью РИС. СЭП и РИС региона различаются по целям действия систем и приоритетам. Для РИС - это развитие и распространение новых технологий, для СЭП региона - это обеспечение развития производства и потребления. В это же время системы СЭП и РИС взаимосвязаны и взаимоувязаны в тождественности составляющих их элементов.

Оценка совокупного экономического потенциала северных регионов позволяет разработать аналитико-прогностический инструментарий, который может быть направлен на выявление механизмов создания, целенаправленности, стимулирования и выявления основных индикаторов функционирования региональной инновационной системы.

Разработанные механизм и основные индикаторы на примере конкретного региона позволяют сформулировать предложения по повышению его конкурентоспособности на средне- и долгосрочный период.

Литература

1. Freeman C. Technology and Economic Performance: Lessons from Japan, Pinter, London, 1987.
2. Freeman C., Soete L. New Explorations in the Economics of Technological Change Pinter, London, 1990.
3. Lundvall B.A. National Systems of Innovation Pinter London, 1992.
4. Lundvall B.A. The Learning Economy Some Implications for the Knowledge Base of Health and Education System/Knowledge Management in the Learning Society Pans, OECD, 2000.
5. Lundvall B.A. Intaracumnerd J. Vang Asia'a innovation system in transition. Edward Elgar, USA 2006.
6. Metcalfe S. "The Economic Foundations of Technology Policy Equilibrium and Evolutionary Perspectives", in P. Stoneman (ed), Handbook of the Economics of Innovation and Technological Change, Blackwell Publishers, Oxford (UK)/Cambridge (US), 1995.
7. Иванова Н.И. Национальные инновационные системы // Вопросы экономики, № 7, 2001.
8. Голиченко О.Г. Национальная инновационная система России: состояния и пути развития. Отделение общественных наук РАН, Российский научн.-исслед. ин-т экономики, политики и права в науч.-техн. сфере. - М.: - Наука, 2006.
9. Атоян В.Р., Казакова Н.В. О некоторых подходах к анализу развития инновационных систем в глобализирующемся мире // Инновации, № 3. - 2007.
10. Троп Э.А. Научный потенциал Петербурга: когнитивный аспект // Инновации, № 2. - 2007.
11. Цукерман В.А. Научно-техническая основа повышения уровня эффективности рыночного функционирования горнопромышленного комплекса северных регионов России // Горный информационно-аналитический бюллетень. - 2007. - № 1. - С.152-163.
12. Тойвонен Н.Р., Дементьев И.А. Формирование инновационной образовательной среды в классическом университете // Инновации, № 3. - 2007.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛ.

УДК 332.1:334

С.И.Винихина

СОЗДАНИЕ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОВ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ - ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ МАЛОГО БИЗНЕСА

Малым предпринимательством (малым бизнесом) признается деятельность, осуществляемая определенными субъектами рыночной экономики, имеющими установленные законом признаки. Как показывает мировая и отечественная практика, основным критерием, на основе которого предприятия различных организационно-правовых форм относятся к субъектам малого предпринимательства, является средняя численность работников, занятых на предприятии.

На развитие малого бизнеса в России заметное воздействие оказывают следующие основные факторы:

1. *Политика и правовое регулирование.*
2. *Помощь со стороны государственных и муниципальных органов.* Заинтересованность, в частности, муниципалитетов в поддержке малого бизнеса состоит в том, что именно малые предприятия обеспечивают предоставление большинства услуг в сфере жизнеобеспечения населения, относящихся к вопросам местного значения, ответственность за организацию которых несут органы местного самоуправления.
3. *Налоговая система,* которая должна не угнетать ведение и расширение бизнеса.
4. Разнообразные общественные институты и соответствующая социально-культурная атмосфера в стране, влияющие на широкий круг социальных процессов, в том числе на формирование инновационного потенциала малого бизнеса.

В своей статье "Отечественному малому бизнесу не встать с колен без поддержки государства" Александр Иоффе, президент Российской ассоциации развития малого и среднего предпринимательства, отметил, что отечественный малый бизнес в основном поддерживают на местах насколько это возможно. Что касается федерального уровня, то определенные подвижки начались. Принята программа, включающая ряд направлений: строительство бизнес-инкубаторов, развитие венчурного финансирования и микрофинансирования. Но все это в мизерных для России масштабах. Причем правительство отстаивает такую позицию: поддержка малого бизнеса - задача не федерального уровня, а субъектов Федерации и муниципалитетов. А поскольку регионы, считает правительство, задушили малый бизнес чиновничьим беспределом, разного рода

проверками, с ними и надо разобраться. Во-первых, вменить в обязанность заботиться о малом бизнесе. Во-вторых, покончить с бюрократизмом на местах.

Термин "бизнес-инкубатор", давно известный в западных странах, до недавнего времени был не очень распространен в РФ и зачастую ассоциировался с сельским хозяйством. Действительно, речь идет о создании своего рода инкубатора, "тепличных условий" для молодых, еще неокрепших фирм, особенно нуждающихся в поддержке на первоначальном этапе своей деятельности.

Под бизнес-инкубаторами следует рассматривать как один из инструментов активного содействия развитию экономики на местном уровне.

Бизнес-инкубаторы (БИ) - это общее название для организаций с ограниченным персоналом, развивающих малое предпринимательство. БИ облегчают начальные стадии развития новых предприятий, обучают владельцев предприятий, создают условия и предоставляют ресурсы для ускоренного роста компаний, сокращая статистику неудач в бизнесе. БИ добиваются этого, предоставляя малым предприятиям физическое пространство для работы, различные помещения и сооружения на основе совместного пользования, доступ к большому набору услуг и хорошо подобранный комплекс программ деловой поддержки, включая постоянную помощь в управлении предприятием, доступ к финансированию, обеспечение существенными ценовыми льготами, специализированными программами обучения и т. п.

Различные внешние факторы в той или иной степени влияют на малое предприятие на всех стадиях развития, и ему бывает порой не под силу противостоять им в одиночку. В бизнес-инкубаторе многие проблемы можно решить централизованно. Благодаря продуманной ценовой политике широкий комплекс услуг становится доступным малым предприятиям.

Программы бизнес-инкубации нацелены на то, чтобы основные усилия предпринимателей сосредотачивались на бизнесе, а не тратились на противодействие враждебной окружающей среде. В БИ создается психологический климат, способствующий продуктивной деятельности, снижению стрессов, налаживанию партнерских отношений.

Малые предприятия в бизнес-инкубаторе могут получить следующие основные виды помощи: сервисная или организационно-материальная, учебно-методическая, финансовая, психологическая. Основная цель программ инкубации - производство успешных выпускников, т.е. компаний, которые могут самостоятельно существовать после выхода из инкубатора, как правило, через два или три года после зачисления в программу. Инкубаторы ускоряют развитие компаний в 7-22 раза и являются поставщиком новых малых предприятий и рабочих мест. Зарубежный опыт показывает, что бизнес - инкубаторы способны не только развивать малое предпринимательство, но и оказывать комплексное влияние на развитие локальных экономических систем и сообществ.

Бизнес-инкубаторы выполняют роль связующего звена между малым предпринимательством и другими экономическими агентами муниципального образования. В рамках БИ достигается согласование интересов малого бизнеса, промышленности, исследовательских и учебных институтов и региона в целом. Через механизм бизнес-инкубации предприятия могут получать доход от использования имеющихся у них ресурсов; вузы и НИИ получают возможность предоставить своим

специалистам условия для завершения исследований в МП и создания на их основе новой техники, технологии и материалов.

Совместная деятельность в структуре БИ позволяет малым фирмам, используя научно-технический и производственный потенциал региона, его научные кадры и материальную базу, ускорить внедрение новых технологий, повысить конкурентоспособность выпускаемых изделий, снизить затраты на проведение НИОКР. При этом местному населению предоставляются дополнительные рабочие места в малых предприятиях, новые продукты, услуги и технологии, совершенствуется социальная инфраструктура, стимулируется развитие образования и науки, разнообразных поддерживающих услуг. БИ становятся связующим звеном между крупными и малыми предприятиями, катализатором экономического развития региона

Путем создания муниципального бизнес-инкубатора органы местного самоуправления оказывают действенную поддержку начинающим предпринимателям, а также существенно повышают имидж муниципалитета, демонстрируя благожелательное отношение к предпринимательству.

Профиль бизнес-инкубаторов может быть весьма различным. В зависимости от местных особенностей конкретного муниципалитета и поставленных целей акцент в большей мере может быть сделан на производство или на предоставление услуг (или на то и на другое одновременно). Например, "бизнес-инкубаторы" в наукоградах могут скорее иметь характер технопарка или инновационного центра, в то время как в других городах, районах к участию будут приглашаться исключительно предприниматели, основывающие свое дело или уже функционирующие предприятия.

Реализация на муниципальном уровне такого инструмента содействия развитию предпринимательства, как создание бизнес-инкубаторов, именно в условиях современной России, имеет значительные шансы на успех, поскольку во многих городах и районах есть пустые, неиспользуемые производственные помещения, частично технически оснащенные.

Решающими предпосылками для принятия решения о реализации проекта по созданию муниципального бизнес-инкубатора являются наличие здания, которое в достаточной степени подходит для этих целей и требует лишь незначительных инвестиционных мероприятий, а также энергичность сотрудников местной администрации, их решимость расставить вые акценты. Фактором успеха, помимо этого, является координация с другими организациями, например, фондом занятости населения или торгово-промышленной палатой, с целью местной реализации проекта. Кроме того, в любом случае речь идет пусть о небольшом, но все-таки определенном финансовом участии администрации, во всяком случае, на начальном этапе создания бизнес-инкубатора, поскольку должен быть найден квалифицированный специалист на должность директора центра, который будет оплачиваться за счет средств муниципального бюджета.

Для муниципальной администрации создание бизнес-инкубатора означает политическое решение, призванное существенно содействовать развитию экономики города (района), а так же повысить имидж муниципалитета как особенно благоприятного для развития предпринимательства. Соответственно возрастет конкурентоспособность данного города или района в соревновании между муниципалитетами за привлечение инвестиций на свою территорию.

Литература

1. Белянский В.Г., Воронин А.Г., Пономаренко Б.Т. Муниципальное управление и поддержка предпринимательства. - М.: Москва, 2001. - 365 с.
2. Берр Х.В. Создание бизнес-инкубаторов и организация их деятельности на местном уровне. - М.: Обнинск, 2005. - 175 с.
3. Маркварта Э.А. Развитие предпринимательства в системе местного самоуправления. - М.: Муниципальная власть, 2002. - 575 с.

УДК 338.48(98)

Э.Б.Грушенко

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОГО МОРСКОГО ТУРИЗМА В БАРЕНЦЕВОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

Понятие "морской туризм" в международной практике охватывает все виды деятельности человека в свободное от работы время, связанные с морем и содержащие элементы путешествия [1]. Одной из основных форм морского туризма стали круизы - морские путешествия на судах. Круизный бизнес самый динамично развивающийся и прибыльный сектор мирового туристического рынка, но Россия в нем занимает незначительное место. Помимо круизов морской туризм включает дайвинг (подводное плавание), морские экскурсии-прогулки в прибрежной зоне, научно-экспедиционный туризм, наблюдение за морскими животными. Объектами туристского интереса служит сама морехозяйственная деятельность, морская история (морские музеи, суда-памятники и т.д.).

Арктический север России, несмотря на суровые климатические условия, обладает туристской привлекательностью и определенными рекреационными возможностями.

Научно-экспедиционный морской туризм

Баренцевоморский регион представляет собой подсистему Арктики, в состав которой входят: морская часть Баренцева и Белого морей; архипелаги - Земля Франца Иосифа, Шпицберген, Новая Земля, Соловецкие острова, отдельные острова, материковые побережья Белого и Баренцева морей [2]. Регион Баренцевоморья обладает уникальным потенциалом для научных исследований. Нетронутые естественные ландшафты арктической части Баренцевоморья являются своеобразными памятниками первичной (дикой) природы. На островах и архипелагах в целостности сохранились древние, не разрушенные техногенным воздействием ландшафты, остались естественные формы растительности, не преобразованные человеком в культурные формы. В регионе сохранилось историческое наследие полярных экспедиций из разных стран мира [2].

Более двадцати лет работает в Баренцевоморье флагман арктических исследований России - Морская арктическая комплексная экспедиция (МАКЭ) Российского НИИ культурного и природного наследия. Основная задача экспедиции заключается в комплексном изучении историко-культурной и природной среды Арктики. За многие годы в тесном сотрудничестве с Мурманским морским пароходством были исследованы: Соловки, Новая Земля, Земля Франца-Иосифа, многочисленные острова Арктики. К своему 20-летию МАКЭ выявила и обследовала несколько тысяч объектов культурного и природного наследия Баренцевоморья.

В результате морских экспедиций МАКЭ предложено создать в Арктике единую международную систему особо охраняемых природных и историко-культурных территорий под условным названием "Арктическое кольцо". И первым регионом системы должно стать Баренцевоморье. В рамках этой системы предусмотрены комплексные мероприятия по формированию международного парка "Виллем Баренц" - северное побережье Новой Земли, острова Вайгач, Матвеев, Мясной, юг Шпицбергена (Норвегия) и о.Медвежий (Норвегия) - в местах, связанных с экспедицией В.Баренца. Также предложено организовать национальный парк "Русская Арктика" (Земля Франца-Иосифа, север Новой Земли, о.Виктория) [3].

Помимо МАКЭ в летний сезон в Баренцевоморье на судах Мурманского морского пароходства работают экспедиции Санкт-Петербургских НИИ и музея Арктики и Антарктики, а также Мурманского морского биологического института (ММБИ). У ММБИ есть и свое научно-экспедиционное судно "Дальние Зеленцы". Научный туризм получил также развитие на островах Кандалакшского заповедника Белого моря.

В рамках Международного полярного года проводится экспедиция "Арктика-2007" в сторону Северного полюса на атомоходе "Россия" и научно-исследовательском судне "Академик Федоров".

Арктические морские круизы

Туристические круизы на ледоколах в высокие широты Арктики выполняются с 1990 г. и очень популярны среди состоятельных любителей путешествий из стран Западной Европы, Америки и Азии. Арктический круиз на Северный полюс - это эксклюзивный российский турпродукт. Россия - единственная страна в мире, которая морским путем доставляет туристов на вершину планеты.

Следует отметить, что арктический туризм на атомных ледоколах - это не прихоть Мурманского морского пароходства, в доверительном управлении у которого находится атомный ледокольный флот. Это возможность заработать средства на содержание ледоколов, которые недостаточно финансируются государством. К тому же атомные ледоколы используются в качестве круизных судов в период их наименьшей потребности - в летнее время (июль-сентябрь).

С 1993 года основным перевозчиком круизных туристов на Северный полюс становится атомоход "Ямал". Каждый рейс занимает около двух недель и стоит от 18 до 23 тыс. долл. на одного чел. Но вся заработанная "Ямалом" сумма составляет лишь небольшую часть тех средств, которые тратит пароходство

для закупки всего лишь одного комплекта ядерного топлива для атомного ледокола [4].

Атомоход "Ямал" выполняет рейсы на вершину планеты, взяв на борт 70-100 иностранных туристов, как правило, по маршрутам: Мурманск-Шпицберген-Северный полюс; Мурманск-Земля Франца-Иосифа-Северный полюс - снова Земля Франца-Иосифа-Новая Земля-Мурманск. Сервис на борту ледокола соответствует уровню пятизвездочного отеля.

До 2002 года фрахтовала атомоход "Ямал" у пароходства американская компания "Супернова экспедишн". Она набирала туристов в основном из американцев (до 95%) и единичных европейцев. Позднее туристов стала опекать московская фирма "Посейдон". Она делает рекламу, фрахтует ледокол, встречает и провожает туристов, нанимает персонал: поваров, стюардов, переводчиков, лекторов, экспедиционного лидера. "Посейдон" работает на рынке туризма с 1992 г., объединяет собой шесть компаний морского направления, но организацией круизов на Северный полюс занялся с 2002 г. "Посейдон" сделал основную ставку на туристов из Азии с преобладанием японцев (до 80% пассажиров).

Начиная с 2006 г. российский "Посейдон" приобретен Англией и преобразован в английскую туристическую компанию "Посейдон Арктик вояж Инк", которая арендовало помимо "Ямала" и еще одно круизное судно ММП- "Капитан Драницын". По договору тайм-чартера, в летний сезон 2007 г. запланировано пять туристических круиза атомохода "Ямал" на Северный полюс. На этот раз среди сотни туристов за один рейс преобладает "интернациональный" состав - граждане США, Канады, Англии, Франции, Нидерландов, Австрии, Швейцарии, Кореи, Таиланда, Тайваня, Индии и ЮАР. Впервые участниками полярного круиза стали и несколько жителей России. Атомоход имеет на борту 2 вертолета (МИ-8 и Ми-2) для проведения вертолетных экскурсий, а также большие (на 12 мест) надувные моторные шлюпки - "зодиак". По пути арктического круиза туристы имеют возможность понаблюдать за белыми медведями, полярными дельфинами, китами и скоплениями моржей [4].

Для полярных круизов часто используется и дизель-электрический ледокол "Капитан Драницын". Это судно Мурманского морского пароходства на 130 мест выполняет туристические рейсы в основном на Шпицберген и Землю Франца-Иосифа. Экипаж судна состоит из 122 работников пассажирской службы и 66 членов экипажа.

В июле 2007 г. "Капитан Драницын" провел 12-дневный круиз из Мурманска к Земле Франца-Иосифа с 116 иностранными туристами на борту. Архипелаг Франца-Иосифа привлекает туристов круизных ледоколов суровой первозданной красотой, чуждой для привычной среды обитания человека. Здесь преобладают ледниковые, высокие скалистые, низкие каменистые или песчано-илистые берега островов. Во время вертолетных экскурсий туристы осматривают ледники, айсберги, останки окаменевших деревьев, базальтовые вулканические плоскогорья. На архипелаге туристы посещают 11 достопримечательных мест, доступных для экскурсий [4].

Помимо ледоколов эпизодически используется для полярных круизов и пассажирский теплоход "Полярис", в основном на архипелаг Шпицберген. В последние годы пассажирские судна ММП - "Клавдия Еланская" и "Василий

Косяков" выполняли туристические круизы по маршрутам: Архангельск-Соловки и Кемь-Соловки. В Беломорском регионе основным объектом морского туризма являются Соловецкие острова, которые посещают до 30 тыс. туристов в год. В обозримой перспективе в Беломорье центрами круизного туризма могут стать: Архангельск, Кийский остров, Кандалакша, Терский берег (из-за 25 километровой береговой погранзоны возможности морского туризма ограничены). Карельская Нильма-губа, Кандалакша, Терская Чапома, Поморская Верхняя Золотица перспективны для организации наблюдений за морскими животными и дайвинга.

Национальный парк "Русская Арктика"

Единый национальный парк "Русская Арктика" может быть создан в конце 2007 г. Основная идея создания парка - взять под надежную государственную опеку и защиту огромную территорию в высоких широтах, что включает архипелаг Земля Франца-Иосифа (ЗФИ), о.Виктория, север Новой Земли и прилегающую к ним акваторию моря. Общая площадь одного из крупнейших национальных парков в мире составит 6 млн 200 тыс. га. Территория парка включит самую крупную в Западной Арктике лежку атлантических моржей ареал обитания белых медведей, оленей, гренландских китов, птичьих базары. Здесь планируется построить центр для туристов и разработать экологические экскурсионные маршруты. В настоящий момент эту территорию посещает до 800 любителей дикой природы в год. Обустроить туристскую инфраструктуру намерены к 2010 г. На это потребуется в первое время 107 млн руб., около половины суммы необходимо для вывоза с ЗФИ несколько десятка тонн нефтепродуктов, оставленных военными [5].

Главной целью создания данного национального парка, является обеспечение экологического баланса на большой арктической территории. Это предполагает сохранение уникального природного и культурно-исторического наследия арктических территорий, с включением его в международную систему экологического туризма. Важнейшей является также цель обеспечения российского присутствия в регионах Арктики.

Морской туризм в Мурманске

С 1990-х гг. Мурманск развивается как центр международного морского туризма, начальный пункт круизов по северным морям. Здесь базируется крупнейший в мире ледокольный атомный флот, который используется для летних Арктических круизов на Северный полюс и острова Северного Ледовитого океана. Атомные ледоколы являются федеральной государственной собственностью, не подлежащей приватизации.

Проблема собственности возникла при переоборудовании первого в мире атомного ледокола "Ленин" в плавучий музей истории развития российского атомного флота, освоения Арктики и Северного морского пути. В настоящее время (лето 2007 г.) уже истрачено на проект 110 млн руб. Примерно такая же сумма потребуется для завершения работ. На внутреннее переустройство ледокола, как и для установки плавучего причала на набережной (30 млн руб.) [4] финансовых средств пока нет. Решить данную финансовую

проблему может возмездное отчуждение атомохода акционерному обществу "Мурманское Морское Пароходство". Этот шаг позволил бы стать пароходству без привлечения средств федерального бюджета, на свои заработанные средства и деньги, собранные общественными фондами, организовать долговременную и безопасную стоянку судна и открыть на его борту музей.

Предположительно, уже в 2006 г. единственный в мире плавучий атомный ледокол - музей примет первых экскурсантов, став туристским объектом показа мирового уровня.

Необходима модернизация и удлинение основного пассажирского причала Мурманского морского вокзала. В настоящее время длина причала составляет всего лишь 140 м, и он в состоянии принять только относительно небольшие круизные судна типа "Hanseatic", или "Клавдия Еланская". Крупные пассажирские суда длиной около 200 м вот уже около 10 лет принимает глубоководный причал Мурманского рыбного порта.

Обслуживанием туристов круизных лайнеров, заходящих в Мурманск, уже много лет занимается туроператорская компания "Нордморсервис трэвел". Если в 2006 г. Мурманск принял 3 круизных судна, то в 2007 г. в Мурманский порт зашло уже 5 туристических лайнера. Среди наиболее крупных принятых судов необходимо отметить: "Saga Ruby" (Великобритания, 600 туристов из Европы, больше всего - англичан), "Black Watch" (Багамские острова, 800 туристов и 350 членов экипажа), "Hanseatic" (Багамские острова, 159 европейских туристов). Круизные лайнеры посещают Мурманск как правило в июне-сентябре по маршрутам: Шпицберген-Мурманск-Архангельск ("Hanseatic"), Шпицберген-Мурманск-Север Норвегии ("Saga Ruby"). Среди круизных туристов преобладают немцы и англичане старше 50-ти лет [4]. В среднем лайнер стоит в Мурманском порту 9-12 часов. За это время туристы успевают ознакомиться с Мурманскими достопримечательностями и потратить десятки тысяч долларов в музеях, сувенирных магазинах и ресторанах города. Особый интерес у морских туристов вызывают: кафе русской национальной кухни, ледокол "Советский Союз", смотровая площадка "У Алеши", музей Мурманского морского пароходства, Краеведческий и Художественный музеи. Проблемой в этом виде туризма является нехватка благоустроенных экскурсионных автобусов европейского класса.

Среди других "морских" достопримечательных мест показа в Мурманске необходимо отметить: океанариум (в перспективе научно-образовательный и музейный комплекс "Жизнь северных морей"), военно-морской музей Северного флота, морской музей ПИНРО, музей рыбной промышленности, Мурманский морской биологический институт РАН с небольшой музейной экспозицией. В пригородной зоне Мурманска особый интерес вызывают автобусные экскурсии в столицу Северного флота - Североморск.

Проблемы развития туризма на архипелаге Шпицберген

Одним из основных центров Арктического туризма в Баренцевоморском регионе является архипелаг Шпицберген, который посещают в год до 40 тыс. туристов.

Основным туроператором по российским поселкам Архипелага является норвежско-немецкая компания "Шпицберген турс" (владелец Андреас

Умбрейт). Компания организовала регулярные летние программы по туризму, основанные на проживании групп в пос. Пирамида по несколько дней - в отличие от других компаний, которые использовали российские поселки лишь в качестве экзотического места проведения экскурсий во время кратких посещений на несколько часов.

Серьезные экономические проблемы и необходимость значительных государственных субсидий характерны для российских поселков на Шпицбергене. Лишь в какой-то степени улучшение экономической ситуации способствует весьма ограниченный туризм.

Несмотря на большие экономические достижения в туризме соседнего норвежского пос. Лонгиербюен, российские поселки на Шпицбергене не уделяют должного внимания развитию туристической деятельности в качестве дополнительной экономической основы их хозяйствования.

В то время как туризм, связанный с проживанием в гостинице, играет очень незначительную роль в Баренцбурге и Пирамиде, он развился в Лонгиербюене за последние тринадцать лет (1993-2000 гг.) с нуля до более пятисот мест в отелях и около 70000 человеко-дней проживания в год, обеспечивая работой более ста человек в Лонгиербюене. На сегодняшний день туристы оставляют в Лонгиербюене от 60 до 100 млн норвежских крон ежегодно - это больше стоимости всего продаваемого трестом "Арктикуголь" угля [6]. Поскольку этот прямой доход от туризма частично используется туристическими компаниями и магазинами на городские нужды Лонгиербюена (ремонт машин, зданий и др.), это означает, что туризм косвенно способствует увеличению рабочих мест в других компаниях и делает всю инфраструктуру Лонгиербюена более разнообразной. Подобное успешное развитие финансировалось главным образом самыми туристическими компаниями (собственный капитал, акционерный, займы, тогда как государственные субсидии играли очень незначительную роль. Учитывая высокие цены и высокий уровень жизни в Лонгиербюене, необходимо отметить, что за последнее десятилетие экономические перемены оказались успешными, и туризм сыграл в них важную роль как один из главных источников обеспечения работой и своим вкладом в развитие разнообразной инфраструктуры (магазины, рестораны, отели), а также в рост численности населения, который был бы невозможен без дополнительных средств, приносимых в Лонгиербюен туристами. В связи с этим возникает вопрос: почему у туризм практически не играет никакой роли в соседних российских поселках, несмотря на их тяжелое экономическое положение и высокую потребность в постоянных государственных субсидиях?

Летний туризм на Пирамиде был прекращен с 2000 г. по той причине, что трест "Арктикуголь" не хотел вести переговоры о соглашении на долгосрочной основе, что было условием для приложения сил на организацию широкого маркетинга и тем самым привлечения необходимого числа клиентов, позволивших бы сбалансировать стоимость поддержания туристической инфраструктуры отдаленного, оставленного людьми поселка.

В Баренцбурге ежегодный доход от туризма по приблизительным подсчетам может составлять около одного миллиона норвежских крон, что составляет чуть более 1% от дохода, приносимого туризмом в Лонгиербюене [6]. Практически весь туризм заключается в коротких полуторачасовых экскурсиях

по поселку, тогда как гостиница почти не используется для проживания туристами.

Туризма и добыча угля - абсолютно разные производства с зачастую противоположными потребностями. Поэтому превращение туризма в основную экономическую опору российских поселков маловероятно до тех пор, пока руководство поселком в случае каких-либо сомнений предпочтению будет отдавать добыче угля. Это особенно характерно для Баренцбурга, где развитие туризма особенно затруднено транспортной малодоступностью поселка.

Смена руководства треста "Арктикуголь" привела к замене почти всего персонала, связанного с обслуживанием туристов, что привело к потере профессионализма в работе с иностранными туристами. Норвежский губернатор Архипелага потребовал закрытия гостиницы на Пирамиде, и компании "Шпицберген-тур" ничего не оставалось, как исключить Пирамиду из туристических программ после 2000 г. [6].

По мнению руководителей туроператорской компании "Шпицберген турс", в связи с подобной ситуацией в пос. Пирамида необходимо, чтобы работы по его спасению были бы руководству выгоднее, нежели доходы от его упадка и последующего дорогого восстановления. Предполагается:

- создание в российских поселках руководящего органа, получающего ограниченные государственные субсидии и практически не зависящего от какой-либо местной компании;

- разработка долгосрочной концепции по туризму в каждом поселке, сфокусированной на видах туризма, в которых поселки имеют преимущества перед Лонгьербюеном (особенно природный аспект, культура, сотрудничество науки с туризмом и т.д.). Успешному туризму потребуются и другие хозяйственные структуры.

Правительство Мурманской обл. предлагает норвежцам создать на Архипелаге Шпицберген совместную российско-норвежскую промышленно-экономическую зону. Россия и Норвегия могли бы стать стратегическими партнерами в развитии инфраструктуры и туристического бизнеса Шпицбергена.

Литература

1. Романенко А.А. Морской туризм в России и рекреационные ресурсы приморских районов // Морехозяйственный комплекс России. - СПб, 2005. - С.137-168.
2. Боярский П.В. Создание системы особо охраняемых природных и историко-культурных территорий Баренцевогорья // Труды Морской Арктической комплексной экспедиции. Т.3. - М., 1994. - С.10-12.
3. Блинов В. Экспедиции в прошлое Арктики // Полярная правда. - 2006. - 17 мая.
4. Информация предоставлена пресс-службой Мурманского морского пароходства. - 2007.
5. Чесноков И. "Русская Арктика" не за горами // Мурманский Вестник. - 2007. - 08 сент.
6. Умбрейт А. Туризм как основа экономического будущего российских поселков на Шпицбергене - уроки истории, возможности и перспективы // Архипелаг Шпицберген в исторических исследованиях. - М., 2006. - С.339-345.

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА
РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РЫНКОВ
МУРМАНСКОЙ ОБЛ.**

Специфика современного этапа регионализации экономики нашей характеризуется отсутствием четких целей и задач регионального развития, высокой информационной неопределенностью и дефицитом средств на реализацию экономической и социальной политики. Наличие данных особенностей не обеспечивает достижения основной цели региональной политики - повышения уровня жизни населения на базе устойчивого и сбалансированного экономического и социального развития.

Условия ресурсных ограничений предполагают разработку стратегии управления развитием регионов на основе решения проблемы выбора и обоснования приоритетов регионального развития.

Потребительский рынок представляет собой важнейшую часть экономики региона. Здесь реализуются повседневные потребности населения, уровень удовлетворения которых, в конечном счете, определяет эффективность функционирования экономики в целом [1]. В период реформ именно отрасли потребительского рынка продемонстрировали наиболее высокую степень развития частной инициативы, адаптации к новым условиям экономической жизни.

Определение приоритетных направлений развития потребительского рынка должно разрабатываться и осуществляться только на базе всесторонней оценки региональных ситуаций, выявления и ранжирования имеющихся региональных проблем.

Успешное регулирование локального потребительского рынка сегодня является основной предпосылкой повышения и сохранения инвестиционного потенциала. Регулирование, безусловно, должно учитывать специфику объекта. Из вышесказанного вытекает необходимость и актуальность типологизации локальных рынков региона.

Инструментом комплексной оценки всестороннего учета особенностей регионального потребительского рынка, служит типологизация по уровню его развития, позволяющая выделить однотипные группы локальных рынков, имеющих общие проблемы и схожие особенности развития, непосредственно влияющие на характер и результаты хозяйственной деятельности. Типологические группировки проблем развития потребительского рынка региона в дальнейшем должны служить основой для выработки типовых мероприятий по управлению региональными образованиями и формированию на их основе региональной политики.

В настоящее время существует значительное число методических разработок, касающихся вопросов проведения типологизации, однако всем им в той или иной мере свойственны различные методические недостатки.

Информационной базой для проведения типологизации потребительского рынка Мурманской обл. послужили данные социологического мониторинга, проводимого Институтом экономических проблем КНЦ РАН.

В качестве критериев оценки потребительского рынка Мурманской обл. были выбраны показатели, характеризующие или влияющие на потребительскую активность населения. К таким показателям относятся:

- индекс потребительских настроений (ИПН);
- индекс экономических ожиданий (ИЭО);
- индекс текущего состояния (ИТС);
- фактический доход (руб.) на одного человека.

Были проанализированы данные опросов с 2003 по 2006 гг. (8 опросов) и рассчитаны усредненные показатели за весь период проводимых исследований.

На основании данных опросов за 2003-2006 гг. был проведен сравнительный анализ в целях:

- разработки типологии или классификации;
- исследования полезных концептуальных схем группирования объектов;
- построения гипотез на основе исследования данных;
- проверки гипотез для определения, действительно ли типы (группы), выделенные тем или иным способом, присутствуют в имеющихся данных.

Данный метод позволяет классифицировать по принятым признакам избранные параметры или явления, произвести сравнение множества групп показателей через построение дерева классификации.

Выбор критериев может основываться на количественно-качественном подходе и реализовываться с помощью ранговых, балльных, иных экспертных оценок или относительных метрик в зависимости от степени формализации представленных критериев [3].

Исследование проблемы классификации локального потребительского рынка осуществлялось по определенному алгоритму (рисунок).

Специфика построения ИПН, ИЭО, ИТС такова, что если доля респондентов ответивших положительно на совокупность вопросов превышает отметку 100, то это свидетельствует о положительной динамике в развитии потребительского рынка. Если данный показатель ниже 100, то это означает о преобладании негативных оценок в обществе, соответственно, ситуацию нельзя назвать благополучной. Значение индекса равное или ниже отметки 90 отражает крайне негативную динамику на потребительском рынке.

Методика построения данных индексов позволила определить значения показателей и сформировать соответствующие группировки.

Анализ фактического дохода на одного члена семьи осуществлялся в соотношении с прожиточным минимумом (ПМ) по Мурманской обл. Если фактический доход превышал ПМ, то тенденция развития считалась положительной, если значение было ниже ПМ, то ситуация, соответственно, имела негативный характер.

Сопоставление данных по вышеприведенным показателям позволило выявить общие тенденции развития потребительского рынка Мурманской обл. по крупным населенным пунктам (Мурманск, Мончегорск, Кандалакша, Апатиты, Полярные Зори, Оленегорск, Кировск) и определить состояние и проблемы данных локальных рынков.

По результатам сравнительного анализа был определен тип каждого из рассмотренных локальных рынков.

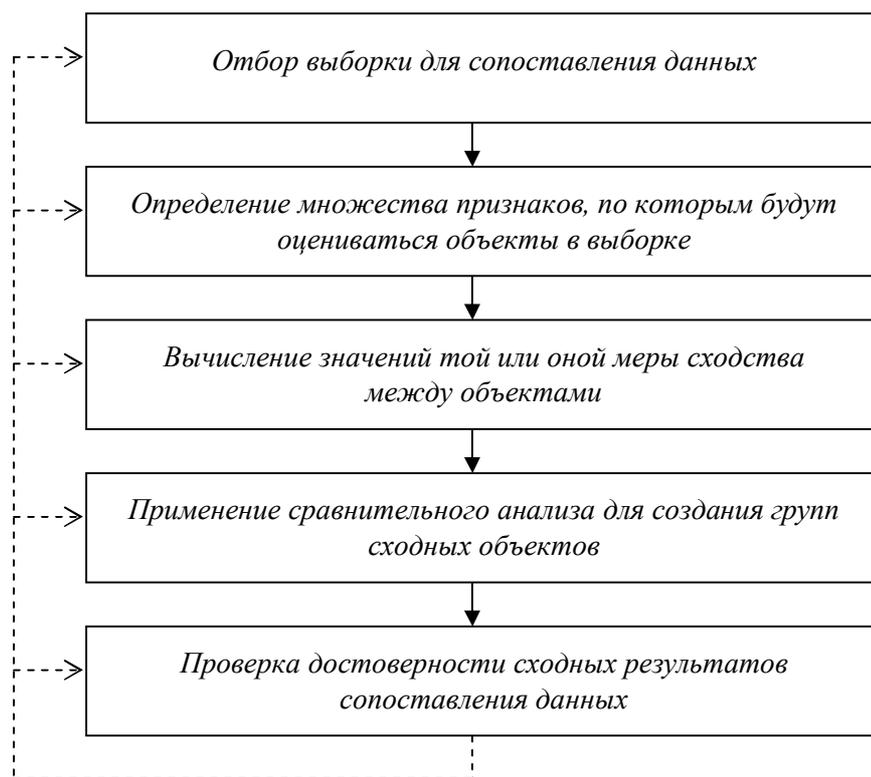

Схема организации проведения сравнительного анализа

На основе полученных результатов (табл.1) были определены локальные потребительские рынки с устойчивой динамикой развития; потребительские рынки, характеризующиеся средним уровнем развития; потребительские рынки, имеющие отрицательный характер развития.

Таблица 1

Типология локальных потребительских рынков Мурманской обл.

Локальный потребительский рынок	Индекс потребительских настроений (ИПН)	Индекс экономических ожиданий (ИЭО)	Индекс текущего состояния (ИТС)
Мурманск	Высокий	Высокий	Средний
Мончегорск	Средний	Средний	Низкий
Кандалакша	Средний	Высокий	Низкий
Апатиты	Средний	Высокий	Средний
Полярные Зори	Средний	Средний	Средний
Оленегорск	Низкий	Низкий	Низкий
Кировск	Средний	Средний	Средний

Таким образом, к первой группе, с устойчивым развитием потребительского рынка на протяжении трех лет можно отнести лишь областной центр - Мурманск, что обусловлено высокой концентрацией предприятий и развитой инфраструктурой города.

Вторая группа - города с устойчивым средним уровнем развития потребительского рынка. В эту группу входят города Мончегорск, Кандалакша, Апатиты, Полярные Зори, Кировск. Это города, имеющие градообразующие предприятия, исключением является лишь г.Апатиты. Градообразующие предприятия позволяют населению чувствовать себя достаточно уверенно в экономическом плане, так как именно за счет подобных предприятий в этих городах остаются стабильными доходы населения и осуществляется поддержка муниципальных образований. Во всех этих городах фактический доход на одного человека превышает или равен прожиточному минимуму. Город Апатиты входит в группу муниципальных образований со средним уровнем развития потребительского рынка благодаря развитой инфраструктуре города, а также высокому уровню развития предпринимательской деятельности.

Несмотря на то, что в г.Оленегорске имеется градообразующее предприятие, и уровень фактических доходов на одного человека превышает прожиточный минимум, данное муниципальное образование характеризуется низким, неустойчивым развитием потребительского рынка. Прежде всего, это связано тем, что ОАО "Оленегорский ГОК" столкнулся с проблемой истощения карьерных запасов руд [2], что отразилось на объемах производства и снижении численности работников. На предприятии в рассматриваемый период осуществлялась практика стимулирования выхода на пенсию, но, тем не менее, это не позволило решить главную проблему комбината.

Региональная политика развития потребительского рынка является решающим условием обеспечения баланса интересов его участников. Существующий бюрократический режим деятельности органов исполнительной власти на всех уровнях без централизованной системы общественного контроля не только сохраняет, но и усиливает коррупцию и теневую экономику. Независимый общественный контроль отсутствует по всем направлениям деятельности потребительского рынка: при разработке нормативно-правовых документов и их исполнении, при решении финансовых, социально-экономических и организационных вопросов развития предпринимательства, при организации и проведении контрольно-надзорной деятельности, при разрешении конфликтных ситуаций и споров. Это еще раз подтверждает недостаточность применения принципов государственного регулирования.

В этой связи, возникает необходимость формирования концепции регулирования и развития процессов регионального потребительского рынка. Она позволит определить пути формирования развитых рыночных отношений; социально-экономические, инвестиционные и экологические параметры развития локального рынка на перспективу; обосновать систему форм и методов экономического и правового регулирования локального рынка.

Основы концепции такого регулирования на уровне региона базируются на следующих положениях:

1) структура рыночной системы включает несколько типов рынков, каждый из которых имеет свои особенности образования и регулирования;

2) потребительский рынок характеризуется специфическими субъектами, что определяет показатели деятельности, формы и методы управления;

3) развитие инфраструктуры потребительского рынка происходит в тесной взаимосвязи с другими элементами рыночной системы;

4) механизм регулирования потребительского рынка должен строиться на непротиворечивой основе, учитывающей взаимосвязи всех типов рынка.

В соответствии с концепцией, долгосрочной целью развития является создание экономической среды регионального потребительского рынка на основе системы торгово-посреднических, финансово-кредитных, информационно-коммерческих, внешнеэкономических и управленческих связей между всеми элементами рыночной системы.

Развитие локальных потребительских рынков различного типа требует разработки соответствующих мероприятий направленных на его эффективное функционирование (табл.2), которые могли бы быть использованы при формировании концепции развития потребительского рынка региона.

Предложенные на основе типологии локальных потребительских рынков экономически развитого региона направления регулирования позволяют выявить общие тенденции развития потребительских рынков, определить проблемы и наметить ориентиры для их решения.

Разработанная на основе концепции программа развития локальных потребительских рынков определит для региональных органов управления долгосрочную стратегию и укажет возможность альтернативы ее реализации.

Таблица 2

Направления развития локальных потребительских рынков различного типа

Тип рынка	Характеристика	Направления по развитию локальных потребительских рынков
Локальные потребительские рынки с высоким (устойчивым) уровнем развития	Характеризуются высокой потребительской активностью и благоприятной тенденцией наращивания потребительского потенциала	- создание условий для роста эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятий локального потребительского рынка; - обеспечение учета интересов всех участников процесса регулирования потребительского рынка, включая органы исполнительной власти; - сочетание мер административного регулирования и управления с деятельностью общественных организаций, развитием рыночных отношений между участниками; - индивидуальный подход к принятию решений по мерам воздействия и регулирования, основанных на результатах комплексного анализа текущего состояния потребительского рынка и оценки прогнозных тенденций

Тип рынка	Характеристика	Направления по развитию локальных потребительских рынков
Локальные потребительские рынки среднего уровня развития	Характеризуются либо высоким, но снижающимся потенциалом развития, либо средним, но стабильным потенциалом развития, либо низким, но быстрорастущим потребительским потенциалом.	<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение социальной направленности мероприятий по регулированию локального потребительского рынка и защите прав потребителей; - обеспечение возможности получения инвесторами достоверной информации о состоянии локального потребительского рынка; - изменение структуры инвестиций в пользу потребительского комплекса; - формирование на локальном потребительском рынке конкурентной среды; - содействие совершенствованию технологических процессов, направленных на расширение номенклатуры и ассортимента потребительских товаров и услуг, повышение их качества; - повышение культуры и уровня обслуживания населения
Локальные потребительские рынки низкого уровня развития	Характеризуются невысокой потребительской активностью и неблагоприятной тенденцией наращивания потребительского потенциала.	<ul style="list-style-type: none"> - выделение приоритетов развития, необходимых для концентрации ресурсов и получения максимального эффекта проводимых мероприятий при минимальных затратах, сочетания единства целей и задач территориального развития; - определение критериев эффективности управления локальным потребительским рынком; - проведение организационно - структурных преобразований локального потребительского рынка; - стимулирование совокупного спроса на продукцию местных производителей; - увеличение доли товаров местных производителей на локальном потребительском рынке с целью снижения оттока финансовых ресурсов за его пределы; - комплексное использование сырьевых ресурсов и их глубокая переработка; - создание экономических механизмов, обеспечивающих сбалансированное развитие потребительского рынка; - формирование достаточного ресурсно-финансового потенциала для развития потребительского рынка; - развитие инфраструктуры потребительского рынка; - создание доступных банков и баз данных, содержащих широкий спектр информации о состоянии и перспективах развития локального потребительского рынка, информацию справочного и рекламного характера

Эффективное функционирование рынка требует создания резервов экономического потенциала и материально-технической базы рыночной инфраструктуры, при отсутствии которых могут нарушаться взаимодействие хозяйствующих субъектов. Ритмичность снабжения торговых организаций, исполнение хозяйственных договоров, нарушение сроков поставок товаров по контрактам, - все это определяет необходимость разработки программы развития локальных потребительских рынков и рыночной инфраструктуры региона, а также создания механизма ее реализации. Разработка программы должна основываться на раскрытии следующих блоков: развитие рыночной инфраструктуры, прогнозирование спроса на товары и услуги, развитие внешнеэкономических связей регионального потребительского рынка, государственное регулирование и финансовая поддержка программы развития рынка, сбалансированность товарных и финансовых потоков, организационно-управленческая структура.

Реализация программы по развитию локальных потребительских рынков позволит региональным органам управления осуществлять единую экономическую и научно-техническую политику по эффективному взаимодействию и согласованию экономических интересов хозяйствующих субъектов, участвующих в формировании и развитии потребительского рынка.

Литература

1. Новоселов А.С. Региональный потребительский рынок. Проблемы теории и практики. - Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002. - 364 с.
2. Проблемы Оленегорского ГОКа /[ИА Regnum](http://IA_Regnum/)/ [Электронный ресурс] режим доступа: www.regnum.ru/allnews/37519.html
3. Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии, 1999.

УДК 336.7 (470.21)

С.А.Крылов

СОЗДАНИЕ ДОЛГОВОГО АГЕНТСТВА В МУРМАНСКОЙ ОБЛ.

Результаты реализации бюджетной реформы в нашей стране приводят к тому, что на уровне ряда регионов доходов из налоговых источников едва хватает на покрытие текущих расходов субфедеральных бюджетов. Для многих территорий зачастую единственными источниками развития являются межбюджетные трансферты. Значительная часть этих средств предоставляется в виде целевой помощи на реализацию федеральных обязательств, либо тех обязательств, которые до конца не урегулированы между уровнями власти. Как правило, эти средства идут на решение острых текущих социальных проблем, а не на региональные инвестиции.

В регионах по-прежнему острыми остаются вопросы с финансированием дорожного хозяйства, водо- и теплоснабжения населения, образования,

здравоохранения, культуры и спорта. Нерешенность отмеченных проблем является существенным фактором, тормозящим темпы социально-экономического развития территорий.

Понимание этих вопросов определяет острую потребность российских регионов в притоке заемного финансирования на выгодных условиях с целью создания современной региональной инфраструктуры и повышения качества жизни населения.

Нередко для региональных и местных властей единственным источником долгового финансирования инвестиций являются дорогие банковские кредиты.

В настоящее время в стране сформировался рынок публичного долгового финансирования и сложился сегмент финансового рынка, представленный региональными и муниципальными ценными бумагами. Поэтому регионы и муниципалитеты должны использовать в своей практике современные механизмы заемного финансирования инвестиций, способствующие превращению краткосрочных банковских кредитов и мелких субфедеральных займов в крупные высоколиквидные и обращающиеся на российском рынке капитала выпуски облигаций наряду с банковским кредитованием.

Изучение зарубежного и отечественного опыта по созданию и функционированию институциональных структур, ориентированных на консолидацию финансовых возможностей территорий для целей их развития позволяют обосновать следующий принципиальный подход к созданию долгового агентства в Мурманской обл. [2-12].

Предпосылки создания Агентства. Основными аргументами в пользу необходимости создания структуры, которая позволила бы консолидировать финансовые возможности и согласовывать интересы всех участников экономических отношений в регионе, можно привести следующие.

1. Сохраняющаяся дифференциация в уровне социально-экономического развития муниципалитетов Мурманской обл. говорит о необходимости использования современных форм и методов устранения существующих диспропорций.

2. Сохраняющаяся несбалансированность бюджетного пространства в регионе, особенно на местном уровне, требует разработки механизма стабильного функционирования региональной бюджетной системы.

3. Высокая социальная роль региональных и местных органов власти Мурманской обл. означает необходимость поиска ресурсов не только для удовлетворения текущих социальных потребностей, но и финансирования инвестиционных социальных программ.

4. Высокая финансовая зависимость бюджетной системы от вышестоящих уровней власти определяет необходимость формирования финансовой базы регионального развития за счет всех возможных альтернативных (в том числе заемных) источников финансирования региональных инвестиций.

5. Разработка автором прогноза финансового развития Мурманской обл. на 2006-2008 гг. свидетельствует о том, что в прогнозном периоде органы власти Мурманской обл. имеют возможность выпускать субфедеральные ценные бумаги, поскольку выполняются законодательно установленные для этого требования.

Миссия Агентства заключается в посредничестве между потребителями и поставщиками капитала с целью консолидации ограниченных возможностей региона и муниципалитетов для использования их финансового потенциала на основе сочетания интересов всех участников региональных экономических отношений: государства (местного самоуправления), частного бизнеса и населения региона.

Цель создания и функционирования Агентства заключается в наиболее полном и эффективном вовлечении и использовании всех возможных финансовых ресурсов для целей регионального развития.

Задачи (виды деятельности) Агентства напрямую вытекают из сформулированной миссии и целевой установки:

- содействие в финансировании инфраструктурных и социальных инвестиционных проектов в регионе;
- участие в рефинансировании долга субфедеральных бюджетов;
- консолидация фрагментарных мелких муниципальных займов в крупные для повышения их надежности;
- профессиональное управление долгом;
- оказание консалтинговых услуг региональным органам власти, в том числе с точки зрения определения региональных инвестиционных потребностей и реальных финансовых возможностей.

Реализация на практике отмеченных задач подразумевает более полное и целенаправленное использование бюджетных ресурсов, вовлечения сбережений частного бизнеса и населения в региональный инвестиционный процесс.

Здесь встает вопрос о методах, которые позволили бы согласовать интересы перечисленных выше субъектов. Как показывает зарубежная практика, в случае, если Агентство функционирует как самостоятельная структура, основными методами согласования подобных интересов могут выступать:

- формирование фонда заемного финансирования - процентные облигации;
- использование фонда заемного финансирования - целевые кредиты.

Однако полноценное использование и согласование этих методов в субъектах РФ сопряжено с рядом трудностей.

Во-первых, функционирование Агентства как самостоятельной организации с точки зрения обеспечения высокой привлекательности облигационных займов будет оправдывать себя, если данная организация осуществляет свою деятельность на общенациональном уровне.

Но когда речь идет о создании и функционировании Агентства на уровне отдельно взятого региона, еще не достаточно зарекомендовавшего себя на рынке субфедеральных заимствований, остро встает вопрос об обеспечении инвестиционной привлекательности выпускаемых им ценных бумаг. Высока вероятность того, что потенциальным инвесторам будут не интересны облигации Агентства как самостоятельного участника рынка субфедеральных ценных бумаг.

Во-вторых, размещение субфедеральных ценных бумаг Агентством как самостоятельной организации с последующим кредитованием региональных органов власти за счет привлекаемых средств ведет к существенному удорожанию ресурсов для эмитентов облигаций, которые должны покрывать все расходы по обслуживанию облигационных займов, операционные издержки

Агентства, осуществлять отчисления в резервный финансовый фонд. Это серьезно снижает все преимущества подобного механизма финансирования региональных инвестиций по сравнению со стоимостью банковских кредитов.

Еще к одному из удорожающих факторов относится то, что подобный механизм функционирования Агентства приводит к формированию определенной маржи (прибыли) между стоимостью предоставляемых и привлекаемых заемных ресурсов, которая попадает под налогообложение доходов.

В-третьих, функционирование Агентства как самостоятельной организации требует придания его деятельности статуса, позволяющего осуществлять эмиссионно-кредитные операции с условием выпуска государственных (муниципальных) ценных бумаг, но без регистрации финансово-кредитного учреждения. На первый взгляд здесь все довольно просто.

С одной стороны, подобная структура ориентирована, в том числе, на выпуск субфедеральных ценных бумаг, она не должна создаваться как коммерческая организация (в виде акционерного общества). Поскольку тогда ценные бумаги будут считаться корпоративными с более высоким налогообложением доходов, что не выгодно инвесторам. К тому же бюджетным законодательством кредиты подобного Агентства не предусмотрены в составе источников финансирования дефицита субфедеральных бюджетов.

С другой стороны, для того, чтобы полноценно заниматься финансовыми операциями, необходим статус коммерческого финансово-кредитного учреждения. Для этого, в соответствии с федеральным законом "О банках и банковской деятельности", необходимо пройти довольно сложную процедуру регистрации и лицензирования деятельности, а также сформировать значительный уставный капитал. Помимо этих трудностей ценные бумаги подобной структуры будут иметь статус корпоративных со всеми вытекающими последствиями для получателей по ним доходов.

Поэтому в соответствии со ст.7.1. федерального закона "О некоммерческих организациях" создание и функционирование подобной структуры возможно в статусе государственной корпорации [1].

Однако учреждение Агентства в статусе государственной корпорации (хотя и на региональном уровне) требует существенного нормативно-правового обеспечения его деятельности, основными аспектами которого являются следующие:

1. Требуется принятие отдельного федерального закона об учреждении такого Агентства в статусе государственной корпорации;
2. Требуется внесение поправок в Бюджетный Кодекс РФ (ст.95-96) о включении в состав источников финансирования дефицита субфедеральных бюджетов кредитов подобного долгового агентства.

Вряд ли центральные органы законодательной власти пойдут на столь серьезные шаги по созданию подобной структуры в отдельно взятом регионе.

Исходя из всего вышесказанного, создание и осуществление деятельности долгового агентства в Мурманской обл. видится в качестве профессионального посредника в привлечении заемного финансирования для активизации инвестиционной деятельности региональных органов власти. Это может быть одно из подразделений в структуре финансовых органов субъекта РФ.

Нормативно-правовое обеспечение деятельности Агентства как профессионального посредника в рамках действующего законодательства требует следующего:

1. Необходимо внести изменения в областной закон "О государственном регулировании инвестиционной деятельности в Мурманской обл." о том, что методами подобного регулирования, помимо выпуска облигационных займов областных органов власти, могут выступать облигационные займы муниципалитетов;

2. В законах об областном и местных бюджетах необходимо обязательно отражать нормативы бюджетных ограничений: предельный дефицит, предельный объем областного (муниципального) долга, предельный объем расходов на обслуживание этих долгов.

В случае принятия решения о выпуске ценных бумаг, органам власти соответствующего уровня необходимо утвердить Генеральные условия эмиссии и обращения государственных или муниципальных ценных бумаг, Условия эмиссии и обращения государственных или муниципальных ценных бумаг (подлежат государственной регистрации), Решение о выпуске ценных бумаг.

Средне - и долгосрочный характер выпуска облигаций, а также разработка Условий эмиссии и обращения государственных или муниципальных ценных бумаг предопределяет необходимость проведения комплексной оценки финансового положения региона.

Условия обеспечения выполнения требований по обязательствам. Для успешного привлечения инвесторов необходимо разработать прозрачную систему обеспечения и обслуживания обязательств, которая может включать в себя следующее.

1. Бюджетный кодекс ограничивает размер субфедерального долга и размер расходов на его обслуживание.

2. Формирование системы гарантий со стороны вышестоящих органов власти и тех органов, которые осуществляют выпуск ценных бумаг.

3. Формирование Залогового фонда в виде обеспечения имуществом областного и местного значения.

4. Формирование в тесном сотрудничестве с органами федерального казначейства (где обслуживаются областной и местные бюджеты) механизма беспорядка списание долгов со счетов должника.

5. Формирование системы страхования с привлечением финансово - кредитных учреждений, осуществляющих свою деятельность в регионе.

Условия функционирования Агентства. Агентство должно осуществлять свою деятельность в регионе на принципах конкуренции с финансово-кредитными учреждениями. При этом оно обладает рядом конкурентных преимуществ.

1. За счет формирования Залогового фонда, предоставления гарантий областного и местных бюджетов, формирования системы страхования и прозрачного механизма обслуживания долговых обязательств обеспечивается высокая надежность обязательств Агентства перед инвесторами. Это создает уникальную систему привлечения ресурсов на средне- и долгосрочных основах под невысокие проценты по сравнению с банковским кредитованием ввиду невысоких рисков неисполнения обязательств.

2. Более привлекательные условия приобретения субфедеральных ценных бумаг инвесторами по сравнению с корпоративными ввиду льготного налогообложения инвестиционных доходов.

Формируемые региональными органами власти фонды инвестиционных ресурсов с участием Агентства необходимо использовать для финансирования инфраструктурных и социальных объектов в регионе. Коммерческими проектами должен заниматься частный сектор. Такое условие исходит из того, что проблем, которые необходимо решать для целей регионального развития, намного больше, чем возможностей для их решения. Однако, по мере развития, можно выходить и в этот сегмент инвестирования.

Расходы на текущее финансирование его деятельности должны включаться в общую сумму затрат на размещение и обслуживание долговых обязательств.

Механизм функционирования долгового агентства представлен на рисунке.

Функционирование регионального долгового агентства даст следующие положительные результаты.

Для региональных органов власти:

- повышение инвестиционной активности на территории Мурманской обл., а, значит, привлекательности региона для внутренних и внешних инвесторов, улучшение инвестиционного климата на территории Мурманской обл. в целом;

- развитие перспективных областных и местных производственных и социальных программ на основе укрепляющегося доверия во взаимоотношениях с организациями реального сектора экономики региона;

- увеличение производимого на территории области продукта, а, значит, повышение доходов субфедеральных бюджетов и обеспечение необходимых темпов экономического роста в регионе;

- повышение уровня и качества жизни населения региона.

Для организаций реального сектора экономики Мурманской обл.:

- возможность альтернативного использования частного капитала с низкими рисками вложений;

- решение совместно с региональными органами власти социальных проблем в регионе с целью улучшения качества жизни работников данных организаций;

- получение на определенный период льгот и преференций от региональных органов власти;

- улучшение инвестиционного климата в регионе, и, следовательно, расширение возможностей для активизации инвестиционной деятельности с целью совершенствования производственных технологий, своевременного и качественного обновления используемых основных фондов; улучшение экономических показателей работы организаций.

Для населения Мурманской обл.:

- появление альтернативных и низкорисковых вариантов вложения средств с целью извлечения дополнительного дохода или сохранности средств;

- решение вопросов, связанных с улучшением качества жизни в регионе.

Механизм функционирования регионального долгового агентства

Для кредитных организаций на территории Мурманской обл.:

- увеличение альтернативных низкорисковых вариантов размещения финансовых ресурсов и расширение спектра осуществляемых операций;
- повышение устойчивости функционирования финансовых учреждений за счет совершенствования взаимодействия с региональными органами власти.

Литература

1. О некоммерческих организациях: федер. закон: принят 12 января 1996 г. № 7-ФЗ. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Официальный сайт Экономического Совета Международной Ассамблеи столиц и крупных городов. - Режим доступа: <http://www.sfr.krd.ru>
3. Официальный сайт Bank Nederlandse Gemeenten. - Режим доступа: <http://www.bng.nl>
4. Официальный сайт Kommunalbanken. - Режим доступа: <http://www.kommunalbanken.no>
5. Официальный сайт Kommunekredit. - Режим доступа: <http://www.kommunekredit.dk>
6. Официальный сайт Kommuninvest. - Режим доступа: <http://www.kommuninvest.org>
7. Официальный сайт Municipality Finance. - Режим доступа: <http://www.kuntarahoitus.fi>
8. Официальный сайт Municipality Finance Authority of British Columbia. - Режим доступа: <http://www.qp.gov.bc.ca>
9. Официальный сайт Nederlandse Waterschapsbank. - Режим доступа: <http://www.nwb.nl>
10. Пахомов С.Б. Долговое агентство для развития муниципалитетов / С.Б.Пахомов // Финансы. - 2006. - №8. - С. 10-14.
11. Пахомов С.Б. Как создать в России муниципальное долговое агентство? / С.Б.Пахомов // Рынок ценных бумаг. - 2006. - № 13. - С.61-66.
12. Руотсалайнен Т. Финское агентство по финансированию и управлению муниципальным долгом / Т.Руотсалайнен // Рынок ценных бумаг. - 2006. - № 13. - С.72-73.

УДК 338.2:656(470.21)

Д.К.Лузгина, В.А.Серова

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА МУРМАНСКОЙ ОБЛ.

Транспортный комплекс Мурманской обл. всегда имел важное значение для России. Его положение определялось, прежде всего, наличием незамерзающего морского торгового порта, через который реализовывались значительные объемы экспортных и импортных грузов. После того, как Россией были в значительной степени утрачены ее позиции на Черном и Балтийском

морях, значение Мурманского порта существенно возросло. Планируемое развитие разработок углеводородного сырья, строительства газопровода и предприятий по переработке нефти и сжижению газа создают для Мурманска реальную возможность стать крупным транспортным узлом. Этот вариант развития предусмотрен транспортной стратегией России, в соответствии с которой предполагается серьезной повышение роли Мурманского транспортного узла в освоении значительного роста грузопотоков через северный транспортный коридор.

В настоящее время транспортный комплекс области представлен четырьмя универсальными видами транспорта - железнодорожным, морским, автомобильным и воздушным (табл.1). На долю транспортных организаций приходится десятая часть созданного в области валового регионального продукта. Экспортные поставки реализуются железнодорожным и морским видами транспорта. Автомобильный транспорт перевозит продовольственные грузы, потребительские промышленные товары, строительные материалы на внутриобластных, межрегиональных и внешних сообщениях. Воздушный транспорт перевозит почту, багаж, потребительские товары, объем которых в структуре общего грузопотока незначителен.

Таблица 1

Перевозки грузов и пассажиров транспортом общего пользования
Мурманской обл. за период 1986-2005 гг.

	1986 г.	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2005 г.
Перевозки грузов транспортом общего пользования, тыс. т	66984,1	62252,1	39563,3	32554,9	41805,3	54075,9
железнодорожный	46509,5	41441	23690	24660	24426	27009
автомобильный	13249,0	13504,8	9537,7	2751,3	2172,3	713,6
морской	7220,6	7299,5	6333,3	5143,2	4327,5	6131,7
воздушный	5,0	6,8	2,3	0,4	0,4	0,3
Перевозки пассажиров транспортом общего пользования, млн чел.		369,5	364,3	377,2	372,9	140,0
железнодорожный	3,51	3,8	3,1	2,3	2,2	1,4
автобусный	Н.д.	274,6	267,0	253,2	249,2	74,4 ¹
таксомоторный	Н.д.	3,9	1,8	0,7	0,5	X
троллейбусный	Н.д.	84,5	91,6	120,5	120,4	63,6 ¹
морской	Н.д.	1,7	0,5	0,4	0,448	0,395
воздушный	0,837	1,0	0,3	0,1	0,127	0,154

Объем грузовых перевозок транспортом общего пользования Мурманской обл. в 2000 г. составил 32554,9 тыс. т и сократился за 10 лет (по сравнению с 1991 г.) почти наполовину. Начиная с 1997 г., за исключением кризисного 1998 г., можно говорить о процессе стабилизации в отрасли, в первую очередь, благодаря увеличению объемов производства промышленной продукции в области. Наименьшие потери за годы экономических реформ имели место на морском транспорте, где сокращение перевозок составило только 24%,

а наибольшие - на воздушном транспорте - на 94%. Вместе с тем на положение дел в отрасли в целом в большей степени оказывает влияние работа железнодорожного транспорта, на долю которого приходится основной объем перевозимых грузов.

По отчетным данным за 2005 г. степень участия разных видов транспорта общего пользования в освоении грузопотоков характеризуется следующими показателями: железнодорожный транспорт - 80%, морской - 18, автомобильный - 2% /2/. В 1986 году эти параметры составляли соответственно 70, 10 и 20%. Таким образом, структура занятости видов транспорта на грузовых перевозках изменилась в пользу железнодорожного и морского, но в натуральном выражении все они потеряли часть своего грузопотока.

В 2006 году объем перевезенных грузов предприятиями транспорта общего пользования составил 34.3 млн т, что практически соответствует уровню 2005 г. (99.4%) /3/. При этом несколько больше, чем в предыдущем году, было перевезено грузов железнодорожным транспортом (101%) за счет увеличения отправок железорудного концентрата.

Падение объемов перевозок наблюдалось на морском транспорте (95% к уровню 2005 г.), что, в первую очередь, связано с более выгодным использованием судов на условиях тайм-чартера, при которых груз не учитывается. В структуре перевозок грузов морским транспортом произошли некоторые изменения: в связи с ростом на 8% перевозок в каботаже, их доля достигла 17.6% в общем объеме (15.9% в 2005 г.), снижение перевозок грузов в заграничии на 4.3% повлекло уменьшение их удельного веса до 82.4% (84% в 2005 г.).

В сфере пассажироперевозок в 2006 г. по сравнению с предыдущим годом на всех видах транспорта общего пользования сложилась тенденция снижения пассажиропотока. Наибольшее падение наблюдалось на автобусном транспорте (93.4% к уровню 2005 г.) за счет ликвидации нерентабельных маршрутов и сокращения рейсов.

Железнодорожный транспорт. По состоянию на начало 2006 г. эксплуатационная протяженность железнодорожных путей общего пользования в границах области составляет 870 км, из них 356 км (41%) - главный магистральный ход меридионального направления от Мурманска до южной границы региона /3/. Остальные 514 км - суммарная протяженность боковых ответвлений меридионального направления, соединяющих главный ход с грузообразующими и грузопоглощающими центрами. За период с 1986 по 2005 гг. километраж железных дорог сократился на 37 км (5%) (табл.2). Это могло произойти в процессе работы Мурманского отделения Октябрьской железной дороги (в настоящее время - ОАО "РЖД") по сокращению издержек, в соответствии с утвержденным постановлением Правительства РФ от 14.05.1998 г. В результате были закрыты некоторые малодейственные станции.

Участок железной дороги от ст.Апатиты до южной границы области - двухпутный, то есть обеспечивает беспрепятственный проезд встречных поездов. Некоторая задержка на этом перегоне может возникнуть в районе г.Полярные Зори, где дорога проходит по однопутному мосту. Севернее ст.Апатиты сплошных вторых путей нет. Для развязки движения построено около 50 км небольших (не более 10 км) однопутных вставок.

Таблица 2

Протяженность путей сообщения Мурманской обл. на к.г., км

Показатели	1986 г.	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Эксплуатац. протяженность желдор. путей общего пользования	907	933	933	891	870
в том числе: электрифицированные	431	431	421	419	...
Протяженность автомоб. дорог, всего по области	...	4254	4389	4331	3518
Протяженность автомоб. дорог общего пользования, всего	...	2429	2629	2599	2570
В том числе: с твердым покрытием		2257	2564	2503	2474
Протяженность дорог федерального значения	328	328	328	328	537
Областные дороги	...	2101	2301	2175	1937

При объеме грузопотока 1986 г. направление работало на пределе - его пропускная способность использовалась на 80%. Отечественный и зарубежный опыт показывают, что для устойчивой работы железнодорожного транспорта и поддержания нормативного состояния путей с учетом сезонной неравномерности загрузки и погодных условий пропускная способность должна реализовываться на уровне 75-85%. Грузопоток железнодорожного транспорта в 2005 г. по сравнению с 1986 г. сократился на 42%, и проблема дефицита пропускной способности путей перестала быть остро актуальной, но только на некоторое время. В Мурманской обл. планируется создать портово-транспортный узел. В соответствии с прогнозом развития перевозок грузопоток к 2010 г. может составить около 50 млн т, что приближается к уровню 1985-1986 гг. К 2015 году ожидается объем грузов - свыше 70 млн т. Это значит, что сплошные вторые пути на участке Апатиты-Мурманск необходимы.

Сохраняется проблема дефицита пропускной способности ряда станций, которая не решается на протяжении нескольких десятилетий. В связи с появлением в структуре грузопотока железнодорожного транспорта значительных объемов нефти и угля ситуация стала обостряться. На станционных путях скапливаются вагоны и цистерны с мазутом, углем, продовольствием. Среди причин возникновения таких явлений называют недостаточную пропускную способность Мурманского торгового порта, неготовность грузополучателей области к приему завышенных объемов груза, сложность переработки смерзшегося при зимней транспортировке угля и чрезмерно парафинированного мазута. Важнейшей причиной, на наш взгляд, является крайне низкий уровень управления процессом, отсутствие согласованности между поставщиками и получателями груза. Поэтому необходимо переходить на современные технологии управления формированием и движением грузопотоков.

Морской транспорт. Мурманский морской торговый порт является базовым по обеспечению перевозки грузов в районы Крайнего Севера, Арктики и дальнего зарубежья. Он расположен на восточном берегу Кольского залива, который обладает уникальными возможностями: это глубоководная незамерзающая акватория с полным комплексом безопасности мореплавания, открытый выход в океан. Кроме того, есть обширная территория для

расширения и развития порта - свободный незастроенный западный берег. Все это послужило аргументом для решения президиума Госсовета, который работал в Мурманске, - об организации свободной экономической зоны в порту Мурманск. А пока порт не всегда справляется с грузопотоком: стареет оборудование, сооружения, владельцы причалов слабо инвестируют средства в обновление своих причалов.

В то же время в порту реализуется программа модернизации производственных мощностей, завершение дноуглубительных работ позволит обрабатывать суда дедвейтом до 200 тыс. т. Ни один порт на Северо-Западе России не может принимать суда с такой осадкой.

Кандалакшский морской торговый порт в 2004 г. был приватизирован и стал закрытым акционерным обществом с тем же названием ЗАО "КМТП". Его купила Группа СУАЛ, которая передала порт в управление родственной СУАЛу компании "Ренова". До приватизации федеральное унитарное предприятие было признано банкротом. В настоящее время порт планирует сохранить прежнюю специализацию на переработке навалочных грузов и расширить свою специализацию. Имеющиеся мощности (без реконструкции) способны перерабатывать 1,5 млн т грузов в год, но пока задача порта - выйти на 1 млн т.

Повысить привлекательность для грузоотправителей ЗАО "Кандалакшский морской торговый порт" можно, выполнив дорогостоящую реконструкцию акватории для обеспечения прохода в порт большегрузных судов. Такая перспектива может заинтересовать грузовладельцев. Однако группа СУАЛ продала Кандалакшский порт. Покупателем выступила группа компаний "ТалТЭК" (Кемеровская обл.), входящая в Барнаульскую инвестиционную компанию "ЮКАС-Холдинг". Эта компания приобрела 99% долей в уставном фонде ООО "Кандалакшский морской торговый порт"

В перспективе новые владельцы планируют не только сами пользоваться услугами этого порта, но и предоставлять услуги сторонним организациям. Планирует инвестировать в развитие инфраструктуры порта \$10-15 и увеличение мощности терминалов до 4,5 млн т.

Порт Витино - самый молодой в области. Он построен вблизи нефтебазы, которая прежде накапливала нефтепродукты, поступавшие в область, для последующей их перевалки и распределения по районам. Витино - современное нефтеперегрузочное предприятие, крупнейшее на Северо-Западе России. Он имеет подходной канал протяженностью в 35 км, с минимальной глубиной в 12,5 м, оборудованный системой береговых и плавучих навигационных знаков, мощный плавпричал, соединенный с нефтепродуктопроводом, идущим от нефтебазы.

Витино принимает танкеры грузоподъемностью до 50 тыс. т. Объем грузопереработки составляет 6 миллионов тонн нефтепродуктов. В первые годы работы порт и нефтебаза существовали как самостоятельные предприятия и отношения между ними были не всегда равными. В 2001 г. московская фирма НИТЭК купила нефтекомплекс, который теперь функционирует как единая структура, и ситуация упорядочилась.

Периодическое скопление цистерн на станции Белое море, расположенной вблизи нефтекомплекса, объясняется некоторой диспропорцией в развитии нефтебазы и порта. Ее путевое развитие позволяет принимать под выгрузку до 500 цистерн в сутки при соблюдении технологических нормативов выгрузки. Сейчас реально выгружается не более 250-300 цистерн.

Автомобильный транспорт. Протяженность сети автомобильных дорог всего по области составляет на конец 2005 г. 3518 км, из них 948 км - дороги, находящиеся в собственности предприятий (табл.2). Они имеют внутривладельческое значение. Освоенность области автомобильными дорогами общего пользования с твердым покрытием составляет 17,07 км на 1000 км² территории (2005 г.). Это примерно в 2 раза меньше среднего показателя по России.

Главная проблема дорожной отрасли - крайне низкое качество дорог, которое закладывается практически на стадии проектирования, так как отсутствуют современные технические нормативы. Кроме того - слабая обеспеченность дорожно-строительных организаций техникой, и уровень техники не отвечает современным требованиям движения. Одна из причин - ограниченное финансирование отрасли. Но после того как были отменены внебюджетные дорожные фонды - сначала федеральные, потом региональные, возможности дорожно-строительных и эксплуатационных организаций резко снизились. Поэтому предпринимается попытка вернуть хотя бы региональные дорожные фонды, иначе дальнейшее развитие отрасли не возможно.

Воздушный транспорт области - преимущественно пассажирский, и его развитие возможно главным образом за счет увеличения пассажиропотока. Однако существующий разрыв между уровнем тарифов и платежеспособностью населения усложняет задачу обеспечения рентабельного уровня использования пассажироместимости самолетного парка.

В 1992-2000 гг. произошло обвальное сокращение объемов работ гражданской авиации, как в РФ, так и в Мурманской обл. (табл.1). С 1991 г. отправки пассажиров в аэропорту Мурманск снизились почти в 10 раз, и в последние годы темпы падения объемов остаются на прежнем уровне. В 2000 г. из(в) аэропорта Мурманск прибыло и отправлено всего 225,11 тыс. пассажиров - объем отправок пассажиров приблизился к некоей "*критической величине*" в 100 тыс. пассажиров в год, ниже которой эксплуатация аэропорта была бы невозможна. Аэропортом Хибин в 2000 г. было перевезено пассажиров меньше в 10,3 раза, средняя загрузка воздушного судна составляла 51%.

Снижение перевозок грузов в 17 раз за данный период (1992-2000 гг.) воздушным транспортом области - наибольший спад объема перевозок по сравнению с другими видами транспорта. Воздушный транспорт всегда был самым дорогостоящим, пользоваться его услугами мог ограниченный круг клиентуры. В сложившихся условиях переходного периода небольшая, но стабильная часть грузов вывоза полностью ушла из его грузопотока. Но за воздушным транспортом области сохраняется важный участок местной работы - снабжение грузами жизнеобеспечения удаленных от центральных районов, труднодоступных населенных пунктов.

В сфере воздушного транспорта на территории Мурманской обл. функционируют два предприятия: ОАО "Аэропорт "Мурманск" и ОАО "Аэропорт" (Хибин). Из аэропортов области осуществляются местные, внутренние и международные перевозки (пассажиров, грузов, почты) - между Россией и странами СНГ, а также зарубежными странами за пределами СНГ. Доля пассажиров, отправленных в международном сообщении, в течение последнего периода (2002-2006 гг.) стабильно составляла около 6%, грузов - варьировала от 2,5 до 9,1%.

ОАО "Аэропорт "Мурманск" - является крупным авиационным узлом области. Аэровокзал аэропорта рассчитан на пропускную способность 450 чел/час, в том числе - 50 пасс/час через инсектор. Максимально эксплуатируемый тип воздушных судов - ТУ-154 и ИЛ-76. ОАО "Аэропорт "Мурманск" образовалось в период повальной приватизации в 1996 г. после разделения ГП "Мурманское авиационное предприятие" на авиакомпанию и аэропорт.

Через аэропорт проходят международные авиалинии: Мурманск-Киркенес и Мурманск-Тромсе (Норвегия), Мурманск-Рованиemi (Финляндия) - Лулео (Швеция). В 2006 г. в Мурманском аэропорту открылся новый VIP-зал ожидания - т.е. авиасервис выходит на новый международный уровень норм и стандартов. В планах - развитие аэропорта до международного класса. Есть заинтересованность в проекте по развитию аэропорта и у западных компаний. Это связано с тем, что Мурманск в ближайшие годы должен превратиться в центр нефтегазовой добычи. В 2006 г. за счет средств федерального бюджета начались работы по реконструкции (восстановлению) покрытия искусственной взлетно-посадочной полосы аэропорта "Мурманск", планируемый срок ввода в эксплуатацию - 2009 г.

Аэропорт Хибин - введен в эксплуатацию в 1993 г., а в 1997 г. было образовано открытое акционерное общество (ОАО) "Аэропорт" (Хибин). По оснащенности - это самый современный аэропорт на Севере, а по своим техническим данным почти соответствует Мурманскому аэропорту: пропускная способность аэровокзала - 400 пасс/час, но сейчас ситуация с пассажирооборотом сложная и в среднем выходит 1,5 пасс/час. Аэропорт построен с учетом международных требований, может принимать самолеты типа Ту-154, Ту-134, Як-40. Но перестройка чуть не погубила аэропорт Хибин: в условиях экономического кризиса произошло резкое сокращение объемов авиаперевозок. В результате, с августа 1966 по февраль 1997 гг. из-за тяжелого финансового положения полеты были прекращены, имущество аэропорта арестовано.

В настоящее время часть мощностей аэропорта законсервирована. С 2000 г после получения государственного сертификата на право аэропортовой деятельности выполняются регулярные рейсы самолетом АН-24 на Москву, Санкт-Петербург и в летний период на Сочи.

Показатели современной деятельности воздушного транспорта Мурманской обл. характеризуются следующими данными (табл.3):

В 2006 году по сравнению с 2002 г. объем отправленных из аэропортов грузов сократился на 13,8%, пассажиров - увеличился на 8,6%, почты - на 58% /3/. Выполнено 2060 рейсов: 88,9% из аэропорта "Мурманск" и 11,1% из апатитского аэропорта. Объемы работ аэропортов носят выраженную сезонность. При этом перевозку пассажиров Мурманской обл. в межрегиональном воздушном сообщении осуществляют девять авиакомпаний. Почти половину рейсов (49%) из них выполнила авиакомпания "Аэрофлот-Норд". В 2007 г. число рейсов, предусмотренных расписанием, предполагается увеличить как минимум в 1,5 раза. На рынке области появился новый авиаперевозчик - авиакомпания "Небесный экспресс", которая отличается от других низкой стоимостью билетов. В текущем году этим перевозчиком планируется выполнить 516 рейсов или каждый шестой.

Таблица 3

	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. в % к 2005 г.
Отправлено пассажиров, тыс. чел.	138,5	154,4	168,7	154,5	150,5	97,4
во внутреннем сообщении	129,5	144,4	158,2	145,5	...	X
в международном сообщении	9,0	10,0	10,5	8,9	...	X
Отправлено грузов, т	350,3	456,6	410,9	300,7	301,8	100,4
во внутреннем сообщении	318,5	434,0	400,6	280,6	...	X
в международном сообщении	31,8	22,6	10,3	16,3	...	X
Отправлено почты, т	27,6	30,2	41,4	41,0	43,6	106,3
во внутреннем сообщении	25,8	28,6	40,6	41,0	...	X
в международном сообщении	1,8	1,6	0,8	-	...	X

Единственный авиаперевозчик, который осуществляет нерегулярные перевозки грузов, почты и пассажиров по территории области и является единственным каналом связи с некоторыми труднодоступными районами области - *ООО "Мурманская авиационная компания"*. В 2006 г. пассажирооборот, выполненный судами этой компании, составил 435,6 тыс. пассажиро-км: ими перевезено 2,6 тыс. чел., 168,3 т грузов и почты, что к уровню 2005 г. составило соответственно 78,2, 79,6 и 77,2%.

Литература

1. Базовые отрасли экономики Мурманской обл. - Мурманск: Облкомстат, 2000.
2. Базовые виды экономической деятельности Мурманской обл. / Территориальный орган Федеральной службы госстатистики по Мурманской обл. - Мурманск, 2006. - 144 с.
3. Социально-экономические показатели Мурманской обл. за 2006 г. / Территориальный орган Федеральной службы госстатистики по Мурманской обл. - Мурманск, 2007.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОРСКОГО МУРМАНСКОГО ПОРТА В АСПЕКТЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

К отраслям экономики, которые необходимо сделать конкурентоспособными до вступления России в ВТО, в первую очередь, относится вопрос деятельности морских портов России.

После вступления России в ВТО и выравнивания железнодорожных тарифов большая часть грузов уйдет в зарубежные порты, т.к. там ниже налоги, а, следовательно, и портовые сборы. Для сравнения, по словам первого вице-премьера Сергея Иванова, выступившего на совместном заседании Госсовета и Морской коллегии, "НДС, налог на имущество, налог на прибыль в эстонском морском порту не взимаются. При этом в соседнем российском порту НДС составляет 18%, налог на имущество - 2,2%, налог на прибыль - 24%, таможенные пошлины - 6,5%". Если за рубежом транспортные издержки в структуре себестоимости продукции составляют не более 8%, то в России - порядка 20%. При таких разных подходах к налогообложению сложно говорить о конкуренции российских портов. Отсутствие эффективной системы регулирования грузопотоков через российские порты оборачивается многомиллиардными убытками. Выход из положения первый вице-премьер видит в системном решении проблемы. Прежде всего, необходима реконструкция верфей и возведение новых портов. Речь идет не только о серьезных финансовых вложениях в морскую инфраструктуру, но и о создании таких условий, при которых перевозчик будет сознательно выбирать для доставки или отправления своих грузов российские порты.

Одним из путей повышения конкурентоспособности российских портов может быть придание им статуса особых экономических зон (ОЭЗ). Глава Минэкономразвития Герман Греф, отметил, что "на сегодняшний день большинство портов в мире существуют в режиме франко-портов или в режиме особых экономических зон". Согласно статистическим исследованиям, рост грузо- и пассажиропотока у порта, действующем в обычном режиме, составляет от 3 до 6% в год, а в случае введения режима свободного порта эти показатели растут темпами от 20% и выше /1/. Государство, создавая у себя на территории особые экономические зоны, преследует конкретную цель. Мотивацией таких решений могут быть диспропорции в экономическом развитии регионов государства, депрессивное состояние экономического развития отдельной территории или ряда территорий государства, наличие безработицы, необходимость активизации определенного вида деятельности. О достаточно широком распространении и, главное, эффективности этого явления можно судить по данным Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО): на начало 2006 г. в 120 странах мира насчитывалось около 3000 свободных экономических зон, в которых создается экспортная продукция на сумму около 600 млрд. долларов США и обеспечивается рабочими местами

до 50 млн чел. Таким образом, расчет экспорта продукции на одного работающего составляет ежегодно около 12 тыс. долл. В настоящее время значительная часть ОЭЗ в мире приходится именно на портовые. Крупнейшие порты (Гамбурга, Амстердама, Копенгагена) фактически представляют собой особые экономические зоны. Как правило, основной целью является развитие экспорта товаров, поэтому портовые зоны располагаются в районах крупных портовых городов, и на перекрестках оживленных морских транспортных и пассажирских путей, соединяющих страны Европы, Ближнего и Среднего Востока и Африки. Кроме того, они **многопрофильны**, то есть располагают помимо традиционных "свободных таможенных зон" и "свободных складов", коммерческими центрами или зонами свободной торговли, а также промышленными полигонами. Мировая практика показывает, что именно такие анклавные беспошлинной торговли, обеспечивающие льготный режим приема и отправки грузов, наиболее привлекательны для грузоотправителей. Сегодня в крупных китайских портах, к примеру, действует более тридцати беспошлинных зон и зон экспортной переработки, которые постепенно трансформируются в зоны свободной торговли, играют большую роль в развитии экономики страны.

История порто-франко (в переводе с итальянского - "свободные порты") - портов, пользующихся правом беспошлинного ввоза и вывоза, начинается в середине XVI в. В разное время подобный режим действовал в таких городах, как Генуя, Венеция, Марсель, Гамбург, Бремен. Причинами, вызвавшими его появление, стали высокие пошлины и злоупотребления таможенных чиновников, которые тормозили развитие приморских городов. Кроме того, режим свободной торговли часто учреждался при сооружении нового порта с целью привлечения грузов и оживления торгового движения. В XIX столетии на большей части Европы система порто-франко прекратила свое существование, что было связано с развитием торговли, снижением доходов государств, резким ростом издержек для борьбы с контрабандой.

Первый российский "порто-франко" был создан в Одессе в 1819 г., по указу императора Александра I, и дал мощнейший импульс для развития города. Вместе с тем, он же поспособствовал и резкому увеличению потоков контрабанды, в связи с чем, был закрыт в 1859 г.

14 июня 2007 г. Госдума РФ приняла в первом чтении законопроект, предусматривающий создание портовых особых экономических зон (ПОЭЗ) в РФ. Законопроект дополнил перечень существующих в России особых экономических зон, портовыми ОЭЗ. Их предполагается создавать на территории морских или речных портов, открытых для международного сообщения и захода иностранных судов, а также международных аэропортов /2/.

Разработанный Минэкономразвития и поддержанный Минтрансом законопроект о создании портовых особых экономических зон учитывает не только особенности мирового опыта, но и на национальную специфику.

Создание особых экономических зон в портах, по замыслу авторов законопроекта, решит проблемы таможенного регулирования, обеспечит выгодные торговые схемы для внешнеэкономического сотрудничества, даст импульс дополнительному притоку в страну прямых иностранных инвестиций, обеспечивающих технологический прорыв России на зарубежные рынки. По расчетам специалистов это позволит увеличить ежегодный грузооборот морских портов почти в три раза. На настоящий момент, имея самую большую

в мире протяженность морской границы, Россия отстает от ряда морских держав по эффективности портового хозяйства. Например, годовой объем грузопотока отечественных портов перерабатывает один порт Шанхая. И дело не только в больших объемах внешнеторгового оборота Китая. Причины, по мнению российских экспортеров и импортеров, кроме того, - в сложной организации таможенных процедур, низкой производительности имеющегося оборудования российских портов. Скорость таможенного оформления в российских портах порой достигает двух недель, в то время как в мире в среднем эта процедура занимает 12 ч.

Портовая особая экономическая зона - это не только обособленная географическая территория, но и система преференций, позволяющих обеспечить интенсивный экономический рост портового хозяйства. Целью создания таких зон на территории Российской Федерации является обеспечение условий для строительства и реконструкции портовой инфраструктуры за счет привлечения отечественных и иностранных инвестиций, стимулирования развития портового хозяйства, а также стимулирование развития портовых услуг, конкурентоспособных по отношению к зарубежным аналогам. Придание статуса особых экономических зон позволит российским портам конкурировать с портами соседних стран.

В преддверии вступления России в ВТО решение проблемы грузовых перевозок становится делом престижа страны. Основной целью современной портовой деятельности должно стать эффективное и безопасное обслуживание грузопотоков, оперативное продвижение товаров от производителя к потребителю. Как указывается в Концепции согласованной транспортной политики государств - участников СНГ на период до 2010 г., необходимы разработка и реализация комплекса мер по созданию общей системы технологического, таможенного, информационного, логического, страхового, сервисного обеспечения грузов на участках международных транспортных коридоров. Одним из инструментов эффективного решения данных вопросов будут портовые особые экономические зоны.

Для ПОЭЗ предлагается отказаться от ограничений, связанных с существующим сегодня в законе "Об особых экономических зонах в РФ", в том числе запретом на наличие на момент создания зоны на ее территории имущества юридических и физических лиц, существующих в настоящий момент для промышленно-производственных и технико-внедренческих особых экономических зон, так как ПОЭЗ могут создаваться в рамках существующих морских, речных портов и грузовых терминалов международных аэропортов.

В России в ближайшие годы реально можно ожидать появления только ограниченного числа зон. Построение транспортного терминала - достаточно дорогостоящий проект. При этом у инвестиций в портовое хозяйство длительный период окупаемости. Так, одна из действующих совместных китайско-сингапурских портовых зон имеет 5 млрд долл. экспортного оборота в год. Но на эту беспрецедентную цифру зона вышла спустя 15 лет. Поэтому, принимая во внимание длительный период окупаемости портового хозяйства, высокую стоимость основных фондов, используемых в портовом хозяйстве, и необходимость неизменности правового режима в течение длительного периода времени законопроектом предусматривается увеличение до 49 лет срока (другие

ОЭЗ ограничены 20-летним временным периодом), на который предлагается создавать ПОЭЗ.

Особенности функционирования хозяйствующих субъектов, работающих в ПОЭЗ, дифференцируются в зависимости от вида портовой деятельности, которая ими осуществляется: погрузочно-разгрузочные работы; услуги по складированию и хранению товаров, а также транспортно-экспедиторские услуги; снабжение и укомплектование снаряжением судов, оснащение судов /воздушных судов/ судовыми припасами и бортовыми запасами; ремонт, техническое обслуживание и модернизация судов и судовой техники, воздушных судов и авиационной техники, в том числе двигателей и других агрегатов; переработка и консервирование рыбы и морепродуктов; работы по предпродажной подготовке товаров /упаковка, переупаковка, дробление, укрепление, маркировка и тому подобные работы/; простые сборочные операции по перечню, утверждаемому правительством РФ; оптовая торговля товарами; обеспечение функционирования деятельности ПОЭЗ /3/.

Кроме того, законопроектом предлагаются изменения условий регистрации организаций в качестве резидентов ПОЭЗ. Так, во-первых, при осуществлении портовой деятельности резидентом ПОЭЗ размеры обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов не могут быть менее: 10 млн руб. при осуществлении портовой деятельности, связанной со складированием, хранением и оптовой торговлей товарами, не являющимися подакцизными товарами или минеральным сырьем; 30 млн руб. - при осуществлении портовой деятельности, связанной со складированием, хранением и оптовой торговлей любыми товарами, включая подакцизные товары или минеральное сырье; 2,5 млн руб. - при осуществлении иной портовой деятельности.

Объем инвестиций, согласно законопроекту, должен составить при создании и развитии инфраструктуры нового порта не менее 100 млн евро, не менее 50 млн евро - при создании и развитии инфраструктуры нового аэропорта, не менее 3 млн евро - при реконструкции и развитии действующего порта или аэропорта. Инвестиции в модернизацию столь значительны, что их не потянуть ни регионам, ни частному бизнесу в отдельности. Эффективность создания морских портовых зон в значительной степени зависит от наличия инфраструктуры должного уровня и многопрофильности услуг. При этом степень изношенности инфраструктуры в портах России колеблется от 50 до почти 80%. В рамках ОЭЗ порты получают льготный режим налогообложения и помощь государства на инфраструктуру. Предполагается, что около 70%, от заложенных на ОЭС бюджетных средств, будет направлено на развитие новых типов зон (туристско-рекреационные и портовые), а также на новые проекты.

Законопроектом также предлагается дополнить базовый закон положениями, определяющими особенности применения режима свободной таможенной зоны в портовых особых экономических зонах. Для резидентов ПОЭЗ законопроектом предусматриваются изменения в части применения таможенного режима свободной таможенной зоны для товаров, а также перемещения товаров внутри территории ПОЭЗ и убытия товаров с территории ПОЭЗ на таможенную территорию РФ и за ее пределы, а также изменения в части режима налогообложения резидентов ПОЭЗ по операциям с товарами и услугами внутри ПОЭЗ. Самыми существенными льготами, предусмотренными для портовой ОЭЗ, являются таможенные льготы для ее резидентов: с товаров,

попавших в портовую зону, не будут взиматься акцизы и пошлины (в том числе и с оборудования), а сам факт пересечения границы портовой зоны будет являться основанием для возвращения НДС. Это объясняется целью законопроекта - рост грузооборота в портах РФ. В настоящее время до 30% российских экспортных грузов переваливается в зарубежных портах, доля контейнерных перевозок в портах России составляет всего 1%, в то время как в мире на долю портов приходится 20% таких перевозок. Предлагаемые законопроектом меры должны "не только активизировать внешнеторговую деятельность и умножить объемы экспорта, но и значительно улучшить деловой климат, создать дополнительные рабочие места, обеспечить приток прямых иностранных инвестиций в российскую экономику".

В законопроекте предусмотрены упрощенная процедура оформления разрешений, налоговые льготы и внешнеторговые преференции, снижение арендной платы за пользование землей и постройками, бюджетные субсидии. Подобный режим ОЭЗ позволит значительно снизить сроки окупаемости инвестиций в портовые сооружения.

Создание портовых зон будет способствовать развитию портовых комплексов и расширению перечня предоставляемых услуг, что, бесспорно, скажется на конкурентоспособности отечественных портов. Вторым важным моментом является развитие промышленности регионов, где будут созданы подобные экономические зоны.

Резиденту выдаются твердые гарантии, что он работает в том режиме, который действовал на тот момент, когда он вошел в эту зону. Что бы ни менялось, он остается в том же налоговом режиме, при котором принимал решение и получил статус резидента. Право выкупа собственником объектов недвижимости, находящихся в пределах территории зоны, и земельных участков, находящихся под указанными объектами, разрешение споров, связанных с созданием или прекращением существования зон, нарушением резидентом условий соглашения о ведении деятельности на территории ОЭЗ, - все это разрешается в судебном порядке, т.е. если резидент получил статус "резидент особой экономической зоны", лишить его этого статуса можно только через суд. Это тоже дополнительные гарантии неизменности деятельности резидента.

Одним из претендентов на создание портовой зоны по недавней оценке Федерального агентства по управлению особыми экономическими зонами (РосОЭЗ), является Мурманск. Наряду с Находкой, Мурманский порт не имеет никаких проблем с выходом в Мировой океан. Вопрос создания свободных портовых зон не нов для Мурманской обл. Проект свободной таможенной зоны в Мурманском морском рыбном порту начал разрабатываться еще в 2000 г. Но законодательная база того времени не позволяла создавать такие структуры. В 2001 г. по представлению Прокуратуры Мурманской обл. был отменен закон Мурманской обл. "О зонах экономического развития (роста) Мурманской обл.", принятый 1999 г. Вместе с тем, после принятия закона "Об особых экономических зонах в Российской Федерации", во время визита в Мурманскую обл. Президента России В.В.Путина, Губернатор Мурманской обл. и Ю.А.Евдокимов предложил вернуться к вопросу об особых портовых зонах перед вступлением России в ВТО /4/.

Мурманский морской порт занимает особое место среди северных портов Российской Федерации. В первую очередь, это связано с уникальными природно-климатическими условиями и географическим расположением. Мурманская обл. может стать базовым регионом освоения углеводородных ресурсов шельфа Западной Арктики, где в 2008-2010 гг. будут разворачиваться добычные работы. По оценкам специалистов, объем транспортировки нефти северным маршрутом к 2015 г. должен составить от 20 до 50 млн т в год. Будучи базовым портом Арктической транспортной системы и ее составной части Северного морского пути, Мурманск может рассматриваться в качестве важнейшего звена транспортно-технологической схемы доставки углеводородов западному потребителю. Предполагается, что с арктических месторождений нефтегазы и газоконденсат будут доставляться в порт Мурманск танкерами-челноками ледового класса, где будут перегружаться в океанские танкеры. Аналогичным образом в настоящее время Мурманский порт используется для доставки нефтегрузов, отправляемых на экспорт из портов Архангельск и Витино /5/. С экспортом из России природного газа связаны большие перспективы. В этой сфере наибольший интерес представляет, помимо Европы, крупный рынок сбыта в странах АТР и, прежде всего Китай, Корея и Япония.

Для сохранения своих позиций на мировом рынке энергоресурсов после 2010 г., России требуется активное освоение новых месторождений на шельфе арктических морей, диверсификация рынков сбыта. Мурманский порт имеет ряд явных преимуществ перед другими портами европейской части России, благодаря которым его статус базового порта Северного морского пути может возрасти до крупнейшего стратегического порта России, равного по своему значению таким портам как Санкт-Петербург и Новороссийск. Прежде всего, в отличие от указанных портов Мурманск имеет огромные свободные неосвоенные территории, расположенные на западном берегу Кольского залива, на которых можно разместить современные терминалы по переработке любых грузов, в том числе опасных и пылящих. Предполагается строительство нового нефтяного комплекса на западном берегу Кольского залива, а в более далекой перспективе и комплекса по переработке СПГ, создание инфраструктуры по приему, накоплению и первичной переработке углеводородов, а также создать специализированный флот, который позволит экономически эффективно доставлять нефть и газ в любой перспективный район мира. Реализация данных проектов связана с созданием и развитием Мурманской ПОЭЗ. Предполагаемое место размещения Мурманской ПОЭЗ - это территории ОАО "Мурманский морской торговый порт" и ОАО "Мурманский морской рыбный порт", расположенные на восточном берегу Кольского залива и новых свободных незастроенных территории намечаемого строительства портовых перегрузочных комплексов на западном берегу Кольского залива.

Кроме того, необходимость создания портовой особой экономической зоны, именно, в порту Мурманск обуславливается ограниченной пропускной способностью Черноморских и Балтийских проливов, недостаточной развитостью инфраструктуры портов Дальнего Востока, а также ужесточением политики ЕС в отношении норм и правил в области морского транспорта, которые могут создать в Балтийском бассейне серьезные осложнения для стран-экспортеров нефти и, в первую очередь, для России.

Создание Мурманской ПОЭЗ, ориентированной, прежде всего, на модернизацию существующих портовых мощностей Мурманского морского торгового порта и Мурманского морского рыбного порта, строительство новых перегрузочных комплексов на западном берегу Кольского залива, экспорт энергоносителей и других сырьевых товаров, рост добычи рыбы и производства рыбной продукции, обеспечение экспорта и транзита контейнерных грузов, будет способствовать в перспективе комплексному развитию Мурманского портового транспортного узла, а, следовательно, и экономики всей Мурманской области, Северо-Западного федерального округа и всей России в целом. Создание Мурманской ПОЭЗ может стать средством минимизации возможных негативных последствий для российской экономики в аспекте предстоящего присоединения России к ВТО.

Создание международной портовой особой экономической зоны должно быть направлено, в первую очередь, на внедрение новейших технологий грузопереработки, привлечение инвестиций в данную сферу деятельности, а самое главное - создание условий для конкурентоспособности порта Мурманск и его интеграцию в комплекс портов Северо-Западной Европы.

Литература

1. Степан Самсонов Минобороны открывает налоговые дыры.. Газета RU.
2. Шарипова А. Зоны для своих. "Ведомости", 01.03.06.
3. Кукол Е. Причал для евро. "Российская газета", 07.04.06.
4. Гавришина Т. Без портов. Российская газета, 05.09.06.
5. murman.News.ru

УДК 001.895:332.1

Е.С.Носкова, Е.Н.Константинова

СОСТОЯНИЕ И МЕРЫ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МУРМАНСКОЙ ОБЛ.

Для российской экономики на современном этапе развития особое значение приобретает активизация инновационных процессов.

Состояние техники, технологии, организация работы большинства предприятий не соответствуют все более усложняющимся условиям их деятельности. Комплексное обогащение, создание высокоэффективных технологий должно основываться на интенсификации действующих и создании новых способов и методов осуществления хозяйственной деятельности на базе новейших достижений фундаментальных наук.

Интенсивность и эффективность инновационных процессов на предприятиях различных отраслей экономики определяют их успех в будущем, обеспечивая реальность достижения поставленных стратегических целей хозяйствования.

Инновационный путь развития российской экономики связан с выбором направлений активизации инновационной деятельности и методов стимулирования технологических изменений в реальном секторе экономики на основе нахождения баланса между рациональными потребностями в современных технологиях и имеющимися заделами в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

Недостаточная инновационная активность многих предприятий обусловлена необходимостью больших финансовых затрат, высоким коммерческим риском вложения средств в инновационную сферу, длительным сроком их окупаемости, несовершенством правовой защиты научно-технической деятельности.

Роль инновационной деятельности как условия экономического и социального прогресса страны и ее регионов общепризнана, подтверждена мировым опытом и все чаще акцентируется в заявлениях и решениях руководства России. Однако практическое осуществление идеи активизации, широкого распространения инновационного процесса, связано с множеством проблем, которые требуют скорейшего решения. До настоящего времени слабо разработаны принципы направления развития инновационной деятельности региона, что свидетельствует о необходимости проведения исследований в данной области.

Для оценки эффективности и состояния инновационной деятельности главными информационными источниками являются данные территориальных органов государственной статистики и другие источники /1/. При всех существующих недостатках эти источники позволяют выявить тенденции развития и основные характеристики инновационной сферы Мурманской обл.

Анализ структуры инновационной деятельности позволяет говорить о проблемах в инновационной сфере. При этом структура меняется по годам: если в 2000 г. основным направлением инновационной деятельности значительной части организаций Мурманской обл. являлось приобретение новых технологий (70 %), то в последние годы приоритеты сдвинулись в сторону технологической подготовки и опытного производства. В среднем по стране новые технологии приобретают не более 20,0% инновационно-активных организаций и менее 10% от их общего количества реализуют инновационные проекты с целью модернизации собственного производства (в промышленно развитых странах - в среднем 50%) /2/.

Уровень инновационной активности в Мурманской обл. в 2000-2003 гг. был ниже, чем в целом по России, однако в 2004 г. произошел значительный скачок (практически в 2 раза) и уровень инновационной активности в области превысил среднероссийский показатель (рисунок 1).

За последний год уровень инновационной активности в Мурманской обл. снизился с 14,8 до 13,5%, в то время как в РФ с 2003 г. этот показатель стабильно увеличивается на один процентный пункт. Такое положение объясняется увеличением числа инновационных активных организаций области в 2004 г. в 2 раза, и снижением в 2005 г. - на 11%.

Сравнение с развитыми странами свидетельствует о значительном отставании России в целом и Мурманской обл. в частности. Величина показателя уровня инновационной активности в среднем по странам Европейского Союза достигает 47% /3/.

Рис.1. Уровень инновационной активности

Недостаточными являются масштабы и темпы распространения инноваций в области: по числу использованных передовых технологий она отстает от России (рис.2). Имеющиеся факты расширения объемов заимствования зарубежных технологий неизбежно провоцируют область и страну на "догоняющий" путь развития по целым научным направлениям и секторам экономики.

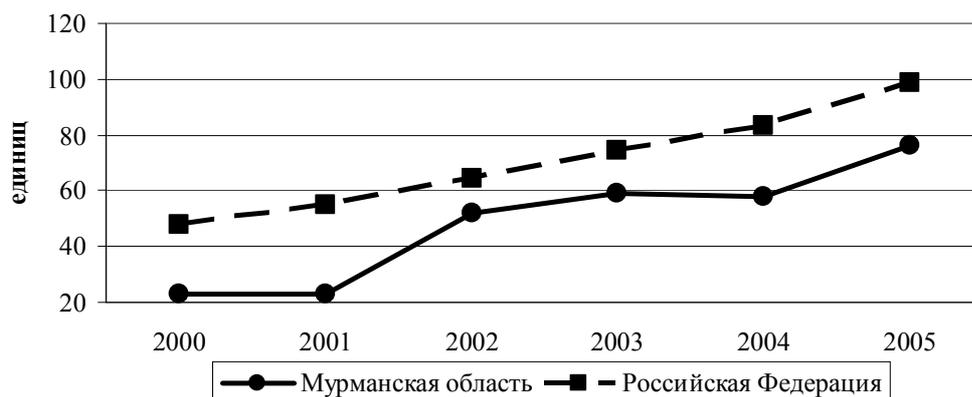

Рис.2. Число использованных передовых производственных технологий (на 100000 чел.)

Статистика свидетельствует, что развитие научной и инновационной деятельности в Мурманской обл., как и в целом на Севере, в последнее десятилетие характеризуется в основном негативными тенденциями - сокращением масштабов научных исследований, снижением кадрового потенциала науки, деградацией научной инфраструктуры /4/. Высокие темпы экономического роста последних пяти лет, по оценкам экспертов, достигнуты в основном за счет наращивания экспорта нефти, газа, металлов и других изделий с низкой степенью переработки в условиях роста мировых цен на эти виды ресурсов. Такой тип экономического роста не может быть устойчивым

в долгосрочной перспективе. Кроме того, компании сырьевых отраслей не предъявляют высокого спроса на реализацию научного потенциала и широкого спектра технологий, накопленных в ходе предшествующего развития страны. Инвестиционная и инновационная активность в хозяйстве в целом и в технологически передовых горнодобывающих и перерабатывающих отраслях и направлениях остается на низком уровне. Эти процессы создают предпосылки для консервации технологической отсталости.

Современное положение Мурманской обл. в значительной мере определяется наличием стратегического запаса природных полезных ископаемых, который обеспечивает экономическую стабильность области в условиях глобального дефицита и истощения запасов природных ресурсов. Кардинальный вопрос заключается в том, насколько природных ресурсов будет достаточно в будущем, в условиях перехода на использование современных высоких технологий и возобновляемых альтернативных источников сырья и энергии.

Регулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности в Мурманской обл. осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральными законами "О науке и государственной научно - технической политике" от 23.08.1996 № 127-ФЗ (с изменениями от 04.12.2006 № 202-ФЗ), "О статусе наукограда Российской Федерации" от 07.04.1999 № 70-ФЗ (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2006), а также в соответствии с Законом Мурманской обл. "Об инновациях и инновационной деятельности в Мурманской обл." от 31 мая 2004 г. № 484-01-ЗМО, Законом Мурманской обл. "Об основах организации научной, научно - технической и инновационной деятельности в Мурманской обл." от 8 ноября 2001 г. № 301-01-ЗМО, иными законами и нормативными правовыми актами Мурманской обл.

Правительством Мурманской обл. были приняты меры по укреплению регионального научно-технического потенциала: утверждена Стратегия развития науки, научно-технической и инновационной деятельности в Мурманской обл. на период до 2015 г., реализуются региональные целевые научно-технические Программы. Отработаны механизмы взаимодействия с Российским фондом фундаментальных исследований и Фондом поддержки малых и средних предприятий в научно-технической сфере, проявились положительные тенденции в формировании инновационного комплекса Мурманской обл. В г.Апатиты ведется работа по подготовке программы развития г.Апатиты как наукограда Российской Федерации. Начал работу ключевой для внедрения научных разработок объект инфраструктуры - "Технопарк - Апатиты", в КНЦ РАН создан региональный Центр трансфера технологий.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует федеральная нормативно-правовая система государственного регулирования инновационной деятельности. На основании изложенного можно выдвинуть следующие предложения о направлениях развития законодательства:

- 1) Федеральные приоритеты инновационной политики должны учитывать приоритеты субъектов Российской Федерации, а также иные региональные и муниципальные интересы.
- 2) Необходимо принятие федерального закона об инновационной деятельности.

3) Необходимо дополнить российское законодательство положениями относительно соблюдения коммерческой и служебной тайны при реализации инновационной деятельности.

4) Создание правовой основы для деятельности венчурных фондов, для венчурного инвестирования отечественными пенсионными фондами, страховыми компаниями и банками.

5) Целесообразно использовать ресурс СМИ и возможности Интернета. Необходимо обязать их помещать на журнальных, а также на WEB-страницах информацию о результатах работы по ФЦП и другим государственным программам или грантам, в том числе и рекламу по особо удачным для коммерциализации научным идеям. Финансирование этого проекта можно обеспечивать из тех же ФЦП, отпуская фиксированный процент (до 0,5%).

В настоящее время требуется ряд государственных инициатив для стимулирования развития венчурных механизмов:

- поддержка государством экспертизы инновационных проектов и развития консультационных услуг для малых предприятий научно - технической сферы, которые являются первоочередными реципиентами венчурного капитала,

- развитие информационной среды для установления контактов между малым инновационным предприятием и инвестором;

- активизация вторичного фондового рынка с целью обеспечения ликвидности инвестиций в венчурный капитал и для того, чтобы дать возможность проинвестированным предприятиям получать дальнейшее инвестирование;

- популяризация венчурной деятельности в предпринимательской среде посредством продвижения "историй успеха";

- финансовая поддержка в форме целевых грантов, а также налоговых льгот на исследования и разработки, которая может оказать помощь проектам на этапах идеи и изготовления, опытных образцов, когда перспективы получения коммерческих кредитов или венчурного финансирования не определены.

Для стимулирования проведения НИОКР и осуществления инновационной деятельности необходимо предоставить предприятиям налоговые льготы, к которым можно отнести.

- возможность полного списания текущих некапитальных затрат на исследования и разработки при определении размера налогооблагаемой базы;

- возможность переноса сроков списания затрат на НИОКР из налогооблагаемой базы на наиболее благоприятный для предприятия период, что особенно выгодно вновь создаваемым инновационным фирмам и тем предприятиям, которые не имеют в данный момент достаточной прибыли, чтобы воспользоваться в полном объеме установленными налоговыми льготами;

- ускоренная амортизация оборудования и зданий, используемых для проведения НИОКР;

- предоставление налогового кредита (tax credit), позволяющего промышленным фирмам уменьшать уже начисленный налог на прибыль на величину, равную определенному проценту от произведенных расходов на НИОКР и/или проценту от их прироста за определенный период.

Также необходимы более универсальные меры макроэкономического регулирования - снижение ставки банковского процента, уровня налогообложения прибыли промышленных компаний и доходов граждан, величины ставки налога на операции с ценными бумагами.

Существенной задачей органов власти является повышение инновационного потенциала Мурманской обл. К основным организационно-экономическим мерам, способствующим региональному инновационному развитию можно отнести:

- осуществление специальных целевых программ на общегосударственном, региональном и местном уровнях;
- прямые государственные субсидии и целевые ассигнования региональных (местных) органов власти;
- формирование научных (технологических, инновационных) парков;
- создание инкубаторов малого инновационного бизнеса.

Для решения задачи стимулирования притока иностранных инвестиций целесообразно разработать региональную программу стимулирования иностранных инвестиций в экономику Мурманской обл. В качестве основных направлений такой программы можно предложить следующие:

1) Формирование инвестиционной открытости и привлекательности региона (создание и распространение бизнес-карты Мурманской обл. и ее отдельных территорий, проведение и участие в российских и международных инвестиционных форумах, участие в международных базах данных инвестиционного и делового характера, подготовка и публикация материалов по инвестиционному представлению области).

2) Консультационное содействие субъектам экономической активности региона (представление предприятиям стандартов выполнения бизнес-планов и инвестиционных предложений, содействие в разработке бизнес-планов (методическое, техническое, организационное, финансовое), организация контактов органов местного самоуправления и предприятий области с инвесторами для совместного инициирования и реализации проектов и программ, содействие организации инвестиционного маркетинга для предприятий области и муниципальных образований и т.п.).

3) Стимулирование завершения незавершенного строительства.

Координирующим звеном формирования и реализации политики привлечения иностранных инвестиций должно стать создание Регионального агентства содействия инвестициям. Целями деятельности такой структуры должны стать выработка и проведение в жизнь инвестиционной политики региональных органов власти, работа по активизации инвестиционного процесса в регионе, содействие реализации конкретных проектов.

Учитывая опыт работы аналогичных организаций по привлечению инвестиций в других регионах, агентство должно действовать в соответствии с общими социально-экономическими приоритетами в регионе и на начальных этапах деятельности сосредоточиться на проблемах устранения существующих барьеров для инвестиций.

Литература:

1. Регионы Северо-Западного федерального округа: Социально-экономические показатели. 2006. Стат. сб.; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми. Республика Коми, 2006, 131 с.

2. Гудкова А.А. Состояние, проблемы инновационной деятельности и инструменты ее активизации (на примере Российской Федерации) // Материалы Первого инновационного форума СНГ "Международное инновационное развитие и инновационное сотрудничество: состояние, проблемы и перспективы" и одиннадцатой международной научно-практической конференции "Проблемы перспективы инновационного развития экономики". Москва-Киев-Симферополь-Алушта, 2006. - С.100-106.
3. Структурные изменения в российской промышленности / Под ред. Е.Г.Ясина. - М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. С.303.
4. Мусаев Е.В. Некоторые аспекты формирования инновационной системы России // Материалы Первого инновационного форума СНГ "Международное инновационное развитие и инновационное сотрудничество: состояние, проблемы и перспективы" и одиннадцатой международной научно-практической конференции "Проблемы перспективы инновационного развития экономики". Москва-Киев-Симферополь-Алушта, 2006. - С.124-129.

ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА СЕБЕРЕ

УДК 658:504.06

Т.Е.Алиева

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОЦЕДУРЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

В условиях перехода всего мирового сообщества к модели устойчивого развития особую значимость приобретает природоохранная деятельность, направленная на снижение и предотвращение отрицательного антропогенного воздействия на окружающую среду, сохранение, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов. Мероприятия в области защиты природы в первую очередь следует проводить непосредственно на предприятиях, которые с одной стороны выступают основными элементами производства, а с другой - главными источниками экологической опасности. Это в свою очередь требует нового подхода к корпоративному управлению.

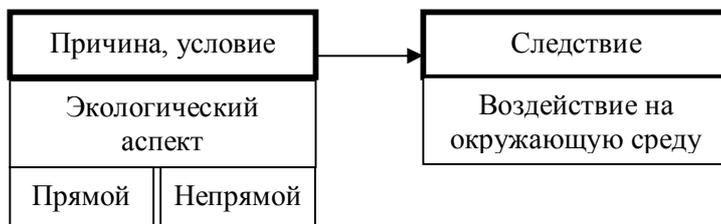
В настоящее время экологическое управление на предприятиях - внешне мотивированная деятельность в области охраны окружающей среды, определяемая требованиями природоохранительного и природоресурсного законодательства, сменяется управлением качеством окружающей среды - экологическим менеджментом, который является формой реализации концепции устойчивого развития на уровне предприятия. Формирование системы экологического менеджмента следует рассматривать как путь реализации комплексного системного подхода к корпоративному управлению, в том числе и к управлению природоохранной деятельностью на предприятиях, основанного на сочетании организационно-административных, нормативно-правовых и экономических инструментах управления.

Ключевым понятием системы экологического менеджмента, позволяющим соотнести деятельность предприятия и его взаимодействия с окружающей средой, является экологический аспект. Согласно международному стандарту ISO 14001:2004 (ГОСТ Р ИСО 14001-2007), экологический аспект - это элемент деятельности или продукции или услуг организации, который может взаимодействовать с окружающей средой. При этом значимый экологический аспект оказывает или может оказывать значительное воздействие на окружающую среду. Данный стандарт также вводит следующие понятия /1/:

- воздействие на окружающую среду, под которым подразумевается любое изменение в окружающей среду, положительное или отрицательное, полностью или частично являющееся результатом экологических аспектов организации;

- окружающая среда - окружение, в котором функционирует организация, включая воздух, воду, землю, природные ресурсы, флору, фауну, людей и их взаимодействие. Данное окружение распространяется от среды в пределах организации до глобальной системы.

Соотношение понятий "экологический аспект" и "воздействие на окружающую среду" следует рассматривать как соотношение причины и следствия (рисунок).

Соотношение понятий "экологический аспект" и "воздействий на окружающую среду"

Предприятию следует учитывать как прямые, так и непрямые экологические аспекты.

Прямой экологический аспект - элемент деятельности или продукции или услуг организации, который входит в сферу управления организации и взаимодействует или может взаимодействовать с окружающей средой. Такие аспекты могут включать следующие элементы: выбросы в воздух; сбросы в воду; вторичная переработка, повторное использование, перевозка и захоронение отходов; использование и загрязнение почвы; использование природных ресурсов и сырьевых материалов, включая энергию; местные проблемы (шум, вибрация, запах, пыль, внешний вид и т.д.); вопросы транспортировки (как в отношении продуктов и услуг, так и в отношении сотрудников); риски экологических аварий и воздействия, которые возникают или могут возникнуть как следствие инцидентов, аварий и потенциальных нештатных ситуаций; воздействие на биоразнообразие.

Непрямой экологический аспект возникает в результате действий, продуктов и услуг организации, не входящих в сферу управления, и оказывает или может оказывать значимое воздействие на окружающую среду. Например: вопросы, связанные с продуктами (проектирование, создание, упаковка, транспортировка, использование, захоронение отходов); капиталовложения, выделение ссуд и страховые услуги; новые рынки; административные решения и решения в отношении планирования; выбор и состав услуг, продуктов; экологическая результативность и практические подходы партнеров, подрядчиков и поставщиков. Предприятие не имеет возможности непосредственного контроля данных аспектов, но ему необходимо рассмотреть то, какое влияние оно может оказывать на не прямые аспекты и какие меры может принять для уменьшения воздействия.

Следует учитывать, что экологические аспекты деятельности не заканчиваются на границе организации, но распространяются в пределах ее возможностей по контролю этих аспектов. Общих рекомендаций в отношении

подробности выделения экологических аспектов не существует. Например, авторы книги "Системы экологического менеджмента для практиков" предлагают начинать с укрупненного выделения аспектов, которое требуется для оценки масштабов связанного воздействия, облегчает поддержание и обновление регистров. В дальнейшем, по мере необходимости, необходимо вводить подкатегории или пояснения. Подробное вплоть до конкретных особенностей процесса - оборудования, процедур, действий персонала - выделение экологических аспектов способствует: 1) выявлению возможностей по контролю воздействия; 2) оценке вероятности и тяжести воздействия; 3) систематичности при выявлении экологических аспектов /2/.

Идентификация экологических аспектов проводится в процессе предварительной экологической оценки деятельности предприятия (некоторые специалисты в области экологического менеджмента используют понятие "обзор текущего состояния деятельности предприятия" /3/), которая является первоначальным шагом проектирования, формирования и развития системы экологического менеджмента. При оценке исходного состояния следует учитывать нормальное, штатное функционирование предприятия, вероятные и ранее имевшие место нештатные и аварийные ситуации. Большую роль играет оценка требований законодательной и нормативной базы. В ходе этого процесса можно проводить идентификацию аспектов, влияющих на состояние здоровья персонала, населения, живущего рядом с предприятием, безопасность потребителей продукции или услуг, а также осуществлять оценку экологического риска.

Подходы к предварительной экологической оценке и выявлению значимых экологических аспектов деятельности предприятия на сегодня уже многими российскими компаниями. Но в ряде случаев значимость этой процедуры недооценивается. Достаточно часто российские предприятия в качестве регистров экологических аспектов или их составляющих рассматривают документы инвентаризации источников выбросов и сбросов вредных веществ. Хотя эти документы, и в особенности, материалы, использованные для их подготовки, сами по себе могут быть использованы для идентификации экологических аспектов, их содержание - перечни и характеристики источников выделения веществ в окружающую среду не соответствует целям идентификации экологических аспектов. При этом преимущественная ориентация на имеющиеся документы может привести к недоучету экологических аспектов, которые не контролируются законодательством, и не будут способствовать выявлению возможностей по контролю воздействия.

Для систематизации процедуры идентификации экологических аспектов деятельности предприятия, целесообразно проводить ее поэтапно:

1. Выявление прямых и непрямых экологических аспектов деятельности организации.

При выявлении аспектов на данном этапе следует руководствоваться принципами:

1) принцип контроля. Выявляться должны только те экологические аспекты, которые организация может контролировать или на которые может влиять.

2) принцип практической целесообразности:

- целесообразность контроля экологического аспекта с точки зрения существенности связанного с аспектом воздействия на окружающую среду;
- целесообразность затрат для контроля.

Критериями выбора экологических аспектов служат:

- виды воздействия;
- масштаба воздействия;
- характеристика регулируемости воздействия;
- вероятность возникновения воздействия;
- возможность влияния на оказываемое воздействие;
- затраты на снижение (предотвращение) воздействия;

2. Определение значимых экологических аспектов.

Оценка значимости экологических аспектов проводится на основе характеристик воздействия на окружающую среду:

А) экологические характеристики воздействия:

- масштаб;
- мощность;
- вероятность;
- частота и продолжительность.

Б) хозяйственные, социальные, правовые и иные характеристики:

- наличие и соблюдение требований нормативных актов;
- влияние на другие процессы;
- степень срочности снижения уровня воздействия;
- упущенная выгода / потери для организации;
- отношение заинтересованных сторон.

3. Выбор приоритетных экологических аспектов.

Приоритетные аспекты следует выбирать из значимых, учитывая:

- приоритеты экологической политики (как в отношении целей, так и в отношении методов деятельности);
- распространенность экологических аспектов такого типа в организации;
- доступные для контроля аспектов ресурсы.

Таким путем могут определяться аспекты, действия в отношении которых будут осуществляться в течение следующего цикла планирования.

Выявленные приоритетные экологические аспекты, как правило, не только оцениваются предприятием, но и внимательно документируются путем составления соответствующего регистра.

Деятельность по идентификации и документированию экологических аспектов деятельности предприятия должна осуществляться систематически, начиная с наиболее очевидных и поддающихся описанию и оценке. По мере развития деятельности в области экологического менеджмента Регистр экологических аспектов может и должен последовательно уточняться, корректироваться и дополняться с учетом достигнутых результатов.

Литература

1. ГОСТ Р ИСО 14001-2007. Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению.

2. Системы экологического менеджмента для практиков / С.Ю.Дайман, Т.В.Островкова, Е.А.Заика, Т.В.Сокорнова; Под ред. С.Ю.Даймана. - М.: Изд-во РХТУ им.Д.И.Менделеева, 2004. - 248 с.
3. Винтер Г. Модель экологического менеджмента: Разработка собственного экологического плана действия вашей компании. / Перев. с англ. М.Вергейчик. - Мн.: УП "Технопринт", 2002. - 320 с.

УДК 330.15:34

Н.И.Зерщикова

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭФФЕКТИВНОГО НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

В настоящее время в основных добывающих провинциях страны уже серьезно выработаны наиболее крупные высокоперспективные месторождения, наблюдается естественное сокращение приростов запасов и планируется соответствующее снижение уровней добычи. В этих условиях для отечественной экономики, в значительной мере опирающейся на добычу углеводородов, особое значение приобретают вопросы освоения ресурсов новых высокоперспективных регионов.

Одним из таких регионов является Арктика, в том числе шельфы северных морей. В соответствии с энергетической стратегией России здесь к 2020 г. будет добываться не менее 15% нефти и газа страны. Однако в силу особых условий разработки и повышенных издержек крупномасштабное освоение расположенных здесь месторождений требует применения особых режимов.

Привлечение крупномасштабных инвестиций, как отечественных, так и иностранных, в экономику страны является одной из важнейших задач государства. Для привлечения инвестиций, государству, как и инвестору, требуется правовая основа, обеспечивающая благоприятный и стабильный режим деятельности сторон.

Опыт взаимодействия государства и добывающих компаний, пользующихся недрами, реализуется в разнообразных формах: лицензии, концессии, соглашения о разделе продукции, договора риска, сервисные соглашения. С учетом мировой практики наиболее распространенными формами взаимоотношений государства и частного бизнеса в области освоения природных ресурсов являются лицензии как форма административного права /1/.

Закон "О недрах" в его редакции 1995 г. содержит основы о "соглашении о долевом распределении минерального сырья" и о "договоре о разделе продукции". В Законе "О континентальном шельфе РФ" и Законе "О драгоценных металлах и драгоценных камнях" также закрепляются общие положения о распространении их действия на отношения, связанные с заключением "соглашений о разделе продукции". Президентом РФ подписан ряд Указов по подготовке и реализации проектов соглашений. В целях установления инвестиционной привлекательности

российской экономики было разработано и принято законодательство о соглашениях о разделе продукции (СРП). Законотворческая деятельность на региональном уровне подтолкнула заинтересованные стороны к заключению действующих и СРП "Сахалин-1" и "Сахалин-2".

Российские соглашения базируются на обобщении мирового опыта, однако, являются оригинальными и направленными на учет специфики российского недропользования и законодательства. На фоне существующего многообразия форм предоставления недр в пользование соглашение о разделе продукции во многом сходно с ними, но и имеет ряд отличий.

Лицензионное соглашение не является договором, имеет жесткую административную природу (основание досрочного прекращения права пользования недрами по инициативе государства в соответствии со ст.20 Закона "О недрах"). Предметом лицензионного соглашения является предоставление недр в пользование на основе специального государственного разрешения (лицензии) с установлением условий пользования недрами.

Предметом концессионного соглашения в недропользовании является предоставление государством инвестору на возмездной срочной договорной основе исключительных прав на осуществление деятельности, предусмотренной в договоре, и в частности на поиск, разведку и разработку ископаемых ресурсов. Институт концессий в недропользовании имеет широкую мировую практику регулирования и заключения.

Предмет соглашения о разделе продукции - предоставление государством на возмездной основе исключительных прав на проведение работ по поискам, разведке и добыче минерального сырья на участке недр и проведение инвестором указанных работ за свой счет и на свой риск. Сторонами сравниваемых институтов пользования недрами являются - государство или уполномоченный им орган с одной стороны и предприниматель (инвестор по концессионному соглашению и СРП) с другой. Следовательно, по единым основаниям сравнения данные институты имеют общие черты.

Концессионное соглашение и соглашение о разделе продукции имеют смешанную правовую природу, сочетая в себе публично-правовые и гражданско-правовые элементы. Однако, в соглашении о разделе продукции, по сравнению с концессионным соглашением, публичные и частноправовые элементы сочетаются более органично. К важнейшим отличиям СРП от концессий в недропользовании относится характер отношений собственности. Концессия предполагает передачу в собственность концессионера всей произведенной им продукции, из которой последний уплачивает государству установленные налоги и иные платежи. По СРП вся продукция является государственной собственностью, инвестор получает право собственности на часть произведенной продукции с момента ее раздела. Договорная составляющая наиболее полно проявлена именно в соглашениях о разделе продукции, делая их более гибкими с обеих сторон в части предоставления в пользование участков недр, содержащих полезные ископаемые, а также установления налоговых правил.

Для привлечения инвестиций, государству, как и инвестору, требуется правовая основа, обеспечивающая благоприятный и стабильный режим деятельности сторон. Законодательство о соглашениях о разделе продукции было разработано и принято в целях установления инвестиционной привлекательности

российской экономики. Оно устанавливает правовые основы, позволяющие наиболее эффективно проводить разработку и эксплуатацию труднодоступных и трудноизвлекаемых ресурсов, привлечь капитал, и производственные мощности для проведения геологоразведочных работ.

Несовершенство российского законодательства о договорных формах недропользования остается одной из основных причин недостаточного количества инвестиций. Несовершенство законодательства о заключении соглашений порождает настороженное отношение иностранных инвесторов к возможному их участию в соглашениях, приводит к иным негативным последствиям, таким как излишняя забюрократизированность процедур заключения соглашения, волокита, происходящая от отсутствия четкого понимания и регулирования механизмов подготовки и заключения СРП.

Действующее законодательство содержит ряд противоречий, касающихся, вопросов заключения СРП, заключения СРП на региональном уровне и участия в соглашениях уполномоченной государственной компании.

Соглашение о разделе продукции является договором возмездным, консенсуальным, взаимным, свободным. Кроме того, соглашение относится к группе договорных обязательств - является смешанным (комплексным) договорным обязательством. Соглашение о разделе продукции следует относить к группе инвестиционных договоров. Статья 7.1 Федерального Закона "О некоммерческих организациях" устанавливает правовой механизм, позволяющий создать государственную уполномоченную компанию (далее - ГУК) для участия в подготовке, заключении и реализации соглашения о разделе продукции. ГУК не является стороной соглашения и действует от имени государства на основании полномочий, делегированных Российской Федерацией при ее учреждении

Возникает необходимость законодательного закрепления участия государственной уполномоченной компании при заключении и реализации соглашений о разделе продукции, регламентирующего осуществления ее полномочий.

В п.4 ст.2 и ст.6 Федерального закона "О СРП" внесены изменения, установившие совокупность сложных и многоступенчатых мероприятий по подготовке и заключению соглашений, порядок подготовки и заключения соглашения действий, установленных законом и проведения аукциона, предшествующего заключению соглашения.

Процедура подготовки и заключения соглашения о разделе продукции начинается с выявления инвестора, с которым государство собирается подписать СРП. В соответствии со ст.2 Закона "О СРП", ныне действует так называемая система "двух" аукционов. Первый из проводимых аукционов призван продемонстрировать отсутствие возможности геологического изучения, разведки и добычи полезных ископаемых на иных предусмотренных законодательством условиях пользования недрами, отличных от условий раздела продукции. Такой аукцион должен быть признан несостоявшимся ввиду отсутствия участников, что является основанием для включения участка недр в перечень. После включения участка недр в перечень, соглашение заключается в порядке, установленном ст.6 ФЗ "О СРП" - соглашение может быть заключено с победителем аукциона ("второй аукцион"). Статья 2 ФЗ "О СРП" устанавливает, что аукцион должен проводиться в соответствии с Законом РФ "О недрах". Статья 13.1 Закона "О недрах"

устанавливает общие правила принятия решения и проведения аукциона государственными органами. Предметом торгов является не заключение договора, а только право на его заключение. Такая особенность регулируется гражданским законодательством (ст.448 ГК РФ).

Аукцион имеет смешанную правовую природу, включающую в себя элементы административного регулирования такие как, например, вынесение решения о проведении торгов и о победителе органом исполнительной власти, и элементы гражданско-правового регулирования, к которым относятся - равные права участников, равные начала и условия состязания и выявления победителя. Нормы, регулирующие порядок проведения торгов содержатся как в Законе "О недрах", так и в ГК РФ/2/.

Основными критериями для выявления победителя при проведении конкурса на право пользования участком недр является научно-технический уровень программ геологического изучения и использования участков недр, полнота извлечения полезных ископаемых, вклад в социально-экономическое развитие территории, сроки реализации соответствующих программ, эффективность мероприятий по охране недр и окружающей природной среды, учет интересов национальной безопасности государства. Конкурсный выбор инвестора является наиболее качественным, в то время как при проведение аукциона - основным критерием является наибольшая предложенная цена.

Государство распределяет лицензии на конкурсной и аукционной основе. Положительными сторонами аукционной системы являются немедленное поступление средств в госбюджет и поощрение роста экономической эффективности компаний недропользователей. Недостатки - задержки ввода в разработку менее привлекательных объектов, исключение участия компаний с недостаточным местным опытом и ограниченными финансовыми возможностями, а также сравнительно меньший последующий государственный контроль.

В качестве положительных сторон конкурсной системы следует считать обеспечение прямого контроля государства над использованием недр и поощрение конкуренции на этапах после определения недропользователей. Ее недостатки - распределение экономической ренты в пользу компаний, отсутствие стимулов к повышению экономической эффективности компаний-недропользователей, влияние бюрократических предпочтений. Условия конкурса определяют критерии, на основании которых выдаются лицензии. По итогам конкурса с победившей компанией заключается лицензионное соглашение, регулирующее права и обязанности лицензиата и государства. Компания, владеющая лицензией, в ходе своей хозяйственной деятельности уплачивает все налоговые сборы в соответствии с действующим налоговым законодательством. Кроме того, компания обычно облагается специализированным налогом на прибыль, сбором за лицензию, платами за использование территории, за добычу, экологическими сборами и т.п. Право собственности на разрабатываемые месторождения принадлежит государству, за лицензиатом остается право собственности на добываемые ресурсы/3/.

Можно предположить, что таким образом законодатель в системе соглашений о разделе продукции пытается уравновесить количество процедурных сложностей при использовании системы "двух" аукционов, заменив более сложный по процедуре конкурс, более простым аукционом.

Отмену конкурса и введение дополнительного аукциона следует считать недостатком правового регулирования в сфере недропользования.

Законы субъектов Российской Федерации, регулирующие вопросы заключения и реализации СРП, устанавливают порядок подготовки соглашений, который предшествует порядку, определенному федеральным законом, то есть устанавливают новую предварительную стадию при заключении соглашений. На этой стадии, органы исполнительной власти региона уполномочены осуществлять разработку условий СРП. При этом региональные законы не закрепляют право инвестора на участие в подготовке проекта соглашения совместно с уполномоченными органами субъекта федерации.

Опыт взаимодействия государства и региональной власти по вопросу взаимоотношений, возникающих при освоении природных ресурсов, отслеживается позитивным материалом на уровне региональной власти Мурманской обл. В 2006 г. было принято постановление "О внесении в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального собрания РФ проекта федерального закона "О внесении изменений в федеральный закон "О соглашениях о разделе продукции"".

Применение в России механизма соглашений о разделе продукции при освоении шельфовых месторождений показывает, что наряду с созданием стимулов для притока инвестиций возникает большое число сложных социально-экономических и экологических последствий, проявляющихся, прежде всего, в субъекте Российской Федерации, на территории которого осуществляются соответствующие инфраструктурные объекты.

Перспективные проекты арктического шельфа (Приразломное - нефтяное и Штокмановское газоконденсатное) предлагается реализовывать с использованием СРП. Имеется необходимость содействия развитию этих проектов прилегающими к соответствующей акватории регионов - Мурманской и Архангельской областей, Ненецкого автономного округа. В действующем базовом законе от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ "О соглашениях о разделе продукции" отсутствуют нормы, определяющие конкретные механизмы участия заинтересованных субъектов Российской Федерации в предварительном согласовании проектов соглашений, последующем контроле их выполнения (в части вопросов, относящихся к ведению субъекта), а также возможность ознакомления с соглашениями населения. В тексте закона присутствует разрешение на подготовку заключения органами власти субъектов РФ и на возможность их участия в предварительном рассмотрении проекта, это касается только субъектов, "на территории которых расположены соответствующие участки недр", то есть это не касается территорий шельфа.

В целом предлагаемые Думой поправки не противоречат основополагающему принципу исключительного ведения Российской Федерации по вопросам недропользования на континентальном шельфе. Инициаторы законопроекта исходят из того, что более точный учет при освоении шельфовых месторождений мнения региональных органов власти (в рамках предметов их ведения) и населения прибрежных регионов соответствует интересам гармоничного социально-экономического развития Российской Федерации в целом.

Поправки направлены на повышение гарантий открытости и прозрачности процесса подготовки и реализации соглашений, более точного

определения механизмов учета вопросов социально-экономического развития и социально-экологической безопасности регионов, на территории которых предполагается осуществление работ при освоении месторождений на континентальном шельфе.

Таким образом, целями внесения данного законопроекта являются:

1. Точное определение регионов, которые должны участвовать в согласовании проектов соглашений в случае, если участок недр расположен на континентальном шельфе или в пределах исключительной экономической зоны (что одновременно позволяет ограничить число таких субъектов Российской Федерации только теми, на территории которых реально проводятся масштабные, связанные с проектами работы) - п.1 ст.1 законопроекта (поправка к ст.2 базового закона);

2. Конкретизация требования о включении представителя субъекта Российской Федерации в комиссию по подготовке проекта - п.2 ст.1 законопроекта (поправки к статье 6 базового закона);

3. Обеспечение доступности для общественности проектов соглашений до их утверждения федеральным законом, за исключением информации, являющейся конфиденциальной в соответствии с законодательством, - п.2 ст.1 законопроекта (поправки к статье 6 базового закона);

4. Обеспечение участия субъекта Российской Федерации в координации деятельности по выполнению работ по соглашению путем гарантированного включения в состав управляющего комитета представителя органов региональной исполнительной власти - п.3 ст.1 законопроекта (поправки к ст.7 базового закона);

5. Конкретизация права субъекта Российской Федерации, на территории которого будут проводиться предусмотренные соглашением работы, участвовать в мероприятиях по государственному контролю за исполнением соглашения - п.4 ст.1 законопроекта (поправка к ст.19 базового закона).

Законопроект не затрагивает вопросов формирования доходов и расходов федерального бюджета и не предусматривает вмешательства региональных органов власти в федеральную компетенцию. Относительно сложная и в то же время достаточно прозрачная процедура утверждения соглашений о разделе продукции, предусматривающая не только принятие отдельного федерального закона, но и наличие заключений законодательного (представительного) и высшего исполнительного органов власти субъектов Российской Федерации (число которых будет весьма ограничено в случае принятия предлагаемой поправки к ст.2 базового закона), в данном случае представляется вполне оправданной в связи с большим не только социально-экономическим, но и геополитическим значением шельфовых проектов.

Предлагаемые поправки к статьям 2, 6, 7, 19 Федерального закона "О соглашениях о разделе продукции" полнее отвечают интересам Российской Федерации и ее субъектов

Необходимо признавать осуществление предварительных действий по заключению соглашения на уровне субъекта федерации и внесение в законодательные акты предлагаемых поправок. Механизм деятельности комиссии по подготовке СРП требует более детального законодательного регулирования нормы закона и подзаконных актов, регулирующих деятельность комиссий, создаваемых для подготовки проекта СРП и ведения переговоров

с инвестором, присутствия представителя субъекта Российской Федерации в комиссии по подготовке проектов.

Заинтересованность регионов в привлечении инвестиций и заключении соглашений, резюмируется законодательной работой субъекта федерации - Мурманской обл. А также возможности закрепления в законодательстве упрощенного порядка заключения СРП в отношении месторождений регионального значения позволит учитывать интересы регионов в привлечении инвестиций. Урегулирование выделения месторождений регионального значения в отдельную категорию предоставит право региону самостоятельно заключать соглашения.

Корректировка существующего законодательства о соглашениях о разделе продукции в выше перечисленных направлениях позволит формированию наиболее эффективных отношений со стороны участников в системе пользования недрами.

Литература

1. Егорова А. Обзор. Правила игры для иностранных компаний в России. - Режим доступа <http://www.svobodanews.ru/Article/2007/06/04/20070604150155413.html>
2. Мулявин М.К. Правовая природа соглашения о разделе продукции, как договорной формы предоставления участков недр в пользование / М.К.Мулявин // "Черные дыры" в российском законодательстве. - 2007. - № 1. - С.375-376.
3. Егорова А. ТНК-ВР может потерять лицензию на Ковыкту в июне. - Режим доступа: <http://www.rbsys.ru/print.php?page=30&opion=media>

УДК 338:553

Е.А.Каменев, Л.Н.Позднякова

ОБЗОР МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К СТОИМОСТНОЙ ОЦЕНКЕ МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ В НЕДРАХ

В условиях глобализации мировой экономики оценка стоимости минерально-ресурсного потенциала объектов разного иерархического уровня (стран, регионов) приобретает особую актуальность. Под стоимостью минерального сырья в недрах следует понимать денежный эквивалент суммарного минерально-ресурсного потенциала, включающего разведанные запасы и прогнозные ресурсы. Ценность недр является важнейшим элементом национального богатства стран с ярко выраженной сырьевой составляющей.

Содержащиеся в недрах полезные ископаемые являются государственной собственностью и не могут быть предметом купли-продажи или отчуждаться в иной форме (ст.1-2 Закона РФ "О недрах"). Минеральное сырье в отличие от других видов природных ресурсов отличается ограниченностью в недрах, невозпроизводимостью в природных условиях,

а некоторые из них не имеют альтернативных заменителей другими видами сырья.

В дореформенный период в России в условиях изоляции от мировой экономики минерально-сырьевая политика ориентировалась на полное самообеспечение потребностей страны всеми видами минерального сырья. Это привело к "засорению" балансов мало- или вовсе нерентабельными запасами, особенно по дефицитным видам сырья, которые по своим качественным параметрам не отвечают требованиям мирового рынка. Рентабельность многих месторождений, определенная в условиях низких цен на энергоносители, транспорт и оборудование, выделения централизованных капиталовложений из государственного бюджета, не обеспечивала их конкурентоспособности. В рыночной экономике минеральное сырье рассматривается как товар, и поэтому его стоимостная оценка приобретает новое значение. Государственное регулирование отношений недропользования и воспроизводства МСБ в соответствии с Законом "О недрах" должно осуществляться с использованием геолого-экономической и стоимостной оценок месторождений и участков недр.

Однако до настоящего времени общепринятой методики такой оценки не существует. Дискуссионными остаются вопросы о том, что включать в это понятие - только ли запасы, учтенные Государственным балансом, или запасы вместе с прогнозными ресурсами, вводить ли понижающие поправки в оценку стоимости на достоверность этих ресурсов при их переводе в условную категорию C_1 , на потери и сквозное извлечение полезного ископаемого, дифференцировать ли оценку по степени освоенности и подготовленности рудных объектов к освоению (распределенный и нераспределенный фонд недр).

Различные методические приемы предопределяют широкий разброс в оценке стоимости минерального сырья в недрах, как по видам полезных ископаемых, так и по распределению по экономическим районам. Однако, для сравнительного стоимостного анализа минерально-сырьевого потенциала субъектов РФ принципиально важно, чтобы методики были взаимно сопоставимы.

МПР РФ рекомендовано руководствоваться методикой Евростата, основанной на оценке потенциальной стоимости минерального сырья в недрах, исходя из стоимости конечного продукта по действующим ценам на дату оценки. По этой методике определена общая потенциальная ценность извлекаемых запасов полезных ископаемых в недрах мира, дифференцированная по странам, удельная стоимость, приходящаяся на единицу территории и душу населения, структура стоимости недр по видам полезных ископаемых и интенсивность их освоения в системе "запасы-добыча".

Значение стоимостной оценки минерального сырья в недрах приобретает особую актуальность с позиций инвестиционной привлекательности месторождения. Государство как собственник недр заинтересовано в объективной оценке недр, так как на основе этого показателя должна строиться политика платного недропользования. При разработке комплексных инвестиционных проектов и межведомственных целевых программ освоения сырьевых ресурсов регионов стоимостная оценка является критерием выбора наиболее эффективных вариантов их реализации, а также эффективности их инвестирования для всех участников этого процесса. Для компаний стоимостная оценка является экономической основой принятия решений о целесообразности

приобретения лицензий на право пользования недрами, выработки тактики ведения аукционных торгов, выбора наиболее перспективных направлений деятельности и выхода на мировые финансовые рынки, позволяет определить привлекательность инвестиций в добывающий сектор [1].

Решение этих задач требует пересмотра методологии и методов экономической оценки месторождений с учетом объективно сложившихся рыночных отношений и современной конъюнктуры рынка. Стоимость месторождений полезных ископаемых зависит от взаимного сочетания горно-геологических и экономико-географических факторов. Рыночную стоимость данная ценность приобретает в момент извлечения полезного ископаемого из недр. Оценки могут проводиться на макроэкономическом, региональном и локальном уровнях. Объектами оценки могут выступать определенные территории и регионы, отдельные месторождения, а также их участки и блоки.

В разработанной в 1970-1980 гг. методологией денежная оценка запасов, определялась на основе цены на полезное ископаемое, затрат на вовлечение месторождения в эксплуатацию и величине эффекта, получаемого от эксплуатации запасов. В утвержденной временной типовой методике экономической оценки месторождений в качестве основного показателя оценки методика предусматривала максимальную величину дисконтированного суммарного рентного подхода [2].

Результаты оценки по этой методике не увязывались с деятельностью конкретного горнодобывающего предприятия, т.к. запасы полезных ископаемых передавались на баланс предприятия по их стоимости, но не составляли части его финансового актива. Последующие научные разработки ученых внесли существенный вклад в отечественную теорию экономической оценки минеральных ресурсов в рыночных условиях хозяйствования.

Существуют различные методы оценки минерально-сырьевых ресурсов. В научных разработках представлены разные варианты показателей, отражающих потенциальную ценность минеральных ресурсов, основными из которых являются показатели валовой (потенциальной), извлекаемой и товарной ценности. Этот способ ориентирован на оценку товарной продукции, получаемой на стадии добычи и первичной обработки сырья. При таком подходе оценка стоимости конкретного рудного объекта не отражает реального экономического эффекта от использования данного полезного ископаемого.

Для получения более достоверных данных по стоимостной оценке запасов и ресурсов полезных ископаемых было предложено ввести в расчетную формулу понижающие поправочные коэффициенты: K_1 - для приведения массы запасов (ресурсов) к количеству запасов промышленных категорий ($A+B+C_1$), K_2 - для приведения цены конечного продукта к цене ресурсов или запасов данной категории в недрах [3]. При этом оценка должна базироваться на мировых ценах и учитывать сложившуюся конъюнктуру минерального сырья. При выборе коэффициентов для различных видов минерального сырья учитывались экспертные оценки, представляющие результаты обобщения большого количества статистических данных по затратам на перевод ресурсов и запасов из низших категорий в высшие (K_1) и по относительным затратам на различные стадии разведки, добычу, обогащение, металлургический передел конкретных видов полезных ископаемых (K_2). Эта методика также имеет

недостатки, не учитывает различную степень извлечения полезного ископаемого от недр до товарной продукции.

Затратный метод реализуется в основном для укрупненной экономической оценки объектов и позволяет получить общее представление о возможных удельных затратах и капитальных вложениях. Основу этого метода составляют соотношения количества запасов - объем производства и затраты на освоение. Затратный способ экономической оценки минеральных ресурсов производится по совокупности необходимых затрат на освоение месторождения, но эта оценка не отражает качественного состава и потребительских свойств разведанных запасов. Недостаток этого метода заключается в том, что оценивая месторождение, исходя из затрат на его разведку, получается, что чем дешевле разведано месторождение, тем стоимость его меньше, хотя по качеству сырья и величине запасов оно может быть уникальным, и, наоборот, худшее месторождение может быть оценено высоко, если в него вложены большие затраты. Поэтому применение данного метода носит ограниченный характер.

Экономическая оценка месторождений методом восстановительной стоимости является разновидностью затратного метода. В основе этой оценки лежит метод условного приведения невозпроизводимых ресурсов к воспроизводимым.

Доходный метод составляет основу современных методик экономической оценки. Наиболее часто используется метод дисконтированных денежных потоков. При этом предлагается учитывать как минимум две различные группы интересов: государства и частного инвестора, поэтому предлагается коммерческий и базовый варианты. В методическом плане различия касаются вариантов установления величины ставки дисконтирования, учета или неучета в затратных показателях установленных законодательством налоговых и иных, относимых на себестоимость продукции, платежей и акцизных сборов, а также выплаты по кредитам [4].

В проекте методики стоимостной оценки запасов твердых полезных ископаемых (кроме углей и горючих сланцев), 2004 г. стоимостная оценка запасов месторождения осуществляется при помощи метода избыточного дохода (прибыли). Стоимость запасов месторождения выражается чистой дисконтированной прибылью (ЧДП, NPV) за весь срок действия лицензии, начиная с момента строительства горного предприятия [5].

Чистая дисконтированная прибыль является результатом движения денежных потоков, связанных со строительством горного предприятия и получением доходов от его деятельности, приведенных к началу строительства.

Из существующих методик оценки бизнеса компаний можно выделить следующие подходы: сравнительный, доходный, затратный и опционный [4].

Затратный подход (оценка на основе анализа активов) представлен двумя методами определения стоимости компании: накопления активов и ликвидационной стоимости компании. Первый метод используется для определения рыночной стоимости контрольного пакета акций. Рыночная стоимость компании определяется как рыночная стоимость всех активов акций за вычетом ее обязательств. Второй метод применяется в случае осуществления процедуры банкротства или его ликвидации. Ликвидационная стоимость представляет собой денежную сумму, которую собственник компании может

получить при ликвидации и отдельной распродаже ее активов после расчета со всеми кредиторами и оплаты издержек ликвидации.

Сравнительный подход основан на применении показателей рыночной стоимости компаний- аналогов и эффективен при существовании активного рынка сопоставимых объектов собственности. В рамках сравнительного подхода существуют следующие методы: метод рынка капитала, метод сделок, метод отраслевых коэффициентов.

Метод рынка капитала основывается на реальных ценах акций сходных компаний на фондовом рынке. Ориентирами для определения стоимости оцениваемой компании могут служить данные о сопоставимых компаниях при использовании соответствующих корректировок. Метод сделок (продаж) основан на ценах приобретения контрольного пакета акций или целых компаний, сходных по бизнесу. Метод отраслевых коэффициентов основан на специальных формулах и ценовых показателях, используемых в отдельных отраслях производства. Этот метод используется для ориентировочных оценок компаний.

Наиболее часто применяется при оценке бизнеса компаний доходный подход. Для определения стоимости компании в рамках доходного подхода существует метод денежных потоков, метод капитализации потоков, метод добавленной экономической прибыли, модель Эдварса-Белла-Ольсона (ЕВО), метод преимущества в прибыли.

Основа опционного подхода в том, что акционерный капитал компании может быть оценен как опцион-колл (опцион на покупку) на активы компании при ее ликвидации. Этот метод позволяет оценивать не только отдельные инвестиции, связанные с добычей минерального сырья, но также и фирмы, владеющие портфелями инвестиций в минеральные ресурсы.

В зарубежных сырьевых странах (Франция, США, Канада) экономическая оценка стоимости недр базируется на определении величины ожидаемой прибыли от эксплуатации месторождения как объекта приложения капитала в будущее предприятие [6]. Ценность недр дифференцируется по видам минеральных ресурсов и изображается на специальных картах в стоимостном выражении. Функции и роль стоимостной оценки недр определяются с учетом:

- защиты прав субъектов имущественных отношений к участкам недр;
- уровня развития отношений собственности и имущественные права а недр;
- значения МСБ и добывающей отрасли для национальной экономики;
- организации и методов регулирования воспроизводством МСБ;
- контроля за рациональным использованием недр и охраной окружающей среды, развития эффективных средств его реализации;
- обеспечения процесса привлечения инвестиций в геологоразведку и добывающую промышленность

Функции по оценке участков недр в зарубежных странах возложены на саморегулируемые организации оценщиков минерального сырья, которые разрабатывают стандарты и осуществляют контроль за соблюдением квалификационных требований и профессиональной этики. Основные методические подходы оценки месторождений в разных странах не имеют принципиальных различий, но учитывают специфику функционирования

горных предприятий, состояние и освоение МСБ. Деятельность по унификации национальных и разработке международного стандарта по оценке недр проводит Рабочая группа по добывающей промышленности Международного комитета по стандартам оценки.

Разработка международных стандартов оценки минерального сырья в большинстве стран с рыночной экономикой осуществляется в соответствии с "Кодексом и руководством по технико-экономическому изучению и стоимостной оценке минерально-сырьевых активов и ценных бумаг горных компаний для составления отчета независимым экспертом" (VALMIN). "Кодекс" определяет понятие объекта оценки, устанавливает вид стоимости, как базу оценки, определяет квалификационные требования к оценщику и условия выполнения независимой оценки, содержит общие указания относительно методики оценки, содержания отчета по оценке и формы представления результатов.

Стоимостная оценка участков недр (месторождений) проводится с использованием затратного, сравнительного и доходного методических подходов [6]. Применение того или иного подхода для оценки минерального имущества определяется рядом факторов:

- целями оценки, степенью изученности и промышленного освоения участка недр;
- полнотой и представительностью исходной информации;
- рисками, принимаемыми в учет при оценке; текущей конъюнктурой на рынке минерального сырья или фондовом рынке.

Доходный подход является наиболее востребованным при оценке минерального имущества объектов с относительно высокой промышленной освоенностью. Для его реализации используются методы дисконтированных денежных потоков (DCF/NPV), реальных опционов (ROPМ), а также методы, капитализирующие ожидаемые будущие доходы в величину текущей стоимости. Для прогноза будущих доходов и затрат освоения объектов с высоким уровнем неопределенности применяются методы, основанные на мультипликаторах или модификациях метода DCF/NPV (методы вероятностных денежных потоков, взвешенного риска, приведенных запасов и др.).

Сравнительный подход (принцип замещения полезности) к оценке минерального имущества находит применение при оценке участков недр вне зависимости от стадии их освоения. Сравнительный подход оценки стоимости минерального имущества используется для целей налогообложения, исходя из минимальной нормативной стоимости запасов в недрах.

Затратный подход к оценке минерального имущества применяется в качестве основного при невозможности использования других подходов, главным образом на начальных стадиях геологического изучения и освоения. Он основан на учете капитализации уже произведенных или предстоящих затрат на освоение с использованием различных мультипликаторов. К начальным стадиям геологического изучения недр относится метод оценки участка, геологического ранжирования (аналогичен геолого-промышленной оценке месторождений в отечественной практике с выходом на стоимостные показатели факторов).

Анализ нормативно-методического обеспечения оценки недр и оценочной деятельности в зарубежных сырьевых странах с рыночным укладом экономики показывает, что в практике стоимостной оценки находят применение

все традиционные подходы и методы, при этом основным подходом при оценке участков недр является доходный подход с применением метода дисконтирования денежных потоков.

В отечественной науке, несмотря на высокую актуальность и значимость стоимостной оценки месторождений полезных ископаемых и участков недр, ее внедрение в практику сдерживается нерешенностью ряда проблем как организационного, так и методического плана.

Отсутствуют официально утвержденные нормативные документы, регламентирующие организационные вопросы проведения стоимостной оценки и использования ее результатов при решении конкретных задач.

Решение этой проблемы возможно на основе комплексного подхода к созданию системы нормативно-методического, информационного, программного обеспечения, а также организационного механизма проведения стоимостной оценки месторождений и участков недр для целей государственного регулирования недропользования.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на конкретизацию существующих методов денежной оценки минерально-сырьевых ресурсов как составной части природно-ресурсного потенциала территории для принятия управленческих решений в минерально-сырьевом секторе экономики.

Литература

1. Герт А.А., Супрунчик Н.А., Немова О.Г. Применение стоимостной оценки нефтегазовых ресурсов для обоснования управленческих решений // Разведка и охрана недр. - 2007. - № 8. - С.44-49.
2. Временная типовая методика экономической оценки месторождений полезных ископаемых. - М., 1980. - 30 с.
3. Неженский И.А., Павлова И.Г. Методические основы оценки стоимости российских недр // Минеральные ресурсы России. - 1995. - № 4. - С.13-18.
4. Душин А.В. Об экономической оценке минеральных ресурсов // Известия вузов. Горный журнал, № 5. - 2007. - С.29-33.
5. Проект Методики стоимостной оценки запасов твердых полезных ископаемых (кроме углей и горючих сланцев). - М.: МПР России, 2004.
6. Стоимостная оценка участков недр с запасами и ресурсами полезных ископаемых в ведущих зарубежных горнодобывающих странах // Материалы к заседанию коллегии МПР РФ, январь 2003.

НАЛОГОВЫЙ МЕХАНИЗМ В ОСВОЕНИИ РЕСУРСОВ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА

Российские недропользователи называют сегодня налоговый фактор ответом на извечный вопрос - быть или не быть арктическому шельфу. Действующая налоговая система дает на него, к сожалению, скорее отрицательный ответ. Эффективность проекта может не обеспечить необходимой и соответствующей рискам нормы на капитал. Налоговые рамки сегодня таковы, что идея масштабного освоения шельфа еще долго может находиться на декларативном уровне - до тех пор, пока не будут предоставлены реальные и фиксированные налоговые льготы, утверждают представители нефтегазовых компаний. Для обеспечения финансирования морских проектов необходимо уже на стадии проекта обоснование окупаемости и экономической эффективности инвестиций. Показатель внутренней нормы доходности, учитывающий соотношение затрат и доходов во времени, должен быть не менее 15-17% [1].

Арктический и дальневосточный шельфы России, на долю которых приходится порядка 97% морских ресурсов УВ, удалены от потенциальных потребителей, находятся в экстремальных природно-климатических и горно-геологических условиях, связаны с высокими технологическими рисками и применением высокочрезвычайных технологий. Эти обстоятельства вызывают необходимость применения весьма дорогостоящих технических средств и значительных затрат на создание производственной и социальной инфраструктуры. Вследствие этого для освоения ресурсов УВ шельфа РФ особую роль и значение приобретают экономические проблемы, связанные с необходимостью обеспечения эффективного вложения инвестиций в развитие морских работ.

Прединвестиционные исследования по Штокмановскому месторождению и близкорасположенным структурам в Баренцевом море показывают, что при ориентации на условия СРП и перспективный уровень цен на газ, рассчитанный с учетом поставок большей части газа в виде СПГ на экспорт, ожидаемый уровень внутренней нормы доходности инвестиций по данному объекту составляет немногим более 16%. В целом такой уровень эффективности считается приемлемым для инвесторов.

Однако в действующей налоговой системе (ДНС) проект даже по такому гиганту, как Штокмановское месторождение, не эффективен для реализации. Всеми виновной таможенная пошлина на СПГ. Применение режима СРП для промысла и завода СПГ позволит поднять эффективность освоения месторождения с 12-13% до 16-18%. Условием эффективной разработки месторождений-спутников Штокмана служат возможность использования его транспортной инфраструктуры и налоговые условия СРП (об этом далее).

То же самое касается и месторождений Печорского моря. Комплексный подход к экономической оценке группы близкорасположенных перспективных

структур Печорского моря позволяет достаточно высоко оценить ожидаемые экономические результаты освоения их ресурсов на условиях СРП.

В ДНС освоение этих объектов неэффективно, утверждают эксперты ЗАО "Севморнефтегаз" и ЗАО "Синтезнефтегаз", опираясь на проведенный анализ. Результаты расчетов по ряду проектов показали, что эффективность их освоения в ДНС не поднимается выше 11% на арктическом шельфе. Поднять эффективность может оптимизация состава объектов обустройства и налоговые льготы.

В настоящее время ДНС не предусматривает получения каких-либо льгот по конкретному объекту. Однако в большинстве стран-разработчиков шельфа существует специальное положение в законодательстве по налогообложению при освоении месторождений на шельфе; российский бизнес также рассчитывает на принятие соответствующей главы в НК.

Налоговые льготы могут заключаться, например, в предоставлении понижающего коэффициента к налогу на добычу полезных ископаемых и таможенной пошлине, в предоставлении налоговых каникул на пять лет (до периода окупаемости) по налогу на добычу полезных ископаемых и по таможенной пошлине, ускоренной (хотя бы в 2-3 раза) амортизации основных фондов.

Недропользователями были предложены и некоторые версии введения налоговых льгот. "Результаты расчетов показали, что изменение только ставки и динамики взимания НДС не улучшает значительно показатели эффективности, так как происходит переток денежных средств в балансовую прибыль и при увеличении налоговой базы взимается больше налога на прибыль", - говорит директор департамента оценки и подготовки проектов ЗАО "Синтезнефтегаз" Наталья Глухова [1].

Что нужно? К снижению ставки НДС в два раза необходимо разрешить сокращение сроков амортизации оборудования и сооружений морского промысла, например, до десяти лет. Это сыграет роль главного положительного фактора, позволенного в СРП, - возможность сократить срок возврата инвестиций и снизить налоговую нагрузку по налогу на прибыль в первые годы проекта.

Вторым и наиболее результативным методом может быть предоставление налоговых каникул по НДС: о действенности этой меры неоднократно высказывался министр Ю.Трутнев. Так, пятилетние каникулы дают морскому проекту плюс по внутренней норме доходности (ВНД) в среднем на 1% в ДНС. Тот же эффект достигается за счет отсрочки начислений таможенной пошлины. Положительный результат даст и введение понижающего коэффициента 0,5 по таможенной пошлине. Возмещение НДС по капвложениям по мере их осуществления приведет к увеличению темпов инвестиций и повышению их эффективности, что существенно высвободит оборотные средства инвесторов.

Даже в условиях всплеска цен на нефть, СРП остается актуальной и единственно приемлемой для инвесторов морских проектов перспективой. Бесконечные сравнения результатов расчетов эффективности в условиях действующей налоговой среды и соглашения о разделе продукции, поиск алгоритмов возможных изменений в налоговых условиях и ставках налогов продолжают сдерживать приток инвестиций в ожидании благоприятных изменений в налоговом климате.

Непонимание того, что СРП обеспечивает государству при любом раскладе цен и затрат изъятие сверхдоходов или экономической ренты, привело к разворачиванию мощнейшей PR-компания против соглашений о разделе

продукции. Забывается, однако, что этот режим не прост для инвесторов: необходимо выполнить расчеты по обоснованию своего права на СРП и пройти межведомственные экспертизы проекта, провести переговоры по условиям СРП (иногда многолетние), после чего проект долго согласуется в различных инстанциях до утверждения его Госдумой РФ.

При исполнении соглашений о разделе продукции инвесторов ждет полная подконтрольность государству: утверждение всех годовых программ работ и смет на подрядные работы, отчетности по расходам, переход права собственности на созданные основные фонды государству. Тем не менее, на условиях СРП становится возможным разрабатывать нерентабельные в действующей налоговой системе месторождения. Круг новых проектов в этом режиме, как известно, ограничен - Штокмановское, Приразломное месторождения в Баренцевом море, Центральная структура в Каспийском море.

Однако есть и более радикальные предложения, которые для форсирования освоения шельфа предлагают вообще ввести особый налоговый режим или упростить использование СРП. Специалисты считают, что высокие цены на нефть (газ) рано или поздно снизятся, а крупные месторождения на шельфе будут осваиваться именно в длительной перспективе. Отсюда дополнительные риски. Да и сегодня высокие цены на энергоносители влекут за собой рост стоимости металла, оборудования, услуг и проектов в целом.

Среди конкретных предложений можно выделить следующие: необходимо установить особый (без проведения аукционов) порядок включения месторождений в Перечень участников недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции: дать шанс инвесторам, у которых уже имеются лицензии на морские участки, работать на условиях СРП; разрешить в безаукционном порядке обосновать свое право работы на условиях СРП и получить его; ускорить сроки проведения переговоров и заключения соглашений о разделе продукции.

Тенденции развития российского законодательства в области недропользования довольно противоречивы. С точки зрения мирового опыта даже в унитарных государствах считается необходимым участие регионов в процессе согласования (обсуждения, предварительной оценки) условий, процедур и механизмов недропользования. Причиной этого является тот неоспоримый факт, что на региональном уровне при освоении природных ресурсов на первое место выходят вопросы обеспечения социально-ориентированного характера этих процессов. Именно в регионах использование недр может привести как к ускорению экономического развития и подъему благосостояния населения, так и к негативным социально-экологическим последствиям.

При происходящей в настоящее время корректировке отношений недропользования в России отчетливо прослеживаются тенденции характерные для унитарных государств: концентрация на верхнем уровне всей полноты полномочий по нормативно-правовому регулированию, аккумуляция в центре основной части доходов от добычи сырья, последующее распределение этих доходов на нужды регионов через дотации, субсидии и т.д. При этом не определены точно и последовательно уменьшаются возможности регионов участвовать даже в процессе согласования решений об освоении месторождений.

Вопросы распоряжения и пользования ресурсами континентального шельфа в соответствии с Конституцией относятся к федеральной компетенции,

трактуются это часто весьма категорично: поскольку это вопрос Федерации, то какие собственно могут быть претензии регионов... Думается, в регионах никто и не претендует на перераспределение конституционных полномочий. Но это не означает, что можно полностью исключить регионы из процесса согласования соответствующих проектов, т.к. именно в приморских регионах будут локализованы социальные и экологические последствия работ на шельфе. Какими они будут - положительными или, может быть, отрицательными - это, безусловно, волнует как население, так и органы власти субъектов Федерации.

Эксперты Министерства природных ресурсов на ряде совещаний заявляли о намерении исключить из сферы регулирования закона "О недрах" участки континентального шельфа, в отношении которых будет готовиться отдельный федеральный закон. По другой информации в последних предложениях МПР вопросы недропользования на шельфе будут решаться все же в рамках общего закона, но с предоставлением Правительству РФ права принятия решения о применяемых для конкретных перечней месторождений механизмах - СРП, концессия, аренда.

СРП - это прежде всего экономико-правовой механизм, обеспечивающий оптимальное распределение горной ренты между государством-собственником недр и инвестором (при соблюдении интересов региона). Причем при умелом пользовании этим механизмом он позволяет точно сбалансировать распределение горной ренты между сторонами соглашения для каждого конкретного месторождения. Он не отрицает лицензионного механизма, но может быть наиболее полезен при освоении малоэффективных, трудных для освоения месторождений и, наоборот, при разработке объектов потенциально содержащих наибольшую природную ренту.

В 2003 году при подготовке и принятии главы Налогового кодекса о СРП произошла кардинальная ревизия основных принципов режима СРП в России. Правительство, настаивая на том, что режим СРП - для наиболее сложных месторождений, одновременно ужесточило его. Во-первых, существенно возросло число налогов, уплачиваемых одновременно с разделом продукции. Во-вторых, ранее принятые решения о подготовке соглашений по большинству месторождений отменены. Среди небольшого числа месторождений, для которых сохранено право применения СРП, остались и два объекта на шельфе Баренцева моря - Приразломное нефтяное и Штокмановское газоконденсатное месторождения, с которыми уже много лет связывают надежды на интенсификацию развития региона жители и органы власти Мурманской обл.

На основании некоторых комментариев членов правительства можно предположить, что столь радикальная корректировка ранее принятых решений отчасти связана с желанием центра избежать иногда сложных и неоднозначных дискуссий с регионами по вопросам подготовки конкретных соглашений. В.Христенко, в частности, заявлял в 2002 г., что конструкция, предусматривающая участие в подписании соглашений о разделе продукции трех сторон (РФ, субъект РФ и инвестор) "продемонстрировала высокую степень конфликтности и невозможности принятия конкретных решений". Возможно, в связи с этим правительство оставило в списке потенциальных СРП только шельфовые месторождения, по которым вполне оправданно действует норма об участии в подписании соглашений только двух сторон - РФ и инвестор. А с субъектами

РФ, на территории которых осуществляются работы в соответствии с соглашениями, предусмотрено только согласование без указания конкретных механизмов [2].

Сопротивление отдельных правительственных чиновников более широкому внедрению таких механизмов может быть отчасти связано и с прямым лоббированием интересов определенных компаний. Но главная причина, наверное, в другом. Режим СРП устанавливает планку для чиновника в ведении дел (прозрачность, благоприятный инвестиционный режим). Можно к этой планке подтянуться, а можно ее просто отменить и жить спокойно. Кадров, соответствующих комплексу повышенных требований к чиновнику (квалификации, определенной предприимчивости в интересах государства в сочетании с личной порядочностью и готовностью работать в режиме диалога с обществом) у нас пока не так уж и много. В связи с этим гарантии соблюдения интересов граждан, в том числе, жителей соответствующего региона могут быть обеспечены двумя условиями: (1) отработкой четкой системы государственного управления реализацией проектов и контроля при участии представителей региона, (2) обеспечением максимально возможной публичности процесса, доступности информации для гражданского общества.

На сегодняшний день только в этом законе остаются некоторые механизмы, позволяющие региону отстаивать свои позиции в ходе подготовки и контроля за исполнением соглашений.

Литература

1. Шельф=СРП+адекватная IRR // Аналитический обзор. Нефтегазовая вертикаль. - 2005. - № 6. - С.84-86.
2. Лебедев И. Интересы Мурманской обл. при освоении углеводородных месторождений на шельфе Баренцева моря на основе соглашений о разделе продукции // "Нефть Газ Мурманск". - Мурманск, 2005. - С.62-75.

УДК 338.2:504

Г.Н.Харитонова

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РАЙОНАХ СЕВЕРА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Модель государственно-частного партнерства (ГЧП) и ее механизмы, обоснованные теоретически и разрекламированные зарубежными учеными на успешных примерах применения в их странах, стремительно становятся одними из самых модных и востребованных управленческих инноваций в нашей стране.

Правительство Российской Федерации рассматривает развитие механизмов государственно-частного партнерства как один из способов реализации перехода

экономики страны от макроэкономической стабилизации к инновационному развитию [1]. Начало активному применению модели ГЧП было положено созданием в 2005 г. государственного Инвестиционного фонда, предназначенного для реализации масштабных инвестиционных проектов, имеющих общегосударственное значение. В настоящее время известны уже более десятка проектов инвестиционного фонда, большинство из которых направлено на развитие инфраструктуры стратегически важных регионов. Также в 2005 г. был принят федеральный закон № 115-ФЗ "О концессионных соглашениях", регулирующий отношения в области концессионных соглашений, законопроект которого прошел десятилетний путь рассмотрения и согласования. В результате принятия закона были созданы правовые основы и закреплена на законодательном уровне новый эффективный инструмент экономической политики государства в сфере регулирования инвестиций и стимулирования притока в экономику частного российского и иностранного капитала - государственно-частное партнерство [2]. В странах, где широко используются механизмы концессии, партнерские формы отношений государства и частного бизнеса в сфере управления государственной собственностью в целом позволяют экономить 15-20% государственных расходов за счет привлечения частных инвестиций.

До принятия закона природопользование являлось единственной из сфер концессионных отношений, т.к. природные ресурсы в нашей стране в зависимости от их вида или ограничены в обороте, или не подлежат ему. Немногочисленные концессионные договоры проходили сложную двойную процедуру утверждения принятием федерального закона "О соглашениях о разделе продукции (СРП)" и постановлениями Правительства РФ.

За рубежом концессионное соглашение широко распространено не только в сферах природопользования (горные, лесные, водные концессии), но и в сферах экономической и социальной инфраструктуры (концессии публичной службы, концессии общественных работ). В государственном секторе российской экономики сегодня существуют объекты, которые не подлежат приватизации, но характеризуются малой или средней доходностью от их эксплуатации и сложностью в управлении. К ним относятся железные дороги и автомагистрали, мосты, тоннели, транспортные развязки, гидротехнические системы, жилищно-коммунальное хозяйство, инженерные сети, системы электро-, тепло-, водо- и газоснабжения, а также монопольные и иные не подлежащие приватизации виды деятельности. Эффективной формой управления данным имуществом в мировой практике является концессия или концессионное соглашение, которое представляет собой соглашение государственного или муниципального органа (концедента) с частным лицом (концессионером). В этом случае управление имуществом осуществляется частными компаниями, как отечественными, так и иностранными, а право собственности остается за государством или муниципалитетом.

Таким образом, федеральный закон расширил сферу концессионных отношений за счет социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры и прежних монопольных видов деятельности. Соответственно теперь решения о заключении концессионных соглашений могут принимать концеденты всех уровней в лице органов власти РФ, субъектов РФ и муниципальных образований.

В связи с этим попытки применить механизмы государственно-частного партнерства и, в частности, концессионное соглашение к различным сферам и отраслям экономики, постоянно множатся, причем с истинно российским задором и размахом, т.е. без соответствующего методологического и методического обоснования и, несмотря на отсутствие примеров успешной практики. В целом разработка и реализация модели государственно-частного партнерства напоминает "бум" 2000-2002 гг. по разработке "стратегий социально-экономического развития" в субъектах РФ и федеральных округах.

Стремление получить выгоды от применения модели ГЧП объясняется грузом проблем, накопившихся во всех сферах экономики за годы ее реформирования, решить которые в одиночку не удастся ни государству, ни бизнес-структурам.

Сфера природопользования и охраны окружающей природной среды не является исключением, напротив, для нее характерна тенденция к усугублению ряда проблем по многим причинам, и, прежде всего, потому, что за годы реформ экологическая политика не являлась приоритетным направлением государственной социально-экономической политики. В районах Севера России к проблемам природопользования и охраны окружающей среды, которые не удастся разрешить государству на всех уровнях управления, относятся:

- качество питьевой воды;
- лесовосстановление и охрана лесов от пожаров и браконьеров;
- геологоразведка,
- сбор и утилизация бытовых отходов;
- энергосбережение;
- охрана оленьих пастбищ;
- сохранение рекреационных природных территорий и ценных промысловых пород рыб и др.

Предприятия-природопользователи не имеют достаточных средств (или необходимые затраты слишком велики) для решения проблем внедрения малоотходных и экологически чистых технологий, комплексного использования минерального сырья и отходов горного, обогатительного и химико-металлургических производств, рекультивации нарушенных горными работами ландшафтов, восстановления законсервированных месторождений полезных ископаемых, создания сооружений для очистки стоков в агропромышленном секторе, повышения плодородия земельных ресурсов, экологического страхования опасных производств и др. На степень остроты проблем оказывает влияние комплекс факторов, она различается по регионам Севера и неодинакова для предприятий-природопользователей. Поэтому обязательным методическим подходом при обосновании целесообразности применения механизмов ГЧП является анализ причин, по которым та или иная проблема не находит разрешения или усугубляется. Для этого, прежде всего, требуется разграничение причин на объективные и субъективные.

К объективным причинам трудной преодолимости и неразрешимости некоторых экологических проблем и проблем природопользования можно отнести следующие: - невозможность решить проблему на достигнутом уровне развития производительных сил в нашей стране и в мире, - отсутствие

экономических возможностей у общества в целом для решения проблемы; - отсутствие потребности в устранении проблемы.

В настоящее время существуют технические и технологические способы для решения большинства экологических проблем. Некоторые проблемы природопользования, например, рекультивация отработанных карьеров глубиной в несколько сотен метров, пока не имеют решения. Многие из способов решения экологических проблем настолько капиталоемки, что для их применения недостаточно средств даже в экономически развитых странах мира. Такой, например, является проблема очистки природной воды до качества питьевой, т.е. безопасной для человека, как биологического существа. В странах ЕС принята стратегия поэтапного улучшения качества питьевой воды при водоподготовке, на первоначальном этапе даже не ставится задача удаления из нее многих вредных для организма человека химических элементов, например, тяжелых металлов.

Экономические возможности общества объективно ограничены, прежде всего, уровнем развития производительных сил. Особенностью современного этапа экономического развития нашей страны, по мнению МЭРТ РФ, является наметившийся переход "от макроэкономической стабилизации к инновационному развитию"[1]. Как известно, макроэкономическая стабилизация и экономический рост в последние годы достигнуты, в основном, по причине благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры для наращивания энерго-сырьевого экспорта. По прогнозам МЭРТ РФ в 2008-2010 гг. среднегодовые темпы прироста экспорта снизятся с 7 до 2,2%, т.е. прежние источники экономического роста утратят свою силу. Поэтому переход к инновационной экономике рассматривается как ключевая задача предстоящего трехлетия. Необходимость перехода на инновационный путь развития продиктована сохраняющимся отставанием России от ведущих стран мировой экономики в развитии производительных сил, которое выражается в низкой заработной плате работников, изношенности основных производственных фондов во всех отраслях материального производства, дефиците генерирующих мощностей в электроэнергетике, недостаточной развитости транспортной сети и инфраструктуры, преобладанием производств по первичной переработки сырья и "водных" технологий, увеличением импортозамещаемых видов продукции и др. Поэтому инновационный путь развития экономики предполагает реализацию приоритетных проектов, направленных на развитие человеческого капитала, инфраструктурных отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей и "экономики знаний", ресурсосбережение, внедрение новой техники, технологий и материалов.

Таким образом, можно заключить, что в настоящее время экономические возможности государства ограничены средствами, накопленными за 2 года в федеральном инвестиционном фонде. Эти средства с большой степенью вероятности будут направлены на поддержку инвестиционных проектов, которые соответствуют основным направлениям региональной государственной политики, т.е. на развитие транспортной инфраструктуры (морские порты, автомобильные дороги, аэропорты, трубопроводы) и макрорегионов, которые уже известны, это Дальний Восток и Забайкалье, Сочи, Калининградская обл., Курильские острова, Чеченская республика и др. Финансовые возможности большинства субъектов Федерации или муниципальных образований для

заключения концессионных соглашений, т.е. для долевого финансирования, крайне незначительны или отсутствуют.

Претендовать на доленое финансирование из государственного Инвестиционного фонда может только тот проект субъекта Федерации или муниципалитета, который соответствует понятию "инновационный", т.е. будет способствовать переходу на инновационный тип развития. Следовательно, этот проект должен обязательно включать освоение новых технологий или материалов, диверсификацию продукции, выход на новые рынки. Важным критерием для выделения средств из федерального инвестиционного фонда будет также бюджетный эффект, т.е. сколько доходов получит бюджет на каждый вложенный бюджетный рубль инвестиций. По тем проектам, которые уже одобрены в правительстве РФ, величина прямого эффекта составляет 2 руб.

К важным признакам концессионного соглашения, как наиболее привлекательного сегодня механизма ГЧП, относится наличие в нем явно выраженных общественно необходимых или полезных целей, общего блага. В настоящее время потребность в привлечении инвестиций в экономику регионов так велика, что в качестве доказательства общего блага или социальной значимости инвестиционного проекта местные власти обычно довольствуются обещанием инвестора создать новые рабочие места и объекты социальной инфраструктуры. Как показывает практика общественных слушаний частных инвестиционных проектов в Мурманской обл. на первом этапе общественных слушаний оценка социального и экологического воздействия проектов или неконкретна, или отсутствует, примеров проведения второго этапа общественных слушаний пока не наблюдается. В частности, у инвесторов нет ответа на вопросы о качестве рабочих мест и предназначены ли они для местного населения; замалчивается вопрос о том, сколько средств выделяет инвестор на разработку документа о воздействии проекта на окружающую природную среду (ОВОС), хотя от этой величины во многом зависит достоверность выводов экологической экспертизы.

В случае заключения концессионного соглашения, когда государство и частный инвестор совместно участвуют в финансировании проекта, понятия "социально значимый" и "общественно полезный" следует уточнить и конкретизировать с учетом потребностей всех слоев населения региона и сложившейся в нем экологической обстановки. По нашему мнению, если речь идет о горных концессиях, т.е. когда экологический ущерб от разработки месторождений и обогащения полезных ископаемых невозможно устранить никакими технологическими способами, то местным органам власти целесообразно иметь научно обоснованное представление о выгодах консервации месторождения, т.к. цена ограниченных природных ресурсов постоянно возрастает. Если на территории региона находятся уникальные природные объекты или особо охраняемые природные территории, а также малонарушенные природные территории, которые являются благом для всех ныне живущих и для будущих поколений, то ущерб от их выбытия в результате антропогенного воздействия может многократно превышать социально-экономический эффект от реализации концессии.

По нашему мнению, высокую общественную полезность и социальную значимость в районах Севера будут иметь концессии, направленные

на переработку отходов горного и обогащительного производств, а также лесозаготовок и промышленной лесопереработки. Эти проекты одновременно решают проблему качества окружающей природной среды и рационального использования природных ресурсов. При условии долевого финансирования в качестве концессионеров здесь могут выступать малые и средние фирмы, которые сейчас не имеют достаточных средств для начала этого бизнеса. До разрешения проблемы определения стоимости отходов производства, находящихся в хвосто- и шламохранилищах, к заключению концессий на их переработку лучше привлекать их владельцев - крупные горнодобывающие и горно-металлургические предприятия. В целом инвестиционные проекты должны иметь стратегическое направление на глубокую переработку минеральных ресурсов и производство продукции с высокой добавленной стоимостью.

Низкая эффективность государственных институтов в сфере управления природопользованием и охраной окружающей среды является одной из основных субъективных причин сохранения и усугубления экологических проблем и проблем природопользования. Признаками неэффективности государственного управления являются многочисленные организационные реорганизации системы управления в этой сфере, характерное для нее промедление в создании нормативной базы (например, редакции нового закона о недрах рассматриваются в Государственной Думе с 2002 г.); несоответствие методологической базы системы управления принципам управления по результатам; отсутствие взаимодействия между природоохранными органами различных уровней управления и др. По нашему мнению, они не могут быть полностью компенсированы применением механизмов ГЧП и, следовательно, количество заключенных концессий не может являться показателем эффективности управления природопользованием и охраной окружающей природной среды, как это сегодня происходит с мероприятиями экологических программ. Также есть опасение, что существующие проблемы управления сферой природопользования могут дискредитировать модель ГЧП. Примеры уже известны в истории управления природопользованием в нашей стране - это неэффективное использование экологических фондов. Другими словами, прежде чем заниматься разработкой и реализацией сложной модели ГЧП, например, заключением концессий, требуется провести анализ всех приоритетных проблем региона и установить: - были ли попытки решить эту проблему другими способами, - если были, то, что было сделано; - если ничего не предпринималось до сих пор, то чем объясняется сегодняшняя актуальность и др. Например, следует ответить на вопрос: почему какое-то природоохранное мероприятие, включенное в целевую региональную экологическую программу несколько лет назад, так и остается невыполненным.

Существует также угроза методологически неверного истолкования механизма концессии. Концессионный договор представляет собой договор между равными партнерами, в этом его отличие, например, от лицензии на природопользование с ее административно-разрешительным характером. В частности, стоит заметить, что действующий в течение десяти лет лицензионный порядок природопользования не обеспечивает привлечение необходимых инвестиций в развитие сырьевых отраслей. Однако сегодня по-прежнему широко используются выражения типа "выдать концессию", "уступить в концессию" и т.п. Орган власти, уступая часть своих полномочий и

функций частному инвестору, делит с ним риски реализации проекта, экономит бюджетные средства на достижение социально-значимой для него цели и получает в собственность объект после окончания срока концессии. При этом не следует забывать, что частный инвестор должен иметь свои выгоды от концессии, т.к. она не является какой-либо формой социальной ответственности частного капитала или благотворительности и предполагает получение больших выгод, чем, например, при спонсорстве. Реализация заключенных концессионных договоров показывает, что для извлечения выгоды частным бизнесом еще существует множество преград, на устранение которых и следует направить усилия государственных органов власти. Прежде всего, это финансовые и правовые механизмы государственно-частного партнерства. Кроме промедления с законодательным регулированием создания "банков развития", следует отметить в качестве основных проблем: выделение земельных участков, утверждение сметной документации и арбитраж по спорным вопросам. Наиболее трудоемкой и запутанной остается процедура оформления разрешения на земельный участок, особенно если она сопряжена с его переводом из одной категории земель в другую. На практике этот процесс может длиться полгода и больше, и уже известны случаи, когда за это время осуществлялась скупка земельных участков предприимчивыми физическими и юридическими лицами и тем самым резко увеличивалась цена земли. В связи с тем, что земельные участки не сдаются в концессию, эта проблема является серьезным препятствием для каждого частного инвестора и усугубляется по мере введения арендной платы на основе кадастровой стоимости земли.

Литература

1. Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации за 2003-2006 гг. и задачах экономической политики правительства Российской Федерации на 2007 г. - М., 2006.
2. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. 115-ФЗ "О концессионных соглашениях".

УДК 332.1:622

В.А.Цукерман

СМЕНА МОДЕЛИ РАЗРАБОТКИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Регионы Севера, выбравшие путь устойчивого инновационно-экономического развития, должны, прежде всего, определиться каким образом они этого достигнут. Простая продажа невозобновляемых полезных ископаемых не гарантирует ни регионам, ни их жителям благополучия. Об этом свидетельствует мировой опыт. Лидерами прогресса зачастую становятся не регионы богатые полезными ископаемыми, а регионы, создающие и реализующие инновационные технологии.

Благодаря экспортной ориентации предприятий минерально-сырьевого комплекса Севера большинству из них удалось приспособиться к рыночным отношениям и обострившейся конкуренции. Создан ряд мощных вертикально интегрированных компаний, многоотраслевых холдингов, сформировался корпус квалифицированных менеджеров, умеющих работать в условиях рынка.

В современных условиях наукоемкий сектор горно-добывающей промышленности Севера является наиболее перспективной базой ускоренного технологического развития страны, масштабного и форсированного обновления устаревшего производственного аппарата. Этим определяется принципиальная важность поиска подходов и механизмов разработки и реализации системной промышленной политики разработки месторождений полезных ископаемых в региональном измерении. Регионы Севера имеют свои специфические интересы, располагают качественно разнородными минеральными ресурсами и методами влияния на поведение связанных с ними структур.

Специфические особенности экономики северных регионов требуют скорейшего решения вопросов, связанных с объединением усилий участников инновационного процесса для разработки и реализации региональных стратегических приоритетов политики разработки полезных ископаемых. В каком объеме использовать минеральные ресурсы Севера во многом связано с так называемой "экономической доступностью". Вовлечение новых ресурсов определяется развитием технологии и инфраструктуры.

Проблемная ситуация активной промышленной политики разработки месторождений полезных ископаемых в регионах Севера связана с двумя группами противоречивых факторов. С одной стороны, сырьевые ресурсы Севера в обозримой перспективе будут являться основным источником экономического развития и энергетической безопасности страны. С другой - постоянно ухудшающиеся условия добычи полезных ископаемых и растущие издержки.

Конкурентоспособность конечной продукции, произведенной из полезных ископаемых, определяется тремя главными критериями их оценки: ценность сырья, стоимость их добычи и переработки, а также стоимость доведения до потребителя. Конкурентоспособность предприятий напрямую зависит от уровня используемых технологий, масштабов и темпов их обновления. Недооценка ведущей роли инновационного развития и необходимости технологической совместимости межотраслевой структуры производства обусловила значительное снижение конкурентоспособности производителей. На Севере в условиях флуктуации производства, снижения инвестиционной активности и отсутствия активной государственной промышленной политики в инновационной сфере, меры по реструктуризации экономики не привели к модернизации производства на основе передовых технологий, обеспечивающих конкурентоспособность всех компонентов продукции по всей технологической цепочке ее выпуска /1/.

В настоящее время главными причинами низкой эффективности разработки полезных ископаемых являются:

- отсутствие современных отечественных технологий глубокой переработки ресурсов;
- высокие риски удержания объемов производства на завершающих переделах, обусловленные несовершенством технологий и организации производства, отсталостью производственно-транспортной инфраструктуры, недостатком квалифицированных кадров и др.;

- несовершенство налоговых и таможенных механизмов, в основном "настроенных" на поощрение экспорта первичных, необработанных ресурсов.

Перечисленные причины вполне преодолимы. Так, недостаток современных технологий может быть восполнен их импортом. Риски удержания "длинных" технологических цепочек могут быть существенно снижены при целенаправленной последовательной промышленной политике регионов Севера. Несовершенство налоговых механизмов может быть решено за счет различных форм государственной поддержки развития инноваций и, прежде всего, путем законодательного регулирования инновационной деятельности, создания благоприятного инновационного климата на федеральном и региональном уровнях.

При низкой технико-технологической обеспеченности и плохих условиях труда предприятий Севера отмечается высокая текучесть квалифицированных кадров, отрицательная динамика травматизма и заболеваемости. Переход северных регионов к преимущественно ресурсно-инновационному пути развития является естественным выходом из такой ситуации. При этом минерально-сырьевые отрасли Севера, как наиболее финансово обеспеченные, могут служить своеобразным "локомотивом" для подъема отечественных производств в сферах горного, обогатительного, бурового оборудования, производства морских платформ и других высокотехнологичных предприятий.

Регионы Севера обладают достаточным потенциалом для развития инновационной экономики, включая ресурсный и энергетический потенциалы, наука и инновационный потенциал, развитый оборонно-промышленный комплекс, образованный кадровый потенциал и значительная, в том числе и мало освоенная, территория. Несмотря на это, в последние годы главным фактором экономического роста регионов Севера были и остаются природные ресурсы и, прежде всего углеводороды (нефть и газ) и цветные металлы. Модель развития остается ресурсно-экспортной, которая соответствует сложившимся условиям развития экономики регионов Севера с ориентацией на экспорт, как правило, первичных минеральных ресурсов и цветных металлов. Возможности увеличения экспорта полезных ископаемых ограничены. Перспективы использования ресурсно-экспортной модели при сложившихся отношениях в экономике в сравнении с ресурсно-инновационной моделью при согласовании действий государства, бизнеса и науки показали неустойчивость неинновационной ресурсно-экспортной модели развития (динамика ВВП имеет выраженную отрицательную тенденцию) /2/.

Особых подходов требует разработка месторождений углеводородного сырья. Анализ показывает, что наиболее целесообразный вариант - развитие экономики на основе ресурсно-инновационной модели, объединяющей ресурсы и новые технологии, когда, вместо экспорта необработанных ресурсов, осуществляется их глубокая переработка, дополненная ростом объемов наукоемкой продукции, в результате чего может экспортироваться продукция с высокой добавленной стоимостью. Ресурсно-инновационная модель опирается на более полное использование ресурсного и инновационного потенциала за счет реализации высоких технологий. Реализация этой модели создает возможность мультипликативного эффекта при использовании инноваций для модернизации отечественных технологий и реструктуризации перерабатывающих отраслей.

Сроки реализации ресурсно-инновационной модели в регионах Севера зависят от многих условий, в т.ч. и от наличия наукоемких технологий.

В основе ресурсно-инновационной стратегии лежит рациональное использование потенциала полезных ископаемых и обусловлено следующими факторами:

- высоким уровнем валовой добавочной стоимости;
- более высоким уровнем рентабельности при достаточных объемах переработки продукции и поставки их на экспорт;
- качественным улучшением структуры экспорта за счет увеличения доли готовой продукции;
- возможностью использования наукоемких технологий для глубокой переработки ресурсов.

Добыча, транспорт, переработка и использование минеральных ресурсов традиционно не относились к наукоемким видам экономической деятельности. Поэтому здесь и сформировались технологии невысокого уровня и низкой конкурентоспособности. Мировой опыт и практика ведущих компаний свидетельствуют о росте наукоемкости добычи минерального сырья и его переработки.

Промышленная политика отработки месторождений полезных ископаемых Севера представляет собой систему законодательных, административных, финансово-экономических решений, мер и действий по управлению развитием промышленности в соответствии с поставленными целями такого развития. Это - стратегические цели устойчивого социально-экономического развития, обеспечения безопасности регионов, определение приоритетов и способов регулирования. Устойчивое развитие подразумевает опору на воспроизводимые ресурсы /3/.

Важнейшие цели региональной промышленной политики включают:

- создание механизма формирования и реализации промышленной политики;
- развитие государственных и рыночных механизмов обеспечения производства финансовыми и кадровыми ресурсами;
- создание межрегионального, межотраслевого инструментария и перелива капитала.

При выборе приоритетов промышленного развития можно ошибиться в отношении перспективных направлений научно-технического прогресса. Отсюда следует необходимость учета неопределенности и риска при принятии решений, что обеспечивается известными методами многокритериального анализа и прогноза.

В рамках системного подхода к инновационному развитию особую роль играют комплексные технологии, рассматриваемые как способы перевода продукта из одного состояния в последующее перемещением первичных ресурсов в направлении создания промежуточных и конечных продуктов, а также технологии массового назначения, имеющие высокий потенциал валовой добавленной стоимости.

Ресурсно-инновационная модель требует обеспечения трех главных условий:

- максимально полное, экономически оправданное и экологически щадящее извлечение большинства полезных компонентов;
- глубокую, малоотходную переработку ресурсов;
- энерго- и ресурсосберегающее использование первичных ресурсов, полученных на их основе продуктов.

К числу факторов, способствовавших ресурсно-инновационной модели регионов Севера, могут быть отнесены следующие:

- наличие значительных разведанных и подготовленных к рентабельной добыче запасов минеральных ресурсов;
- производственный потенциал отраслей промышленности;
- потенциально емкий внутренний рынок;
- значительная территория, потенциальные возможности разведки ценнейших полезных ископаемых;
- стабилизирующаяся социально-политическая обстановка.

В дальнейшем, ресурсно-инновационная модель экономики добычи и переработки минерального сырья может перейти к инновационно-технологической, с учетом реального состояния промышленных производств, реализации отечественных и зарубежных технологий и их последующего освоения /1/.

К числу основных механизмов и условий реализации инновационно-технологической модели относятся следующие:

- разработка системы государственных приоритетов, механизмов их выполнения, федеральных законов и ведомственных распоряжений;
- объективная, регулярно уточняемая оценка потенциала отраслевых комплексов, предприятий и компаний, образующих исходный базис для формирования инновационных и инвестиционных проектов и программ;
- создание современных налоговых механизмов, обеспечивающих не только стимулирование инновационной деятельности, поддержку коммерциализации результатов фундаментальных и поисковых исследований, но и освоение и диффузию технологий;
- дальнейшее развитие частно-государственного партнерства;
- поддержка потенциала конкурентоспособности отечественных производств путем финансирования проектов фундаментальных и поисковых исследований, разработки и финансирования программ создания инновационной инфраструктуры, целевого инжиниринга, совершенствование механизмов оценки конкурентоспособности;
- создание перспективных производственно-технологических кластеров, поддерживающих ресурсно-инновационную стратегию и формирование совместно с бизнесом инновационных программ для их функционирования;
- поддержка потенциала внутреннего рынка путем содействия лизингу, льготному кредитованию и др.;
- увеличение бизнесом затрат на исследования, разработки, освоение инноваций;
- формирование научными центрами и отделениями РАН, прежде всего, расположенными на Севере, технологических прогнозов и инновационных технологий на основе фундаментальных исследований;
- разработка совместно бизнесом и образовательными организациями прогнозов подготовки и переподготовки квалифицированных кадров, в особенности профессиональных инновационных менеджеров и их реализация;
- оценка совокупного экономического потенциала предприятий и разработка стратегии его использования.

Север в перспективе сохранит специализацию на добыче минерально-сырьевых ресурсов, удовлетворяющих внутренние потребности и поддерживающих

экспортный потенциал страны. Для обеспечения перспективного развития добывающей отрасли необходимо стимулирование финансирования разведки месторождений полезных ископаемых.

При переходе регионов Севера на инновационный путь развития необходимо выделить тенденцию интеграции науки, бизнеса, власти и общества в их взаимоотношениях, что будет способствовать их реальному включению в технологическое развитие экономики. Наука приобретает инновационную направленность, бизнес приобретает роль активного участника экономики знаний. Общество приобретает восприимчивость и мотивацию к инновациям, властные структуры активизируют стимулирование создания процесса инноваций. Реализация ресурсно-инновационной модели требует радикального пересмотра отношений, сложившихся между государством, наукой и бизнесом. Установление партнерских отношений между наукой и бизнесом при поддержке государства может быть достигнуто только в рамках построения новой инновационной модели российской экономики, когда бизнес, ориентируясь на поддерживаемые государством перспективы своего развития, замещает финансовую поддержку государства науке своим участием в инновационных проектах, поддержкой частных исследовательских центров и инжиниринговых структур /1/. Для этого необходима как реорганизация научного комплекса, так и самого бизнеса.

Необходимо разработать механизм стимулирования перехода регионов Севера к инновационному пути развития, выбора характера, форм и методов технологического развития с целью выработки промышленной политики и оптимальной стратегии их существования. Именно возможности технологического развития придают устойчивость региональной экономике и темпам экономического роста. Для перехода регионов Севера к ресурсно-инновационной стратегии требуется реформирование технологической структуры экономики с концентрацией основных производственных мощностей на срединных и завершающих стадиях технологического цикла: в перерабатывающей и обрабатывающей промышленности, сфере услуг, производстве конечной продукции включая товары народного потребления.

Полагаю, что проблема комплексной переработки руд, несмотря на многочисленные научные разработки, не реализована в связи с необходимостью привлечения крупных инвестиций в многоотраслевое производство, риском его функционирования, отсутствием отечественного и зарубежного опыта переработки комплексного сырья, разобщенностью ведомственных интересов в системе "производство-потребление".

Важнейшие цели законодательства, связанного с горно-промышленной политикой северных регионов в области освоения минеральных ресурсов, связаны с указанными проблемами и должны включать:

- создание механизма формирования и реализации промышленной политики (включая государственные органы, их функции и правовые инструменты, определение "правил игры" и организацию диалога "бизнес-власть");
- развитие государственных и рыночных механизмов обеспечения производства финансовыми и кадровыми ресурсами, внедрения новых технологий и инноваций, разведки месторождений полезных ископаемых;
- создание инструментария межсекторного, межотраслевого и межрегионального перелива капитала и проведение структурного межотраслевого маневра.

На уровне регионов должно осуществляться государственное регулирование благоприятных и целенаправленно мотивирующих условий деятельности предприятий как самостоятельных рыночных субъектов (включая правила разрешения хозяйственных споров, процедуры поглощений, санации и т.п.).

Для перехода на ресурсно-инновационную модель отработки полезных ископаемых и в дальнейшем в инновационно-технологическую необходимо выработать концепцию горнопромышленной политики регионов Севера и в первую очередь определить: приоритеты, объекты воздействия и регулирования, способы регулирования и процедуры мониторинга.

Правовые формы формирования промышленной политики должны содержать не только юридическую основу, но и специфические особенности и состав субъектов правоотношений промышленного развития и промышленной деятельности. Разработка правового регулирования горнопромышленной политики регионов Севера и решение правовых проблем актуальны как никогда ранее. Нормативно-правовой базой должна быть предусмотрена реализация инновационных программ промышленного развития, направленных на решение региональных проблем, которые регулируются на основе приоритетных направлений и прогнозов развития регионов с учетом задач социально-экономического и демографического развития, здоровья населения, результатов анализа экономического и экологического состояния региона и внешнеэкономических условий.

Литература

1. Проблемы и перспективы технологического обновления российской экономики / под ред. В.В.Ивантера. - М.: МАКС Пресс, 2007. - 740 с.
2. Комков Н.И., Ерошкин С.Ю., Кравченко М.В. Анализ и оценка перспектив перехода к инновационной экономике // Проблемы прогнозирования. - 2005. - № 6.
3. Цукерман В.А. О государственной промышленной политике // Север и рынок. - 2006. - № 2.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ

УДК 325(470.2)

В.В.Пыж, К.А.Ваховская

ХАРАКТЕРИСТИКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА

На рубеже у XXI в. население мира перешагнуло шестимиллиардный порог. Но у скольких людей предки жили в той же стране, в том же регионе, говорили на том же языке?

Россия большая малонаселенная страна, вне территории которой находится около 20 млн соотечественников. Следует радушно принимать всех, кто считает Россию родиной и для этого разрабатывать серьезные программы их приема, не строя препон в расселении.

На протяжении ряда лет Северо-Западный регион находится в фазе активного экономического роста. Регион оценивается как привлекательный для инвестирования, развиваются высокотехнологичная промышленная база и сельское хозяйство, туристическая и многие другие отрасли. Соответственно, возрастает спрос на трудовые ресурсы, отвечающие потребностям обновляющегося региона. Что, в свою очередь, формирует условия для повышения благополучия местного населения и иммигрантов.

Актуальным становится вопрос, - в какой мере Северо-Западный регион в целом и его отдельные районы в частности могут рассчитывать на ключевой ресурс любой системы - человеческий капитал, - и какие способы эффективного управления трудовыми ресурсами могут использовать, чтобы сохранить и увеличить набранные темпы роста.

Данная проблема является многопрофильной и включает в себя несколько измерений:

- обеспеченность региона трудовыми ресурсами - наличие в регионе достаточного числа потенциальных работников, соответствующих потребности работодателей по критериям образования, квалификации, физиологических характеристик;

- трудовая мобильность - психологическая готовность трудоспособного населения региона планировать модель своего трудоустройства в зависимости от ожидаемой выгоды и способность самостоятельно искать возможности для улучшения своего благосостояния;

- адаптивность поведения государственных и негосударственных работодателей - гибкое стимулирование существующих трудовых ресурсов и привлечение дополнительной рабочей силы извне, влияние на миграционные процессы.

К основным характеристикам, отражающим особенности миграционных потоков, можно отнести интенсивность, направление миграционных потоков, состав, мотивы перемещения мигрантов, степень легализации перемещений, степень приживаемости мигрантов, особенности размещения мигрантов по территории вселения.

За последние 10 лет миграционная активность населения Северо-Западного региона сократилась. Число внутренних перемещений уменьшилось более чем на 1/3, причем отмечается более высокая миграционная активность сельских жителей по сравнению с городскими. Это обстоятельство объясняется более низкими доходами сельского населения, которое стремится в промышленные районы.

Однако на сегодняшний день среди областей и районов региона более четко можно выделить принимающие и отдающие население. Принимающие районы размещены компактно и соответствуют густонаселенным территориям, в которых сосредоточено 80% населения. Районы, отдающие население, расположены некомпактно. В целом на этой территории проживает 17% населения. Причинами, вынуждающими граждан переезжать в другие регионы страны, являются: обострение межнациональных отношений, а также причины экономического характера - потеря работы, невыплата заработной платы, а значит, и снижение жизненного уровня, отсутствие уверенности в завтрашнем дне.

Практически все принимающие регионы России в большей или меньшей степени подвержены кризису, что препятствует успешному обустройству и социальной адаптации вынужденных переселенцев.

Характеризуя социально - экономические процессы, протекающие в принимающих районах, можно отметить, что они в целом совпадают с общероссийскими: происходит падение уровня производства, отрасли с прежде благополучной динамикой показателей в последние 3-4 года стали испытывать определенные сложности. Несмотря на довольно высокий уровень приватизации собственности в промышленности и сфере обслуживания, эффективность работы этих отраслей по-прежнему мала; сохраняется низкий уровень денежных доходов населения, сдерживающий развитие внутреннего рынка товаров и услуг; развитие мелкого частного предпринимательства в настоящее время также не рассматривается специалистами в качестве существенного резерва занятости не только мигрантов, но и коренного населения. Скрытая безработица порождает довольно неблагоприятную ситуацию для вынужденных переселенцев и беженцев на рынке труда, поскольку их профессиональный состав близок к профессиональному составу местных кадров. Область сельского хозяйства не располагает возможностями для развития фермерства, в среде которого могла бы найти работу часть переселенцев.

Вопрос о желательном месте постоянного проживания является важным индикатором по следующим позициям:

- позволяет косвенно оценить удовлетворенность населения совокупностью имеющихся у людей условий жизнедеятельности;
- выявляет сформированные предпочтения населения относительно места жительства и работы, то есть косвенно определяет и готовность к трудовой мобильности;

•дает представление об имидже того или иного района, региона, страны на основе частоты упоминания их как предпочтительных для проживания.

Следует отметить довольно низкую оценку переселенцами деятельности областных миграционных служб, упускающих из сферы своего внимания перемещение мигрантов, учет их проблем, необходимость проведения разъяснения законодательства об их правах и статусе, критериях отнесения к беженцам и вынужденным переселенцам. Не случайно, называя причины неоформления статуса, многие респонденты отвечали, что, по их мнению, это не влечет за собой никакого улучшения в условиях жизни (40%), что это сложная бюрократическая процедура (28%), что не знают, как это делать и куда обращаться (19%). В немалой степени низкий авторитет областных миграционных служб объясняется неудовлетворительным организационно-техническим и финансовым обеспечением.

Поскольку такая картина характерна для всех без исключения принимающих регионов, это, в свою очередь, заставляет переселенцев брать инициативу в свои руки. В ряде регионов эффективно действуют созданные на базе объединений вынужденных переселенцев "общественные приемные", где зачастую и находят себе применение высококвалифицированные юристы, экономисты, психологи и другие специалисты из числа вынужденных мигрантов.

Социально - экономические трудности в обустройстве вынужденных переселенцев, юридическая, экономическая, социальная непроработанность этих вопросов, негативное отношение определенной части жителей принимающих регионов к этой категории граждан увеличивают вероятность возрастания объема возвратной миграции переселенцев в прежние места проживания.

Регулирование процессов миграции на территории Северо-Западного региона, включая въезд и выезд, позволяет выделить пять основных миграционных потоков: вынужденная миграция; внешняя миграция; внешняя трудовая миграция; незаконная миграция; внутренняя (социально-экономическая) миграция.

Главными причинами, порождающими миграцию беженцев и вынужденных переселенцев в регионе, являются: социально-этническая напряженность, принятие государствами - бывшими республиками СССР законов о гражданстве и национальных языках.

С учетом вероятного продолжения обострения социально-экономической ситуации в ближайшем будущем можно ожидать дальнейшего увеличения миграционных потоков на территорию Северо-Западного региона.

Дальнейшее переселение в сочетании с нерешенностью проблем жизнеобеспечения значительной части граждан, уже переехавших на территорию региона, может еще более усугубить и без того напряженную ситуацию, затруднить осуществление экономических реформ.

Прирост трудоспособного населения, в том числе высококвалифицированных кадров, создает благоприятные возможности, как для улучшения демографической ситуации, так и для активизации хозяйственного развития ряда трудодефицитных территорий.

Благодаря миграционным процессам, регион в течение последних двух лет имеет положительное механическое сальдо по трудовым ресурсам.

По регионам выхода основной поток представлен переселенцами из Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Чеченской Республики, Таджикистана, Азербайджана, Молдавии.

Размещение вынужденных переселенцев по территории региона имеет нерегулируемый характер, сказывается влияние следующих факторов:

- .возможность проживать или прописаться у родственников;
- .возможность трудоустроиться по специальности (на постоянную или временную работу) в областном или районном центре;
- .возможность трудоустройства в сельскохозяйственном производстве в районах области;
- .наличие свободных земель и дешевый рынок вторичного жилья, возможность ведения подсобного хозяйства и обеспечение семьи продуктами питания.

Наряду с некоторым улучшением демографической ситуации, продолжалось укрепление базы для активизации хозяйственного развития ряда трудodefицитных районов, так как около 57% прибывших в трудоспособном возрасте и значительным профессиональным потенциалом.

Для вчерашних заводских экономистов, преподавателей вузов, специалистов иных, преимущественно "городских", профессий, остающихся невостребованными, переезд в сельскую местность является вынужденным компромиссом. При этом на "чужих" пытаются беззастенчиво нажать "коренные" строители, чиновники, местные руководители.

Еще одна проблема - незаконное проживание беженцев в наших краях. Выехав за рубеж по рекомендации таких "трудоустроителей", человек оказывается не только без средств к существованию, но и без правовой защиты. Кроме того, в предоставлении статуса вынужденного переселенца могут отказать и в том случае, если человек в течение года со дня выбытия с основного места жительства не зарегистрировался в миграционной службе.

Нелегальные мигранты чаще всего занимаются далеко не безобидным бизнесом: продажей наркотиков, оружия, грабежами и мародерством. А порой и "работоторговлей", то есть поставкой мигрантов на сезонные работы.

Суммируя вышесказанное, можно утверждать: процесс интеграции переселенцев в российское общество не устраивает не только самих мигрантов, но и государство. В этом отношении ситуация с мигрантами и вынужденными переселенцами в Северо-Западном регионе является типичной, характерной для большинства регионов страны.

Исследования показывают, что во всей работе по приему, обустройству и социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев из стран ближнего зарубежья на территории Российской Федерации преобладает формально - механический подход, ориентация на "усредненного переселенца". К сожалению, совершенно не учитываются и даже не берутся в расчет наработки ученых - антропологов о существовании "культурной дистанции" даже среди жителей разных регионов одной страны и методах ее регулирования. Возможно, федеральную миграционную программу, аналогичные документы на более отдаленную перспективу следует дополнить соответствующими разделами, в которых целесообразно сформулировать блок комплексных мероприятий по учету фактора социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев. Схематично можно обозначить следующий ряд уже

апробированных в других странах мер и последовательность их применения. Развернуть обсуждение в СМИ, в первую очередь по общероссийскому и региональному телевидению, проблем переселенцев.

Создать общероссийский "Фонд солидарности" для всенародной поддержки переезда переселенцев, их обустройства и трудоустройства. Фонд с таким названием существовал в послевоенной ФРГ, пополнялся каждым гражданином страны в соответствии с его доходом. Из него беженцам выдавались льготные кредиты для строительства жилья, обеспечивалось их социальное страхование, включая помощь в случае безработицы. Он стал реальным фактором сплочения нации и самоуверждения обездоленных переселенцев. Создать законодательную базу и нормативную базу, четко регулирующую права и обязанности репатриантов и вынужденных переселенцев, внести необходимые дополнения в Конституцию страны, утвердив принцип "национальной солидарности". Достаточно сказать, что такой закон был принят в ФРГ в мае 1953 г. и на долгие годы определил статус беженцев, уравнив их в правах с остальными немцами, на основе их принадлежности к одному народу, предусмотрев по возможности компенсацию понесенного ими ущерба. В дальнейшем были приняты и другие законы подобной направленности. Во Франции в связи с вынужденным возвращением французов из бывших колоний всего за 4 месяца был разработан и обсужден закон о репатриации, утвержденный генералом де Голлем 26 декабря 1961 г. В Конституции Французской республики записано, что "нация провозглашает солидарность и равенство всех французов перед лицом национальных бедствий". А в первой статье закона о репатриации провозглашено: "Французы, находящиеся под угрозой вследствие политических событий или вынужденные покинуть территорию, где они проживали и которая прежде находилась под суверенитетом, протекторатом или опекой Франции, могут рассчитывать на помощь государства на основании национальной солидарности... Эта помощь заключается в комплексе мер, направленных на включение французов-репатриантов в экономическую и социальную жизнь нации".

Разработать комплекс мер, побуждающих государственные и частные банки, финансово-инвестиционные фонды, страховые компании, благотворительные фонды и производственные предприятия оказывать переселенцам на льготных условиях материальную и финансовую помощь на долгий срок (на возвратной основе в течение 10-25 лет). Например, во Франции государство воздействовало на все банки, включая частные, с целью побудить их предоставлять репатриантам льготные (до 25 лет) ссуды.

Поскольку миграционные процессы в России имеют довольно широкий размах, переселение в столь значительных масштабах в сочетании с нерешенностью проблем жизнеобеспечения россиян достаточно негативно сказывается на социально-экономической и политической ситуации в стране. Как внутренние, так и внешние миграционные потоки направлены преимущественно в южные и центральные регионы европейской части России. Это приводит к стихийному и неконтролируемому росту населения и ухудшению криминогенной обстановки в данных регионах.

Анализ миграционных процессов в России за последнее десятилетие показывает, что проблемы с внешней незаконной миграцией продолжают оставаться острыми, а отдельные из них представляют и угрозу национальной

безопасности государства. Уровень ее остается высоким, а численность мигрантов постоянно растет. По экспертным оценкам, в стране в настоящее время находится до 1,5 млн иностранных граждан и лиц без гражданства (апатридов).

Преступные группировки из нелегальных мигрантов создают в крупных городах России неконтролируемый рынок товаров и услуг, уклоняются от оплаты налогов, ведут незаконную коммерческую деятельность, занимаются торговлей оружием и наркотиками.

За последние 10 лет число мигрантов, совершивших преступления на территории России, возросло на 40%. В большинстве регионов России отмечен рост преступлений, которые требовали контактов за рубежом и межгосударственного сотрудничества. Это наркобизнес, незаконный оборот оружия, преступления во внешнеэкономической деятельности и кредитно-финансовой сфере.

Из года в год все больше нарушений правил пребывания иностранных граждан в России и их транзитного проезда. Много острых проблем создает интенсивный приток в Россию нелегальных иностранных рабочих. По экспертным оценкам, они составляют сейчас до двух миллионов человек. Не занимая официальных рабочих мест, эти люди негативно влияют на рынок труда, вовлекаются в теневую экономику.

Интенсивный отток населения в последнее десятилетие из северных, восточных и приграничных районов страны приводит к сокращению его численности на этих территориях, богатых сырьевыми ресурсами. В результате оттока населения изменяется его этническая структура в ряде субъектов РФ.

Массовая миграция иностранных граждан и лиц без гражданства из государств Закавказья, Центральной и Восточной Азии и их незаконное пребывание в ряде районов Российской Федерации зачастую ухудшают социальную обстановку, создают базу для формирования террористических организации и политического экстремизма, являются угрозой безопасности Российской Федерации.

Эмиграция на постоянное место жительства в экономически развитые страны квалифицированных специалистов, молодежи с высоким уровнем образования ведет к ослаблению научного, творческого, экономического потенциала страны. Основные потоки интеллектуальной миграции идут из регионов, обладающих высоким научно-техническим потенциалом: Северо-западного, Центрального, Западно-Сибирского экономических районов; из городов преобладают Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск.

Ориентированы потоки интеллектуальной эмиграции в настоящее время на такие страны, как США, Канаду, Австралию, Израиль, страны Западной Европы - Великобританию, Германию, Швецию. Эти страны не только принимают, но и поощряют иммиграцию высококвалифицированных кадров, в первую очередь специалистов в области современных технологий, программистов, инженеров, врачей, специалистов по естественным наукам. Причем по временному контракту на работу уезжает лишь 5-7%, остальные - на постоянное место жительства. Следовательно, "утечка умов" в основном носит безвозвратный характер, что становится тормозом развития страны.

Повышенного внимания требуют уязвимые группы трудящихся - эмигрантов, и, прежде всего женщины. Особенно нетерпимыми являются

правонарушения при трудоустройстве эмигрантов за рубежом, связанные со случаями незаконного выезда, дискриминации, торговли людьми.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что миграционные потоки в России характеризуются активным ее вовлечением в международный и межрегиональный обмен, увеличением доли семейной миграции и снижением доли мигрантов трудоспособного возраста, низкой степенью приживаемости мигрантов, совпадением ареалов концентрации внешних и внутренних мигрантов. Все это приводит к негативным социальным последствиям: обострению ситуации на рынке жилья, труда, увеличению нагрузки на социальную инфраструктуру, повышению уровня преступности. Такая ситуация требует разработки и реализации адекватной миграционной политики, ужесточению управления и контроля миграционных процессов государством.

Несмотря на то, что за последнее десятилетие неоднократно предпринимались серьезные шаги, направленные на решение отечественной проблемы миграции, она так и не была решена. Сегодня на повестке дня - коренная реконструкция государственной политики в той области.

Представляется, что приоритеты должны быть отданы следующим насущным задачам:

- обеспечения крыши над головой для всех беженцев;
- создания рабочих мест для вынужденных переселенцев в соответствии с их квалификацией и потребностями России;
- оптимальному использованию трудовых мигрантов из стран СНГ исходя из интересов обеспечения экономики страны и ее регионов необходимыми трудовыми ресурсами;
- прекращению нелегальной миграции.

Только после этого можно будет вплотную приступить к реализации второго этапа миграционной политики - привлечению новых переселенцев в Россию.

УДК

В.П.Самарина

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗМЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЗОНЫ СЕВЕРА

Размещение и расселение населения в отдельных регионах России подчиняется общим закономерностям. Первоначально (начиная с 10 тыс. лет до н.э.) люди селились на наиболее благоприятных для жизни территориях с мягким климатом и условиями, пригодными для охоты, собирательства, рыболовства, кочевого животноводства. С течением времени влияние климатических факторов на расселение населения снижается; главными становятся социально-экономические факторы.

Размещение населения рассматривалось нами с двух взаимосвязанных позиций: как процесс заселения людьми определенной территории и как результат этого процесса - расселение жителей по населенным пунктам, областям и зонам.

В своей статье мы хотим выделить особенности размещения населения в регионах Крайнего Севера и приравненных территорий. Это обусловлено определяющей ролью Севера для национальной экономики, нарастанием демографических проблем различного рода в последние годы, прогрессирующим процессом обезлюдивания этих и без того пустых территорий. В нашем исследовании мы считаем регионами зоны Севера 27 субъектов РФ, территории которых полностью или частично расположены в этой зоне (с учетом запаздывания данных статистики). Это территории 6 республик, 3 краев, 10 областей, 8 автономных округов.

Расселение в России. Белые пятна - незаселенные территории. Остальная территория заселена (по А. М. Лола [1])

Начиная с 1930-х годов прошлого века заселение Севера в основном было вызвано развитием промышленности; при этом люди или переселялись насильно (в ходе массовых депортаций), или привлекались различными льготами (повышенная заработная плата, пониженный пенсионный возраст, быстрое получение жилья, оплата проезда всех членов семьи к месту отдыха и обратно во время отпуска и др.). Однако и в настоящее время в зоне Севера большие территории остаются незаселенными (плотность населения менее 1 чел. на км²).

Можно выделить следующие особенности регионов Севера, прямо или косвенно влияющие на размещение людей:

1. Суровые природно-климатические условия. Экстремальность проживания для населения регионов Севера, определенная природными факторами среды обитания, обуславливается низкими температурами в течение длительного времени года, контрастной динамикой продолжительности светового дня, частыми и значительными по амплитуде перепадами барометрического давления, общим дефицитом кислорода, скудным

ассортиментом продуктов питания, микроэлементным дисбалансом питьевой воды, геомагнитными излучениями и т.д.

2. Нацеленность экономики регионов преимущественно на добычу и первичную переработку природных ресурсов. В 2005 г. в северных субъектах РФ добыто 87% от общероссийского производства нефти, 93% газа, 61% древесины (табл.1). Соотнесение этих данных с предшествующим периодом показывает, что эти отношения достаточно стабильны. В то же время, доля занятых на малых предприятиях, прямо не связанных с добычей и переработкой полезных ископаемых, в общей численности занятых в экономике колеблется на уровне 3-6% (в среднем по России - 12,18%).

Таблица 1

Удельный вес северных регионов в общероссийском производстве некоторых видов промышленной продукции в 2005 г.

Регионы	Электро-энергия	Нефть, вклю-чая газовый конденсат	Газ естествен-ный	Уголь	Вывозка древе-сины
Республика Алтай	0,0	-	-	-	0,08
Республика Бурятия	0,4	-	-	1,4	0,6
Республика Карелия	0,5	-	-	-	6,1
Республика Коми	0,9	2,7	0,65	7,0	6,2
Респ. Саха (Якутия)	0,9	0,1	0,3	3,6	0,5
Республика Тыва	0,005	-	-	0,2	0,04
Красноярский край	5,7	0,02	0,07	14,4	5,2
Приморский край	1,0	-	-	3,4	2,4
Хабаровский край	0,9	-	-	0,9	6,8
Амурская обл.	0,7	-	-	1,0	1,1
Архангельская обл.	0,7	1,3	0,06	-	9,7
Иркутская обл.	6,2	0,01	0,004	5,7	13,1
Камчатская обл.	0,2	-	0,001	0,002	0,2
Магаданская обл.	0,3	-	-	0,2	-
Мурманская обл.	1,9	-	-	0,1	0,1
Сахалинская обл.	0,3	1,1	0,3	1,2	0,9
Томская обл.	0,5	2,2	0,6	-	1,0
Тюменская обл.	6,9	66,4	90,6	-	2,9
Читинская обл.	0,6	-	-	5,3	0,5
Коми-Пермяцкий АО	0,0	0,1	-	-	1,3
Корякский АО	0,01	-	-	0,02	0,002
Ненецкий АО	0,02	1,3	0,06	-	0,0005
Таймырский АО	0,01	0,0	-	0,07	-
Ханты-Мансийский АО	5,8	55,8	3,5	-	2,4
Чукотский АО	0,06	-	-	0,15	0,02
Эвенкийский АО	0,01	0,02	-	-	0,01
Ямало-Ненецкий АО	0,2	10,4	87,1	-	0,04
<i>Всего по Сев. территориям</i>	<i>32,715</i>	<i>86,65</i>	<i>92,645</i>	<i>44,642</i>	<i>61,193</i>
Всего по России	100	100	100	100	100

3. Повышенная (в 3-5 раз по сравнению с центральными регионами России) стоимость проживания и хозяйствования, вызванная экстремальными

природно-климатическими и географическими особенностями. К основным факторам, повышающим эти издержки, можно отнести следующие: более высокие затраты на оплату труда, связанные с северными льготами населению; высокие транспортные расходы в связи с тем, что воспроизводственные процессы базируются в основном на привозным материалам, а жизнедеятельность населения зависти от завоза продукции потребительского назначения (доля транспортной составляющей в цене потребляемой продукции для Севера составляет около 50% [2]); высокие затраты на поддержание и обновление основных фондов, вызванное их ускоренным физическим износом в связи с климатическими особенностями; большие, чем в среднем по стране, объемы потребления энергоресурсов, что связано с длительным отопительным сезоном (от 225 до 350 дней против 100-120 дней в других регионах России).

4. Расселение коренных малочисленных народов на обширных территориях, богатых природными ресурсами. Существующая нормативно-правовая база по соблюдению баланса интересов традиционного северного хозяйства коренных народов и крупной промышленности носит во многом декларативный характер, что обуславливает серьезные социальные последствия. Согласно информации Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, сегодня повсеместно идут процессы изъятия земельных участков у коренного населения и передача их в долгосрочную аренду крупным землепользователям, выдача лицензий на добычу полезных ископаемых на участках, на которых в настоящее время проживает коренное население и ведется традиционное природопользование [5].

5. Возрастание техногенной нагрузки на северные экосистемы, связанное с ростом добычи полезных ископаемых и первичной переработкой природных ресурсов, а также деятельностью военно-промышленного комплекса. Северные экосистемы обладают небольшой буферной емкостью и особенно остро реагируют на антропогенное воздействие. Масштабы загрязнений атмосферы, почв, поверхностных и подземных вод расширяются, захватывая все новые северные территории. Техногенные факторы крайне неблагоприятно влияют на здоровье северян, ослабленное выше перечисленными природными факторами среды обитания. Анализ статистических данных показал, что уровень заболевания жителей Севера превышает средний по стране в 2,5-3,5 раз; уровень материнской смертности - в 2,5-3 раз [3].

6. Сокращение численности и ареала обитания биоты, связанное с ослаблением государственного управления охраной животного и растительного мира, и, как следствие, с возрастанием до промышленных масштабов браконьерства. Проблема браконьерства усиливается вследствие того, что оно является, нередко, единственно возможной формой поддержания необходимого экономического благосостояния населения в условиях тотальной безработицы в ряде населенных пунктов Севера.

7. Крайняя неоднородность социально-экономического развития, промышленного и инфраструктурного потенциала. Закономерностью развития северных территорий, подтверждаемой длительностью временного ряда исследований и сочетаемостью большого количества критериев, можно назвать отсутствие четкая связь между социальными и экономическими характеристиками регионов (табл.2). При более высоких экономических позициях регионы Севера демонстрируют более низкие или равные позиции

по социальным показателям, чем остальные субъекты РФ [6]. Следовательно, в экономике Севера необходимо повышенное присутствие государства, которое должно перераспределять доходы от продажи сырья между жителями северных регионов, тем самым, обеспечивая высокий уровень жизни северян. В настоящее время, несмотря на декларируемость во многих официальных документах, степень государственной поддержки северных территорий недостаточна.

Промышленный характер освоения Севера обусловил повышенную долю городского населения. Согласно всеобщей переписи населения 2002 г., в границах зоны Севера было учтено 745 городских поселений (табл.3). При этом доля городского населения составляет 76,7% (общероссийский уровень 73,3%). В настоящее время 79% городов Севера являются малыми, в них проживает 40% горожан зоны Севера [2]. Особенностью большинства сельских поселений северных территорий является их несельскохозяйственная функциональная направленность. Чаще всего это промышленные населенные пункты - рабочие поселки буровиков, строителей, шахтеров, а также поселения, возникшие в связи с развитием военно-промышленного комплекса: военные "городки", пограничные заставы, служебные поселения военных и др. Еще одна особенность расселения населения на Севере - существование специфической группы закрытых поселений (ЗАТО - закрытые административно-территориальные образования). Они связаны, как правило, с производством ядерного оружия, крупными военными базами и полигонами по испытанию вооружения. В Мурманской обл. таких поселений 5, в Архангельской - 1, Камчатской - 2, Томской - 1, Читинской - 1, Амурской - 1, в Красноярском крае - 5, Приморском - 3 [4]. В малозаселенных районах встречаются поселения лесозаготовителей, охотников, рыбаков. Среди подобных населенных пунктов встречаются так называемые поселения целевого назначения, часто состоящие из одного жилища с подсобными постройками - заимки, зимовья, кордоны, заготовительные и приисковые конторы и т.д. Однодворные поселения встречаются и в других регионах России, но благоприятный для развития сельского хозяйства климат и распространение плодородных почв предопределили там преимущественно сельскохозяйственное назначение однодворок - хуторов, выселок. Следует отметить, что "перемещающиеся" места обитания людей (поселки трубоукладчиков, строителей железных и автомобильных дорог, становища - сезонные поселения коренных северных народов, ведущих кочевой образ жизни и перемещающихся вслед за стадами оленей) не учитываются в составе населенных пунктов, основной признак которых - постоянство использования как места обитания, хотя бы сезонно, но из года в год. Монофункциональность малых городов и поселков Севера обуславливает повышенный уровень безработицы в них, покупательная способность населения низкая, большинство жителей таких поселений не имеют возможности переезда в более благоприятные для жизни районы: в центр и на юг России. Кроме того, северные регионы расположены выше изолинии устойчивого выращивания сельскохозяйственных культур и непригодны для надежного ведения сельского хозяйства. Это ограничивает возможности ведения приусадебного хозяйства населением - широко распространенной форме выживания безработного населения в других регионах страны. Вследствие этого, как справедливо отмечает А.П.Обедков [2], происходит миграция в большие северные города,

численность населения которых, несмотря на естественную убыль населения, растет.

Таблица 2

Некоторые показатели социально-экономического развития субъектов РФ в 2005 г.*

Регионы	№ показателя									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Республика Алтай	53.19	5.76	0.08	64.75	9.17	99.00	1.54	63.40	26.14	71.48
Республика Бурятия	52.00	4.54	0.34	21.52	6.31	99.00	1.53	63.20	28.17	75.44
Республика Карелия	71.45	8.74	1.25	36.19	8.75	99.00	2.04	78.00	41.82	122.75
Республика Коми	114.97	20.12	1.47	60.44	8.50	99.00	3.07	80.50	53.58	224.12
Республика Саха (Якутия)	115.02	14.17	1.62	54.77	4.28	99.00	2.81	83.60	40.79	154.99
Республика Тыва	30.98	2.41	0.02	38.41	3.16	99.00	1.34	61.00	15.12	23.27
Красноярский край	102.43	7.38	1.58	62.28	8.58	99.00	2.45	79.50	45.79	96.01
Приморский край	57.31	3.53	0.98	42.00	9.91	99.00	1.73	79.00	41.11	70.05
Хабаровский край	65.96	8.58	1.55	44.00	10.76	99.00	2.14	75.00	36.94	99.83
Амурская обл.	62.62	7.25	0.14	45.91	6.36	99.00	1.78	60.80	33.19	115.87
Архангельская обл.	86.64	18.14	0.72	40.48	6.05	99.00	2.23	77.70	38.81	108.77
Иркутская обл.	84.74	4.56	1.62	25.25	6.82	99.00	2.07	68.00	43.74	102.91
Камчатская обл.	50.42	6.54	1.40	30.43	8.25	99.00	2.08	86.80	32.81	84.87
Магаданская обл.	96.67	8.02	0.48	98.90	10.33	99.00	2.79	77.00	42.51	171.10
Мурманская обл.	76.74	10.52	1.44	62.58	6.83	99.00	2.29	80.50	44.36	166.01
Сахалинская обл.	60.60	70.07	2.65	32.51	10.55	99.00	2.13	75.00	37.90	197.62
Томская обл.	127.26	18.12	0.61	50.19	14.20	99.00	2.83	80.60	41.91	160.14
Тюменская обл.	104.86	19.67	1.42	53.01	10.36	99.00	2.84	70.00	130.88	127.93
Читинская обл.	57.96	5.50	0.19	26.68	4.36	99.00	1.91	74.00	23.18	94.58
Коми-Пермяцкий АО	31.77	9.23	0.01	46.48	12.21	99.00	1.06	35.00	17.64	78.67
Корякский АО	130.71	8.26	1.58	41.33	2.77	99.00	1.56	17.00	18.90	80.65
Ненецкий АО	444.89	300.23	16.83	120.22	15.59	99.00	3.11	83.77	24.35	537.73
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	56.93	33.21	75.58	24.78	7.24	99.00	2.16	75.00	32.26	89.28
Ханты-Мансийский АО	294.27	70.17	14.32	159.36	4.84	99.00	3.53	90.00	49.46	566.05
Чукотский АО	124.45	47.06	0.30	210.30	2.40	99.00	2.41	66.00	44.89	9.53
Эвенкийский АО	30.02	41.53	0.01	60.63	2.22	99.00	1.82	60.00	19.11	47.39
Ямало-Ненецкий АО	634.35	227.58	0.97	141.62	5.27	99.00	5.13	91.30	69.15	239.23
<i>В среднем по РФ</i>	105.41	22.70	1.40	56.38	12.18	99.00	2.48	78.40	55.29	196.45

*Показатели: 1 - ВРП (с учетом покупательной способности) на душу населения (тыс. руб.); 2 - объем инвестиций в основной капитал на душу населения (тыс. руб.); 3 - объем внешнеторгового оборота (суммарного объема экспорта и импорт) на душу населения (долл. США); 4 - финансовая обеспеченность региона (с учетом покупательной способности) на душу населения (тыс. руб.); 5 - доля занятых на малых предприятиях в общей численности занятых в экономике (% к общей численности занятых в экономике); 6 - количество работающих (% к экономически активному населению); 7 - соотношение среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума; 8 - доля населения с доходами выше прожиточного минимума (%); 9 - общий объем розничного товарооборота и платных услуг (с учетом паритета покупательной

способности) на душу населения (тыс. руб.); 10 - основные фонды отраслей экономики (по полной балансовой стоимости с учетом степени удорожания капитальных затрат на душу населения (тыс. руб.).

В целом нормы социальной защиты, некогда повышающие миграционную привлекательность регионов Севера, не смогли соответствовать условиям дестабилизационных процессов, сопровождавших переход к рыночным отношениям в 1990-е годы.

Так, среднемесячная заработная плата в руб. в зоне Севера составляла в 1990 г. - 471 руб. (в среднем по России - 311 руб.), в 1991 г. - 889 руб. (в среднем по России - 611 руб.), в 1992 г. - 12505 руб. (в среднем по России - 7870 руб.), в 1993 г. - 120865 (в среднем по России - 68420 руб.), 1994 г. - 449045 (в среднем по России - 255940 руб.) [6]. Очевидно, что превышение заработной платы в зоне Севера за анализируемый период в среднем на 70% в условиях гиперинфляции не компенсировало проживание в неблагоприятных условиях, вызванных особыми объективными факторами "северности". В результате в 1991 г. (впервые с 1959 г.) стало наблюдаться сокращение населения Севера (табл.3).

За период 2003 г. в целом по северным регионам миграционная убыль составила 55983 чел. Сальдо миграции отрицательно в большинстве северных регионов. Следует отметить ситуацию, сложившуюся в Тюменской обл., миграционная картина в которой разительно отличается от прочих регионов Севера. Это можно объяснить стремительным развитием промышленности (в основном, добычи нефти в Ханты-Мансийском АО), высокими зарплатами и созданием большого количества рабочих мест. В том же 2003 г. в 18 северных регионах коэффициент естественного прироста отрицательный (коэффициент смертности превышает коэффициент рождаемости) и только в 9 - положительный. Таким образом, за счет естественной и миграционной убыли численность населения северных субъектов РФ за 2003 г. сократилось на 118005 чел.

Проведенные исследования показали, что за последние годы на фоне резкого нарастания темпов дестабилизации социально-экономических процессов на Севере, качество и количество северного населения заметно снизилось. Автором установлено, что управленческие просчеты, приведшие к этому, связаны с восприятием населения Севера как "избыточного". Полагаем, что вследствие этого возникает проблема неосуществимости на практике основополагающего принципа современной системы регулирования регионального развития - ориентации на механизмы саморазвития регионов, в том числе и северных. Очевидно, что дальнейший отток населения с этих территорий фактически подрывает не только экономический потенциал РФ, но и создает проблемы в сфере геополитической безопасности государства. Отметим, что в других приполярных странах государство стремится усилить приток людей на малозаселенные северные территории в связи с тем, что пустые территории представляют собой зону потенциального риска.

На наш взгляд, целью регулирования развития Севера должно являться создание компенсационного механизма по возмещению населению повышенных материальных и физических затрат в связи с проживанием и работой в неблагоприятных природно-климатических условиях Севера, а также

механизма обеспечения равнодоступности (по сравнению с населением остальных регионов) потребления населением Севера товаров и услуг (образовательных, культурных, здравоохранения и т.д.) с учетом удорожающих

Таблица 3

Некоторые статистические показатели субъектов РФ, территории которых полностью или частично расположены в зоне Севера
(по материалам Росстата [3])

Субъект РФ	Площадь, км ²	Зона Севера, км ²	Численность населения, тыс. чел.				Кол-во* городов	Доля* горожан %	Сальдо* миграции, тыс. чел.
			1959 г.	1979 г.	1989 г.	2004 г.			
Субъекты РФ полностью расположенные в зоне Севера									
Мурманская обл.	144900	144900	568	965	1147	886	32	92.2	- 6.2
Республика Карелия	172400	172400	651	736	791	716	24	75	+ 0.3
Архангельская обл.	234000	234000	1230	1420	1515	1276	42	74.8	- 5.2
Ненецкий АО	176700	176700	37	47	55	42	3	63.2	+ 0.1
Республика Саха (Якутия)	3103200	3103200	487	839	1081	949	68	64.3	- 4.2
Чукотский АО	737700	737700	47	133	157	51	16	66.6	
Камчатская обл.	170800	170800	221	378	466	334	9	81.1	- 2.7
Корякский АО	301500	301500	28	34	39	25	2	25.9	- 0.4
Сахалинская обл.	8710	8710	649	655	710	547	48	86.7	- 4.0
Магаданская обл.	461400	461400	189	333	386	183	30	92.3	- 3.2
Ямало-Ненецкий АО	750300	750300	62	158	486	507	16	83.4	+ 2.4
Ханты-Мансийский АО	523100	523100	124	569	1268	1433	30	90.9	+ 8.9
Республика Коми	415900	415900	815	1119	1261	1006	39	75.2	- 6.0
Коми-Пермяцкий АО	32900	32900	236	173	160	136	1	26.3	+ 0.2
Таймырский АО	862100	862100	33	44	55	40	2	66.2	- 0.5
Эвенкийский АО	767600	767600	11	16	24	18	1	33.0	- 0.2

Субъект РФ	Площадь, км ²	Зона Севера, км ²	Численность населения, тыс. чел.				Кол-во* городов	Доля* горожан %	Сальдо* миграции, тыс. чел.
			1959 г.	1979 г.	1989 г.	2004 г.			
Субъекты РФ, частично расположенные в зоне Севера									
Томская обл.	316900	259040	747	866	1002	1046	7	67.7	- 0.8
Хабаровский край	788600	654000	979	1376	1609	1437	31	80.6	+ 0.7
Тюменская обл.	161800	47850	907	1160	1327	1325	23	77.4	+ 10.5
Красноярский край	710000	463261	2160	2637	2948	2908	67	75.7	- 6.0
Иркутская обл.	745500	475170	1977	2559	2831	2446	77	79.3	- 5.0
Приморский край	165900	38450	1381	1978	2258	2071	59	78.3	- 5.5
Республика Алтай	92600	38407	57	172	192	203	1	26.4	- 0.1
Республика Бурятия	351300	186800	673	900	1041	981	31	59.6	- 3.5
Читинская обл.	412500	152110	990	1165	1301	1083	49	63.9	- 4.9
Амурская обл.	363700	219370	718	937	1058	895	30	65.8	- 2.8
Республика Тыва	170500	23961	172	267	309	306	7	51.5	- 0.7

*На 2004 г.

"северных" факторов. Для этого необходимо решить следующие задачи: приостановить тенденцию снижения уровня социальной защищенности граждан, проживающих в условиях Севера; обеспечить совершенствование существующей системы гарантий и компенсаций с учетом реальной величины прожиточного минимума, негативного давления "северных" факторов на функционирование человеческого организма, более высокой реальной стоимости потребительской корзины; осуществить совершенствование нормативно-правовой базы по вопросам оказания государственно-правовой и экономической поддержки аборигенному населению с целью обеспечения их устойчивого социально-экономического развития в условиях рынка, поддержки самобытного уклада жизни, традиционного природопользования, содействия в возрождении самобытной культуры.

Литература

1. Лола А.М. Россия - страна урбасистем // Экоинформ, 1996. - № 1-2. - С.11-25.
2. Обедков А.П. География городских поселений и урбанистическая структура Российского Севера / Север как объект комплексных региональных исследований. - Сыктывкар, 2005. - С.106-119.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2005. Стат.сб. / Росстат. - М., 2005. - С.306-315.
4. Российский статистический ежегодник. Стат. сб. / Росстат. - М., 2006. - С.45-47, 610-612, 879.
5. Сайт Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленным народам http://www.council.gov.ru/kom_home/kom_155/law/item7-1.html
6. Скуфьина Т.П. Теоретические и методические основы анализа и регулирования развития региональных систем (на примере зоны Севера). - Воронеж: Изд-во ВГУ, 2005. - 215 с.

УДК 332.14

Т.П.Скуфьина

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Исключительно высокая степень сложившейся дифференциации в экономике и социальной сфере РФ обуславливает актуальность проведения государственной региональной политики, направленной на последовательное преодоление различий в уровнях жизни населения регионов, нивелирование социально-экономических условий ведения бизнеса, активизацию процессов саморазвития разнообразнейших субъектов РФ. Очевидно, что решение этих важнейших задач теории и практики управления должно базироваться

на аналитических подходах, комплексно и адекватно учитывающих изменения в процессах социально-экономического развития регионов, позволяющих выявить динамику асимметричности развития субъектов РФ, произвести сравнительный анализ уровней социально-экономического развития регионов. В этой связи выявление сильных и слабых сторон существующих подходов, методов и методических схем диагностики феномена межрегиональной дифференциации представляет несомненный интерес для теории и практики государственного регулирования территориального развития.

Анализ существующих технологий исследования межрегиональной дифференциации позволяет выделить два основополагающих подхода.

Первый подход основывается на анализе соответствующих показателей регионов для построения рейтингов (комплексных оценок) регионов. Основная идея используемых методов состоит в возможности построения относительно простыми средствами упорядоченных оценок сравнительного положения регионов России.

С точки зрения табличного представления данных региональной статистики (строка таблицы содержит значение показателей для соответствующего региона) этот подход представляет собой исследование дифференциации по строкам и при практическом применении позволяет оценить положение региона относительно общероссийского уровня. Использование апробированных методик позволяет формировать однородные массивы региональных показателей, которые затем приводятся к единому масштабу для обеспечения корректности межрегиональных сопоставлений. Это делает их пригодным для сравнения.

Рейтинги могут быть локальными (по отдельным индикаторам) и сводными или, как их еще называют, комплексными (по совокупности индикаторов). При проведении комплексных сравнений каждому индикатору может быть задан определенный вес в соответствии с его значимостью.

Основные свойства методов сравнений проанализированы в работе С.Суспицина [1], значительное внимание с точки зрения теории и практики их использования в региональной диагностике уделено в работах В.Лексина [2, с.65-85], В.Тамбовцева [3, с.6-12], А.Гранберга [4, с.122-126; 266-268], С.Баранова, авторских исследованиях [5, с.51-54; 6, с.35-37; 7, с.187-197].

Внешняя логичность этого подхода и относительная простота расчетов сделали его широко распространенным не только в научных исследованиях, но и для обеспечения целей органов государственного управления. Поэтому следует рассмотреть суть этого подхода и наиболее широко распространенные методики.

Остановимся на методике, разработанной в Совете по изучению производительных сил (СОПС) [4, С. 115-117].

Оценка производится по 9 компонентам регионального развития: общий уровень развития региона; состояние отраслей производства; финансовое положение региона, инвестиционная активность; доходы населения; занятость и рынок труда; состояние социальной сферы; экологическая ситуация; международная экономическая активность. Эти компоненты описываются набором показателей - первый из них описывается восемью показателями, остальные - четырьмя.

Вес этих показателей признается одинаковым. По каждому из них регион получает определенный ранг (место), оцениваемый соответствующим баллом. Затем по каждому компоненту в отдельности и в сумме компонентов рассчитываются балльные оценки с помощью деления фактических баллов на максимально возможные. Чем выше значение показателей, тем в лучшем положении находится регион по определенному компоненту (в случае оценки по компоненту), либо в целом по уровню социально-экономического развития (в случае интегрированной оценки).

По нашему мнению, к несомненным достоинствам данной методики следует отнести:

1) комплексность оценки, обеспечиваемая значительным количеством информационно значимых показателей;

2) при интерпретации результатов можно определить, какие из 9 компонентов регионального развития оказали наиболее существенное влияние на интегрированный индикатор уровня социально-экономического развития региона;

3) одинаковый вес каждого индикатора.

Относительно последней позитивной особенности методики СОПС требуется пояснение. Разумеется, надо признать, что равноценность индикаторов является достаточно серьезным методическим допущением. Между тем общеизвестно, что на развитие субъектов РФ оказывает влияние огромное количество факторов различной природы. При этом сложность системы не всегда позволяет выделить важнейший фактор влияния. Именно это и определяет целесообразность принятия предпосылки о равнозначности и социальных, и экологических, и экономических индикаторов развития.

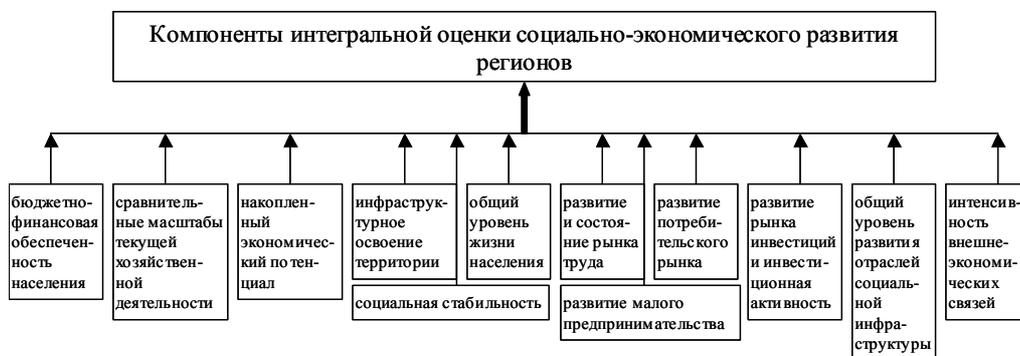
Рассмотрим методику 1996 г., используемую при регулировании регионального развития. Результаты этой методики использовались в программно-прогнозных материалах 1996 г.: "Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период 2000 г.", среднесрочные программы Правительства Российской Федерации на 1997-2000 гг. "Структурная перестройка и экономический рост", "Концепция социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2005 г.", "Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2005 г."

Согласно методической схеме Минэкономразвития [8, с.37-38], было выделено шесть групп регионов, начиная с группы регионов с относительно высоким уровнем развития и заканчивая группой регионов с крайне низким уровнем развития. В основу этой группировки положена комплексная оценка по базовым индикаторам социально-экономического развития. Отнесение региона к той или иной группе проводилось на основе средневзвешенных балльных оценок (разность показателя по региону и среднего по стране, деленная на среднее по стране).

Для сведения разнокачественных индикаторов в комплексную оценку использовались коэффициенты: 4 - среднедушевое производство ВРП (млн руб/чел.); доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума (%); 3 - индекс производства (% за 1991-1995 гг.); 2 - уровень безработицы (% к экономически активному населению); обеспеченность стационарными лечебными учреждениями (количество коек на 10 тыс. жителей); 1 - обеспеченность детскими дошкольными учреждениями и общеобразовательными учреждениями

(количество мест на 1000 детей дошкольного и школьного возраста соответственно), обеспеченность нестационарными учреждениями (число посещений в смену на 10 тыс. жителей).

Впоследствии эта методическая схема уточнилась и усложнилась в связи приоритетностью решения проблемы межрегиональной дифференциации программными средствами. В наиболее концентрированном виде данная задача государственного регулирования территориального развития позиционирована в федеральной целевой программе "Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 гг. и до 2015 г.)" [9, с.9011-9035]. В этой программе приведена наиболее апробированная методическая база такого рода диагностики - "Методика расчета комплексной оценки социально-экономического развития регионов" (далее называем - официальная Комплексная оценка) [10, с.9036-9060], разработанная Минэкономразвития и Минфином России и используемая на практике для регулирования межрегиональной дифференциации.

Компоненты интегральной оценки социально-экономического развития регионов

Одним из отличий методической схемы официальной Комплексной оценки является то, что она учитывает более значительное количество компонентов уровня социально-экономического развития регионов (рисунок) по сравнению с методикой 1996 г., описанной выше. Эти компоненты входят в оценку через соответствующий набор "базовых индикаторов" (показателей) (табл.1).

Другим внешним отличием является одинаковый вес каждого "базового индикатора" (показателя), характеризующего выделенные компоненты. Однако анализ результатов наших расчетов корреляционных матриц используемых показателей за период 1998-2006 гг. обнаруживает значимую корреляцию по большинству показателей. Следовательно, на практике компоненты входят в оценку с разным весом. В качестве примера в таблице 2 приведена корреляционная матрица используемых показателей (в табл. 1 приведены показатели, соответствующие номерам, представленным в матрице). Коэффициенты корреляции не значимые на 5-ти %-ом уровне по t-критерию заменены нулями.

Таблица 1

Базовые показатели Методики расчета комплексной оценки
социально-экономического развития регионов

№ показателя	Название показателя
1	ВРП (с учетом паритета покупательной способности) на душу населения (тыс. руб)
2	Объем инвестиций в основной капитал на душу населения (тыс.руб.)
3	Объем внешнеторгового оборота (суммарного объема экспорта и импорта) на душу населения (долл. США)
4	Финансовая обеспеченность региона (с учетом покупательной способности) на душу населения (тыс. руб.)
5	Процентная доля занятых на малых предприятиях в общей численности занятых в экономике
6	Уровень регистрируемой безработицы как процентная доля безработных к экономически активному населению
7	Процентное соотношение среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума
8	Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (процентов) в общей численности населения
9	Общий объем розничного товарооборота и платных услуг (с учетом паритета покупательной способности) на душу населения (тыс. руб.)
10	Основные фонды отраслей экономики (по полной балансовой стоимости и с учетом степени удорожания капитальных затрат) на душу населения (тыс. руб.)

Методическая схема официальной Комплексной оценки предусматривает следующую последовательность итераций.

На первом этапе по каждому из базовых индикаторов определяется ранг каждого региона, начиная с региона, демонстрирующего наилучшее значение (первое место), и заканчивая наихудшим значением (последнее место).

На втором этапе по каждому из показателей для каждого региона рассчитывается балльная оценка (среднероссийское значение принимается равным нулю) как разность между рангом среднероссийского значения и рангом какого-либо региона в общем ряду ранжирования.

На третьем этапе по каждому региону приведенные балльные оценки суммируются по всем базовым индикаторам с последующим делением на количество учитываемых показателей. Затем, регионы разбиваются на группы согласно полученной комплексной оценке.

Считается общепринятым, что данная оценка объективно и комплексно характеризует состояние каждого субъекта РФ в сравнении с другими регионами. Поэтому аналогичные методические схемы используются не только для целей государственного регулирования, но и в исследовательских методиках. Кроме того, результаты этой интегральной оценки широко используются и в научных исследованиях для аргументации выводов по особенностям развития феномена межрегиональной дифференциации [см., например: 11, с.184-221; 12, с.9-12].

Таблица 2

Корреляционная матрица показателей методики расчета комплексной оценки социально-экономического развития регионов за 2000 г.

№ показателя	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	1	0.80	0.64	0.86	0.00	0.21	0.71	0.56	0.41	0.60
2		1	0.42	0.66	0.00	0.00	0.50	0.26	0.00	0.54
3			1	0.81	0.00	0.00	0.31	0.29	0.00	0.25
4				1	0.00	0.00	0.48	0.44	0.25	0.42
5					1	0.37	0.34	0.00	0.53	0.32
6						1	0.28	0.50	0.40	0.34
7							1	0.63	0.86	0.55
8								1	0.56	0.48
9									1	0.43

По нашему мнению, к достоинствам официальной Комплексной оценки следует отнести ее комплексный характер и относительную простоту расчетов.

Изъяны этой методики для диагностики межрегиональной дифференциации мы связываем с логической схемой, присущей рассматриваемому подходу к оценке.

Считаем, что основным недостатком рассмотренных методик, в том числе и официальной Комплексной оценки, является то, что задачи определения именно количественной меры различий регионов они не решают. Согласно схемам расчетов, оценка региона рассчитывается только как среднее мест, которые занимают его показатели относительно общероссийского уровня. Следовательно, невозможно не только определить меру отличий между всеми регионами РФ, но и провести по этой методике внутригрупповые и межгрупповые сравнения отличий (например, для характеристики группы северных регионов).

Наши исследования результатов расчетов по официальной методике Комплексной оценки показывают, что методические схемы, разработанные в рамках обсуждаемого подхода к диагностике межрегиональной дифференциации, порождают ряд парадоксов.

1. Большие и малые различия в показателях могут приводить к одному и тому же значению комплексной оценки.

Для иллюстрации приведем пример. Рассмотрим две региональные группы А и В. В каждую группу входят по 3 региона. Регионы группы А: А1, А2, А3. Регионы группы В: В1, В2, В3. Для наглядности охарактеризуем положение региона одним показателем. Значения показателя для регионов группы А равны соответственно 2, 3, 5, а для регионов группы В - 2, 30, 500. Согласно официальной методике Комплексной оценки [10, С. 9036-9060] комплексные оценки для регионов групп А и В совпадают и соответственно равны: -2, -1, 1. Однако показатели регионов группы В различаются на порядок. Таким образом, эта официальная методика позволяет лишь ранжировать регионы, а не характеризовать степень их различия.

2. Некоторые регионы, находящиеся рядом в одной и той же группе, различаются по базовым индикаторам нередко в несколько раз.

Например, согласно результатам официальной Комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации в 2001 г., Воронежская и Томская области отнесены к группе регионов со средним уровнем развития и по балльному показателю находятся рядом. Но при этом по ВРП на душу населения Томская обл. опережает Воронежскую в 1,4 раза, по объему инвестиций в основной капитал на душу населения в 2,2 раза, по объему внешнеторгового оборота на душу населения в 3,8 раза, по уровню регистрируемой безработицы в 1,7 раза.

3. Расстояние между отдельными показателями внутри группы регионов нередко оказывается большим, чем расстояние между группами.

Рассмотрим пример из результатов официальной Комплексной оценки за 2001 г. Воронежская обл., являясь последним регионом в группе регионов со средним уровнем развития, отличается от следующей по значению балльной оценки Астраханской обл. (входящей уже в группу регионов с уровнем развития ниже среднего) по ряду показателей более значительно в сравнении с соседним регионом из ее группы (Томской обл.). Например, по ВРП на душу населения Воронежская обл. опережает Астраханскую в 0,1 раза, тогда как различие между Томской и Воронежской составляет 1,4 раза. По объему внешнеторгового оборота на душу населения Воронежская обл. отстает от Астраханской в 2,9 раза, а отличие между Томской и Воронежской составляет 3,8 раза (не в пользу Воронежской обл.). По уровню регистрируемой безработицы различие между Воронежской и Томской равно 1,4 раза. Напомним, что расстояние между Томской и Воронежской областями по этому показателю составило 1,7 раза.

Установленные нами особенности методик в рамках рассматриваемого подхода позволяют сделать следующее заключение. Рейтинговые и ранговые методы даже в корректных схемах и способах подготовки исходных индикаторов имеют ряд методических неясностей. Методики рассчитаны на выявление расхождений положения регионов относительно общероссийского уровня. Это ограничивает их использование для диагностики феномена межрегиональной дифференциации по стране в целом, а также при анализе межгрупповых и внутригрупповых отличий регионов по каким-либо показателям.

Второй подход к исследованию феномена межрегиональной дифференциации заключается в исследовании неравенства по различным составляющим социально-экономического развития регионов.

С точки зрения табличного представления данных региональной статистики (строка таблицы содержит значения показателей для соответствующего региона) этот подход представляет собой исследование дифференциации по столбцам. В основе его лежит анализ данных по регионам с целью построения рейтингов дифференциации показателей.

В рамках этого подхода удастся использовать фундаментальные разработки в области исследования экономического неравенства - методы, аналогичные тем, которые применяются при исследовании неравенства доходов (кривая Лоренца, индекс Джини).

В отличие от первого подхода, описанного выше, методическая база такого рода диагностики в официальных методиках оценки уровня социально-экономического развития субъектов РФ не применяется. Менее распространен данный подход и в научных исследованиях. В качестве примера использования подобного рода диагностики можно привести характеристику А.Г.Гранберга равномерности распределения по регионам населения и объема промышленной продукции (по данным 1997 г.) [4, с.126-129]; населения и ВРП (по данным 1996 г.) [4, с.268]. Комплексная оценка межрегиональной дифференциации и исследование ее динамики для всех регионов РФ с отдельным выделением северных субъектов по широкому перечню базовых показателей в рамках этого подхода была осуществлена в авторских исследованиях [подробнее см., например: 5, 6, 7].

Полагаем, применение кривой Лоренца и индекса Джини для диагностики межрегиональной дифференциации является наиболее целесообразным. Это связано со следующими обстоятельствами.

Во-первых, этот инструментарий многократно апробирован и зарекомендовал себя как универсальное средство для характеристики неравномерности распределения анализируемых величин.

Во-вторых, его применение позволяет установить различия по показателям не только между всеми регионами страны, но и между группами субъектов Российской Федерации, а также внутригрупповые отличия.

В-третьих, это дает возможность количественной характеристики меры отличий регионов по какому-либо показателю.

В-четвертых, этот метод позволяет исследовать межрегиональную дифференциацию в динамике, поскольку коэффициент Джини безразмерен и не требует дефлирования или пересчета в сопоставимые величины.

Однако, по нашему мнению, недостатком использования аналога коэффициента Джини для характеристики неравномерности развития 88 регионов РФ, учитываемых статистикой, является то, что оценка дается несколько усредненная. Это означает, что значения показателей аномально отстающих или наиболее благополучных групп регионов не выделяются в полученных результатах. Следовательно, для характеристики межрегиональной дифференциации целесообразно ввести дополнительный критерий оценки.

Наиболее распространенным методическим приемом преодоления этого недостатка являются всевозможные сравнения наименьшего и наибольшего значения какого-либо показателя в "наихудшем" и в "наилучшем" регионах. Отметим, что эти сравнения используются для характеристики развития межрегиональной дифференциации не только в учебной литературе высшей школы [см., например: 13, с.147] и научных исследованиях [см., например: 8, с.40], но и в нормативно-правовых документах [см., например: 9, с.9011-9014].

Результатом исследований, основанных на таком сравнении, являются следующие выводы. Например: "межрегиональная дифференциация к концу 2000 г. составляет по среднему душевому объему промышленной продукции почти 64 раза, по соотношению среднему душевому денежным доходам населения и величине прожиточного минимума - более чем 8 раз и т.д." [12, с.9-10]; "дифференциация уровня развития регионов не только не снизится, но, наоборот, увеличится почти вдвое" [8, с.40] (речь идет о трехлетнем периоде). Однако в представленных примерах фиксируется только размах между

показателями и не оцениваются объективные тенденции развития межрегиональной дифференциации для всех регионов. Вследствие этого реальное направление развития феномена искажается отдельными экстремальными значениями.

Нам представляется, что неправомерно определять меру межрегиональных отличий фактически только по двум регионам, оставляя в стороне тот факт, что существует еще 86 субъектов РФ, учитываемых официальной статистикой. Особенно нецелесообразно использовать размах между показателями в случае отсутствия других критериев оценки межрегиональной дифференциации.

Отметим, что в ряде исследований используются независимые сравнения. Например, положение по показателю или группы показателей в каком-либо регионе сравнивается с положением в другом регионе, при этом делается вывод именно о межрегиональной дифференциации. В данном случае ошибка оценки может быть особенно велика, учитывая чрезвычайное разнообразие субъектов РФ. По нашему мнению, это результат ошибочной интерпретации понятия "межрегиональная дифференциация".

Для преодоления "усредненности" существуют другие апробированные приемы, позволяющие отобразить неравномерность развития с помощью сравнений показателей группы "наилучших" и "наихудших" регионов - перцентильные отношения (в региональной экономике обычно используются децильные отношения).

Эти сравнения присутствуют в нормативно-правовых документах последних лет для характеристики отдельных показателей, например, в Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [14, с.4]. Также нередки они и в научных исследованиях по проблемам межрегиональной дифференциации [см., например: 12, ч.10-11; с.267].

К достоинствам использования децильных отношений в качестве дополнительного критерия оценки феномена межрегиональной дифференциации следует отнести следующие возможности: 1) учета различий в показателях между "наилучшими" и "наихудшими" группами регионов; 2) возможность исследования феномена в динамике в связи с безразмерностью децильных отношений.

Подводя итоги основных подходов и методических схем исследования межрегиональной дифференциации, можно сделать вывод о целесообразности применения подхода, основанного на фундаментальных разработках в области исследования экономического неравенства, а в качестве дополнительного критерия оценки феномена следует использовать традиционный инструмент оценки неравномерности - децильные отношения. Однако, простота интерпретации данных интегральной комплексной оценки делает целесообразным применение и этого подхода в исследованиях асимметричности социально-экономического развития регионов РФ. В связи с этим, можно сделать вывод о необходимости использования обоих подходов для комплексной интегрированной оценки феномена межрегиональной дифференциации.

Описанные особенности существующих технологий оценки межрегиональной дифференциации не подтверждают утверждений ряда исследователей, что методология диагностики социально-экономического развития региона достаточно хорошо разработана.

Анализ показал, что для дальнейшего совершенствования инструментария диагностики межрегиональной дифференциации исследовательские усилия должны быть направлены на решение следующих задач:

1) совершенствование системы базовых индикаторов социально-экономического развития регионов в целях повышения объективности оценки состояния процесса перехода к рыночной экономике, отражения всего многообразия процессов социально-экономического развития регионов;

2) улучшение методов вычислений показателей, отражающих состояние и особенности воспроизводственного потенциала территорий, характер межрегиональной дифференциации по социально-экономическим показателям;

3) повышение уровня обобщения информации, улучшение приемов вычисления интегральных показателей, характеризующих важнейшие аспекты социально-экономического развития регионов на основе синтеза частных показателей.

Если содержание первых двух задач очевидно, то относительно третьей задачи требуется пояснение. В любой методической схеме оценки межрегиональной дифференциации выполняется переход от набора показателей, характеризующих экономическую систему, к меньшему количеству упорядоченных характеристик. По нашему мнению, в этом проявляется сущностная черта этого вида исследований - уменьшение объема информации с целью обозримости результатов сравнений. Теоретически этот феномен можно описать с помощью простого сопоставления базовых показателей по всем регионам. Однако человеческий разум не способен охватить подобный объем информации. В результате исследователь вынужден разрабатывать интегральные показатели для проведения сравнительного анализа, при этом часть исходной информации теряется.

В этой специфической особенности заключается основная проблема этого вида исследований. Поэтому с методологической точки зрения следует определить, что цель этого вида диагностики заключается не в попытке как можно подробнее описать различия между регионами, а в правильной оценке ситуации в виде постановки конкретного диагноза. В этом случае технология оценки межрегиональной дифференциации должна позволять корректно использовать необходимые упрощения в пределах, соответствующих поставленным целям и мере опасности ошибки при регулировании развития субъектов РФ.

Литература

1. Суспицын С.А. Барометры общего регионального положения // Проблемы прогнозирования. - №2. - 2005. - С.97- 110.
2. Лексин В.Н. Региональная диагностика: сущность, предмет и метод. Специфика применения в современной России (вводная лекция предлагаемого учебного курса) // Российский экономический журнал. - 2003. - № 9-10. - С. 64-86.
3. Тамбовцев В., Валитова Л. Приоритеты региональной политики в России: эмпирический анализ / www.rceser.ru
4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 495 с.

5. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Новые подходы к оценке межрегиональной дифференциации. Сравнительный анализ межрегиональной дифференциации зоны Севера и всей РФ // Федерализм. - 2005. - № 1. - С.51-70.
6. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Статистический анализ дифференциации регионов зоны Севера в общероссийском контексте // Вопросы статистики. - 2005. - № 11. - С.35-46.
7. Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Оценка уровня дифференциации регионов Севера / Север как объект комплексных региональных исследований. - Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2005. - С.187-197.
8. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. - М.: Эдиториал УРСС, 2003. - 368 с.
9. О федеральной целевой программе "Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 гг. и до 2015 г.)". Постановление Правительства РФ № 717 от 11 октября 2001 г. - Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 43. - С.9011-9035.
10. Приложение № 6 к федеральной целевой программе "Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ (2002-2010 гг. и до 2015 г.). - Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 43. - С.9036-9060.
11. Истомин А.В. Стратегия экономического развития регионов Севера: методология формирования. - Дис. док. экон. наук 08.00.05. - Защищена 23.05.2003. - Апатиты, 2003. - 361 с.
12. Польшнев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования. - М.: Эдиториал УРСС, 2003. - 208 с.
13. Пиккулькин А.В., Морозова Т.Г. Прогнозирование и планирование в условиях рынка. - М.: ЮНИТИ-ДАНА. - 1999. - 318 с.
14. Концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации // <http://www.regionalistica.ru/library/minregion.php>

УДК 332.1:61(470.21)

Е.Е.Торопушина

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНА
ПО УРОВНЮ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
И МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
(на примере Мурманской области)**

В Мурманской обл., наряду с общероссийскими медико-демографическими тенденциями и проблемами развития здравоохранения, имеются свои специфические особенности, определяемые природно-климатическими условиями, экологической обстановкой, низкой плотностью населения и т.д. Как любому другому региону, Мурманской обл. присущи значительные внутрирегиональные различия в медико-демографической

ситуации и развитии систем здравоохранения, что определяет необходимость особого подхода при определении основных приоритетов и направлений деятельности в интересах здоровья жителей. Поэтому основной целью данной работы является анализ как общих тенденций, характерных для региона в целом, так и трансформационных процессов в сфере охраны здоровья, происходящих в районах и городах Мурманской обл.

Необходимость повышения уровня здоровья жителей Мурманской обл. диктует целесообразность определения приоритетов региональной политики в сфере охраны здоровья и системы здравоохранения в рамках разработки стратегии их развития, дифференцированных по типам развития систем здравоохранения муниципальных образований региона на основе комплексной оценки уровней медико-демографического благополучия и кадрово-инфраструктурного потенциала системы здравоохранения.

Основные медико-демографические тенденции в Мурманской обл. состояние региональной системы здравоохранения. На уровень здоровья населения оказывают влияние многочисленные внешние факторы: экономические и экологические (40-50%), геофизические особенности местности (15-20%), биологические факторы - генетические и конституциональные особенности (15-20%), эффективность функционирования системы здравоохранения (8-10%) [1]. В 1990-х годах уровень здоровья (табл.1) жителей как Мурманской обл., так и страны в целом, снизился именно в результате воздействия на население социально-экономического и политического кризиса в России.

Таблица 1

Основные показатели уровня здоровья населения Мурманской обл. [2-8]

Показатель	1986 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	РФ 2005 г.
Заболеваемость населения, число случаев на 1000 чел. населения (выявлено впервые)	н/д	785	743	870	780	745
Заболеваемость туберкулезом, случаев на 100000 населения	23,6	15,7	29,7	36,9	51,9	83,3
Болезни системы кровообращения, случаев на 100000 населения	н/д	8,9	10,5	8,9	14,7	22,1
Злокачественные новообразования, все локализации, случаев на 100000 населения	154	172,3	195,2	249,2	294,7	328
Наркомания, токсикомания, случаев на 100000 населения	0,3	1,9	2,9	54,3	24,7	16,3

Уровень рождаемости в Мурманской области за период с 1986 по 2005 г. снизился почти на 40%, и, несмотря, на некоторые улучшения данного показателя за последние годы (рис.1), сложившийся уровень рождаемости в 2 раза ниже необходимого для простого воспроизводства численного замещения поколений родителей их детьми и составляет около 1,3 рождений на одну женщину в течение жизни при коэффициенте, необходимом для простого воспроизводства 2,15.

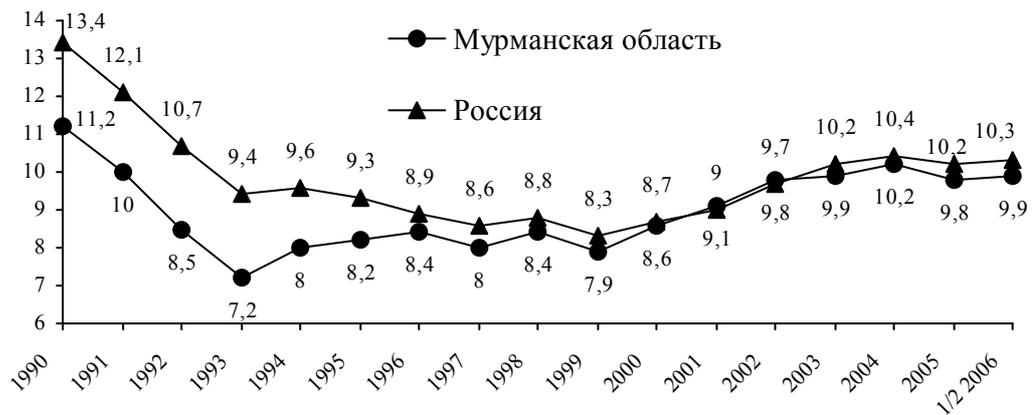

Рис.1. Динамика средних коэффициентов рождаемости за 1990-2006 гг., на 1000 человек населения

Общая смертность населения в конце 1980-х гг. составляла около 6% и до 1996 г. этот показатель постоянно возрастал. Наметившиеся в 1996-1998 гг. позитивные перемены в смертности населения оказались краткосрочными. Уже в 1999 г. темпы сокращения смертности значительно снизились по сравнению с предыдущими годами, и в 2005 году демографическая ситуация в Мурманской обл. вновь ухудшилась и смертность населения возросла до 13,4%. Необходимо отметить, что за рассматриваемый период рост смертности отмечается по всем определяющим классам причин (смертность от болезней системы кровообращения увеличилась в 2,5 раза - с 298,6 умерших на 100 тыс. чел. в 1989 г. до 731,8 - в 2005 г.; смертность от внешних причин - в 2,2 раза - с 90,0 в 1989 г. до 196,7 в 2005 г.; смертность от новообразований - в 1,4 раза - с 112,8 до 155,1), а показатели преждевременной смерти наиболее высоки среди мужчин среднего возраста.

Оценки физического здоровья населения показывают, что в Мурманской обл. заболеваемость возросла по большинству типов болезней, а среди причин нездоровья особо острыми стали: социальные стрессы, ухудшение условий жизни и питания, кризис системы здравоохранения. Пристального внимания в развитии заболеваний заслуживают три проблемы, имеющие остро социальный характер. Во-первых, рост числа заболеваемости туберкулезом и смертности от него. Во-вторых, постоянно ухудшается социально-эпидемиологическая ситуация по заболеваниям, передаваемым половым путем. В-третьих, ускорение роста заболеваний СПИДом. На конец 1997 года в Мурманской обл. было выявлено 44 чел., у которых обнаружен вирус иммунодефицита, а на 1 января 2006 г. в Мурманской обл. было выявлено уже 1572 чел., инфицированных ВИЧ, из них больных СПИДом - 59 чел. Рост ВИЧ - инфицированности, также как и заболеваемости вирусными гепатитами В и С, в значительной степени обусловлен распространением наркомании, ростом рискованного сексуального поведения среди молодежи (средний возраст ВИЧ-инфицированных - 25 лет),

а также недостаточной эффективностью информационного обеспечения и гигиенического воспитания населения.

Трансформации, происходившие в России в 1990-е гг. привели и к резкому возрастанию проявлений психоэмоционального стресса населения. Основные источники стресса - падение доходов, дефицит личной безопасности, преступность, страх перед будущим, конфликты на работе и семейные неурядицы. Социальное нездоровье населения проявляется в росте социальных аномалий и асоциального поведения: наркомании (особенно среди молодежи), алкоголизме, увеличении числа самоубийств.

Неотложной задачей регионального здравоохранения является обеспечение доступности медицинской помощи, в том числе стационарной, увеличение обеспеченности населения больничными койками (табл.2).

Таблица 2

Основные показатели функционирования системы здравоохранения Мурманской обл. [2-8]

Показатель	1986 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	<i>РФ</i> <i>2005 г.</i>
Мощность (число посещений в смену) АПУ, на 10000 населения	147,3	168,9	208,8	238	259	251,3
Число больничных коек на 10000 населения, ед.	112,7	112,9	110	115	112,5	112,5
Обеспеченность врачами на 10000 населения	50,6	49,3	45,4	48,0	48,7	48,4
Обеспеченность средним медицинским персоналом на 10000 населения	151,2	152,6	134	134	134,9	108,6

В динамике уровня обеспеченности врачебными кадрами в Мурманской обл. после некоторого снижения показателя в период с 1990 по 1998 гг., зафиксировано его увеличение. Численность врачей, работающих в учреждениях здравоохранения Мурманской обл., сократилась и составила в 2005 г. 4,2 тыс. (в 1986 г. - 5,3 тыс.). Численность среднего медицинского персонала, также снизилась по сравнению с 1986 г. (17,2 тыс.) и в 2005 г. составляла уже 11,7 тыс.

Сторонники реструктуризации системы здравоохранения посредством сокращения числа врачей и мощностей больничных учреждений считают, что именно их избыточность является основной причиной длительного пребывания в стационаре и влечет большие расходы [10,11]. Однако данное положение обусловлено скорее низким уровнем технического оснащения медицинских учреждений, нехваткой в больницах медикаментов и более низкой (по сравнению с развитыми странами) численностью больничного персонала на одну больничную койку. Что же касается якобы имеющейся в Мурманской обл. (и в целом по России) избыточности врачей-специалистов, то на этом вопросе следует особо остановиться. Обеспеченность врачами, действительно,

в 1,5-2 раза выше, чем в большинстве развитых стран (это касается как общей численности врачей, так и врачей большинства специальностей). Однако за данным показателем скрывается, во-первых, не общая трудоизбыточность регионального здравоохранения, а сложившиеся еще в советский период и обострившиеся в настоящее время диспропорции в структуре занятости (врачи вынуждены дополнительно выполнять работу, которая не соответствует уровню их квалификации). В 2005 г. в Мурманской обл. на 1 врача приходилось всего 3 медицинских сестры, в то время как в большинстве развитых стран это соотношение 1:5. Причина указанной диспропорции - крайне низкий уровень оплаты труда медсестер. Во-вторых, следует учитывать, что обеспеченность врачами превышает европейский уровень только в Мурманске (74,0), Апатитах (52,3) и Кировске (51,5), тогда как в большинстве городов и районов области обеспеченность медицинским персоналом ниже и среднероссийского, и европейского уровня, что, учитывая уровень заболеваемости жителей региона, явно не соответствует необходимому.

В высокой степени проблема формирования политики в сфере охраны здоровья актуальна для всех регионов Севера РФ и, в частности, для Мурманской обл., где среда для жизни населения неблагоприятна, а последствия системного кризиса 1990-х годов для этой сферы были особенно болезненными. В региональном здравоохранении произошел очень быстрый переход от чрезмерно централизованной к фрагментарной системе. В соответствии с действующим законодательством об основах местного самоуправления за местными органами власти закреплена автономия в решении вопросов охраны здоровья. В результате чего каждое муниципальное образование может строить свою собственную систему [10].

В условиях острой нехватки ресурсов в отрасли отсутствует система оценки и обеспечения эффективности их использования, т.е. предоставления жителям максимального объема качественной медицинской помощи на единицу затраченных ресурсов. Проблемы, обусловленные ослаблением управленческой вертикали и снижением уровня управления региональным здравоохранением, усложняются и недостаточно рациональной схемой финансирования отрасли, основанной на дезинтеграции финансовых потоков по линии обязательного медицинского страхования, местных администраций и органов управления здравоохранением.

В настоящее время в решении вопросов охраны здоровья населения не просматривается согласованность в деятельности Мурманского территориального фонда ОМС, региональных и муниципальных органов власти и органов управления здравоохранения, не говоря уже о других секторах общества. К настоящему времени в существенной степени утрачена комплексность в системе охраны здоровья. Заметно снизилось значение стратегического планирования в здравоохранении. Вместе с тем можно утверждать, что стратегическое планирование необходимо не только как важнейший инструмент реализации региональной политики в сфере охраны здоровья, но и как комплексный механизм ее проведения, включающий в себя ряд взаимосвязанных этапов - от постановки целей политики до мониторинга, оценки эффективности и корректировки политики. Помимо этого следует учитывать то, что система здравоохранения не может развиваться вне системы других отраслей, и только в едином стратегическом планировании общего

социально-экономического развития региона или муниципального образования можно поставить достижимые цели повышения уровня здоровья.

Поскольку система здравоохранения располагает ограниченными возможностями влиять на здоровье общества крайне важно обеспечить полноценное и всестороннее взаимодействие населения, различных секторов общества и органов государственной власти всех уровней. Для этого необходим широкий межсекторный подход, который позволит обеспечить достижение согласия в приоритетах, стратегиях, направлениях и предпринимаемых действиях по охране и укреплению здоровья. Такой подход будет способствовать установлению стратегических союзов и объединений людей, организаций и учреждений, чья деятельность является важной при решении вопросов охраны и укрепления здоровья населения.

Типологизация муниципальных образований Мурманской области по уровням медико-демографического благополучия и кадрово-инфраструктурного потенциала системы здравоохранения. Типологизация муниципальных образований Мурманской обл. была проведена автором на основе интегрального показателя, обеспечивающего учет многоаспектного характера системы здравоохранения, и включает в себя результаты двух комплексных оценок: медико-демографической ситуации и кадрово-инфраструктурного потенциала. При проведении комплексной оценки каждому из муниципальных образований сопоставляется числовой параметр между 0 и 1, рассматривается функция принадлежности показателя (x_i) к одному из трех интервалов значений: низкому ($0 \leq x_i \leq N_{mo}$), умеренному ($N_{mo} < x_i \leq X_{mo}$) и высокому ($x_i > X_{mo}$), где N_{mo} - значение, определяемое экспертным путем, для обобщающего показателя как отклонение от среднеобластного уровня, X_{mo} - значение показателя в среднем по Мурманской области.

Комплексная оценка медико-демографической ситуации муниципальных образований Мурманской области (рис.2), включающая анализ коэффициентов смертности населения, младенческой смертности и общей заболеваемости населения* показывает, что относительно благополучная медико-демографическая ситуация отмечается только в Мурманске (где $x_i \leq N_{mo}$, при $N_{mo} = 0,65$). Наихудшая медико-демографическая ситуация отмечается в Терском и Ловозерском районах, Мончегорске, Кандалакше и Кировске, (т.е. в муниципальных образованиях, где $x_i > X_{mo}$, при $X_{mo} = 0,72$).

Комплексная оценка кадрово-инфраструктурного потенциала системы здравоохранения (включающая обеспеченность врачами, средним медицинским персоналом и больничными койками) муниципальных образований Мурманской обл. также демонстрирует значительную дифференциацию (рис.3). Высокий уровень кадрово-инфраструктурной обеспеченности имеют Мурманск, Кировск, Апатиты и Мончегорск (т.е. муниципальные образования, где $x_i > X_{mo}$, при $X_{mo} = 0,7$), тогда как подавляющее большинство муниципальных образований имеют низкий уровень кадрово-инфраструктурного потенциала (где $0 \leq x_i \leq N_{mo}$, при $N_{mo} = 0,6$). Это соответствует европейскому уровню, но, учитывая высокий уровень заболеваемости, явно не соответствует необходимому.

*Показатели общей заболеваемости населения - по неофициальным данным.

Рис.2. Муниципальные образования Мурманской обл. в рейтинге комплексной оценки медико-демографических показателей, 2005 г. [9]

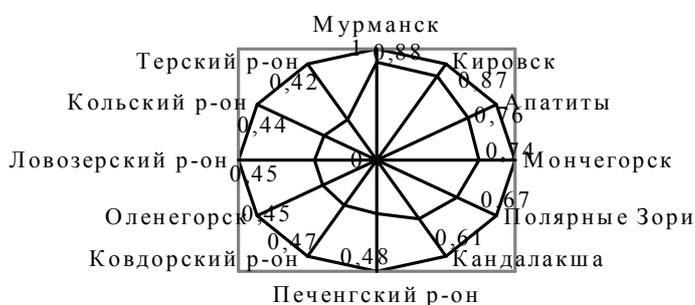

Рис.3. Муниципальные образования Мурманской обл. в рейтинге комплексной оценки уровней развития системы здравоохранения, 2005 г. [9]

Результаты типологии муниципальных образований, при сравнении медико-демографических показателей и показателей кадрово-инфраструктурного потенциала системы здравоохранения, показывают значительную асимметрию оценок: даже для муниципальных образований, занимающих самые высокие места в рейтинге комплексной оценки уровней развития кадрово-инфраструктурного потенциала системы здравоохранения, характерны серьезные медико-демографические проблемы. Расчет интегральных показателей позволил определить место каждого муниципального образования в системе координат "уровень медико-демографического благополучия - уровень кадрово-инфраструктурного потенциала". В результате муниципальные образования классифицированы по трем типам:

I тип - "относительно благополучные" муниципальные образования: Мурманск, Апатиты. Здесь практически отсутствуют масштабные промышленные производства, что в сочетании с достаточно высоким уровнем развития системы здравоохранения, безусловно, отражается и на достаточно хорошем уровне медико-демографического благополучия. Т.е. система здравоохранения вполне успешно справляется с теми негативными

последствиями, которые оказывают на здоровье жителей природно-климатические, экологические и социально-экономические условия.

II тип - "неблагополучные" муниципальные образования: Полярные Зори, Кировск, Мончегорск - это наиболее индустриализованные города Мурманской области. Здесь, в результате развития промышленности, к настоящему времени сложилась кризисная экологическая ситуация, которая характеризуется интенсивным загрязнением воздуха, водоемов и почв высокотоксичными вредными веществами. Все это, безусловно, приводит к негативным медико-демографическим тенденциям, поскольку население, проживающее в районах размещения промышленности, имеет повышенный риск утраты здоровья в связи с воздействием вредных промышленных загрязнений. Так, например, население, проживающее в районе размещения самого крупного на Кольском полуострове никелевого комбината (г. Мончегорск), включено в число популяций с наибольшим уровнем заболеваемости Российской Федерации. Однако следует отметить, что вследствие высокого уровня развития экономики для этих населенных пунктов характерна и достаточная кадрово-инфраструктурная обеспеченность системы здравоохранения. Данное положение позволяет сделать вывод о том, что большинство проблем, связанных со здоровьем населения, не решить исключительно медицинскими мерами. Здесь необходимо проведение мероприятий по прекращению/сокращению загрязнений окружающей среды и улучшению условий труда, межсекторное взаимодействие в целях охраны здоровья населения.

III тип - "крайне неблагоприятные" муниципальные образования: Оленегорск, Ковдорский район, Кольский район, Печенгский район, Кандалакша, Ловозерский и Терский район. Города и районы этого типа можно разделить на две группы. К первой группе относятся промышленно развитые муниципальные образования: Оленегорск, Кандалакша, Ковдорский, Кольский и Печенгский районы. Для промышленно развитых муниципальных образований первой группы характерны те же факторы, продуцирующие медико-демографические проблемы, что и для "неблагополучных" муниципальных образований, однако в отличие от населенных пунктов II типа, здесь требуется существенное повышение кадрово-инфраструктурной обеспеченности системы здравоохранения. Ко второй - Ловозерский, Терский районы. Для них характерны следующие проблемы: отсутствие специализированных лечебно-профилактических учреждений, трудности транспортной доступности медицинской помощи, крайне низкая обеспеченность медицинскими кадрами, недостаточная эффективность здравоохранительной деятельности.

Таким образом, региональные различия в развитии систем здравоохранения и медико-демографической ситуации, обуславливают и необходимость использования типологизации муниципальных образований по уровням медико-демографического благополучия и кадрово-инфраструктурного потенциала как инструмент определения приоритетов и направлений политики в сфере охраны здоровья. Помимо этого, типологизация может являться и инструментом для рационального пространственного распределения экономических ресурсов, пригодным, в том числе, и для формирования межбюджетных отношений.

Литература

1. Лисицин Ю.П. Социальная гигиена и организация здравоохранения: Учебное пособие. - М.: Медицина, 1992. - С.6.
2. Медицинское обслуживание населения Мурманской обл.: Стат. сб. / Госкомстат России / Мурманский облкомстат. - Мурманск, 2000.
3. Медицинское обслуживание населения в Мурманской обл.: Стат. сб. / Фед. служба гос. стат. / Тер. орган Фед. службы гос. стат. по Мурманской обл. - Мурманск, 2006. - 69 с.
4. Мурманская обл. в 1997 г.: Стат. ежегодник / Государственный комитет Российской Федерации по статистике, Мурманский областной комитет государственной статистики / Мурманский облкомстат, 1998. - 136 с.
5. Мурманская обл. в 2001 г.: Стат. ежегодник / Государственный комитет Российской Федерации по статистике, Мурманский областной комитет государственной статистики / Мурманский облкомстат, 2002. - 133 с.
6. Основные показатели экономического и социального развития Мурманской области за три года XII пятилетки и 9 мес. 1989 г. / Госкомстат РСФСР / Мурманское областное управление статистики. - Мурманск, 1989. - 122 с.
7. Российский статистический ежегодник. 2006: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006. - 806 с.
8. Состояние здоровья населения и деятельность здравоохранения Мурманской обл. в 1990 г.: Стат.сб. / Управление здравоохранения Мурманского облисполкома / Мурманской областное бюро медицинской статистики. - Мурманск, 1991. - 204 с.
9. Города и районы Мурманской обл. / Федеральная служба государственной статистики / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской обл. - Мурманск, 2006 - 165 с.
10. Стародубов В., Шейман И., Зелькович Р. Концепция реформы управления и финансирования здравоохранения России // Медицинский вестник. - 2004. - № 8.
11. Шейман И.М. Бюджетно-страховая система здравоохранения: основные характеристики и методы построения. - Можайск: Можайский полиграфический комб., 1996. - С.12-15.

УДК 336.72(470.21)

Л.В.Чупенко

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРОЦЕССОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ И СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛ.

В последнее время много внимания в современной экономической литературе уделяется проблеме выбора направлений сбережений населения, путей создания новых и расширения уже существующих инвестиционных структур финансового рынка. Однако основополагающим в решении данного вопроса является определение склонности населения к сбережению. В свою

очередь, склонность к сбережению имеет прямую зависимость от склонности населения к потреблению. Соответственно, анализ этих процессов и их закономерности явились целью данной работы. Уточним, что понятия "доход", "потребление", и "сбережения" мы рассматриваем применительно к домашним хозяйствам.

Потребление представляет собой индивидуальное и совместное использование потребительских благ, направленное на удовлетворение материальных и духовных потребностей людей. В стоимостной форме это та сумма денег, которая тратится населением на приобретение материальных благ и услуг. Все, что не относится к сбережениям и не уходит в виде налога это потребление. Общий объем потребления, как правило, зависит от общего объема дохода. Роль психологического фактора, влияющего на потребление, описывается Дж.М.Кейнсом так: "Основной психологический закон, на который мы можем положиться не только "argioi", исходя из нашего знания человеческой природы, но и на основании детального изучения опыта, состоит в том, что люди склонны, как правило, увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той мере, в какой растет доход".*

Сбережения это часть денежных доходов населения, которые люди откладывают для удовлетворения будущих потребностей. Они равны разнице между доходами и текущим потреблением. Домашними хозяйствами делаются сбережения по ряду причин, среди которых мотивы обеспечения старости и передачи состояния детям, накопление средств для покупки земли, недвижимости и дорогостоящих предметов длительного пользования.

Согласно экономической теории, центральным фактором, влияющим на уровни сбережений и потребления, является доход. Если вспомнить, что сбережение (S) представляет собой превышение дохода над потребительскими расходами, то станет ясно, что, анализируя факторы, определяющие потребление, мы одновременно рассматриваем и факторы, от которых зависит сбережение:

$$Y = C + S, \quad (1)$$

где Y - доход; C - потребление; S - сбережения.

Уравнение (1) показывает, что часть доходов идет на личное потребление, а избыток принимает форму сбережений. Вместе с тем, расходы домашнего хозяйства могут быть представлены, с одной стороны, как спрос на потребительские нужды (C), а с другой - на инвестиционные (I): $Y = C + I$.

Характеризуя соотношение между объемом дохода и расходами на потребление, упомянутое выше, Дж.Кейнс отмечал, что уровень потребления зависит от уровня дохода. В формализованном виде потребление можно выразить функцией: $C = C(Y)$. Однако доход является основным фактором, определяющим не только потребление, но и сбережения: $S = S(Y)$.

Потребление и сбережения движутся в том же направлении, что и доход. Однако они зависят не только от дохода, но и так называемых склонности к потреблению и склонности к сбережению.

Существуют понятия "средняя" и "предельная" склонности к потреблению (сбережению). Под средней склонностью к потреблению понимается "психологический фактор", отражающий желание людей покупать потребительские товары, а средней склонностью к сбережению - сберегать. А предельная склонность

*Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. - М., 1978. - С.90.

к потреблению (сбережению) есть дополнительная величина, которую население захочет израсходовать (сберечь), если имеется дополнительная величина дохода.

Средняя склонность к потреблению (сбережению) подразумевает отношение потребления (сбережения) к доходу, а предельная - отношение изменения двух этих величин. Таким образом:

Средняя склонность к потреблению (APC) = C/Y , где C - потребление, Y - доход.

Средняя склонность к сбережению (APS) = S/Y , где S - сбережения, Y - доход.

Предельная склонность к потреблению (MPC) = $\Delta C/\Delta Y$, где ΔC - изменение в потреблении, ΔY - изменение в доходе.

Предельная склонность к сбережению (MPS) = $\Delta S/\Delta Y$, где ΔS - изменение в сбережении, ΔY - изменение в доходе.

Так как размер потребительских расходов зависит от уровня дохода, то склонность к потреблению будет всегда меньше 1, поскольку доход больше потребления. Отсюда следуют выводы:

MPC = 0 - это когда приращение дохода не потребляется, а сберегается;

MPC = 1/2 - означает, что увеличение дохода будет разделено между потреблением и сбережением поровну;

MPC = 1 - означает, что приращение дохода полностью потребляется.

Разобравшись в некоторой степени в теории определения уровня дохода и понятийного аппарата вышеупомянутых категорий, обратимся от теории к практике.

Применительно к России денежные доходы населения, равно как и сопутствующие показатели - потребление и сбережения, растут в течение всего рассматриваемого периода (табл.1). В современное понятие "потребление" включаем покупку товаров и услуг и обязательные платежи и взносы, а в "сбережения" - все виды сбережений, как пассивные, так и активные, поскольку все они сформированы за счет отложенного потребления.

Итак, в РФ за исследуемые 2000-2005 гг. рост составил: доходов - 343%, потребления - 324% и совокупных сбережений, включающих активные и пассивные денежные средства - 435%. Значительный рост данных показателей связан с наличием инфляционных процессов, поэтому реальные денежные доходы возросли, но меньшими темпами, чем доходы в действующих ценах. Рост доходов сопровождается ростом расходов на потребление, причем примерно одинаковыми темпами. Однако показатель средней склонности к потреблению демонстрирует тенденцию снижения (от 0,833 в 2000 г. до 0,788 в 2005 г.), а его "сиамский близнец" - средняя склонность к сбережению, соответственно, возрастает (от 0,167 в 2000 г. до 0,212 в 2005 г.). Предельная склонность к потреблению (сбережению), как было описано выше, выражает отношение изменения в потреблении (сбережении) к изменениям в доходе. Его значения по РФ превышают значения средней склонности потребления (сбережения), кроме 2002 и 2003 гг. Все эти факты подтверждают постулат кейнсианской теории, что "с ростом совокупного реального дохода увеличивается и совокупное потребление, но не в такой же мере, в какой растет доход".*

Каковы склонности к потреблению и сбережению у населения Мурманской обл.? Начнем с того, что в области (табл.2) доходы, потребление и совокупные сбережения за 2000-2005 гг. также как и по России возросли,

*Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. - М., 1978. - С.90.

но в меньших пропорциях: денежные доходы - на 270% (против 324% по России), потребление - на 297% (против 324%), совокупные сбережения - на 208% (против 435%). Причем тенденция довольно высокого уровня совокупных сбережений в структуре доходов снижается примерно с 30% в 2000 г. до 23% в 2005 г. Таким образом, трехкратное превышение пассивных сбережений над активными в начале периода к концу данного периода почти выровнялось и составило лишь 0,4%. Уместно отметить, что первенство по уровню пассивных сбережений у области сохраняется не только в сравнении с Россией, но и с большинством регионов Северо-Западного федерального округа. Это обстоятельство связано, прежде всего, со слабо развитой системой финансового рынка. В связи с этим коэффициент средней склонности к сбережению в Мурманской обл. снижается, а склонность к потреблению возрастает. Предельные склонности к потреблению и сбережению превышают значения коэффициента средней склонности, кроме 2003 г.

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели развития России

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
1. Денежные доходы населения (млрд руб.)*	3983,8	5324,5	6829,3	8885,6	10976,3	13667,8
2. Реальные денежные доходы населения (в % к предыд. году)	113,4	110,1	110,8	114,6	111,2	110,5
3. Реальные денежные доходы населения (млрд руб.)*	-	4386,2	5899,5	7826,4	9880,8	12128,8
4. Потребление (покупка товаров и услуг, обязат. платежи и взносы), млрд руб.	3319,1	4444,5	5587	6869,8	8671,6	10772,3
5. Реальное потребление (млрд руб.)*	-	3662,5	4825,8	6049,8	7796,0	9654,5
6. Сбережения совокупные (млрд руб.)*	664,7	880,0	1242,3	2015,8	2304,7	2895,5
7. Сбережения активные (в структуре доходов), %	13,9	14,7	16,5	19,9	19,2	19,0
8. Сбережения пассивные (в структуре доходов), %	2,8	2,0	1,7	2,7	1,8	1,4
9. Реальные совокупные сбережения (млрд руб.)*	-	723,7	1073,7	1776,6	2084,8	2474,3
10. Средняя склонность к потреблению (k)*	0,833	0,835	0,818	0,773	0,790	0,788
11. Средняя склонность к сбережению (k)*	0,167	0,165	0,182	0,227	0,210	0,212
12. Предельная склонность к потреблению (k)*	-	-	0,769	0,635	0,850	0,827
13. Предельная склонность к сбережению (k)*	-	-	0,231	0,365	0,150	0,173

*Расчетные данные.

Трехкратное превышение пассивных сбережений над активными в начале периода и выравнивание их пропорций в конце периода можно оценить двояко. Это обстоятельство может являться положительным фактором в случае, если сбережения из одной формы сбережений перетекали в другую, но может быть отрицательным, если часть пассивных сбережений направлялась населением на потребительские нужды, а именно на предметы первой необходимости.

Таблица 2

Основные социально-экономические показатели развития Мурманской обл.

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
1. Денежные доходы населения (млрд руб.)*	39,7	50,7	63,5	75,8	88,0	107,4
2. Реальные денежные доходы населения (в % к предыд. году)	116,7	101,6	103,6	101,2	103,4	108,8
3. Реальные денежные доходы населения (млрд руб.)*	-	40,3	52,5	64,3	78,3	95,7
4. Потребление (покупка товаров и услуг, обязат. платежи и взносы), млрд руб.	27,8	36,0	44,9	55,2	66,3	82,7
5. Реальное потребление (млрд руб.)*	-	28,7	37,1	46,8	59,0	73,7
6. Сбережения совокупные (млрд руб.)*	11,9	14,7	18,6	20,6	21,7	24,7
7. Сбережения активные (в структуре доходов), %	8,1	9,9	11,1	12,4	10,8	11,7
8. Сбережения пассивные (в структуре доходов), %	21,8	19,5	18,2	14,8	10,1	11,3
9. Реальные совокупные сбережения (млрд руб.)*	-	11,7	15,4	17,5	19,4	22,0
10. Средняя склонность к потреблению (k)*	0,701	0,711	0,707	0,728	0,753	0,770
11. Средняя склонность к сбережению (k)*	0,299	0,289	0,293	0,272	0,247	0,230
12. Предельная склонность к потреблению (k)*	-	-	0,694	0,822	0,867	0,847
13. Предельная склонность к сбережению (k)*	-	-	0,306	0,178	0,133	0,153

*Расчетные данные.

Если провести сравнительный анализ коэффициентов склонности к потреблению и сбережению населения России и Мурманской обл., то можно увидеть, что соотношение данных взаимозависимых величин имеет отличие: в РФ склонность к потреблению выше, а сбережению - ниже, чем в Мурманской

обл. Наибольший разрыв в показателях наблюдался на начальном этапе, когда он составлял около 20%, затем все годы он плавно сокращался и к 2006 г. сравнялся с разницей лишь в 2% (рис. 1).

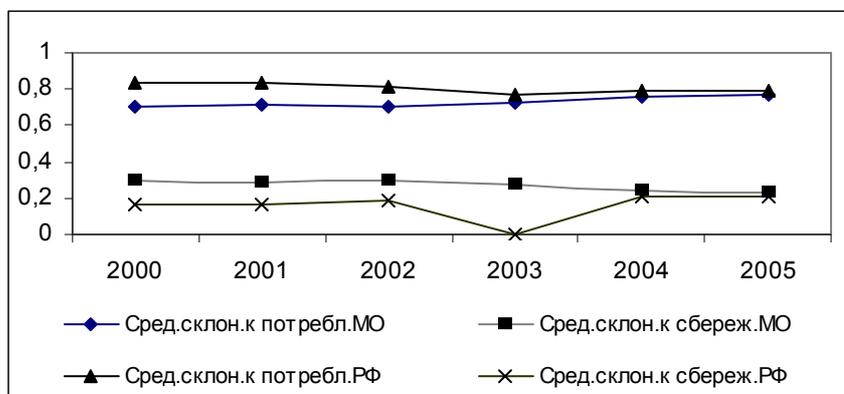

Рис. 1. Динамика средней склонности к потреблению и сбережению населения РФ и Мурманской обл.

Данные наблюдения позволяют говорить о том, что ситуация в Мурманской обл. по отношению к среднероссийской изменилась в сторону ухудшения. Несмотря на тенденцию роста денежных доходов, параллельно с ней возрастает и склонность к потреблению. Однако рост потребления происходит за счет снижения сбережений, подтверждаемого в структуре доходов. Значения предельной склонности к потреблению, равно как и предельной склонности к сбережению, в сравнении со средними значениями потребления и сбережения также указывают на ухудшение ситуации (рис. 2).

Подводя итоги, можно сказать о наличии такой закономерности как достаточно тесная связь склонности к потреблению и сбережению с динамикой реальных доходов населения. Снижение темпов реальных доходов населения Мурманской обл. привело к возрастающей функции потребления и сокращению функции сбережения. Таким образом, мы получили еще одно подтверждение тому, что уровень жизни населения Мурманской обл. в сравнении с уровнем жизни среднего россиянина снижается. Неблагоприятная ситуация усугубляется еще и тем, что она оказалась возможной в регионе Крайнего Севера. Предполагается, что уровень доходов должен быть выше среднероссийского как минимум на размер северного коэффициента и полярных надбавок. Впрочем, вопреки снижающейся функции совокупных сбережений, сберегательный потенциал населения Мурманской обл. (как и большинства регионов Северо-Западного федерального округа) продолжает сохраняться из-за низкой доли активных сбережений. Необходимость держать на руках достаточно большие суммы денежных средств обуславливается слабым развитием финансовых структур в периферийных регионах. В то же время, если отношение государства к Северу не изменится, и падение реальных доходов не прекратится, то проблемы свободных накоплений у населения вообще не будет.

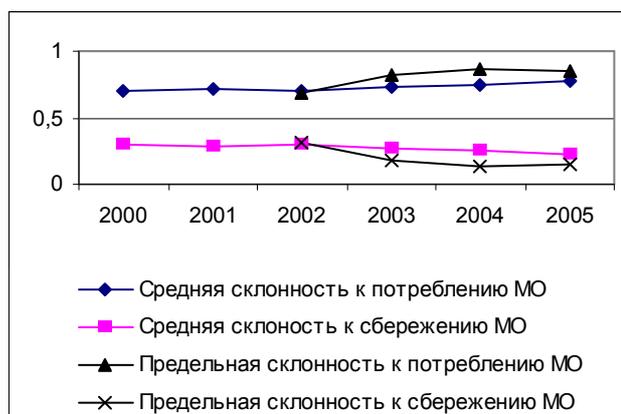
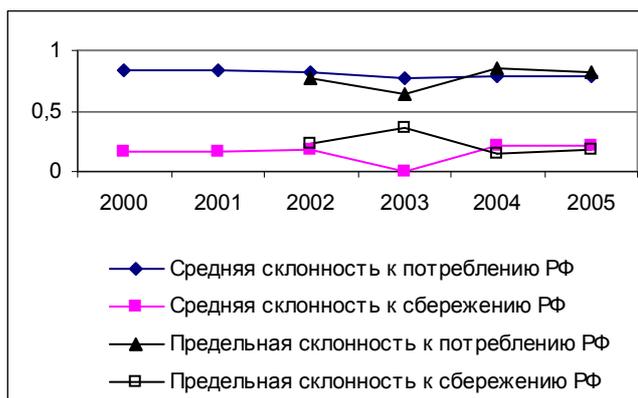

Рис.2. Средняя и предельная склонности к потреблению и сбережению населения РФ и Мурманской обл.

Литература

1. Экономическая теория. Макроэкономика. Под ред. д.э.н. проф. А.И.Добрынина, д.э.н., проф. Л.С.Тарасевич. Учебник для вузов. СПб., 1999. - С.520.
2. Склонность населения России к сбережению: тенденции 1990-х гг. Вопросы экономики, 2001. - № 10.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006. - 921 с.

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 336.1:352

Т.И.Барашева

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ

Оценки основных проблем в области бюджетных отношений решительно потребовали проведения преобразований в системе правообеспечения механизма межбюджетных отношений в целях стабилизации бюджетной системы, укрепления финансовой самостоятельности субъектов РФ и муниципальных образований. Однако осуществляемые первоочередные пути реформирования общественных финансов сохраняют преемственность политики федеральных властей последних лет - рост централизации финансовых ресурсов и бюджетно-налоговых полномочий.

Наглядной демонстрацией последствий совершенствования системы муниципальных финансов, а также участие региональных властей в управлении государственными доходами является рассмотрение процесса формирования местных бюджетов.

Городской округ, бюджет которого принят за основу в оценке динамики финансовых процессов, а результаты анализа детально представлены в данной статье, относится к группе муниципалитетов с развитой экономикой. В нем активно функционирует крупное градообразующее предприятие горно-добывающей отрасли. И это обстоятельство предопределило высокий уровень налогового потенциала данной территории и более качественную структуру местного бюджета по сравнению с муниципалитетами другой группы, где налоговую базу формируют исключительно субъекты малого предпринимательства.

Следует заметить, что изменения бюджетного и налогового законодательства последних лет явились причиной некоторой трансформации элементов структуры бюджета г.Кировск. Начиная с 2006 г., бюджетные показатели по городскому округу стали отражать общие тенденции, которые типичны всем муниципальным образованиям Мурманской обл. В связи с этим анализ бюджета г.Кировск позволит сформировать представление о состоянии местных бюджетов муниципалитетов области в целом и тех проблем, которые выявляются процессе реализации реформы.

Как упоминалось ранее, бюджет г.Кировск вплоть до 2005 г. убедительно отличался качественной структурой, а именно высоким удельным весом собственных доходов. Уровень данного показателя изменялся в различные годы в пределах от 65 до 80%. Напротив, в бюджетах городов, где основными плательщиками являлись субъекты малого предпринимательства и предприятия бюджетной сферы, преобладали в доходах безвозмездные перечисления бюджетов других уровней. Высокий уровень собственных средств бюджета г.Кировск обеспечивался в основном за счет федеральных и региональных

налогов. Органами власти субъекта Федерации за местными бюджетами закреплялось 15% от региональной ставки налога на прибыль (без учета 2% ставки налога, установленной Федерацией), 50% налога на имущество и 13,5% налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Местные налоги и неналоговые доходы едва достигали 10% всех доходов бюджета (при 25% в 1999г.).

В 2005 г. ситуация изменилась, уровень собственных доходов сократился наполовину. Основную роль сыграло новое перераспределение Центром федеральных и региональных налогов по бюджетным уровням и выведение ряда местных налогов из системы налогов РФ. Так, Федеральным законом была отменена муниципальная доля налога на прибыль (2%) и уменьшен норматив НДПИ с 14 до 5%, зачисляемый в территориальный бюджет, что послужило причиной исключения из доходных источников местных бюджетов НДПИ. В этот период областные законодательные органы так же уменьшили на 5% норматив отчисления в местный бюджет по налогу на прибыль. В итоге налоговые доходы сократились, а удельный вес безвозмездных перечислений в доходах бюджета города увеличился с 32 до 57,6%. Уже на данном этапе уверенно укреплялась тенденция усиления роли трансфертного механизма в системе межбюджетных отношений, который не приветствовался специалистами, но все-таки был инициирован Федерацией. В результате использование трансфертной системы обострило проблему прямого административного влияния региональных властей на доходы и расходы муниципалитета и ограничило участие местных органов власти в управлении экономическими процессами на подведомственной им территории.

С 2006 г. вступили в действие новые положения Бюджетного кодекса (БК), которые содержат более детальное регулирование межбюджетных отношений в субъектах РФ. В назначенные сроки Мурманская обл. сформировала нормативно-правовую базу, определяющую основу финансовых взаимоотношений на субрегиональном уровне, которая разработана в соответствии с требованиями БК и представлена, в частности, законом Мурманской обл. от 18 октября 2005 г. № 663-01-ЗМО "О межбюджетных отношениях в Мурманской обл."

Законом закреплен порядок образования в составе областного бюджета и распределения четырех фондов, два из которых предназначены для выравнивания бюджетной обеспеченности муниципалитетов, третий - для финансирования делегированных государственных полномочий, четвертый - для софинансирования расходов приоритетных программ социального развития городов. Региональный закон регламентирует также порядок передачи местным бюджетам части поступлений от федеральных и региональных налогов и специальных налоговых режимов. По мнению специалистов, объем предоставленных Федерацией полномочий позволяет региональным властям влиять на качество межбюджетных отношений в области.

В результате реализации механизма межбюджетных отношений в Мурманской обл., в котором воплотилось не только требования БК, но и самостоятельное видение финансовых отношений субъекта РФ, местный бюджет г.Кировск приобрел следующую структуру. Как и прежде доходы бюджета сформированы за счет собственных доходов и безвозмездных перечислений (табл.1). Однако безвозмездные поступления превысили 61% всех доходов бюджета. В их структуре преобладает доля субвенций - целевых бюджетных средств, предназначенных для выполнения органами местного самоуправления государственных полномочий. Переданные в соответствии с БК расходные

обязательства с муниципального на государственный уровень возвращаются прежним исполнителям. То есть, наряду с решением вопросов местного значения органы власти муниципальных образований возлагают на себя ответственность за выполнение обязательств региональных властей, хотя и при условии финансовой поддержки последних.

Таблица 1

Структура доходов местного бюджета (г.Кировск)*

Виды доходов	2004 г.		2005 г.		2006 г.	
	сумма, тыс. руб.	уд. вес, %	сумма, тыс. руб.	уд. вес, %	сумма, тыс. руб.	уд. вес, %
Собственные доходы, в т.ч.	343820	67,7	275742	42,4	306693,3	38,8
налоговые доходы	297300	58,5	226958	34,9	232646,8	29,4
неналоговые доходы	46500	9,2	48784	7,5	74050,7	9,4
Безвозмездные поступления, в т.ч.	164013	32,3	374918	57,6	483637,3	61,2
дотации	52500	10,3	155561	23,9	48192,9	6,1
субвенции	92365	18,2	213957	32,9	293051,4	37,1
субсидии	19180	3,8	5400	0,8	142393	18,0
Итого доходов	507833	100	650426	100	790330,6	100

*Материалы Администрации г.Кировска Мурманской обл. (за соответствующие годы).

Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями закреплено в БК. Решение об их делегировании вправе принять орган государственной власти субъекта РФ. По двум полномочиям (организация учебного процесса в общеобразовательных школах и предоставление адресных субсидий малообеспеченным гражданам) федеральными законами уже введен режим "общего делегирования" полномочий субъектов Федерации органам местного самоуправления. Областные власти (одни из первых среди всех регионов) своим законом установили нормативы, используемые для расчета субвенций местным бюджетам. В отношении финансового обеспечения других полномочий областью также разработана методика расчета субвенций и условия их предоставления. Вместе с тем этот процесс недостаточно упорядочен и требует введения дополнительной процедуры - заключения соглашений по делегированным полномочиям с органами власти, которым они передаются.

Несмотря на рост абсолютных показателей собственных средств в доходах местного бюджета, относительная их величина уменьшилась. Это опять-таки свидетельствует о снижении роли стимулирующей функции межбюджетных отношений. Усиление выявленной тенденции обусловлено новым порядком разграничения БК доходных источников (табл.2). За местным бюджетом закреплены лишь два местных налога. Права органов местного самоуправления по их регулированию ограничиваются введением их на территории и отменой, возможностью изменения ставки налога и установления категорий

налогоплательщиков, в отношении которых будут действовать налоговые преференции.

Таблица 2

Структура налоговых доходов местного бюджета (г.Кировск), %

Виды доходов	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Налог на доходы физических лиц	57,4	82,5	72,0
Налог на прибыль организаций	7,6	11,6	-
Налоги на совокупный доход	1,4	2,5	5,1
Налог на имущество, в т.ч.	33,3	3,6	23,7
- налог на имущество организаций	20,9	-	-
-налог на добычу полезных ископаемых	7,9	-	-
- водный налог	0,5	-	-
- налог на имущество физических лиц	0,02	0,02	0,03
- налог на наследование и дарение	0,02	0,05	-
- земельный налог	3,8	3,5	12,6
- транспортный налог	-	-	6,4
- налог на игорный бизнес	-	-	4,6
Госпошлина	-	0,3	0,9
Задолженность по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам	-	-0,5	-1,7
Итого налоговых доходов	100	100	100

Наряду с местными налогами доходными источниками местных бюджетов признаются платежи от специальных налоговых режимов и минимально гарантированные нормативы отчислений от федерального налога (30% налога на доходы физических лиц), а это значительно меньшая доля по сравнению с ранее закрепленной, а также дополнительные нормативы от регулирующих налогов, утверждаемые областным законом. Вместе с тем предусмотренный БК состав регулирующих налогов существенно сузился и представлен в виде двух федеральных и трех региональных налогов. Для укрепления самостоятельности местного самоуправления региональные органы власти на долговременной основе передали на местный уровень два региональных налога из трех в размере 100% поступлений: налог на игорный бизнес и транспортный налог, обеспечив при этом рост налоговой составляющей в бюджете г.Кировск в 2006 г. на 11% или 25591 тыс.руб.

Для усиления роли стимулирующей функции межбюджетных отношений регионом осуществлена замена дотационных форм дополнительным нормативом отчислений от налога на доходы физических лиц (НДФЛ). Исполнение данного механизма позволит ограничить объемы перераспределяемых средств через бюджеты других уровней, активизировать деятельность местных властей по наращиванию налогового потенциала территорий и снизить зависимость местных бюджетов от регионального. В результате объем поступлений по НДФЛ в 2006 г. обеспечен 30% отчислений от налога, установленного на постоянной основе БК, и дополнительным нормативом (7,87%), предусмотренным субъектом РФ. Соответственно, собственные доходы бюджета увеличились на 34 835 тыс. руб. за счет замены дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности нормативом отчисления НДФЛ.

Следует заметить, что установленный регионом порядок управления бюджетными доходами на местном уровне оказывает незначительное воздействие на укрепление самостоятельности местных бюджетов, поскольку федеральное законодательство по-прежнему делает упор на дотационные формы финансирования. Налоговые регулирующие механизмы представлены узким перечнем инструментов. Прежде всего, снижение регулирующих возможностей местных властей обусловлено сокращением налогов регионального и местного уровня. А элементы основных налогов, которые находятся в их компетенции, отнесены к ведению федеральных органов.

Для убедительности достаточно рассмотреть потенциальные возможности региональных и местных органов власти по формированию своих доходов через налоговое регулирование деятельности малых субъектов хозяйствования, основных на сегодняшний день налогоплательщиков (табл.3, 4).

Таблица 3

Этапы реформирования упрощенной системы налогообложения и трансформация налоговой компетенции региональных и местных органов власти

1996-2003 гг.	2003-2006 гг.	После 2006 г.
Федеральным законом устанавливаются налоговые ставки и критерии перехода на упрощенную систему	Федеральным законом устанавливаются критерии перехода на упрощенную систему	Федеральным законом устанавливаются критерии перехода на упрощенную систему
Региональным законом осуществляется выбор налоговой базы: выручки и/или совокупного дохода	Федеральным законом устанавливаются налоговые базы. Выбор осуществляет налогоплательщик	Федеральным законом устанавливаются налоговые базы. Выбор осуществляет налогоплательщик
Региональным законом регулируется ставка налога, и определяются категории льготников-налогоплательщиков	Федеральным законом установлен фиксированный размер налоговой ставки, который не подлежит изменению	Федеральным законом установлен фиксированный размер налоговой ставки, который не подлежит изменению
Региональным законом устанавливается размер патента	Отменена патентная система	Региональным законом устанавливается годовая доходность при исчислении патента, которая может быть дифференцирована в зависимости от особенностей предпринимательской деятельности, но в соответствии с требованиями федерального закона

Из таблицы видно, что с момента введения в действие упрощенной системы (УСНО), сфера полномочий региональных органов власти была достаточно широко обозначена. Регулированию подлежал весь перечень существенных элементов налога. С начала второго этапа совершенствования УСНО весь перечень существенных элементов налогообложения в соответствии с новой редакцией закона устанавливается Федеральными законодательными органами без участия территориальных. За регионом осталось право лишь вводить на территории упрощенный режим.

Законом "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности" предусматривались еще более широкие полномочия по установлению налоговых норм региональными и муниципальными органами власти. Они устанавливали категории налогоплательщиков и сферы деятельности, подпадающие под действие ЕНВД, элементы налоговой базы (размер базовой доходности и коэффициентов, корректирующих величину налога). По результатам второго этапа на федеральном уровне устанавливаются основные элементы ЕНВД, за исключением двух показателей: уточнение видов предпринимательской деятельности и коэффициента (К2), в котором должно воплотиться отражение всей совокупности факторов, характеризующих условия хозяйствования субъектов малого предпринимательства.

Таблица 4

Этапы реформирования вмененной системы налогообложения и трансформация налоговой компетенции региональных и местных органов власти

1996-2003 гг.	2003-2006 гг.	После 2006 г.
Региональным законом уточняются виды предпринимательской деятельности в рамках перечня, установленного ФЗ	Региональным законом уточняются виды предпринимательской деятельности в рамках перечня, установленного ФЗ	Региональным законом уточняются виды предпринимательской деятельности в рамках перечня, установленного ФЗ
Региональным законом устанавливается размер вмененного дохода	Федеральным законом устанавливается базовая доходность	Федеральным законом устанавливается базовая доходность
Региональным законом устанавливается уровень корректирующих коэффициентов (К1, К2, К3, К4...), значительный перечень которых находится в компетенции муниципальных органов власти	Региональным законом устанавливается один корректирующий базовую доходность коэффициент - К2	Законом муниципального образования устанавливается корректирующий базовую доходность коэффициент - К2 (в пределах от 0,005 до 1)
Региональным законом устанавливаются физические показатели	Федеральным законом устанавливаются физические показатели	Федеральным законом устанавливаются физические показатели
Региональным законом устанавливаются льготы для отдельных категорий налогоплательщиков, порядок и сроки уплаты налога	-	-
Изменение срока уплаты налогов		
Решение принимают региональные органы	Решение принимают региональные органы	За региональными органами сохраняется функция согласования

Начиная с 2006 г. регулирование ЕНВД передано представительным органам муниципальных образований в части конкретизации корректирующего коэффициента - К2 и сфер деятельности. При этом верхний предел коэффициента опять-таки устанавливается федеральным законом. Его предназначение - механизм, позволяющий сгладить воздействие местных факторов, снижающих конкурентные преимущества товаропроизводителей региона, и создать на территории благоприятные условия хозяйствования для активизации деятельности предпринимательских структур.

Таким образом, сокращение налоговых полномочий региональных и местных органов власти наряду с урезанием состава налогов местного уровня ограничивает возможности по формированию доходной базы и стимулированию развития экономики региона.

Попытки властей по изысканию новых механизмов, направленных на обеспечение сбалансированности местных бюджетов, рассматриваются и отдельные из них реализуются с положительным результатом. Так, по инициативе региональных органов власти заключаются соглашения между Правительством Мурманской обл., администрацией города и крупным налогоплательщиком. Соглашения позволяют своевременно и в полном объеме получить от налогоплательщика перечисление налоговых платежей в консолидированный бюджет Мурманской обл. в объеме, превышающем обычный размер налогов. В свою очередь область выделяет дотации муниципалитету, которые целевым направлением идут на погашение просроченной задолженности администрации города. Соглашение направлено на безусловное выполнение администрацией города обязательств по оплате долгов перед поставщиками услуг, а также решает вопросы совместной деятельности по развитию социальной сферы муниципального образования.

Другой положительной инициативой региональных органов власти последних лет является проведение совместных слушаний по вопросам налогообложения хозяйствующих субъектов, формирующих основу налогового потенциала муниципалитетов. "За круглым столом" обсуждаются налоговые новации и их последствия, как для налогоплательщиков, так и местного бюджета. Это позволяет оперативно реагировать и управлять ситуацией.

Недостаточно реализованным на сегодняшний день механизмом, позволяющим увеличить налоговую базу муниципальных образований, является закон "Об упрощенной системе налогообложения". В нем, по решению субъекта РФ, представлен весьма ограниченный перечень видов деятельности субъектов малого предпринимательства для использования патентной системы. Поэтому необходимо рассмотреть возможность расширения заявленного на сегодняшний день перечня налогоплательщиков для обеспечения дополнительных поступлений в местный бюджет.

Подводя итоги, заметим, что процесс реформирования муниципальных финансов движется полным ходом, но уже на первых этапах выявлены как позитивные моменты, так и нерешенные проблемы и противоречия. Для устойчивого развития территорий необходимо наделять руководство действенными рычагами управления, расширив их полномочия по тем налогам, которые определяют основу доходной базы муниципалитетов. А это, прежде всего, налоги субъектов малого предпринимательства. Наряду с этим целесообразно восстановить связь бюджета города с результатами деятельности градообразующих предприятий - крупных налогоплательщиков посредством закрепления за местным уровнем доли налога на прибыль. Следует так же усилить роль в доходах бюджетов местного налогообложения.

Г.В.Кобылинская

ВЛИЯНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ФОНДОВОГО РЫНКА НА ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В развитых зарубежных странах рынок ценных бумаг является одним из основных внешних источников финансирования инвестиций в реальном секторе экономики. В российской же практике, к сожалению, он до сих пор не занял должного места. Достаточно фрагментарно освещаются в литературе объемные показатели этого рынка. Особенно это касается регионального разреза.

В данной связи, целью настоящего исследования является определение объемов эмиссий ценных бумаг и оценка на их основе участия фондового рынка в процессе формирования инвестиционных ресурсов предприятиями Северо-Западного Федерального округа (СЗФО).

Основными инструментами привлечения долгосрочного капитала предприятиями на рынке ценных бумаг выступают акции и облигации. При этом, следует иметь в виду, что выпуск акций обслуживает процесс формирования и увеличения собственного капитала, а выпуск облигаций - заемного.

Однако, как отмечалось в предыдущих исследованиях автора, далеко не всякий выпуск ценных бумаг сопровождается привлечением ресурсов, необходимых для инвестирования. В большей мере, это касается акций. Обоснованием высказанного утверждения является существующее разнообразие целей, которые может преследовать предприятие при выпуске акций (более подробно освещение данного вопроса можно найти в статье автора "Оценка участия фондового рынка в инвестировании частного сектора" // Север и рынок: формирование экономического порядка. - 2004. - № 3).

В данной связи, при проведении анализа эмиссионных операций, осуществляемых предприятиями и организациями, необходимо их разделение на эмиссии, связанные с инвестированием (инвестиционные выпуски), и на эмиссии, обслуживающие другие цели (неинвестиционные выпуски).

Проанализируем эмиссионные операции, осуществляемые предприятиями и организациями регионами СЗФО.

Исследования структуры совокупных (учредительских и дополнительных) эмиссий акций, зарегистрированных региональным отделением федеральной службы по ценным бумагам (РО ФСЦБ) Северо-Западного федерального округа, свидетельствуют о нестабильной динамике в них инвестиционных выпусков в различных регионах (табл.1).

Достаточно высока доля инвестиционных выпусков на протяжении всего исследуемого периода (1997-2006 гг.) только в Санкт-Петербурге. В остальных регионах СЗФО существуют провальные периоды, в которые доля неинвестиционных эмиссий акций значительно превосходит инвестиционные.

Оценивая долю акций в структуре источников финансирования инвестиций в регионах СЗФО можно утверждать, что она не является столь ощутимой в активизации инвестиционных процессов, особенно в последние периоды (табл.2).

Таблица 1

Доля инвестиционных выпусков акций в общем объеме эмиссии в регионах Северо-Западного федерального округа, %

Регионы СЗФО	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Архангельская обл.	76,60	65,01	76,19	36,80	68,38	50,67	24,21	41,58	97,17	20,30
Вологодская обл.	99,41	88,72	44,26	80,01	62,20	82,04	77,20	94,39	46,24	36,95
г. Санкт-Петербург	86,15	88,08	72,46	90,86	75,02	81,40	78,32	70,90	65,48	64,18
Калининградская обл.	99,31	96,74	95,59	87,16	92,58	27,70	81,51	78,46	72,02	63,01
Ленинградская обл.	49,49	98,13	90,24	92,94	17,57	93,18	61,51	60,36	71,54	84,33
Мурманская обл.	23,22	98,85	85,87	41,37	47,88	89,51	36,65	29,22	1,93	53,42
Ненецкий АО	0	100	96,20	68,46	99,96	0	100	100	100	87,66
Новгородская обл.	21,52	13,82	56,33	99,27	91,64	19,88	62,64	78,43	83,83	46,21
Псковская обл.	98,58	59,83	67,45	36,55	69,16	65,14	69,96	83,53	40,89	78,51
Республика Карелия	78,80	32,91	73,52	61,24	65,10	45,48	83,05	75,74	91,39	34,59
Республика Коми	0,64	33,61	89,48	46,93	21,98	42,38	50,29	42,57	88,08	80,21
СЗФО	8,99*	75,87	79,88	80,00	54,90	68,07	66,87	65,10	80,87	63,32

Источник: рассчитано автором на основе [2].

*Низкая доля показателя инвестиционных выпусков по СЗФО обусловлена тем, что объем эмиссии акций в республике Коми с самым низким значение инвестиционных выпусков составляет в общем объеме акций, выпущенных предприятиями и организациями СЗФО более 90%.

Таблица 2

Доля инвестиционных выпусков акций в структуре финансирования основного капитала в регионах СЗФО, %

Регионы СЗФО	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Архангельская обл.	0,02	7,04	2,17	0,82	0,76	0,24	0,33	0,79	18,94
Вологодская обл.	0,08	13,41	3,97	1,92	1,08	8,31	1,34	0,00	0,22
Санкт-Петербург	0,01	20,55	5,56	6,16	3,28	1,64	3,22	3,74	2,35
Калининградская обл.	0,03	16,35	54,91	3,47	2,86	1,66	1,24	1,87	3,78
Ленинградская обл.	0,00	13,91	13,78	43,34	0,26	0,74	1,79	1,08	1,04
Мурманская обл.	0,00	24,60	3,81	1,18	0,18	1,10	2,10	0,47	0,04
Новгородская обл.	0,00	3,22	3,66	1,27	1,10	0,83	1,31	1,39	1,34
Псковская обл.	0,01	0,99	17,09	4,76	5,33	1,69	2,02	2,72	0,45
Республика Карелия	0,00	2,71	5,68	21,76	0,50	0,18	0,85	1,76	2,40
Республика Коми	0,01	7,15	12,61	5,87	1,38	0,83	0,21	1,21	0,54
СЗФО	14,43	14,42	8,61	11,67	1,70	1,41	1,71	1,85	3,20

Источник: рассчитано автором на основе [2,4].

Таким образом, непопулярность выпуска акций как источника финансирования инвестиций является общей тенденцией для регионов Северо-Западного федерального округа. Отчасти это можно объяснить нежеланием крупных акционеров-собственников разделять управленческие функции, которыми наделяют акции своих владельцев, со сторонними инвесторами.

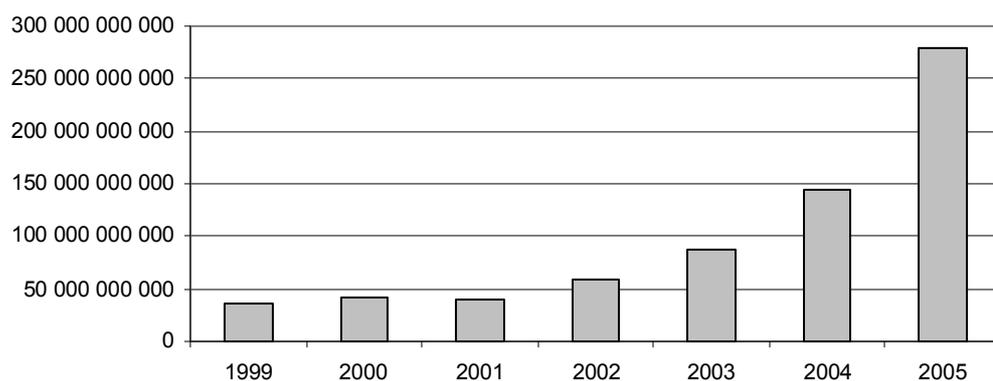
Еще одним инструментом рынка ценных бумаг, используемым для привлечения капитала, как уже отмечалось, выступают облигации. По сравнению с акциями, они имеют два положительных момента: во-первых, не дают возможности вмешательства в управленческую деятельность предприятия; во-вторых, не имея такого многообразия целей, более тесно связаны с процессами инвестирования.

Необходимо отметить также, что по своим характеристикам облигационное заимствование напоминает банковское кредитование, имея, при этом, ряд преимуществ перед последним:

- возможность доступа напрямую (без посредника) к денежным ресурсам инвестора. При этом, поскольку величина денежной суммы долга, удостоверяемой одной облигацией, как правило, незначительна, эмитент получает доступ к ресурсам мелких инвесторов;
- ввиду раздробленности большого количества держателей облигаций мала вероятность вмешательства кредитора во внутренние дела заемщика;
- облигационные займы предоставляют больше возможностей для финансирования на долгосрочной основе;
- имеется возможность оперативного управления структурой и объемом задолженности, их оптимизации в соответствии с изменяющимися условиями хозяйствования, как внутренними, так и внешними;
- функционирование вторичного рынка выявляет ориентиры, на которые опирается эмитент при выработке параметров новых облигационных выпусков. Ликвидный вторичный рынок своим существованием создает возможности для последующих выпусков облигаций эмитентом, поскольку именно высокая ликвидность облигаций является одной из наиболее привлекательных характеристик для потенциальных инвесторов [1].

Вероятно, перечисленные преимущества, как перед акциями, так и перед банковскими кредитами, обеспечили интенсивный рост рынка корпоративных облигаций в России. За период 1999-2005 гг. он увеличил свои размеры почти в 10 раз (рисунок).

Вместе с тем, диспропорции распределения объемов выпускаемых облигаций по регионам Северо-Западного федерального округа сохраняются на протяжении всего периода существования рынка корпоративных заимствований (1999-2005 гг.). Среди них можно особо выделяются Санкт-Петербург и Ленинградская обл. Здесь облигационные заимствования успешно конкурируют с кредитованием и даже превосходят его долю в инвестировании основного капитала (табл.3).

Объем эмиссий корпоративных облигаций на внутреннем рынке РФ, млрд руб.
 Источник: рассчитано автором на основе [3]

Таблица 3

Оценка долей облигационных заимствований и кредитования
 в структуре источников финансирования основного капитала, % [3,4]

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Архангельская обл.						
Облигационные займы	-	-	-	1,75	-	1,11
Кредиты банков	0,5	12,5	31	14,1	6,2	4,2
Вологодская обл.						
Облигационные займы	-	-	-	20,69	3,48	-
Кредиты банков	3,8	7,6	7,2	10	10,5	7,5
г.Санкт-Петербург						
Облигационные займы	-	4,42	0,75	5,21	7,97	12,91
Кредиты банков	10,2	6,1	11,4	5,9	11,6	11,6
Калининградская обл.						
Облигационные займы	-	-	-	-	-	-
Кредиты банков	3,6	1,9	6,8	4,8	17,8	30
Ленинградская обл.						
Облигационные займы	-	-	-	30,18	7,29	20,42
Кредиты банков	1	0,6	7,2	16,5	9	4,2
Мурманская обл.						
Облигационные займы	-	0,13	-	-	-	-
Кредиты банков	1,1	0,3	2,2	8	1,4	6,5
Ненецкий АО						
Облигационные займы	-	-	-	-	-	-
Кредиты банков	-	18,6	44,9	18,4	6,1	3,6
Новгородская обл.						
Облигационные займы	0,01	-	-	6,68	-	-
Кредиты банков	1,2	0,8	3,5	9,5	1,6	3,2

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Псковская обл.						
Облигационные займы	-	-	-	-	-	-
Кредиты банков	0,2	0,3	8,4	0,8	2,9	2,2
Республика Карелия						
Облигационные займы	-	-	-	-	-	-
Кредиты банков	1,2	2,3	11,2	13,5	30,8	20,3
Республика Коми						
Облигационные займы	-	-	3,88	-	-	-
Кредиты банков	9,8	2,7	12,9	16,7	5,5	2,1
СЗФО						
Облигационные займы	0,0004	1,41	0,72	4,79	4,37	7,82
Кредиты банков	5,2	4,2	12,1	10,2	10,1	8,6

Источник: рассчитано автором на основе [3,4].

Отсутствуют выпуски облигаций в республике Карелия, Калининградской и Псковской областях. Однако особенностью двух первых регионов является сравнительно высокая доля банковского кредитования в финансировании инвестиций, чего не скажешь о Псковской обл. В республике Коми и в Мурманской обл. имели место лишь разовые эмиссии. Оставшиеся три области: Архангельская, Вологодская и Новгородская области, выходили на рынок корпоративных облигаций дважды.

Пассивность регионов СЗФО в процессах привлечения финансовых ресурсов на рынке ценных бумаг, скорее всего, можно связать с отсутствием надлежащего уровня информированности о возможностях фондового рынка, как для самих эмитентов (предприятий), так и для потенциальных вкладчиков.

В данной связи, в целях повышения уровня информированности предприятий предлагается проведение следующих мероприятий:

организация изучения, методического обобщения и распространения опыта работы эмитентов других регионов, успешно привлекающих инвестиции с помощью выпусков корпоративных облигаций, сведений об эффективности такого привлечения через публикации в средствах массовой информации;

проведение на регулярной основе публичных мероприятий (межрегиональные конференции, совещания, семинары, "круглые столы" и т.п.), пропагандирующих опыт предприятий, эффективно использующих инструменты рынка ценных бумаг.

Для формирования системы инвестиционного просвещения потенциальных вкладчиков можно предложить создание регионального сервера раскрытия информации о региональном фондовом рынке: формирование, ведение и обновление базы данных по акционерным обществам, зарегистрированным в регионе; размещение сведений о финансово-экономических показателях деятельности эмитентов, информации о наличии добавочного капитала и нераспределенной чистой прибыли в акционерных обществах, информации о корпоративных событиях, сведений о ценных бумагах

предприятий; инвестиционных проектов и бизнес-планов; размещение информации о профессиональных участниках рынка, оказывающих полный комплекс услуг на рынке ценных бумаг.

Активизации развития рынка ценных бумаг в качестве механизма привлечения инвестиционных ресурсов предприятиями может способствовать также оказание им бюджетной поддержки для компенсации части средств, выплачиваемых хозяйствующими субъектами в виде процентных платежей по корпоративным облигациям в пределах средств, предусмотренных в областном бюджете. Конечно же, в первую очередь, такая поддержка должна предоставляться предприятиям приоритетных отраслей экономики.

Литература

1. Инвестиции: Учебник / Под ред. В.В.Ковалева, В.В.Иванова, В.А.Лялина. - М.: ООО "ТК Велби", 2003. - 440 с.
2. Отчеты по выпусков акций, зарегистрированные Региональным отделением ФСЦБ Северо-Западного федерального округа <http://www.fcsm.spb.ru/disclosure/1/1>
3. Rusbonds: рынок облигаций//<http://www.rusbonds.ru/default.asp>
4. Регионы России: стат. сб. т.2 / Госком. издат. России. - М., 2006. - 879с.

УДК 336.77

Д.В.Снегов

УПРАВЛЕНИЕ КРЕДИТНЫМИ РИСКАМИ И МЕТОДЫ ИХ ОЦЕНКИ

Одним из самых перспективных направлений деятельности банков является розничное кредитование. По прогнозам банковских специалистов, через два-три года кредитами будут пользоваться до 35% жителей страны, а через 7-10 лет Россия достигнет уровня западных стран по показателю охвата населения этой услугой. Однако кредитование - это всегда риск.

По данным Банка России, одновременно с увеличением кредитного портфеля (доля кредитов в общем объеме активов возросла к июлю 2006 г. до 66%) ухудшается его качество. Темп роста просроченной задолженности составил за июль 9,2%, а по кредитам в инвалюте достиг 42%. Впору говорить уже о буме просрочки [1].

Сегодня уровень невозврата по потребительским кредитам составляет 4-10% от объема кредитования, хотя негласно называются цифры до 25% [1]. Причем многие опасаются, что в ближайшее время может наступить период массового невозврата ссуд. Причина - раздача денег с закрытыми глазами. Соответственно, решение вопроса эффективного управления розничными кредитными рисками (так как полностью избежать рисков в этом виде банковской деятельности в принципе невозможно) определяет перспективы успешной деятельности банка на этом рынке.

Управление кредитными рисками в первую очередь требует высококвалифицированной работы кредитных инспекторов и аналитиков, а также использования профессиональных скоринговых решений. Эти шаги необходимы, но недостаточны для достижения конкурентного преимущества (фактически именно управление рисками во многом определяет размер кредитных ставок банка, а следовательно, и уровень его конкурентоспособности). Ведь по причине массового характера операций и охвата банком значительной территории риски возникают и в результате неправильной оценки платежеспособности заемщика, и в результате некорректной работы кредитных инспекторов (например, ненамеренной подсказки "хороших" параметров для скоринговой карты), и, наконец, при неправильной организации действий на этапе сбора кредитов.

Кредитный риск - риск, связанный с неплатежами по обязательствам, является важнейшим из рисков банка и базовым, инициирующим многие иные (ликвидности) риски. Этот вид риска проявляется в форме полного не возврата кредита, частичного невозврата (часто это дело касается начисленных процентов и комиссионных платежей) или отсрочки погашения кредита.

Кредитный риск может быть определен как неуверенность кредитора в том, что заемщик будет в состоянии и будет намереваться выполнить свои обязательства по возврату и оплате займа средств в соответствии со сроками и условиями кредитного соглашения. Кредитный риск может сформироваться при неуверенности или сложности, невозможности, неспособности заемщика создать какой-либо из денежных потоков, служащих источником погашения долга или при недостатках деловой репутации заемщика, а также криминальных настроениях его владельцев и управляющих. К причинам, формирующим кредитный риск, можно отнести также давление на банк или заемщиков со стороны криминальных структур, а возможно и органов власти.

Могут быть и внутренние причины: низкая квалификация персонала, социальная напряженность в коллективе и, как следствие, некачественное выполнение сотрудниками своих обязательств, подкуп работников банка.

Применяя те или иные методы и инструменты, кредитный риск управляется на всех определяющих стадиях жизненного цикла кредитного продукта: разработка основных положений банковской политики, начальные стадии (знакомство) работы с потенциальным клиентом, координация целей банка и интересов клиента, оценка кредитоспособности заемщика, структурирование качественных характеристик кредита, кредитный мониторинг, работа с проблемными кредитами, применение санкций и т.д. Анализ рынка и стратегия проведения кредитных операций предполагают формулировку и реализацию целей, условий и принципов выдачи кредитов различным типам заемщиков, сферам предпринимательской деятельности. На этом же этапе определяются полномочия по выдаче ссуд, предельный размер кредита одному заемщику, требования к погашению и обеспечению соответствующего качества кредитного портфеля и т.д. Оценка кредитных рисков начинается уже на начальной стадии жизненного цикла кредитного продукта - знакомства с потенциальным заемщиком (оценка кредитного предложения), когда решаются исходные вопросы:

- насколько хорошо известна или может быть определена моральная и этическая репутация заемщика, также как и его предпринимательская

репутация, его возможности и способности в сферах производства, маркетинга и финансового управления;

- насколько хорошо подготовлено и обосновано кредитное предложение, насколько оно реалистично с экономической, деловой, социальной, экологической точки зрения;

- насколько цель займа и его базовые характеристики приемлемы для банка с точки зрения диверсификации риска кредитного портфеля или, наоборот, его концентрации по заемщикам, отраслям, территориям, социальным слоям и т.д.

Кредитная политика должна описывать распределение ответственности за принимаемые оценочные решения и содержать официальные, стандартные процедуры оценки, включая процедуры по переоценке, связанные с возобновлениями или пролонгациями ссуд. Допустимые виды переоценок и лимиты по ним должны быть оговорены для каждого вида кредитных инструментов. Также должны быть определены обстоятельства, при которых необходимо участие квалифицированных независимых оценщиков. Должны быть детально описаны допустимые соотношения суммы кредита к оценочной стоимости как проекта, так и залога, а также методы оценки по различным видам кредитных инструментов. Кредитная политика также должна содержать требования к авансовым платежам, где это возможно.

Политика управления кредитными рисками

Кредитные риски являются наиболее частой причиной банкротств банков, в связи с чем все регулирующие органы устанавливают стандарты по управлению кредитными рисками. Для защиты международных финансовых рынков ключевые стандарты прописаны также в международных соглашениях, которые направлены на унификацию национальных подходов к управлению кредитными рисками. В основе надежного управления рисками лежит определение существующих и потенциальных кредитных рисков, присущих кредитным операциям. Среди мер по противодействию данным рискам - четко сформулированная политика организации в отношении кредитных рисков и установление параметров, по которым кредитные риски будут контролироваться. Такой контроль включает в себя ограничение кредитных рисков при помощи политики, которая обеспечивает достаточную диверсификацию кредитного портфеля. Конкретные меры по управлению кредитными рисками обычно включают три вида директив. Первый вид - это директивы, направленные на ограничение или уменьшение кредитных рисков, например определяющие концентрацию и размер кредитов, кредитование связанных с банком лиц или превышение лимитов. Второй вид включает директивы по классификации активов. Сюда входит анализ вероятности погашения портфеля кредитов и прочих кредитных инструментов, включая начисленные и невыплаченные проценты, которые подвергают банк кредитному риску. Третий вид включает директивы по кредитному резервированию - не только по портфелю кредитов, но также по всем другим активам, которые могут привести к убыткам.

Анализируя функцию управления кредитными рисками, нужно рассматривать кредиты и все другие виды кредитных инструментов (балансовые и забалансовые), чтобы определить следующие факторы:

- уровень, распределение и важность классифицированных активов;
- уровень и состав ненакапливаемых, неработающих, пересмотренных, пролонгированных активов и активов с пониженной ставкой;
- достаточность резервов по переоценке активов;
- способность руководства управлять проблемными активами и собирать их;
- чрезмерная концентрация кредитов;
- соответствие и эффективность кредитной политики и процедур по кредитному администрированию, а также их соблюдение;
- адекватность и эффективность процедур банка по определению и отслеживанию первоначальных и изменяющихся рисков или рисков, связанных с уже одобренными кредитами. [2]

Методы оценки рисков при кредитовании

Центральное место в управлении кредитным риском принадлежит определению методов оценки кредитного риска по каждой отдельной ссуде/заемщику и на уровне банка (кредитного портфеля) в целом.

Под оценкой кредитного риска заемщика обычно понимают изучение и оценку качественных и количественных показателей экономического положения заемщика. Работа по оценке кредитного риска в банке должна проводиться в три этапа:

- 1) оценка качественных показателей деятельности заемщика;
- 2) оценка количественных показателей деятельности заемщика;
- 3) получение сводной оценки - прогноза и формирование окончательного аналитического вывода.

Оценка кредитоспособности клиента осуществляется на основе анализа, который направлен на выявление объективных результатов и тенденций в его финансовом состоянии.

Основными источниками информации для оценки кредитного риска заемщика являются: финансовая отчетность, сведения, представленные заемщиком, опыт работы других лиц с данным клиентом, схема кредитуемой сделки с техноэкономическим обоснованием получения ссуды, данные инспекции на месте [4].

Качественный анализ реализуется также поэтапно:

- 1) изучение репутации заемщика;
- 2) определение цели кредита;
- 3) определение источников погашения основного долга и причитающихся процентов;
- 4) оценка рисков заемщика, принимаемых банком на себя.

Репутация заемщика изучается весьма тщательно, при этом очень важным является анализ кредитной истории клиента, то есть прошлого опыта работы с ссудной задолженностью клиента. Внимательно изучаются сведения,

характеризующие деловые и личностные качества индивидуального заемщика. Устанавливаются также факты или отсутствие фактов неплатежей по ссудам и т.д.

Определение кредитоспособности заемщика является неотъемлемой частью работы банка по определению возможности выдачи ссуды.

Под анализом кредитоспособности заемщика понимается оценка банком заемщика с точки зрения возможности и целесообразности предоставления ему ссуд, определения вероятности их своевременного возврата в соответствии с кредитным договором. С этой целью используют:

- финансовые коэффициенты;
- анализ денежного потока;
- оценку делового риска.

В основе анализа кредитоспособности клиента лежит сбор необходимой информации, наиболее полно характеризующей клиента, основными целями анализа которой являются:

- определение сильных сторон ситуации заявителя;
- выявление слабых сторон потенциального заемщика;
- определение, какие специфические факторы являются наиболее важными для продолжения успешной деятельности заемщика;
- возможные риски при кредитовании.

Анализ кредитными сотрудниками финансовых отчетов клиентов имеет две формы: внутренний и внешний. Внешний анализ состоит из сопоставления данного заемщика с другими. Внутренний анализ предполагает сравнение различных частей финансовой отчетности друг с другом в течение определенного периода времени в динамике.

Внутренний анализ нередко называют анализом коэффициентов. Несмотря на важность для аналитического процесса, финансовые коэффициенты имеют два недостатка:

- 1) они не дают информации о том, как протекают операции клиента;
- 2) представляют устаревшую информацию.

Поэтому аналитику банка приходится работать не только с фактическими данными, но и с оценкой "сложной" информации (взглядов, оценок и т.д.).

В большинстве западных стран анализ кредитоспособности индивидуального клиента проводится по следующим направлениям.

1. Personal capacity - личные качества потенциального заемщика (честность, серьезность намерений, характеристика как хорошего работника и т.д.).

2. Revenues - доходы клиента, анализ совокупного дохода семьи. При этом считается, что расходы клиента на погашение ссуды не должны превышать третьей части месячных доходов клиента.

3. Material capacity - обеспечение ссуды, включая анализ движимого и недвижимого имущества клиента.

Однако нередко требуется более полный анализ, например, на основе оценки движения денежных средств заемщика, то есть в процессе анализа денежного потока.

Денежный поток - это измеритель способности заемщика покрывать свои расходы и погашать задолженность собственными ресурсами.

Составление отчета о движении денежных средств позволяет ответить на следующие вопросы:

- обеспечивает ли заемщик себя денежными средствами для дальнейшего роста финансовых активов;

- является ли рост заемщика столь стремительным, что ему требуется финансирование из внешних источников;

- располагает ли заемщик избыточными средствами для использования их на погашение долга или последующего инвестирования.

Данную форму отчета о движении денежных средств заемщика целесообразно использовать для анализа перспектив погашения ссуды.

Исходной информацией для оценки кредитоспособности клиента является специальный раздел заявления на выдачу ссуды - "Расчет месячного дохода". Подобные расчеты осуществляются работниками банка следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Расчет месячного дохода

А. Месячный доход	В. Месячный расход
Зарплата за вычетом налога	Текущие расходы
Пособие на детей	Взносы по страхованию
Пенсия	Обслуживание предыдущих кредитов
Проценты по вкладам и ценным бумагам	Квартплата
Прочие доходы	Прочие расходы
Итого:	Итого:

С. Располагаемый доход (А - В).

Проверив таким образом располагаемый доход клиента и сравнив его с месячной суммой по обслуживанию долга (основной суммы и процентов), банк легко определит платежеспособность клиента. Если сумма по обслуживанию долга превышает размер располагаемого дохода, то заявление клиента отклоняется. Платежеспособность потенциального заемщика оценивается банком как хорошая, если сумма по обслуживанию долга составляет менее 60% его текущих расходов.

Также необходимо оценить репутацию заемщика. Один из возможных методов ее оценки - метод кредитного скоринга. Модель проведения скоринга обычно разрабатывается каждым банком самостоятельно исходя из особенностей, присущих банку и его клиентуре [5].

Метод скоринга позволяет провести экспресс-анализ заявки на кредит в присутствии клиента. Например, во французских банках клиент, обратившийся с просьбой предоставить ему персональную ссуду и заполнивший анкету, может получить ответ банкира о возможности предоставления ссуды в течение нескольких минут.

Большинство американских банков используют в своей практике:

1) системы оценки кредитоспособности клиентов, основанные на экспертных оценках анализа экономической целесообразности предоставления ссуды;

2) балльные системы оценки кредитоспособности клиентов.

Используя системы оценки кредитоспособности клиентов, основанные на экспертных оценках, банки полагаются на общеэкономический подход при

анализе кредитоспособности клиента. Банки анализируют информацию в свете основных банковских требований и затем решают вопрос о возможности предоставления кредита или отказа в его выдаче. Такой подход при анализе кредитоспособности клиента представляет собой взвешенную оценку личных качеств и финансового состояния заемщика. Проблема неплатежей в стране во многом связана с недооценкой моментов кредитных рисков, с нецивилизованным подходом банков в начале развития рыночных отношений к своей кредитной политике. При рассмотрении экономического положения потенциального заемщика важны буквально все моменты, иначе банк может понести огромные потери.

Развитие потребительского кредитования в Мурманской обл., как в целом по России, рост кредитных портфелей и связанные с этим риски неплатежей сегодня широко обсуждаемые темы. Анализируя данные Мурманского отделения Сберегательного Банка 8627 СЗБ СБ России об объемах выданных кредитов и просроченной задолженности, можно сделать вывод, что задолженность растет более высокими темпами по сравнению с объемами кредитов [6]. Если сумма кредитов на 01 июля 2007 г. по сравнению с 01 января того же года выросла на 119,5%, то просроченная задолженность за этот же период возросла до 125,2%. Сведения об объеме кредитного портфеля по Мурманской обл. представлены в табл.2.

Таблица 2

Объем кредитного портфеля и сумма просроченной задолженности

Показатели	По состоянию на 01.01.2007, тыс. руб.	По состоянию на 01.07.2007, тыс. руб.	Темпы роста, %
Объемы выданных кредитов, всего	28151005	33632175	119,5
в том числе:			
юридическим лицам	16746938	20797972	124,2
физическим лицам	11404067	12834203	112,5
Просроченная задолженность, всего	258646	323888	125,2
в том числе:			
юридическим лицам	149801	184744	123,3
физическим лицам	108845	139144	127,8

Из таблицы видно, что темпы роста выданных кредитов юридическим лицам выше, чем рост просроченной задолженности за анализируемый период. По кредитному портфелю для физических лиц ситуация прямо противоположна.

С ростом объема кредитных портфелей назрела необходимость активного управления кредитным риском.

Стремясь повысить экономическую эффективность и улучшить механизм распределения ресурсов, правительство предпринимает шаги в направлении создания в экономике атмосферы открытости, конкуренции и рыночной дисциплины. Для того, чтобы выжить и добиться процветания, банкиры должны отбросить свои бюрократические традиции и превратиться в предпринимателей, реагирующих и приспособляющихся к рыночной экономике. Принципы прямого государственного управления банковской системой также должны

измениться. В большинстве стран государство должно создать правовую, регулятивную и политическую среду для надежного банковского дела. Финансовая либерализация, ужесточение конкуренции и диверсификация ставят перед банками новые проблемы и способствуют возникновению новых рисков. Без выработки новых способов управления, банки могут оказаться в кризисе, что и происходит со многими банками в России.

На конкурентном рынке банки нуждаются в автономии для определения своей роли и стратегии и независимости в своей кредитной и управленческой политике.

Управление часто определяют как искусство, не поддающееся определению и воплощенному в практике. Банковские аналитики часто принимают блестящие характеристики руководящего состава за признаки хорошего управления. Это важно, но вовсе не является надежным критерием лидерства и видения перспективы, качества управления, способности контролировать риск, качества персонала или финансовых перспектив. Управленческие системы, в особенности степень их формализации и децентрализации, определяются множеством факторов, включая размеры и структуру банка, стиль управления, а также конкуренцию и экономическое регулирование. По мере расширения и диверсификации банка, больший упор следует делать на неличностные системы управления.

Хотя очень трудно дать точное определение хорошего управления, можно выделить несколько моментов, которые позволяют оценить качество управления. Для успеха в любом деле требуется лидерство и компетентность в стратегическом анализе, планировании, выработке политики и в управленческих функциях, внутренне присущих данному делу. Банки не являются исключением. Цель управления рисками заключается в том, чтобы максимизировать стоимость конкретного учреждения, которая определяется прибыльностью и степенью риска.

Литература

1. "Банковское кредитование", 2006, № 3; 2007, № 2.
2. Грюнинг Х. ван, Брайович Братанович С. Анализ банковских рисков. Система оценки корпоративного управления и управления финансовым риском. Пер. с англ. публикации МБРР (Всемирного банка). - 2007. - ISBN 978-5-7777-0172-5.
3. Кредитные риски: внутренние модели оценки // Банки и деловой мир. - 2007. - № 3
4. <http://www.vesmirbooks.ru/>
5. <http://www.franklin-grant.ru>
6. www.murmanexpo.ru/index.php

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФИНАНСЫ: СТРУКТУРА, СУЩНОСТЬ, НАЗНАЧЕНИЕ

Финансы (фр. finance от ср.-лат. financia) [1] в переводе означает наличность, доход; в широком смысле - денежные средства, денежные обороты. Деньги - обязательное условие существования финансов, так как они всегда имеют денежную форму. Очевидно, поэтому понятие "финансы" зачастую отождествляют с понятием "деньги". Однако это два различных, но взаимосвязанных понятия. Финансы существенно отличаются от денег как по содержанию, так и по выполняемым функциям. Деньги - это товар особого рода, стихийно выделившейся в общей массе товаров. Его особенность состоит в том, что он по сути представляет собой всеобщий эквивалент, с помощью которого измеряются затраты труда ассоциированных товаропроизводителей. Финансы - это не сами денежные средства, а отношения между людьми по поводу образования, распределения и использования фондов денежных средств. Финансы непосредственно связаны с функционированием общественных экономических отношений в процессе перераспределения и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств.

Совокупность экономических отношений, возникающих между государством, предприятиями, отраслями, регионами и отдельными гражданами в связи с движением денежных средств, образует финансовые отношения [2]. Финансовая система - это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих сфер и звеньев финансовых отношений, посредством которых осуществляется распределение, формирование и использование фондов денежных средств. В финансовую систему включаются финансовые учреждения страны, обслуживающие денежное обращение и регулирование финансовой деятельности. Поскольку финансы являются носителями распределительных отношений, то это распределение происходит, прежде всего, между различными хозяйствующими субъектами. Поэтому в общей совокупности финансов, образующих финансовую систему, можно выделить следующие крупные сферы: 1) государственные финансы (федеральные финансы и финансы субъектов РФ) и местные; 2) финансы предприятий и организаций (хозяйствующих субъектов); 3) страхование; 4) кредитно-банковскую систему (совокупность банков и иных кредитных учреждений страны) (рис.1).

Все финансовые потоки, циркулирующие в экономике, всегда привязаны к определенной территории, поскольку они отражают результаты взаимодействия конкретных институциональных единиц, расположенных в той или иной точке пространства. На территории региона осуществляется множество финансовых операций, производящихся между региональными институциональными единицами: домашние хозяйства получают свои доходы, из которых они уплачивают налоги, делают покупки и сбережения, предприятия производят и реализуют продукцию, финансовые посредники предоставляют финансовые услуги домашним хозяйствам и предприятиям, региональные власти

формируют региональный бюджет и расходуют его на общерегиональные нужды и т.д. С другой стороны, в регионе имеются и финансовые потоки межрегиональных и интернациональных институциональных единиц, которые получают финансовые средства из-за пределов региона. Тем не менее, на определенной территории локализуется некоторая часть финансовых операций, производимых между всеми институциональными единицами, и концентрируется часть имеющихся в стране финансовых ресурсов.

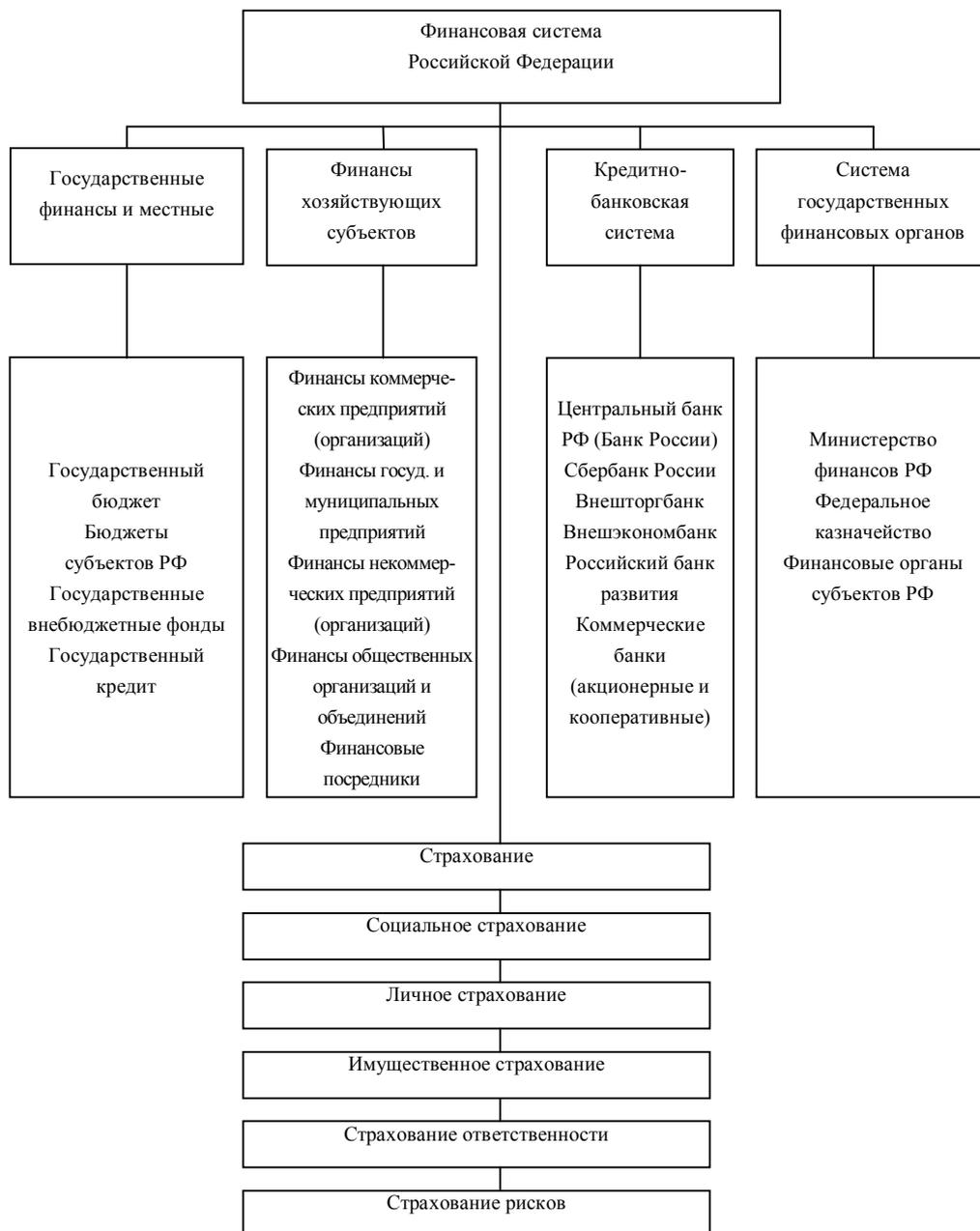

Рис.1. Финансовая система Российской Федерации

В соответствии с существующими подходами, используемыми для определения региональных финансов, ими можно назвать денежные ресурсы и потоки в наличной и безналичной формах, которые обеспечивают соответствующий потребностям хозяйства территории уровень производства товаров и услуг, устойчивый товарообмен в соответствии с законами рыночного хозяйствования и социально приемлемый уровень жизни населения. Финансы региона - это прямой "слепок" с его экономики, его производственно-экономической и ресурсной базы. Вместе с тем финансы региона - неотъемлемая составная часть финансовой системы страны. Их содержание и социально-экономические функции определяются теми же характеристиками, что и для финансовой системы страны в целом, а их роль отличается лишь спецификой тех задач управления, которые реализуются на данном, региональном или местном, уровне федеративной структуры государства с учетом сложившейся и нормативно закрепленной системы распределения полномочий и ответственности Федерации, ее субъектов и институтов местного самоуправления [3].

Основы межбюджетных отношений в Мурманской обл. закрепляются в Законе об областном бюджете на очередной финансовый год.

Так, Законом об областном бюджете на соответствующий финансовый год закрепляются:

- нормативы отчислений от федеральных и региональных налогов;
- порядок предоставления бюджетных кредитов местным бюджетам на покрытие временных кассовых разрывов;
- методика распределения средств из Фонда финансовой поддержки муниципальных образований;
- объем регионального фонда компенсаций в соответствии с Порядком, установленным Правительством Мурманской обл.;
- методика расчета объема субвенций на возмещение льгот по жилищно-коммунальным услугам по Законам Мурманской обл. "О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан", "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", "О мерах социальной поддержки многодетных семей по оплате коммунальных услуг";
- порядок предоставления дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов муниципальных образований Мурманской обл.

Применяемый Правительством Российской Федерации в отношении субъектов РФ механизм межбюджетного регулирования в динамике с 2000 г. показывает усиление зависимости консолидированного бюджета Мурманской обл. от федерального бюджета. В условиях действующего законодательства (Федеральные законы № 131-ФЗ, № 184-ФЗ) в связи с передачей расходных полномочий с местного уровня на региональный доля доходов областного бюджета в общей сумме консолидированного бюджета области (без учета безвозмездных перечислений из федерального бюджета) увеличилась в 2005 г. по сравнению с 2004 г. на 21,8% и составила 70,1% консолидированного бюджета. [4]

Финансовые ресурсы, созданные на территории, складываются из следующих важнейших частей:

- ресурсы бюджетов всех уровней (используются для текущего финансирования экономики региона, социальной сферы, финансирования наиболее важных проектов развития соответствующих территорий);

- ресурсы субъектов хозяйствования (используются для финансирования оборотных средств и капиталовложений, содержания социальных объектов, находящихся в собственности соответствующих субъектов хозяйствования);

- ресурсы внебюджетных фондов;

- кредитные ресурсы коммерческих банков и прочих финансовых структур (используются для срочного и возвратного финансирования оборотных средств и капиталовложений);

- дотации, субвенции и другие поступления из вышестоящих бюджетов для покрытия дефицита территориальных бюджетов и централизованные инвестиции (из федерального бюджета или федеральных инвестиционных фондов).

Таким образом, финансовые ресурсы региона определяются как финансовые ресурсы всех институциональных единиц, функционирующих в регионе. По мнению отечественных специалистов структуру региональной финансовой системы необходимо рассматривать как четырехуровневую, выделив:

- I уровень - сферы (централизованные и децентрализованные финансы). Признаком дифференциации сфер можно считать субъекты, осуществляющие формирование и использование фондов: централизованные фонды создаются и распределяются государственными органами, органами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований; децентрализованные - хозяйствующими субъектами и населением;

- II уровень - подсистемы. Сфера централизованных фондов включает подсистемы государственных и муниципальных финансов, выделение которых связано с особенностями федеративного устройства РФ и межбюджетных отношений;

- III уровень - локальные подсистемы. Региональные финансы выступают локальной подсистемой подсистемы "Государственные финансы" и отличаются от локальной подсистемы "Федеральные финансы" наличием собственных денежных фондов и субъектов, ими распоряжающихся;

- IV уровень - звенья. Под звеном будем понимать конкретный денежный фонд, имеющий собственные правила и источники формирования, а также распорядителей, отвечающий признакам финансов. Кроме выделяемых всеми специалистами в области финансов бюджета и внебюджетных фондов как звеньев государственных финансов, к звеньям региональной финансовой системы следует отнести: субфедеральные займы и финансы унитарных государственных предприятий (рис.2) [5].

Поскольку, в конечном счете, все подсистемы финансов региона находятся на одной и той же территории и исходят из интересов одних и тех же жителей региона, такое разделение, естественное для условий многоукладного рыночного хозяйства, не должно препятствовать консолидированному участию этих подсистем в решении местных социально-экономических проблем. Разница лишь в принципах действия, зоне действия и степени ответственности каждой

из подсистем. Единое поле деятельности всех финансов региона диктует и единый критерий оценки управления региональными финансами - улучшение экономической и социальной ситуации в регионе.

Сущность и роль региональной финансовой системы в жизни общества проявляется через функции: мобилизационную, распределительную и контрольную.

1. Контрольная функция проявляется лишь в процессах использования хозяйствующими субъектами государственных средств.

2. Мобилизационная функция обеспечивает поступление средств для нужд региона. В результате в руках региональных органов власти сосредотачиваются большие ресурсы, расходование которых может существенно повлиять на развитие общества.

3. Распределительная функция связана с перемещением доходов от производителей в иные сферы хозяйства.

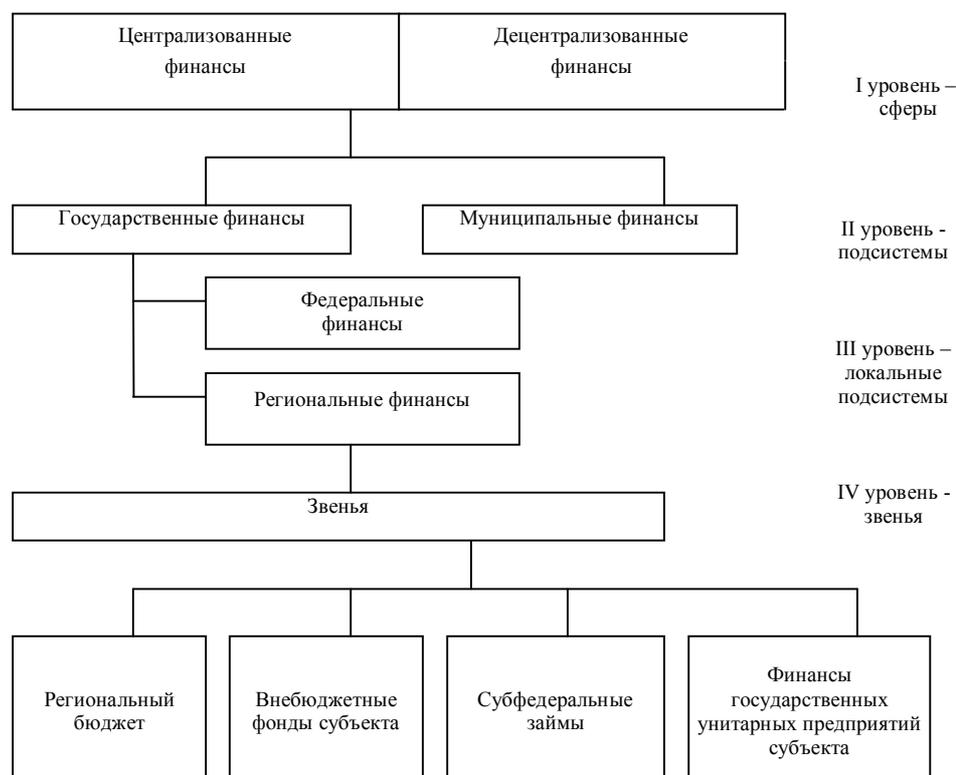

Рис.2. Структура региональной финансовой системы

Таким образом, финансы региона представляют собой систему экономических отношений, посредством которой национальный доход распределяется и перераспределяется на цели социально-экономического развития территории. В условиях отказа от планово-директивных методов управления (в том числе и на территориальном уровне) и перехода на преимущественно рыночные начала хозяйствования финансовые инструменты становятся основным рычагом воздействия на ход экономических

и социальных процессов в регионе. Роль региональных финансов в процессе управления социально-экономическим развитием территорий резко повышается. Являясь, прежде всего, инструментом проведения региональной социально-экономической политики, финансы региона должны способствовать развитию производства, росту занятости, привлечению инвестиций, в том числе в те отрасли, которые являются приоритетными с точки зрения текущих и долговременных задач функционирования регионального хозяйственного комплекса. Финансы региона должны обеспечить необходимыми жизненными ресурсами те группы населения, которые по возрасту или иным причинам не в состоянии участвовать в процессе материального производства, но должны иметь гарантированный минимальный доход. Региональные финансы, являясь инструментом государственной социальной политики, также должны обеспечивать через территориальные бюджеты финансирование части расходов на образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, социальную поддержку населения. Региональные финансы играют важную роль в выравнивании уровней социально-экономического развития регионов. Межбюджетное перераспределение финансовых ресурсов, нацеленное на сглаживание существенных межрегиональных различий, также осуществляется через финансовую систему региона. Региональные финансы являются важнейшим условием социально-экономического развития региона с точки зрения финансирования общерегиональных проектов, направленных на развитие общерегиональной инфраструктуры, создание условия для привлечения в регион дополнительных ресурсов, разрешение социальных и экономических проблем региона.

С момента принятия Правительством Российской Федерации Программы развития бюджетного федерализма в Российской Федерации достигнуты значительные позитивные результаты. В частности сделан большой шаг в направлении уточнения расходных полномочий всех уровней бюджетной системы. Удалось продвинуться в направлении разработки нормативов минимальной бюджетной обеспеченности. Существенно усовершенствован механизм распределения Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации. Приняты Федеральные законы "О внесении изменений и дополнений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений", "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

Основные положения закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" говорят о том, что:

1. Унифицируется система организации местного самоуправления, устанавливается обязательное формирование местного самоуправления на двух территориальных уровнях, создается двухуровневая система местных бюджетов (городской или районный и поселенческий в районах).

2. Разграничиваются полномочия между уровнями публичной власти, определяется перечень вопросов местного значения.

3. Определяются права Российской Федерации и субъектов РФ в вопросах регулирования местного самоуправления.

4. Изменяется система федеральных, региональных и местных налогов.
5. За конкретным уровнем бюджетной системы доходы закрепляются на долгосрочной основе.

6. Вносятся существенные изменения в бюджетное и налоговое законодательство.

Таким образом, органы государственной власти и органы местного самоуправления субъектов Федерации поставлены в новые условия формирования межбюджетных отношений. Одной из целей построения межбюджетных отношений в новых условиях является не обеспечение минимальных бюджетов, а выравнивание финансовых возможностей местных органов власти осуществлять свои полномочия по решению вопросов местного значения. Управление финансовыми потоками бюджетных средств в рамках межбюджетных отношений должно быть направлено, прежде всего, на достижение указанной цели. И в этих условиях особо актуальным является механизм и методика финансового выравнивания уровня развития регионов России. [6] Являясь частью централизованных финансов, региональные финансы обеспечивают решение макроэкономических задач в отличие от децентрализованных финансов, призванных способствовать решению задач на макроуровне. Задачей федеральных государственных финансов является концентрация финансовых ресурсов в распоряжении государства и направление их на финансирование общегосударственных нужд. Региональные финансы выполняют ту же задачу, но применительно к субъекту Федерации. Вхождение в состав государственных финансов имеет следствием то, что для региональной системы характерны те же методы формирования и направления использования денежных фондов, что и для федеральной системы. Основным методом формирования денежных фондов на региональном уровне является принудительное изъятие части дохода юридических и физических лиц под контролем государства в соответствии с законом, а методом использования фондов - безвозмездное финансирование. Звенья региональной финансовой системы аналогичны федеральной системе и имеют тот же источник формирования фондов - национальный доход, создаваемый в сфере материального производства.

Исследование места региональных финансов в финансовой системе России дает основание понимать под финансовой системой региона совокупность денежных фондов (бюджета субъекта РФ, его внебюджетных фондов, субфедеральных займов, финансов предприятий и связанных с их формированием и использованием денежных отношений, входящих составной частью в системы государственных и централизованных финансов и имеющих целью экономическое и социальное развитие региона.

Литература

1. Финансово- кредитный словарь. Т.3. - М.: Финансы и статистика, 1994. - С.338.
2. Нешиной А.С. Финансы: Учебник. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2005. - 512 с.
3. Сенчагов В.К. "Финансы, денежное обращение и кредит": учебник, 2-е издание, перераб. и доп. - М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2004. - 720 с. (333 с.)

4. Постановление Правительства Мурманской обл. № 419-ПП/13 от 31.10.2005
Программа реформирования региональных финансов в Мурманской обл.
(2006-2007 гг.).
5. Кавинов А.А. Место региональных финансов в финансовой системе РФ.
Нижегородский коммерческий институт.
6. Сазонов С.П. Финансовое обеспечение регионов. Взаимоотношение
федерального и региональных бюджетов. Финансы № 10, 2004.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЯХ

УДК 338.2:662(470.21)

А.А.Биев

ФОРМИРОВАНИЕ ТОПЛИВНОГО РЫНКА МУРМАНСКОЙ ОБЛ.: ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ И ПОСТАВОК

Анализ территориальной структуры топливопотребления (рис.1) свидетельствует о высокой степени зависимости всех категорий региональных потребителей топлива от системы централизованного топливоснабжения, основой которого является сеть железнодорожных коммуникаций области. Наиболее крупными центрами потребления ТЭР в Мурманской обл. являются областной центр г.Мурманск, а также города Кировск и Апатиты с подведомственными территориями, в сумме потребляющие более 60% от всех завозимых ТЭР [1,9]. Высокий уровень потребности в топливно-энергетических ресурсах наиболее крупных региональных центров промышленности обуславливается, в первую очередь, наличием крупных промышленных и производственных объектов, значительной плотностью населения, проживающего в пределах муниципальных образований, уровнем территориального промышленного производства. Все они объединены железнодорожной сетью Мурманского отделения Октябрьской железной дороги.

Ранее, в период существования плановой экономики, на обеспечение экономики северо-западных районов страны, в т.ч. Мурманской обл., светлыми нефтепродуктами был ориентирован Мозырский нефтеперерабатывающий завод (НПЗ), расположенный в Белоруссии, а мазутом - Киришский НПЗ (Ленинградская обл.), то в настоящее время основными источниками поставок нефтепродуктов на территорию Мурманской обл. являются целый ряд российских нефтеперерабатывающих предприятий: Ухтинский НПЗ (р.Коми, входит в состав вертикально интегрированной нефтяной компании ОАО "ЛУКОЙЛ"), Киришский НПЗ (ООО "ПО "Кришинефтеоргсинтез" (КИНЕФ), принадлежит ОАО "Сургутнефтегаз"), Ярославский НПЗ (ОАО "Славнефть-Ярославнефтеоргсинтез", принадлежит ОАО "Славнефть") [106], а также два НПЗ, принадлежащих норвежской государственной НК "Statoil ASA", которые расположены в Норвегии и Дании. Кроме того, регулярные поставки нефтепродуктов осуществляются с других отечественных НПЗ, расположенных в центральной части России: Рязанского НПЗ (принадлежит ОАО "ТНК-ВР"), Самарского (Куйбышевского) НПЗ (принадлежит ОАО "ЮКОС"), Нижегородского НПЗ (НОРСИ) (принадлежит ОАО "ЛУКОЙЛ"), а также с НПЗ ОАО "Башнефтехим". Еще одним зарубежным источником поставок

энергоносителей стали поставки нефтепродуктов компании "Shell", реализуемые, главным образом, в розничной сети компании "Экспонетфть" [2].

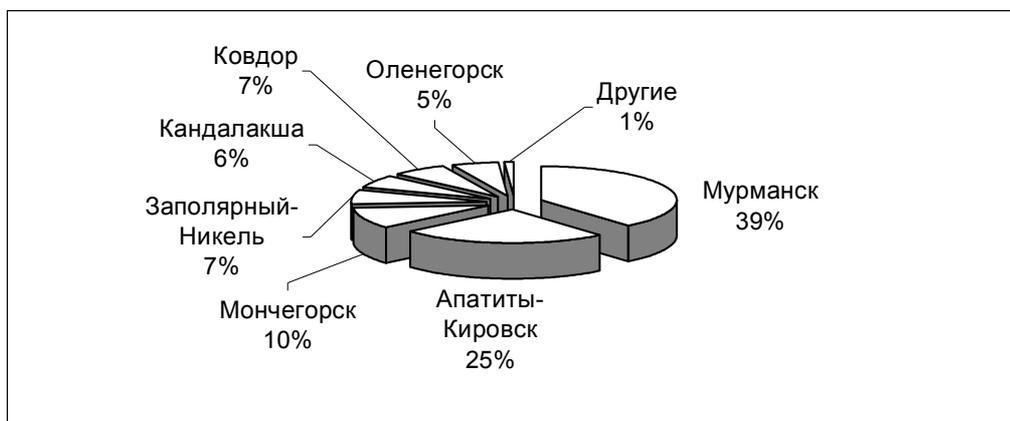

Рис.1. Концентрация топливопотребления по промышленным узлам Мурманской обл., в %

Источник: Использование ТЭР Мурманской обл. / Федеральная служба госстатистики, Территориальный орган госстатистики по Мурманской обл. / Мурманскстат, 2006 - 42 с.

С точки зрения близости географического расположения, а значит, наименьшими по сравнению с другими производителями топлива транспортными затратами на поставку, наиболее оптимальными конкурентными характеристиками обладает продукция Киришского НПЗ. Следовательно, стоимость доставки нефтепродуктов этого предприятия в оптово-розничную сеть должна быть наиболее низкой. По этой причине основные объемы транспортировки наиболее востребованных видов ТЭР - топочного мазута и часть поставок автомобильного бензина и дизтоплива - осуществляются с Киришского, Ухтинского и Ярославского НПЗ.

Часть поставок топочного мазута на теплоэнергетические предприятия г.Мурманска осуществляются с НПЗ НГК "Statoil". С них же, для реализации на АЗС компании на территории Мурманской обл., завозится дизельное топливо и автомобильные бензины с высоким октановым числом (АИ-95, АИ-98). Несмотря на меньшее расстояние, стоимость такой доставки существенно ограничивается транспортными условиями (доставка автотранспортом) и высокими импортными пошлинами на ввозимые нефтепродукты. Вследствие этого, конечные цены на норвежское топливо несколько выше на аналогичное отечественного производства [3].

В 2005 году на территории Мурманской обл. функционировало 16 крупных организаций, занимающихся топливными поставками, а также оптовым и розничным сбытом нефтепродуктов [4].

Несмотря на отсутствие близко расположенных собственных нефтеперерабатывающих заводов (ближайший - Туапсинский НПЗ), одно из доминирующих положений на рынке поставок нефтепродуктов

в Мурманской обл. занимает государственное предприятие - ОАО "НК "Роснефть"". Ее дочернее сбытовое подразделение ОАО "Роснефть - Мурманскнефтепродукт", ранее, в советское время, бывшее частью централизованной системы снабжения нефтепродуктами (Мурманское управление Главнефтеснаба РСФСР), в настоящее время, за счет обладания развитой сетью нефтебаз в регионе, продолжает играть ключевую роль как в крупных оптовых поставках нефтепродуктов с НПЗ по железной дороге, так и мелкооптовой торговле топливом со складов нефтебаз. Обладание развитой сетью нефтебаз на территории области (Мурманская, Оленегорская, Кировская, Кандалакшская, Никельская) позволяет ей развивать объемы своих поставок нефтепродуктов. Если в 2002 г. общие объемы поставок нефтепродуктов ОАО "Роснефть" в область достигали 94,86 тыс. т (реализовано через сеть АЗС 29,4 тыс. т), то в 2005 г. по данным самой компании [5], ее товарооборот составил около 330 тыс. т нефтепродуктов. Поставки нефтепродуктов осуществляются от группы Самарских НПЗ на основе соглашений о переработке ими давальческого сырья компании [6]. Кроме того, компания "Роснефть" традиционно является основным оператором поставок нефтепродуктов в районы области с ограниченной транспортной доступностью. И хотя ежегодные объемы этих поставок невелики (163,46 т дизтоплива в отдаленные населенные пункты Терского района и около 80 т в Ловозерский район в 2005 г.) [7], они выполняет важную социальную функцию поддержки жизнеобеспечения муниципальных потребителей, находящихся вне зоны централизованного топливоснабжения.

Другой доминирующей компанией на рынке нефтепродуктов Мурманской обл. является ОАО "ЛУКОЙЛ" (дочернее предприятие нефтепродуктообеспечения ООО "ЛУКОЙЛ-Северо-Западнефтепродукт"). Поставки топлива с НПЗ компании (Ухтинского НПЗ) в 1999 г. только по топочному мазуту превысили 160 тыс. т (в рамках соглашения о поставке на условиях товарного кредита между правительством Мурманской обл. и НК ОАО "КомитЭК") [8], а согласно оценке на 2005 г., составили порядка 300 тыс. т.

Таким образом, суммарная доля этих компаний в региональных поставках нефтепродуктов превышает 39% (20,6 и 18,75% приходится на долю компаний "Роснефть - Мурманскнефтепродукт" и ЛУКОЙЛ соответственно), не менее 10,9% объемов поставок на рынке принадлежит компаниям Statoil и Shell (рис.2).

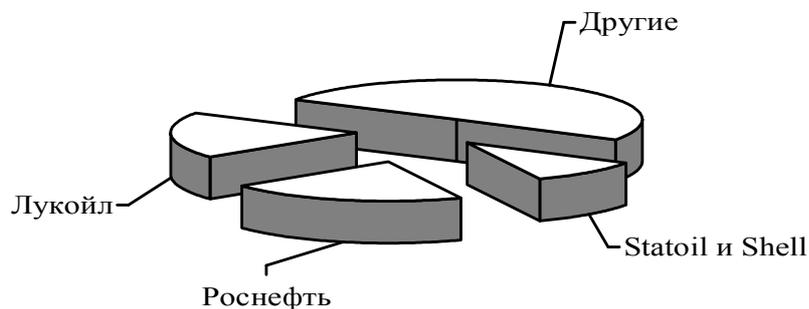

Рис.2. Структура поставок нефтепродуктов на региональный рынок Мурманской обл.

Для количественной оценки уровня конкурентной борьбы в регионе возможно использование индекса концентрации четырех крупнейших поставщиков (CR4), который равен 50,25.

Это означает, что более половины регионального рынка контролируется несколькими наиболее крупными операторами. Оставшаяся часть поделена между собой множеством других, более мелких нефтетрейдеров, в большинстве своем являющихся перекупщиками топлива на региональных рынках Северо-Запада России.

Использование индекса Херфиндаля-Хиршмана и других показателей, характеризующих степень концентрации регионального топливного рынка, затруднено вследствие отсутствия полных данных обо всех поставщиках энергоресурсов на территории области и их рыночных долях.

Важнейшую роль в обеспечении населения области, организаций и региональных предприятий малого бизнеса моторными видами топлива играет сбытовая сеть автозаправочных станций. Большая их часть - 114 из 177 имеющихся (по данным на 2005г.) - общего пользования и многие из них принадлежат пяти крупным компаниям - ОАО "НК Роснефть" (дочерняя сбытовая компания "Роснефть - Мурманскнефтепродукт"), "Лукойл", норвежской НГК "Statoil ASA", ООО "Нафта-Трейд" и "Экспонефть" (таблица).

Количественное соотношение АЗС пяти наиболее крупных компаний, действовавших в торговле нефтепродуктами на территории Мурманской обл. (2005 г.), шт.

Компании	Количество АЗС
Роснефть - Мурманскнефтепродукт	33
Лукойл	20
Нафта-Трейд	8
Экспонефть	6
Statoil ASA	6

Сравнение показателей количества автотранспортных средств в области, приходящихся на одну автозаправочную станцию за 1999 и 2004 гг. (975 и 1017 автотранспортных средств, приходящихся на одну АЗС соответственно), свидетельствует о том, что рост обеспеченности населения и организаций области собственным автотранспортом достаточно сбалансирован ответным ростом строительства АЗС, и в настоящее время происходит постепенный рост розничного рынка нефтепродуктов. Этот показатель, в целом, соответствует среднероссийским тенденциям в данном соотношении (916 автомашин, приходящихся на одну АЗС, по данным на 2004 г.) [9]. Но резко отличается от таковых в крупных городах: в Москве - 3857, в Петербурге - 4100, в Тюмени - 1200.

Основными поставщиками угля в область до 2005 г. являлись предприятия Печорского угольного бассейна, в частности Интинского месторождения. Их доля в объемах поставок за период с 2000 по 2004 гг. в областной структуре расхода угля в среднем составляла 50,58% [10].

Начиная с 2001 г. значительно увеличилась доля поставок угля из Кузнецкого угольного бассейна (с 7,4% в 2001 г. до 42,2% в 2004 г.). А в 2005 г. она составила уже 62,5% [там же]. Доля поставок воркутинских углей на протяжении указанного пятилетнего периода оставалась относительно стабильной (в пределах от 19,8 до 26,6%), кроме показателей 2004 и 2005 гг., когда их доля упала до 5,1 и 0,5% соответственно в суммарном потреблении угля на территории области.

К условно местному источнику топливно-энергетических ресурсов относят арктический уголь, добываемый в архипелаге Шпицберген (Норвегия, шахта Баренцбург). Его доля, наряду с донецкими углями, самая низкая по региону и варьируется в диапазоне от 0,46% (2005 г.) до 6,7% (2003 г.). Основной сложностью этих поставок является особые транспортные условия, требующие преодоления расстояния 1300 км от Мурманска до Шпицбергена морским путем с последующей перевалкой на железнодорожный транспорт.

Оценка доли поставок топлива на региональный рынок в национальном производстве различных видов нефтепродуктов выполнялась на основе расчета соотношения количества ввезенного топлива в Мурманскую обл. и производства важнейших видов продукции нефтеперерабатывающей промышленностью России за период 2000-2004 гг. Она варьировалась в следующем диапазоне: по топочному мазуту - от 3,25 до 3,7%, по автомобильному бензину - от 0,38 до 0,4%, по дизельному топливу - от 0,44 до 0,5%.

Аналогичные данные по угольным поставкам, также свидетельствуют о достаточно небольшой доле регионального рынка угля в общероссийском производстве - около 0,32%. Основными районами добычи угля являются Сибирский, Дальневосточный и Северо-Западный федеральные округа. Их доля в общей добыче составляет соответственно 79,9, 11,4 и 4,6% [11]. Согласно показателям добычи угля на территории области (к ним относят данные статистики по добыче угля на шахте Баренцбург, Норвегия) и углепотребления населением и региональными организациями, потребность в этом виде топлива могла бы быть обеспечена местными источниками на 40%. Однако, в силу технологических причин, потребление арктического угля местными теплоэнергетическими объектами в 2000-2005 гг. не превышает 6,7% в областной структуре расхода угля [10].

В настоящее время происходит дальнейшее формирование регионального рынка энергоресурсов, связанное с возможностью скорого освоения Штокмановского газоконденсатного месторождения и появления на территории области завода по производству сжиженного газа, способного покрыть значительную часть растущей потребности в энергоносителях как со стороны промышленных объектов, так и со стороны местного жилищно-коммунального хозяйства и населения. Тем не менее, каким образом будет осуществляться распределение продукции данного предприятия на внутренний и внешний рынок, какой будет стоимость производства и, самое главное, цена на газ для областных потребителей - остается пока неясным. В связи с этим задача по сохранению созданного в регионе энергopotенциала, налаженных экономических взаимосвязей с уже имеющимися поставщиками топлива, диверсификации источников топливного снабжения региональной экономики остается весьма актуальной для региональной экономики.

Литература

1. Баранник Б.Г., Калинина Н.В., Туинова С.С. Прогнозирование энергопотребления региона на примере Мурманской обл. // Методы и средства для исследования региональной энергетики. - Апатиты, 2002.
2. Интернет - страница компании "Экспонефть", режим доступа <http://www.exponeft.ru>
3. Интернет-страница электронной торговой площадки "B-port", режим доступа <http://www.b-port.com/info/fuel/>
4. Интернет-страница ИА "Rusnord" от 2.06.2006, режим доступа <http://www.rusnord.ru>
5. Отчет о деятельности ОАО "НК "Роснефть"-Мурманскнефтепродукт" в 2005 г., режим доступа <http://www.oilmurman.ru/otchet.shtml>
6. Интернет - страница регионального печатного издания "Мурманский Вестник", 3 сентября 2005 г., И.Леонидов. Из скважины в бак - коротким путем, режим доступа <http://www.mvestnik.ru/>
7. Интернет - портал госзакупок Мурманской обл., режим доступа <http://gz.murman.ru>
8. Интернет - страница ИА "СеверИнформ", 24 июня 1999 г., режим доступа <http://www.nordinform.ru>
9. Интернет-страница ежедневной новостной ленты "Нефть и нефтепродукты", режим доступа <http://www.petronews.ru>
10. Использование ТЭР Мурманской обл. / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган государственной статистики по Мурманской обл. / Мурманскстат, 2006 - 42 с.
11. Елисеева Т., Рикошинский А. Промышленность РФ - 2005: обзор стартовых показателей (январь-март). По материалам МЭРТ, Росстата и Федеральной таможенной службы // РИСК. - 2005. - №2. - С.61-62.

УДК 658.3

И.В.Селин

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

В период с 1990 по 2000 гг. ОАО " Апатит", как и большинство других добывающих предприятий, находится в условиях падающих объемов производства основных видов продукции. Достаточно сказать, что выпуск апатитового концентрата сократился почти в три раза, а нефелинового концентрата - в пять раз. Переход к региональному формированию цен вызвал существенные изменения не только в объемах спроса, но и в структуре издержек.

В последнее пятилетие наступила стабилизация производства на уровне 8,5-9,5 млн т по апатитовому концентрату, однако объективные обстоятельства, связанные с ухудшением рудной базы, уже к 2010 г. детерминируют снижение

выпуска до 8 млн т. Такая ситуация требует комплексного анализа и системных решений.

Дополнительным осложняющим фактором является сложная ситуация на рынке труда, связанная с дефицитом предложения по основным рабочим и ряду инженерных специальностей. В ближайшее время не исключено появление на этом рынке новых конкурентов, что требует самого пристального отношения к работе с персоналом. При этом согласование интересов необходимо по самым различным направлениям. В структурном отношении это управление всем подразделением, отдельными его структурными подразделениями, отдельными его структурными подразделениями цехами), внутри структурных подразделений - управление участками, отделениями, бригадами и т.п. Очевидно, что наиболее сложной задачей является именно согласование интересов, а, следовательно, и решений между различными уровнями управления.

Конечно, не всегда это возможно. Но как теория, так и практика менеджмента показывает, что принятие решения без учета интересов и без согласительных процедур часто приводит к конфликту и уж почти всегда болезненнее, чем политика найти хоть сколько-нибудь согласованный вариант.

В функциональном отношении это такие направления, как материально-техническое обеспечение, условия труда и отдыха персонала, организация, нормирование и оплата труда, корпоративные отношения, социально партнерство и социальные гарантии и т.п. Нужно остановиться еще на том аспекте, что интересы как по уровням управления, так и по направлениям всегда различаются масштабами, то есть численностью людей, которых они захватывают, следовательно, и размерами возможных последствий.

Например, если в бригаду не привезли (не вовремя привезли) запасные части и в простое оказались 3-4 человека, то конфликт как бы затрагивает только эту группу. Но та же ситуация может завершиться остановкой технологического оборудования, что скажется на всей бригаде, а если нет резервных мощностей, то и на всем цехе.

Учитывая такое разнообразие интересов, было бы неразумно затрагивать все или даже большинство из них. Потому здесь будет проведен краткий анализ тех из них, которые затрагивают или значительные массы людей, или наиболее часто встречаются и в силу этого имеют более выраженные негативные последствия.

Межструктурные отношения (между цехами, участками и т.п.) связаны с естественным стремлением любой производственной единицы располагать как можно большими ресурсами, даже в том случае, если они не являются необходимыми для выполнения заданий (планов). Во-первых, при наличии дополнительных ресурсов подразделение всегда имеет возможность выполнить порученные работы с относительно меньшим напряжением сил. Во-вторых, при любых мероприятиях по реорганизации, в том числе по сокращению численности, можно "пройти" их относительно безболезненно. То есть структурное подразделение как бы имеет резерв для снижения "внутреннего напряжения".

Причем часто это не связано со значением цеха в производственном процессе. Например, в ОАО "Апатит" вспомогательные структурные подразделения используют в качестве аргумента невыполнение (задержка выполнения) заданий других цехов (служб) со ссылкой на недостаток

численности или других ресурсов. Тем самым для цехов-заказчиков создается необходимость изыскивать необходимый ресурс, а у подрядчиков - дополнительный аргумент против возможных сокращений, причем при заключении соответствующих договоров гражданско-правового характера работа, как правило, объем выполняется в кратчайшие сроки.

В последнее время не только у высшего менеджмента ОАО ("Апатит", но и у руководства основных цехов складывается мнение о необходимости перевода таких подразделений на самостоятельный баланс с закреплением соответствующего лимита подряда, который этим подразделениям придется уже зарабатывать. При всей привлекательности идеи, подходить к ней нужно крайне осторожно, поскольку если услуги эти будут востребованы на внешнем (внутригородском) рынке, то, ситуация может только усугубиться, а административный "ресурс" использовать будет намного труднее.

На высшем уровне управления предприятием внутренне противоречивым звеном являются так называемые корпоративные отношения, здесь сталкиваются интересы триады "акционеры-совет-директоров-правление".

Управление российским бизнесом, в том числе корпоративным, развивается сложно и проблематично. Не наработав собственных принципов и норм, оно слабо к этому стремится, и по существу старается не обращать внимания на рациональный зарубежный опыт. Самые широкие слои акционеров, включая работников предприятия, не только отстранены от всякого участия в управлении, но даже лишены доступа к сколько-нибудь существенной информации /1/.

В силу того же подхода к приоритетам, что и у руководителей цехов, правление (высший менеджмент) предприятия может быть заинтересовано в отсутствии серьезных новаций, в максимальных ресурсах и относительно стабильных рынках и планах, не жестком контроле. Совет директоров, как выразитель интересов наиболее крупных собственников, владеющих, как правило, контрольным пакетом акций, заинтересован в инновационном развитии производства и проникновении на новые рынки. Конечно, и те, и другие важнейшим показателем (интересом) считают объем прибыли, но в обоих случаях это скорее инструмент, критерий, обеспечивающий более высокую заработную плату или возможности осуществить цели по реконструкции производства и экспансии продукции предприятия. И только акционеры, имеющие небольшие пакеты акций, заинтересованы собственно в прибыли, как источнике для выплаты дивидендов. Хотя они проявляют интерес к развитию производства и расширению выпуска товаров, как важнейшего источника капитализации и роста стоимости акций.

Положение усложняется тем, что существующие нормативные акты, регулирующие взаимодействие в этой сфере, достаточно ограничены. Так, не имеют жесткого закрепления даже такие функции, как определение стратегии компании, право утверждать крупные сделки (и само понятие "крупных" сделок), раскрытие для других организаций, включая потенциальных инвесторов, финансовой и другой необходимой информации и т.п. Еще более сложной категорией является "корпоративное мышление", изучать которое тоже необходимо.

Можно отметить, что корпоративные отношения необходимо рассматривать шире, чем упомянутую "триаду": По существу, несмотря

на очевидное противостояние интересов, их нужно развивать и на другие категории персонала, приближая к понятию "социальное партнерство". То есть формировать социально-ответственный бизнес.

Необходимо иметь в виду, что режим социального партнерства как в рассмотренном выше подходе, так и в других случаях достаточно сложен и предполагает постоянные согласительные процедуры. На уровне предприятия (напомним, что под предприятием имеется в виду любой хозяйствующий субъект, обладающий или наделенный правами вступать в трудовые отношения) субъектом партнерства выступает профсоюзный комитет или иной уполномоченный работниками представительный орган, а также непосредственно общее собрание (конференция) трудового коллектива. С другой стороны, участником переговоров является работодатель, его представитель. Органом социального партнерства выступает комиссия по ведению коллективных переговоров, а инструментом, формой принимаемых правовых актов - коллективный договор.

Вторым важнейшим инструментом, способным влиять на конфликтные ситуации и повышать устойчивость производственных коллективов, является внедрение принципов корпоративного мышления. Действенными его элементами являются формирование и поддержка , прудовых династий, гибкое регулирование межструктурных и межгрупповых конфликтов, поддержка трудовых инициатив, разъяснительная работа с целью восприятия обоснованных управленческих решений как общеколлективного выдвижения. Особую роль играют механизмы работы с людьми, выходящими или уже находящимися на пенсии, что показывает социальную политику предприятия как последовательную и системную.

Поддержка трудовых династий в корпоративном менеджменте - сложный и многоаспектный вопрос. С одной стороны, необходимость такого подхода очевидна, с другой - есть множество организационных проблем. Например, как структурировать это понятие, и какие представлять льготы и гарантии в различных случаях. Хотя в ОАО "Апатит" такой подход является общепризнанным, четких критериев, группировки до настоящего времени не разработано. Например, следует ли учитывать и как фактор совокупного трудового стажа, если неоднократно меняются профессии и специальности? Отец проработал на предприятии 25 лет бухгалтером, сын столько же - водителем большегрузного самосвала, а представитель третьего поколения работает маркшейдером. И какие категории по семейному положению подходят под понятие трудовых династий? Наконец, нужно ли вообще формализовать этот процесс хоть в какой-то мере, или лучше оставить, как и сейчас, без оформления понятия и критериев.

На наш взгляд, такие критерии все-таки нужны, на первом этапе если не для широкого информирования, то хотя бы как ориентиры для руководящих работников в сфере управления персоналом и топменеджеров ОАО "Апатит". **"Антиконфликтное" регулирование** в рамках **корпоративной политики производственного партнерства** также **учитывает** сразу несколько аспектов. Так, внедрение нового продукта, технологии, услуги или мемеджемента означает как для индивида, так и для отдельных групп необходимость отказаться от привычного, от старого, становится изменением условий часто радикального, основополагающего характера. Даже в случае успеха инновации

практически в любой сфере сопровождаются конфликтами - они заставляют приспособляться к новому.

Появление новой идеи или решения зачастую приводит к обесценению труда не только отдельных лиц, но и целых групп. Кроме зависти, выступающей на примитивном уровне, или опасений престижного характера, выступающих на более высоком уровне, причиной конфликта между лицом, реализующим решение, его коллегами и частью администрации может быть приверженность к прежним ценностям, а в какой-то мере здоровый консерватизм, недоверие, как к идее, так и к возможному ее результату. Возможной причиной конфликта может быть и такая система мотивации и заинтересованности, в которой выгода для новатора образуется в ущерб (действительный или надуманный) интересам отдельных лиц, структурных подразделений и даже всей организации.

В организации, берущейся за радикальные, или даже не очень радикальные, эволюционные изменения, периодически формируется состояние неопределенности, напряженности, стрессов. Инновация подрывает равновесие, тогда как естественное состояние любого производства и процесса - попытаться сохранить статус-кво. Конечно, риск неудачи достаточно велик, но существует и такая возможность, что под воздействием безуспешной или успешной реализации программы, из-за реакции окружения отдельные звенья, а иногда и все предприятие попадает в "немилость" и становится проблематичным для отдельных руководителей на своих местах. Именно из-за традиционно негативного восприятия конфликтов общественный климат, порожденный новыми решениями, не благоприятствует распространению этого вида деятельности, безусловно обоснованной с экономической точки зрения, и зачастую тормозит ее. Это явление можно назвать недееспособностью (инерцией, невосприимчивостью) предприятия, общественных групп и общества в целом к новому.

Такой конфликтной ситуацией для ОАО "Апатит" является необходимость уменьшения продолжительности отпусков практически для всех категорий персонала. Не секрет, что эта проблема актуальна для всей российской промышленности, где средняя продолжительность так называемых ежегодных перерывов в работе в 2-3 раза превышает западные стандарты. При этом дело не только, и даже не столько в дополнительных издержках и отвлечении трудовых ресурсов: потенциальные инвесторы из развитых стран рассматривают ее как негативный фактор инвестиционной привлекательности и недостаток государственного промышленного менеджмента.

Можно отметить, что и в рамках персонала ОАО значительная часть согласна на сокращение продолжительности отпусков, если оно будет компенсировано соответствующими денежными выплатами. Причем практика в сфере управления трудом на предприятии давно шла этим путем, несмотря на противодействие трудового законодательства. Со значительной частью работников, особенно связанных с непрерывным технологическим циклом, на время части отпуска заключались трудовые соглашения, что значительно снижало дополнительную потребность в численности и дополнительный прием.

В совокупности вся рассмотренная система развития корпоративных отношений выступает важным фактором улучшения трудовых отношений а, следовательно, и стабилизации производства.

Литература

1. Татаркин А.И., Романова О.А., Ткаченко И.Н. Формирование норм корпоративного поведения и тенденции их развития на предприятиях // Экономическая наука современной России. - № 4. - 2002. - С.82-98.

УДК 658.3(470.21)

И.В. Селин

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ И СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА НА СНИЖЕНИЕ ИЗДЕРЖЕК ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Совокупность всех текущих затрат предприятия на производство и реализацию продукции, выраженных в денежной форме, образует издержки производства (себестоимость продукции). Издержки являются важнейшим показателем, в котором отражаются все успехи и недостатки производственно-хозяйственной и организационной деятельности предприятия. Она отражает рациональность использования материальных, трудовых, финансовых ресурсов, уровень управления технологическими процессами и трудом.

В процессе производства продукции предприятия расходуют множество видов предметов труда, используют разнообразные средства труда, затрачивают разный по квалификации труд работников. При планировании, учете и анализе себестоимости составляющие ее виды затрат объединяются по какому-либо общему признаку в ограниченное число групп, т.е. производится классификация затрат, составляющих себестоимость продукции. Классификация позволяет решать вопросы управления издержками на предприятии путем изучения процессов формирования затрат и взаимодействия между их отдельными группами.

В настоящей статье не ставится задача рассматривать все возможные подходы к группировке издержке. Отметим только, что для рассматриваемых вопросов наиболее подходящей является классификация по характеру связи с изменением объема производства, при которой выделяются переменные и условно-постоянные расходы. Переменными называются издержки, общая сумма которых в расчете на годовой выпуск продукции изменяется, как правило, пропорционально изменению объема производства, тогда как в себестоимости единицы продукции они остаются неизменными.

Условно-постоянными называются расходы, общая сумма которых в расчете на годовой выпуск продукции не изменяется или изменяется незначительно) в связи с изменением объема производства, тогда как в себестоимости единицы продукции они изменяются примерно обратно пропорционально изменению объема производства. Конечно, такое разделение издержек содержит определенные условности.

В период с 1990 по 1998 гг. ОАО "Апатит", как и большинство других добывающих предприятия, находилось в условиях падающих объемов производства основных видов продукции и, как следствие, адекватного роста условно постоянных издержек. Достаточно сказать, что выпуск апатитового концентрата сократился более чем в три раза, а нефелинового концентрата - в пять раз. В 1997-2000 гг. отмечается активное проникновение производителей фосфорных удобрений на внешние рынки, в связи с чем спрос на апатитовый концентрат стал расти и увеличился с 7 до 9.5 млн т в 2001 г. Переход к рыночному формированию цен вызвал существенные изменения не только в объемах спроса, но и в структуре затрат.

В последнее пятилетие наступила стабилизация производства на уровне 8,5 млн т по апатитовому концентрату, однако объективные обстоятельства, связанные с ухудшением рудной базы, уже к 2010 г. детерминируют снижение выпуска до 8 млн т. Такая ситуация требует комплексного анализа и системных решений.

Снижение издержек в этих условиях является важнейшим элементом повышения конкурентоспособности продукции. Для этого существует несколько направлений. Во-первых, совершенствование производственной базы, модернизация капитальных факторов. Во-вторых, снижение ресурсоемкости за счет повышения качества сырья и технологии ее переработки. Третье направление связано с улучшением использования трудовых ресурсов: оно, как правило, наименее капиталоемкое и относительно быстро дает результат. Наконец, последнее - совершенствование организации и управления, оно может осуществляться как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими направлениями. Содержанием этого последнего направления является постоянный поиск наиболее рациональных решений, сглаживание неизбежных противоречий.

Дополнительным осложняющим фактором является тяжелая ситуация на рынке труда, связанная с дефицитом предложения по основным рабочим профессиям и ряду инженерных специальностей. В ближайшее время не исключено появление на этом рынке новых конкурентов, что требует самого пристального отношения к работе с персоналом. При этом согласование интересов необходимо по самым различным направлениям. В структурном отношении это управление всем предприятием, отдельными его структурными подразделениями (цехами), внутри структурных подразделений - управление участками, отделениями, бригадами и т.п. Очевидно, что поиск компромиссов, устранение или хотя бы сглаживание противоречий является сложной и болезненной, но необходимой работой.

Конечно, не всегда это возможно. Но как теория, так и практика менеджмента показывают, что принятие решения без учета интересов и без согласительных процедур часто приводит к конфликту и уж почти всегда болезненнее, чем нахождение сколько-нибудь согласованного варианта.

В функциональном отношении это такие направления, как материально-техническое обеспечение, условия труда и отдыха персонала, организация, нормирование и оплата труда, корпоративные отношения, социально партнерство и социальные гарантии и т.п. Нужно остановиться еще на том аспекте, что интересы как по уровням управления, так и по направлениям всегда

различаются масштабами, то есть численностью людей, которых они затрагивают, а, следовательно, и размерами возможных последствий.

Например, если в бригаду не привезли (не вовремя привезли) запасные части и в простое оказались 3-4 человека, то конфликт как бы затрагивает только эту группу. Но та же ситуация может завершиться остановкой технологического оборудования, что скажется на всей бригаде, а если нет резервных мощностей, то и на всем цехе.

Учитывая разнообразие интересов, было бы неразумно освещать в данной статье все или даже большинство из них. Потому здесь будет проведен краткий анализ тех, которые затрагивают или значительные массы людей, или наиболее часто встречаются и в силу этого имеют более выраженные негативные последствия, то есть приводят к существенному росту затрат.

Межструктурные отношения (между цехами, участками и т.п.) связаны с естественным стремлением любой производственной единицы располагать как можно большими ресурсами, даже в том случае, если они не являются необходимыми для выполнения заданий (планов). Во-первых, при наличии дополнительных ресурсов подразделение всегда имеет возможность выполнить порученные работы с относительно меньшим напряжением сил. Во-вторых, при любых мероприятиях по реорганизации, в том числе по сокращению численности, можно "пройти" их относительно безболезненно. То есть структурное подразделение как бы имеет резерв для снижения "внутреннего напряжения". Причем часто это не связано со значением цеха в производственном процессе. Например, в ОАО "Апатит" вспомогательные структурные подразделения используют в качестве аргумента невыполнение или задержку выполнения заданий для других цехов (служб), ссылаясь на недостаток численности или иных ресурсов. Тем самым у цехов-заказчиков создается необходимость изыскивать необходимый ресурс, а у подрядчиков - дополнительный аргумент против возможных сокращений, причем при заключении соответствующих договоров гражданско-правового характера работа, как правило, выполняется в кратчайшие сроки.

В последнее время не только у высшего менеджмента ОАО "Апатит", но и у руководства основных цехов складывается мнение о необходимости перевода таких подразделений на самостоятельный баланс с закреплением соответствующего лимита подряда, который этим подразделениям придется уже зарабатывать. На наш взгляд, при всей привлекательности идеи, подходить к ней нужно крайне осторожно, поскольку если услуги эти будут востребованы на внешнем (внутригородском) рынке, то ситуация может только усугубиться, а административный "ресурс" использовать будет намного труднее.

На высшем уровне управления предприятием внутренне противоречивым звеном являются так называемые корпоративные отношения, здесь сталкиваются интересы триады "акционеры-совет директоров-правление". Управление российским бизнесом, в том числе корпоративным, развивается сложно и проблематично. Не наработав собственных принципов и норм, оно слабо к этому стремится и зачастую старается не обращать внимания на рациональный зарубежный опыт.

Самые широкие слои акционеров, включая работников предприятия, не только отстранены от всякого участия в управлении, но даже лишены доступа к сколько-нибудь существенной информации. В силу того же подхода

к приоритетам, что у руководителей цехов, правление (высший менеджмент) предприятия может быть заинтересовано в отсутствии серьезных новаций, в максимальных ресурсах и относительно стабильных рынках и планах, не жестком контроле. Совет директоров, как выразитель интересов наиболее крупных собственников, владеющих, как правило, контрольным пакетом акций, заинтересован в инновационном развитии производства и проникновении на новые рынки. Конечно, и те, и другие важнейшим показателем (интересом) считают объем прибыли, но в обоих случаях это скорее инструмент, критерий, обеспечивающий более высокую заработную плату или возможности осуществить цели по реконструкции производства и экспансии продукции предприятия. И только акционеры, имеющие небольшие пакеты акций, заинтересованы собственно в прибыли, как источнике для выплаты дивидендов. Хотя они тоже проявляют интерес к развитию производства и расширению выпуска товаров, как важнейшего источника капитализации и роста стоимости акций.

Положение усложняется тем, что существующие нормативные акты, регулирующие взаимодействие в этой сфере, достаточно ограничены. Так, не имеют жесткого закрепления даже такие функции, как определение стратегии компании, право утверждать крупные сделки (и само понятие "крупных" сделок), раскрытие для других организаций, включая потенциальных инвесторов, финансовой и другой необходимой информации и т.п. Еще более сложной категорией является "корпоративное мышление", изучать которое тоже необходимо. Можно отметить, что корпоративные отношения необходимо рассматривать шире, чем упомянутую "триаду": по существу, несмотря на очевидное противостояние интересов, их нужно распространять и на другие категории персонала, приближая к понятию "социальное партнерство". То есть формировать социально-ответственный бизнес.

Необходимо иметь в виду, что режим социального партнерства как в рассмотренном выше подходе, так и в других случаях достаточно сложен и предполагает постоянные согласительные процедуры. На уровне предприятия (напомним, что под предприятием имеется в виду любой хозяйствующий субъект, обладающий или наделенный правами вступать в трудовые отношения) субъектом партнерства выступает профсоюзный комитет или иной уполномоченный работниками представительный орган, а также непосредственно общее собрание (конференция) трудового коллектива. С другой стороны, участником переговоров является работодатель, его представитель. Органом социального партнерства выступает комиссия по ведению коллективных переговоров, а инструментом, формой принимаемых правовых актов - коллективный договор.

При решении проблемы оптимизации численности, важным индикатором которой является уменьшение коэффициента списочного состава. Нельзя не учитывать, что значительная его часть определяется отпусками, и эта часть продолжает расти. В связи с пересмотром стандартов некоторые специальности были дополнительно отнесены к категории вредных, что несколько увеличило продолжительность отпусков и выплаты по ним. Кроме того, до настоящего времени администрация ОАО и профсоюзный комитет проводят согласованную политику предоставления полного ежегодного оплачиваемого отпуска. Это согласуется как с социальными подходами, так

и с повышением экономической стабильности вследствие накопления большой задолженности по отпускам.

Однако именно последнее положение вызывает недовольство персонала, в том числе рабочих на вредных и(или) опасных условиях труда, общая продолжительность отпуска которых превышает 80 календарных дней. От них поступают в массовом числе заявления о сокращении отпуска и выплате компенсации. Такая возможность вроде бы предоставлена ст.126 Трудового кодекса РФ, но с ограничениями для отдельных категорий работников. Ограничения эти со временем могут быть сняты по представлению, например, Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений как противоречащие интересам трудящихся и соответствующие условиям безопасности. Дело в том, что требование предоставления полного отпуска на тяжелых, вредных и опасных работах не может и не должно распространяться на дополнительный отпуск за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. В целом было бы обосновано ограничить его минимальный размер самим отпуском за особые условия труда и частью (не менее 50%) основного отпуска с общей продолжительностью, например, не менее 40 календарных дней в году. Остальная часть в установленном порядке, то есть по заявлению самого работника, может быть заменена компенсацией.

Эффект за счет такого подхода может быть получен сразу по нескольким направлениям. Во-первых, произойдет существенное сокращение численности персонала (по оценкам, на 5-6%), что обусловит экономию по "незарплатным" статьям, таким, как единый социальный налог подъемные при приеме и увольнении с работы, проезд в отпуск и т.п. Повысится качество и безопасность работ в связи с сокращением приема для замены выбывающих в отпуск. Наконец, снизятся материальные затраты по обеспечению дополнительных работников спецодеждой, средствами защиты и т.п.

В данном случае, если это будет закреплено в коллективном договоре, может быть использован и подход, по капитализации части заработной платы. То есть работник, получающий компенсацию, одновременно принимает на себя обязательство приобрести в счет ее части (например, 10%) акции для инвестирования в развитие предприятия.

Как это всегда бывает во взаимодействии систем, определенные позитивные сдвиги для предприятия одновременно являются негативными для региона. Высвобождение численности может создать определенную напряженность и в самом ОАО. Возникает необходимость активно использовать как уже существующие, так и дополнительные механизмы. К имеющимся мы относим социальные выплаты увольняющимся в размере 30 минимальных размеров оплаты труда. Учитывая, что оптимизация численности происходит пока в основном за счет лиц, достигших пенсионного возраста, эти выплаты можно рассматривать, как если не достаточную, то очень существенную компенсацию. К тому же необходимо иметь в виду, что всем пенсионерам - бывшим работникам предприятия возмещаются расходы по оплате коммунальных услуг в размере до 300 руб. в месяц. То есть в этом аспекте имеется четко сформулированная и реализуемая концептуальная позиция по социальному партнерству.

Значительно сложнее обстоит вопрос при сокращении работников в трудоспособном возрасте. В условиях напряженного положения на рынке труда в Кировско-Апатитском районе вряд ли может идти речь о его решении за счет создания дополнительных рабочих мест на месте. То есть речь будет идти о переселении, но не в рамках стихийного движения, а собственной программы с поддержкой Правительством РФ в рамках существующей целевой программы.

В концерн "Фосагро-АГ" входят не только ОАО "Апатит", но и череповецкие предприятия "Азот" и "Аммофос". При их участии будет обеспечено создание буферных агропромышленных зон на пустующих земельных участках Вологодской обл. При этом со стороны предприятия даже с учетом производственной и социальной инфраструктуры потребуются относительно небольшие инвестиции: до 30% суммарной стоимости. Однако на федеральном уровне необходимо будет добиться полного выделения средств со стоимостными показателями на уровне областных центров, где сейчас ведется основное строительство. Поскольку стоимость объектов в сельской местности будет в 2-3 раза дешевле, то это позволит сделать всю программу вполне реализуемой. Вторым важнейшим инструментом, способным влиять на конфликтные ситуации и повышать устойчивость производственных коллективов, является внедрение принципов корпоративного мышления. Действенными его элементами являются формирование и поддержка, трудовых династий, гибкое регулирование межструктурных и межгрупповых конфликтов, поддержка трудовых инициатив, разъяснительная работа с целью восприятия обоснованных управленческих решений как общеколлективного выдвижения. Особую роль играют механизмы работы с людьми, выходящими или уже находящимися на пенсии, что показывает социальную политику предприятия как последовательную и системную.

Поддержка трудовых династий в корпоративном менеджменте - сложный и многоаспектный вопрос. С одной стороны, необходимость такого подхода очевидна, с другой - есть множество организационных проблем. Например, как структурировать это понятие, и какие представлять льготы и гарантии в различных случаях. Хотя в ОАО "Апатит" такой подход является общепризнанным, четких критериев, группировки до настоящего времени не разработано. Например, следует ли учитывать и как фактор совокупного трудового стажа, если неоднократно меняются профессии и специальности? Отец проработал на предприятии 25 лет бухгалтером, сын столько же - водителем большегрузного самосвала, а представитель третьего поколения работает маркшейдером. И какие категории по семейному положению подходят под понятие трудовых династий? Наконец, нужно ли вообще формализовать этот процесс хоть в какой-то мере, или лучше оставить, как и сейчас, без оформления понятия и критериев. На наш взгляд, такие критерии все-таки нужны, на первом этапе если не для широкого информирования, то хотя бы как ориентиры для руководящих работников в сфере управления персоналом и топменеджеров ОАО "Апатит".

"Антиконфликтное" регулирование в рамках корпоративной политики производственного партнерства также учитывает сразу несколько аспектов. Так, внедрение нового продукта, технологии, услуги или менеджмента означает как для индивида, так и для отдельных групп необходимость отказаться от привычного, от старого, становится изменением условий часто радикального, основополагающего характера. Даже в случае успеха инновации практически в любой сфере сопровождаются конфликтами - они заставляют приспосабливаться

к новому. Появление новой идеи или решения зачастую приводит к обесценению труда не только отдельных лиц, но и целых групп. Кроме зависти, выступающей на примитивном уровне, или опасений престижного характера, выступающих на более высоком уровне, причиной конфликта между лицом, реализующим решение, его коллегами и частью администрации может быть приверженность к прежним ценностям, а в какой-то мере здоровый консерватизм, недоверие как к идее, так и к возможному ее результату. Возможной причиной конфликта может быть и такая система мотивации и заинтересованности, в которой выгода для новатора образуется в ущерб (действительный или надуманный) интересам отдельных лиц, структурных подразделений и даже всей организации.

В организации, берущейся за радикальные, или даже не очень радикальные, эволюционные изменения, периодически формируется состояние неопределенности, напряженности, стрессов. Инновация подрывает равновесие, тогда как естественное состояние любого производства и процесса - попытаться сохранить статус-кво. Конечно, риск неудачи достаточно велик, но существует и такая возможность, что под воздействием безуспешной или успешной реализации программы, из-за реакции окружения отдельные звенья, а иногда и все предприятие попадает в "немильность" и становится проблематичным для отдельных руководителей на своих местах. Именно из-за традиционно негативного восприятия конфликтов общественный климат, порожденный новыми решениями, не благоприятствует распространению этого вида деятельности, даже, безусловно, обоснованной с экономической точки зрения, и зачастую тормозит ее. Это явление можно назвать недееспособностью (инерцией, невосприимчивостью) предприятия, общественных групп и общества в целом к новому.

Такой конфликтной ситуацией для ОАО "Апатит" является необходимость уменьшения продолжительности отпусков практически для всех категорий персонала. Не секрет, что эта проблема актуальна для всей российской промышленности, где средняя продолжительность так называемых ежегодных перерывов в работе в 2-3 раза превышает западные стандарты. При этом дело не только, и даже не столько в дополнительных издержках и отвлечении трудовых ресурсов: потенциальные инвесторы из развитых стран рассматривают ее как негативный фактор инвестиционной привлекательности и недостаток государственного промышленного менеджмента.

Можно отметить, что и в рамках персонала ОАО значительная часть согласна на сокращение продолжительности отпусков, если оно будет компенсировано соответствующими денежными выплатами. Причем практика в сфере управления трудом на предприятии давно шла этим путем, несмотря на противодействие трудового законодательства. Со значительной частью работников, особенно связанных с непрерывным технологическим циклом, на время части отпуска заключались трудовые соглашения, что значительно снижало дополнительную потребность в численности и дополнительный прием. При этом экономия достигалась не столько сокращением выплат по выполняемым работам, сколько снижением объема дополнительных льгот (проезд в отпуск, лечение и т.п.).

В совокупности вся рассмотренная система мероприятий выступает как важный инструмент стабилизации производства и снижения издержек.

В.П.Симоненков

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА

Из всего многообразия видов, обеспечивающих инновационную деятельность, мы выделяем три сегмента затрагивающие данную проблематику. Это, прежде всего, права собственности на интеллектуальные ресурсы, роль федерального центра в развитии инновационной деятельности и состояние существующей региональной инновационной системы.

В Российской Федерации действует норма гражданского права, подразумевающая право собственности на единое, неограниченное и неделимое. "Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом" (ст.209 Гражданского кодекса РФ). Не существует абсолютных границ и оптимальных размеров государственного вмешательства в экономическую и социальную жизнь, она диктуется потребностями хозяйствующих субъектов в делегировании части функций государству и имеет историческую обусловленность. Эффективность использования ресурсов существующей и вновь создаваемой интеллектуальной собственности определяется распределением прав собственности на нее. Вопросы защиты прав интеллектуальной собственности с точки зрения институционального подхода к экономике относятся к основной функции государства. Обеспечение прав собственности на изобретения и прикладные разработки стало предметом деятельности государства в преддверии промышленной революции в начале XIX в.

В современных условиях России защита интеллектуальной собственности с точки зрения стимулирования инновационной деятельности особенно актуальна. В этой связи целесообразно провести эвристический анализ мотивации различных субъектов инновационной деятельности.

Общие институциональные изменения (норм, законов) являются общественным благом по отношению ко всем участникам инновационной деятельности. Новое знание, созданное в рамках организации, и производимый на его основе товар или услуги можно отнести к групповому благу. Оно может распространяться внутри отрасли путем имитации (тиражирования). Но до начала тиражирования организация или предприниматель получают инновационную премию от монопольного использования новшества. Такую ситуацию можно описать понятием частного блага. Индивидуальный предприниматель или отдельная организация нацелены на получение максимальной прибыли. Деятельность государственных органов нацелена на общее экономическое развитие и максимальный совокупный доход граждан. Стимулом групповой инновационной активности является максимизация совокупного дохода участников группы. Следовательно, можно оценить мотивацию каждого субъекта инновационной деятельности в создании частного, группового и общего блага со знаком плюс, минус или нейтральным (нулевым) значением. В таблице 1 представлены соответствующие оценки по шкале:

- +2 - сильная позитивная мотивация,
- +1 - позитивная мотивация,
- 0 - нейтральное отношение,
- 1 - негативная мотивация,
- 2 - сильная негативная мотивация.

Таблица 1

Матрица мотивации субъектов инновационной системы

	Частное благо	Групповое благо (совокупный доход)	Общее благо на региональном уровне	Общее благо на федеральном уровне
Частные предприниматели	+2	0	0	0
Крупные предприятия	+2	+1	0	0
Вузовский сектор	0	+1	0	0
Академический сектор науки	0	+1	0	0
Местное самоуправление	-2	-1	+1	0
Региональные органы власти	-2	-1	+2	+1
Федеральные органы власти	-2	-1	+1	+2

Получается, что индивидуального предпринимателя интересует только получение максимальной прибыли и меньше всего он заботится о получении группового и общего блага на региональном и тем более федеральном уровне.

Стимулом крупных хозяйствующих субъектов является максимизация совокупного дохода предприятия и каждого участника производственного процесса. Получение общего блага тоже не является мотивацией крупного бизнеса.

Вузовский и академический сектора заинтересованы в получении группового блага. Их мотивацией не является частное, региональное и федеральное благо.

Деятельность местных, региональных и федеральных органов власти нацелена на общее экономическое развитие и они в меньшей степени мотивированы на получение частного и группового блага.

Таким образом, существует несоответствие мотивов участия в инновационной деятельности у различных субъектов региональной инновационной системы. Так или иначе, все они заинтересованы в создании эффективной региональной инновационной системы, но каждый из них преследует свои цели. Создание региональной инновационной системы относится к формированию общего блага для ее участников на региональном уровне. Следовательно, органы региональной власти должны взять на себя затраты по ее формированию с привлечением федеральных источников финансирования совместного с другими участниками инновационной деятельности.

Необходимо отметить, что само по себе существование значительного научного потенциала не обеспечивает высокий уровень социально-экономического развития региона. Реализация научных знаний и инновационного продукта происходит в рамках инновационной системы. И от ее состояния во многом зависит инновационный характер социально-экономического развития. Но на региональном уровне, как правило, недостаточно институтов инновационных систем, обеспечивающих распределение прав интеллектуальной собственности, функционирование инфраструктурных звеньев в области трансфера технологий, финансирования, организационно-правового и технического обеспечения. Инициатива в развитии инновационной деятельности принадлежит федеральному центру. Роль региональных органов власти ослаблена по причине ограниченности средств регионального бюджета. Однако, именно им отведена существенная роль в формировании региональной инновационной инфраструктуры, поскольку каждый регион обладает своей спецификой и конкретными условиями.

Какие же элементы инновационной инфраструктуры должен иметь регион, чтобы осуществить ориентацию на коммерциализацию новшеств.

Специальные государственные организации, поддерживающие коммерциализацию новшеств. В зарубежной практике примером таких организаций является Агентство по использованию патентов (Германия), Администрация по технологиям, учрежденная в структуре министерства торговли США, Национальное технологическое агентство (TEKES) в Финляндии и др.

В России аналоги таких организаций отсутствуют.

Центры коммерциализации. Целевое назначение центров - выявление коммерчески ценных технологий и их коммерциализация, а также расширение и укрепление связей государственных организаций, НИИ и вузов с промышленными предприятиями. Опыт создания таких центров коммерциализации технологий есть в Томске и Новосибирске. В Томском государственном университете в 2003 г. на базе научно-образовательного центра "Физика и химия высокоэнергетических систем" был создан отдел трансфера технологий. Его основными функциями было выявление и отбор конкурентоспособных разработок, правовая защита результатов интеллектуальной деятельности, поиск промышленных партнеров, оценка коммерческого потенциала технологий. Однако учреждение подобных центров носит инициативный характер и зависит от активности конкретных лиц в местных администрациях. Целесообразно распространить опыт создания центров коммерциализации технологий в НИИ, вузах и других учреждениях за счет поддержки на общегосударственном уровне. При этом желательно, чтобы результативность работы центров подвергалась отчетности перед соответствующими федеральными органами.

Сетевые организации в области трансфера технологий и связей НИИ с промышленностью. Целью исследовательских сетей является организация сотрудничества между бюджетными исследовательскими структурами и промышленными предприятиями по приоритетным направлениям исследований. Сеть объединяет всех участников так или иначе связанных инновационными технологиями: ассоциации, исследовательские структуры, малые и средние предприятия, университеты, технические центры, экономические объединения и др.

Совместное финансирование коммерциализации технологий за счет бюджетных средств и средств частного сектора. Речь идет о работах, по которым федеральный орган исполнительной власти выступает заказчиком, обязательным партнером является промышленное предприятие, а по мере выполнения работ достигаются результаты, имеющие коммерческую ценность. В свою очередь коммерциализация инноваций во многом зависит от частного бизнеса. При условии того, что частные компании будут компенсировать федеральному правительству часть затрат по передаче технологий, для них, частных компаний, облегчается доступ на созданные объекты интеллектуальной собственности.

Центры инновационной активности. Они представляют собой территориальные научно-технологические комплексы, ориентированные на освоение и широкое распространение инноваций в целях технологической модернизации производства и улучшения качества выпускаемой продукции. Инфраструктурными элементами центров инновационной активности являются технопарки, инновационно-технологические центры, инновационно-промышленные комплексы, инновационно-технологические кластеры (группы), центры трансфера технологий и национальные информационно-аналитические центры.

В регионах РФ, обладающих научно-техническим потенциалом, были созданы определенные типы инновационной инфраструктуры в следующих количествах (см. табл.2) /1/.

Таблица 2

Типы инновационных структур Российской Федерации

Технопарки	44
Инновационно-технологические центры	61
Инновационно-промышленные комплексы	4
Инновационно-технологические кластеры (группы)	2
Центры трансфера технологий	66
Национальные информационно-аналитические центры	10

Кроме того, в связи с принятием Федерального закона "Об особых экономических зонах в РФ" дан старт на создание тринадцати *особых экономических зон*, призванных активизировать инновационную деятельность в части коммерциализации и продвижения научных разработок в производство. В них устанавливается особый режим осуществления предпринимательской деятельности с предоставлением льгот и преференций для размещения в них производственных и внедренческих фирм.

И наконец, в начале 2000-х годов начался процесс формирования в РФ *наукоградов* - опорных зон развития высокотехнологичного сектора и ускорения модернизации российской экономики. Первым, официально, статус наукограда получил г.Обнинск (Калужская обл.). В настоящее время в РФ насчитывается порядка 70 городов, которые могут быть отнесены к наукоградам. На их территории в общей сложности проживает 3 млн чел., из них свыше 1 млн чел. - работники, непосредственно занятые в организациях научно-производственного комплекса /2/.

Подведем предварительные итоги. Процесс формирования инновационной инфраструктуры в РФ осуществляется весьма замедленными темпами. Основные причины такого положения заключаются в следующем. Во-первых, сказывается несовершенство федерального законодательства в отношении инновационной деятельности. До сих пор не принят федеральный закон об инновационной деятельности и государственной инновационной политике. Соответственно, для активизации в регионах инновационных процессов не определен статус таких важных форм организации как технопарк, технополис, инновационно-технологический центр и др. Отсюда вытекают последствия: существенное ограничение возможности инновационного предпринимательства.

Виды инновационных структур

Во-вторых, в РФ высока доля государственного сектора исследований и разработок при слабом развитии малого инновационного бизнеса. В госсекторе науки работает 78% всех российских исследователей. Большая часть научных институтов - это государственные учреждения у сотрудников которых

ограничены возможности участия в процессе коммерциализации созданных технологий. Накопленный потенциал инноваций остается невостребованным.

В свете изложенного попытается оценить перспективы инновационного предпринимательства Мурманской обл. Для этого обратимся к сложившейся практике.

Как следует из представленных на рисунке видов инновационных структур РФ в Мурманской обл. на сегодняшний день сформирован лишь технопарк на базе Кольского научного центра РАН (КНЦ РАН), который создавался с целью коммерциализации и продвижения научных разработок в производство. В стадии создания бизнес-инкубатор "Футурама" и "Баренц-технопарк". При такой "разветвленной" сети инновационной структуры серьезного прогресса в коммерциализации новшеств ожидать трудно.

Вместе с тем область обладает значительным научным потенциалом и разработками. Научная сфера включает около 30 исследовательских организаций с общей численностью работников 2345 чел., в числе которых 4 академика РАН, 107 докторов наук и 384 кандидата наук. Ядром научного комплекса является КНЦ РАН, имеющий в своем составе 78% кадрового потенциала сферы НИОКР Мурманской обл. Из них: исследователей 68%, докторов и кандидатов наук 97% (конец 2005 г.) /3/. Причем, один из четырех проблемных направлений региональной научно-технической программы (РНТП), выполняемой КНЦ РАН, - разработка технологий рациональной эксплуатации природных ресурсов и технологического сырья, посвящен удовлетворению инновационных потребностей промышленных предприятий Мурманской обл. Кроме того, РНТП предусмотрено выделение финансовых средств на формирование инновационной инфраструктуры. В 2006 году совместно с РФФИ были проведены региональные конкурсы проектов фундаментальных и проблемно-ориентированных исследований "Север-2007". По итогам конкурса 16 проектов КНЦ РАН получили грантовую поддержку и включены в РНТП на 2007 г. В 2004 году был принят областной закон "Об инновациях и инновационной деятельности в Мурманской обл.", определяющий правовые и экономические основы, цели и принципы инновационной деятельности, устанавливающий основы взаимоотношений между ее субъектами.

Казалось бы, есть все условия, способствующие созданию в Мурманской обл. инновационной инфраструктуры и дальнейшей коммерциализации разработок. Но сложившуюся ситуацию с трансфером результатов фундаментальных исследований нельзя назвать удовлетворительной. В чем кроются основные причины такого положения дел? На наш взгляд, их несколько, и они характерны не только для нашего региона обладающего уникальным научным потенциалом.

Для НИИ, создавшего инновационный продукт, есть несколько способов его реализации:

- организация производства и сбыта силами научной организации;
- продажа результатов НИОКР потребителям, основными из которых являются промышленные предприятия;
- создание инновационной структуры, созданной специально для реализации новшества.

Первый вариант практически неосуществим ввиду особенностей российского законодательства жестко регламентирующего порядок получения и

расходования финансовых средств в НИИ, особенно академического профиля. По причине того, что академическим институтам не положено иметь в своем штате специалистов в области менеджмента, рекламы и других, затруднительно реализовать и второй вариант.

Рассмотрим возможности третьего варианта. На пути создания инновационной фирмы, работающей на коммерческих принципах, возникает ряд проблем, порой непреодолимых. Инновационное предприятие, как правило, получает в свое распоряжение интеллектуальную собственность в виде результатов НИОКР и поддержку со стороны института на право пользования на льготных условиях его имуществом. Как только эта инновационная структура пройдет процедуру регистрации, она становится обычным юридическим лицом со всеми вытекающими налоговыми последствиями. И такому предприятию вывести инновационный продукт на рынок очень тяжело. Даже если разработку купит среднее или крупное промышленное предприятие выручки от реализации может не хватить на основные и оборотные фонды, гонорар автору разработки, зарплату вспомогательному персоналу и т.д.

В Новосибирском академгородке при участии Института физики полупроводников СО РАН было создано 15 научно-производственных предприятий, из которых работающих осталось только три /4/. Почему? Очень велик барьер рыночной адаптации инноваций, рожденных в результате проведения фундаментальных исследований. Без помощи государства, которое может наделить инновационную фирму необходимым капиталом и оказать содействие в форме информационной, консалтинговой и другой необходимой помощи, такой структуре выжить чрезвычайно трудно.

Таким образом, мы пришли к тому с чего начинали: инициатива в развитии инновационной инфраструктуры и в целом инновационной деятельности принадлежит федеральному центру. Поэтому государство, если оно заинтересовано в развитии высокотехнологичных отраслей промышленности, должно разрабатывать меры, в том числе и законодательные, по стимулированию процессов коммерциализации отечественных разработок.

Мы не случайно заостряем внимание на законодательно-правовой стороне проблемы. Здесь два аспекта. Первый, инициативные структуры (см. рисунок) должны обрести законодательно установленный правовой статус. Иначе получается парадокс. В отечественных и зарубежных научных публикациях фигурирует общепринятая терминология: технопарк, технополис, центры трансфера технологий и т.д. А на практике эти структуры должны быть зарегистрированы только в той организационно-правовой форме, которая разрешена и прописана законом. А ведь подлинные технопарки и т.д. - структуры с особым режимом деятельности. Второй аспект: в наших федеральных законодательных актах по наукоградам, особым экономическим зонам, проекте закона об инновациях и инновационной деятельности не учтена роль человеческого фактора, самого действенного лица - исследователя. К примеру, во Франции 12 июля 1999 г. был принят Федеральный закон "Об инновациях и научных исследованиях", стимулирующий исследователей. Данный закон состоит из четырех разделов, из которых самый первый сформулирован следующим образом: "меры по стимулированию исследователей к участию в создании и работе инновационных предприятий". Результат не замедлил сказаться, во Франции ежегодно создается таких предприятий по тысяче в год.

Принимая во внимание отечественный и зарубежный опыт необходимо в разрабатываемых отечественных законопроектах ввести норму, при которой была предусмотрена возможность развивать инфраструктуру коммерциализации в государственных научных организациях и использовать доходы от коммерциализации для развития научных исследований и поощрения исследователей. В том, что закон о стимулировании коммерциализации технологий необходим - нет сомнений.

И последний вопрос. Существующая в РФ система оплаты труда - явный тормоз в выполнении важнейшей задачи создания инновационной экономики, основанной на высоких технологиях. В России доля заработной платы в ВВП в 2003 г. составляла 32%, в 2004 г. - 30.4%, в 2005 г. - 28.5%. Доля труда в ВВП с каждым годом уменьшается. В развитых зарубежных странах эта доля достигает 60-70% ВВП. Эксперты ООН считают, что минимальная часовая ставка не должна быть меньше 3 долларов, иначе происходит "выталкивание" людей в бедность /5/. Доля квалифицированных рабочих в общей численности рабочих, занятых в промышленности РФ составляет всего 5%, Германии - 40%, США - 60%.

России как никогда необходима гибкая, современная система оплаты труда, гарантирующая достойный уровень жизни граждан и стимулы для роста квалификации.

Литература

1. Суворинов А.В. О развитии инновационной деятельности в регионах России / Инновации, № 2, 2006.
2. Татаркин А.И., Суховой А.Ф. Формирование инновационных территорий в контексте проблем технологической модернизации экономики / Инновации, № 7, 2005.
3. Статистический ежегодник. Мурманская обл., 2005 г.
4. Калинин В.В., Катешова М.Л. Проблемы трансфера технологий и пути их решения / Инновации, № 7, 2003.
5. Миронов С. Страна-гулливер с зарплатами-лилипутами / Аргументы и факты, № 1-2, 2007.

УДК 338.22

Т.П.Скуфьина, В.П.Самарина

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ВЕНЧУРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

В последние годы в рамках инновационного предпринимательства широко обсуждаются возможности венчурного бизнеса как одной из форм технологических нововведений. С позиций государства, развитие наукоемкого и венчурного бизнеса способствует ускорению научно-технического прогресса (НТП), что, в свою очередь, является важнейшим фактором качественного подъема экономики и превращения страны в мощное индустриальное

государство. Так, например, выход Японии на самые передовые позиции в мире за сравнительно короткий срок обусловлен в первую очередь тем, что в послевоенный период она сориентировалась на проведение целенаправленной государственной политики, направленной на ускорение НТП.

В настоящее время единая государственная политика НТП, которая заключается в системе целенаправленных мер, обеспечивающих комплексное развитие науки и техники, внедрение их результатов в народное хозяйство, способствует экономическому росту Вьетнама, Малайзии, Южной Кореи, др. стран Азии. Очевиден успех Китая, в последние годы выходящего на передовые позиции именно в развитии наукоемких технологий. В Индии в результате инвестиций и поддержки венчурного бизнеса в области производства программных продуктов в начале 1990-х гг. был получен весомый экономический эффект. Так, доходы от экспорта информационных технологий составили в этой стране 2.7 млрд долл. в 1999 г. и 4 млрд долл. - в 2000 г.; в перспективе, по некоторым оценкам [3], к концу 2008 г. Индия займет $\frac{1}{3}$ годового объема мирового рынка программных услуг, который уже сейчас достиг примерно 140 млрд долл.

Заинтересованность производственных предприятий в развитии НТП обусловлена, в первую очередь, необходимостью замены морально устаревших и физически износившихся основных фондов и внедрения качественно новых технологий, обеспечивающих рост производительности труда, повышение конкурентоспособных свойств продукции.

Заинтересованность предпринимателей - организаторов венчурных фирм очевидна: такого рода предпринимательство базируется на принципах разделения и распределения риска между предпринимателями и инвесторами. Оно позволяет авторам высокотехнологичных идей и инновационных проектов, не имеющим в достаточном объеме собственных средств, реализовать свои идеи и осуществить проекты с помощью средств, предоставляемых инвесторами. Естественно, предприниматели надеются на практическую реализацию проекта и получение прибыли.

Заинтересованность же венчурных инвесторов базируется на желании получить сверхдоходы в случае успешной реализации проекта. В то же время, занятие наукоемким и венчурным бизнесом, связанным с коммерциализацией результатов научных исследований в наукоемких и, в первую очередь, в высокотехнологичных областях, не гарантирует получение эффекта и связано с большой долей риска, что, безусловно, снижает его инвестиционную привлекательность для частного капитала.

Особенности венчурного инвестирования

С точки зрения структуры источников привлеченного со стороны капитала и условий предоставления средств, методы привлечения инвестиций в венчурный бизнес значительно отличаются от традиционных. Как отмечалось, занятие венчурным предпринимательством позволяет разделить и распределить риск между предпринимателями и инвесторами. В качестве инвесторов могут выступать как физические лица, так и специализированные инвестиционные компании, венчурные фонды. В странах со сложившейся венчурной индустрией около 50% венчурного капитала национального происхождения [9]. В российской

венчурной индустрии до недавнего времени объем национального капитала был минимален, что тормозило ее развитие.

Остановимся подробнее на механизме венчурного инвестирования. Венчурные инвесторы (представители как российского, так и зарубежного, частного или государственного капитала) с помощью экспертов предварительно детально анализируют как инвестиционный проект, так и деятельность предлагающей его фирмы. При этом изучаются ее финансовое состояние, кредитная история, качество менеджмента, характеристика основных фондов, специфика интеллектуальной собственности [1]. Особое внимание уделяется оценке степени инновационности проекта, от которой во многом зависит потенциал повышения качества, а значит и стоимости конечной продукции и прибыль инвестора. Как правило, венчурный инвестор соглашается на норму прибыли не менее 25-30% в год, рассматривая ее как плату за риск (в 1990-е гг. первичное размещение капитала обеспечивало американским венчурным капиталистам 70-80% дохода). Взаимный интерес новаторов - собственников компании и венчурных инвесторов - определяется не только вероятностью получения высоких доходов, но и активным развитием инновационного бизнеса, разработками прогрессивных технологий, возникновением новых направлений научно-технического прогресса.

Следует отметить следующую особенность осуществления венчурных программ: нередко инвесторы ориентируются не на получение дивидендов на вложенный капитал, а на его прирост. Величина прироста капитала выявляется лишь при выходе предприятия, реализовавшего венчурный проект, на фондовый рынок. Соответственно и учредительская прибыль - основная форма дохода на венчурный капитал - реализуется инвесторами после того, как акции предприятия повысят котировку на фондовом рынке.

Инновационная деятельность малого и среднего бизнеса

Существует мнение, что инновационная деятельность более характерна для предприятий малого и среднего бизнеса [3]. Особо подчеркнем - мы не являемся сторонниками позиции, что развитие малого и среднего бизнеса в венчурной области в России является одним из базовых факторов развития инновационной активности. Скорее, среди малого и среднего бизнеса "высокотехнологичноориентированные" предприятия являются и будут являться исключением. Это объясняется тем, что наибольший интерес российские предприниматели проявляют к нововведениям, не требующим значительных инвестиций.

Среди слабых позиций любого малого инновационного бизнеса: ограниченность материальных и финансовых ресурсов, слабость научно-технической базы и нужда в эффективной поддержке со стороны государства. Несмотря на то, что в ряде правительственных документов, в частности, в "Основах политики РФ в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу" декларируется: "Развитие науки и технологий служит решению задач социально-экономического прогресса страны и относится к числу высших приоритетов РФ" [4], в России, к сожалению, до конца не сформулирована государственная политика поддержки малого и

среднего венчурного предпринимательства, не разработаны действенные механизмы реализации этой политики.

Обязательная подробная и разноплановая экспертиза венчурных программ, необходимая для определения приоритетных проектов и адресного финансирования, слишком дорога для небольших венчурных компаний. Вследствие этого они выключаются из борьбы за выгодные тендеры.

В то же время, преимущественно добывающая ориентация экономики России формирует системную проблему безработицы, особенно среди образованных, творчески активных специалистов [6]. И именно эта проблема обуславливает особую значимость развития малого венчурного бизнеса как фактора, обеспечивающего дополнительные рабочие места "технической интеллигенции", что, в свою очередь, способствует выравниванию уровня жизни различных слоев населения. Следует также учесть, что развитие партнерских отношений на базе венчурного предпринимательства способствует укреплению кооперационных связей крупных и малых предприятий. Нередко венчурные предприниматели, специализируясь на развитии инновационных продуктов, открывают новые нишевые сегменты рынка, которые обеспечивают условия для появления принципиально новых цепочек создания добавленной стоимости. Кроме того, высокая конкуренция, создаваемая растущим малым и средним предпринимательством, является одним из факторов, позволяющим решить до сих пор существующую проблему дефицита предоставления товаров и услуг населению и бизнесу в России.

Венчурная деятельность крупных промышленных предприятий

Как показывает мировая практика, именно крупные промышленные предприятия, имеющие большой запас финансовой прочности и возможность финансирования рискованных венчурных программ, получают наилучшие перспективы в инновационном бизнесе. Они могут (как за счет собственных средств, так и при финансовой поддержке банков, государства, специализированных фондов) многократно наращивать свои обороты, эффективнее использовать достижения научно-технического прогресса, проводить агрессивную экспортную политику. Например, в состав компании General Electric входят около 30 венчурных предприятий, действующих в различных областях, общий капитал которых составляет 100 млн. долл.

Следует отметить, что разрабатываемые в крупных компаниях новаторские проекты имеют наибольший процент реализации, поскольку у разработчиков существует конкретный заказчик, цель проекта определена, сроки и размеры финансирования, как правило, жестко установлены.

Крупные промышленные предприятия могут осуществлять венчурное предпринимательство либо на собственной производственной базе с выделением специализированных отделов, служб и т.д., либо путем создания дочерних инновационных компаний. В этом случае материнская компания выступает основным держателем акций новой фирмы, устанавливая полный финансовый контроль над ее деятельностью, и получает эксклюзивные права на внедрение результатов инновационного процесса. Дочерняя венчурная фирма имеет лишь некоторую производственную самостоятельность в рамках проекта. Так,

в 1990-е годы в рамках американской корпорации АТТ в соответствии с данной моделью было создано около 50 фирм-новаторов.

Имея определенные преимущества перед малыми и средними венчурными компаниями, крупные предприятия также нуждаются в государственной поддержке и дополнительном финансировании на разработку передовых технологий.

Государство как главный инвестор венчурного бизнеса

В начале века вложение государственных средств в венчурные проекты было вызвано необходимостью импортозамещения - после девальвации импортные товары, в т.ч., импортное оборудование, стали слишком дороги, возникла острая необходимость модернизации старых советских заводов. Дальнейшее снижение инвестиций можно объяснить следующей моделью роста экономики страны - весь упор был сделан на развитие добывающего, в основном, нефтяного, сектора: мировые цены на топливо постоянно возрастали, деньги от его продажи лишь частично оседали в стране.

В последнее время эксперты сходятся во мнении, что в российской экономике снова сменился "локомотив" роста. Теперь его обеспечивает инвестиционный бум. И главными его участниками стали крупнейшие госкомпании, которые играют все большую роль в экономике. В частности, РАО ЕЭС до 2011 г. инвестирует 3,1 трлн руб, ОАО "РЖД" - до 2010 г. 1,3 трлн руб. Осуществляются и прямые госинвестиции - например, на развитие всех видов транспорта, дорог, аэродромов, портов и т.д. предприятия Минтранса получили из бюджета в 2006 г. 120 млрд руб., в 2007 г. - 186, а в планах 2008 г. - 220 млрд руб. [2].

Вместе с государственными растут и частные инвестиции, что можно объяснить стагнацией российского фондового рынка, наступившей в этом году вслед за обвалом американского. По данным ЦМАКП, за первое полугодие 2007 г. прямые (т.е. на строительство, машины, оборудование и т.д.) инвестиции увеличились на рекордные 23.3% (при этом только за июль на 27%). Очевидно, объем частных инвестиций еще увеличится, поскольку в сентябре 2007 г. Комиссия Евросоюза жестко ограничила участие российского бизнеса в западноевропейских энергетических проектах.

Однако инвестиции в венчурный бизнес - как частные, так и государственные - явно не достаточны. Так, инвестиции в нефте- и газодобывающую промышленность выросли в первом квартале 2007 г. более чем на треть, а в обрабатывающую промышленность за все первое полугодие - лишь на 4%. Соответственно, еще меньше, и гораздо меньше, "досталось" инновационным производственным технологиям.

Существуют опасения, что приток венчурных инвестиций еще более сократится, поскольку государство сделало ставку на новый проект - нанотехнологии, на которые надеются, как на панацею, разом ликвидирующую российское технологическое отставание.

Нанотехнологии - панацея российской экономики?

По сообщениям средств массовой информации, на развитие Российской государственной корпорации нанотехнологий на ближайшие полтора года бюджетом выделено 130 млрд руб. - свыше 5 млрд долларов. По сравнению с накопленным в результате профицита бюджета Стабилизационным фондом, деньги не такие уж и большие. Роснанотех будет создан буквально "с нуля",

поскольку в настоящее время даже не имеет ни своего помещения, ни штата сотрудников, консультантов, экспертов. Еще большие опасения вызывает тот факт, что не сформированы конкретные цели и задачи новой нанотехнологической "надотрасли". В своем интервью журналу Newsweek в конце сентября 2007 г. генеральный директор Роснанотеха Леонид Маломед сказал: "То, что нанотехнологии - это приемы, которые могут использоваться в разных сферах, - да, вероятность есть. Мера всеобъемлемости пока не известна" [5]. Таким образом, на наш взгляд, "стягивание" в одну государственную корпорацию, не имеющую цели - конкретного продукта, всех инвестиционных ресурсов не только не целесообразно, но и крайне ошибочно. Даже при условии успешного проведения "мозгового штурма" и выявлении возможностей и задач новой надотрасли, целевом использовании финансов, существуют следующие вероятности развития ситуации: или наноразработки не приведут к скорому и успешному результату, или зарубежные компании в более ранние сроки получат на основе таких разработок конечный продукт, закупать который для России будет выгоднее, чем тратить огромные средства для повторного "изобретения велосипеда".

В любом случае, в российской промышленности есть конкретные, насущные задачи, решить которые можно лишь с применением венчурных проектов. И нанотехнологии, оттягивающие внимание, а значит, и финансирование, государства и частного бизнеса, даже при условии успешного развития, решить эти задачи не в состоянии.

Так "Трансмашхолдинг" - крупнейшее предприятие по строительству вагонов - в ближайшее время не планирует строительство новых заводов, объясняя это, прежде всего, отсутствием кадров, передовых технологий и новых венчурных разработок [2]. И это несмотря на крайнюю востребованность продукции холдинга - ОАО "РЖД" планирует списать более 140000 старых грузовых вагонов. Венчурные проекты востребованы в самолетостроительной и судостроительной государственных корпорациях, имеющих высокую инвестиционную привлекательность. То же можно сказать практически обо всех промышленных предприятиях, заинтересованных в повышении конкурентоспособности своей продукции и выходе на новые сегменты рынка.

Некоторые механизмы привлечения дополнительных инвестиций в сектор венчурного предпринимательства

Один из путей развития венчурного предпринимательства - создание специализированных венчурных инновационных фондов (ВИФ), деятельность которых включает концентрацию денежных средств и распределение их на разработку конкретных новаторских проектов.

В настоящее время в России функционируют 20 венчурных фондов, управляющих финансовыми средствами на сумму около 2 млрд долл., из них примерно 25% уже инвестировано, остальные должны быть вложены в ближайшем будущем. Разработан порядок проведения конкурсов на участие ВИФ в капитале создаваемых федеральных, отраслевых и региональных венчурных компаний.

В странах Евросоюза более 50% инвестиций в венчурные фонды поступает от банков и пенсионных фондов [9]. В России пенсионные фонды

могут инвестировать только в банковские депозиты, котируемые акции компаний, государственные ценные бумаги. Снятие ограничений в этой области, привлечение пенсионных фондов к инвестированию в венчурный бизнес будет способствовать не только росту НТП страны, но и увеличению доходов самих фондов (при тщательном отборе инновационных проектов и детальном анализе надежности венчурных фирм). Тем более, деятельность пенсионных фондов подвергается справедливой критике, как со стороны правительства, так и со стороны средств массовой информации, рядовых граждан страны.

Коммерческие банки пока настороженно относятся к вложениям в высокорисковый венчурный бизнес. Поэтому меры государственной поддержки должны быть направлены на предоставление налоговых льгот фирмам, осуществляющим инновационную деятельность, а также инвестиционным фондам и банкам, проводящим венчурное финансирование.

Комплексная программа государственной поддержки может включать в себя прямое финансирование инновационных предприятий из Федерального бюджета, а также систему контрактного финансирования этих предприятий министерствами, ведомствами, крупными госкорпорациями. Кроме того, крайне необходимо совершенствование законодательной базы, которая позволяла бы широкому кругу российских инвесторов осуществлять прямые инвестиции в уставный капитал научных и инновационных предприятий, и которая бы определяла механизм их реализации. В "Программе социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2005-2008 гг.)" уделяется особенное внимание развитию механизмов частно-государственного партнерства, при этом подчеркивается, что поддержка такого партнерства "должна оказываться не через прямые финансовые вливания, а через создание стимулов для собственных усилий региональных и местных властей, а также нормативно-правовую, методическую и методологическую помощь в проведении реформ, направленных на улучшение предпринимательского климата, развитие социально-экономической сферы, обеспечивающих рост благосостояния населения, проживающего на указанных территориях" [4].

В заключение отметим. Реалии современного развития венчурного предпринимательства показывают, что, несмотря на колоссальную востребованность, инновационные проекты плохо усваиваются в производстве. Это можно объяснить и недостаточностью финансирования со стороны государства и частного бизнеса, и отсутствием механизма господдержки венчурных фирм, и недопониманием в обществе и во властных структурах необходимости скорейшего развития НТП.

Отметим еще одну существенную причину, сдерживающую развитие венчурных предпринимательских проектов - отсутствие обратной связи между промышленным производством и разработчиками инновационных проектов. Только лишь создание соответствующей инфраструктуры, позволяющей связать интересы заказчика и исполнителя венчурных проектов позволит преодолеть технологическое отставание России от США, развитых стран Европы и Азии. И здесь возможности очень широки: развитие венчурных фондов, проведение целевых форумов, широкое освещение условий разнообразных тендеров и т.д. Структуры госвласти, помимо финансирования крупнейшей венчурной госкорпорации - Роснано-тех, должны выработать политику поддержки всего венчурного предпринимательства, в т.ч. отдельную программу для малого и

среднего бизнеса. На современном этапе развития общества, когда Россия претендует на роль сверхдержавы, стране крайне необходимо сменить имидж "сырьевого придатка" мировой экономики. Переход страны в новое качество невозможен без всестороннего развития венчурного бизнеса как основы НТП.

Литература

1. Анисимов Ю.П. Доходность инновационной деятельности: Монография / Ю.П.Анисимов, В.Б.Артеменко, О.А.Зайцева. Под ред. Ю.П.Анисимова, Воронеж: АОНО "ИММиФ", 2002. - 192 с.
2. Ковалевский А. Зашел бум за разум // Newsweek, № 38(162). - 2007. - С.43-44.
3. Мацнев О. Венчурное предпринимательство: мировой опыт и отечественная практика // Вопросы экономики, № 5. - 2006. - С.122-131.
4. Основы политики РФ в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу. Протокол № 2 совместного заседания Совета безопасности РФ, президиума Государственного совета РФ и Совета при Президенте РФ по науке и высоким технологиям от 11 марта 2002 г.
5. Парфенов Л. Предстоит сформировать надотрасль / Newsweek, №38 (162). - 2007. - С.46-47.
6. Программа социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2005-2008 гг.) / <http://region.adm.nov.ru/docs.nsf/c87746e8abcfa215432566f00021f4ae/f0b6489ce176f19bc3256fbf002c435d>
7. Самарина В.П., Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Перспективы развития науки и высшей школы в свете последних изменений, внесенных Высшей аттестационной комиссией / Эко, 2007. - № 2. - С.13-27.
8. Самарина В.П. Проблемы выбора участников частно-государственного партнерства регионального уровня // Федерализм, № 2. - 2007. - С.82-95.
9. Сергиенко Я., Френкель А. Венчурные инвестиции и инновационная активность // Вопросы экономики, 2006. - № 5. - С.115-121.

УДК 338.45:639

А.М.Васильев, В.А.Затхеева

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ДЛЯ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ: ОБЩЕЕ С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Основные проблемы рыбной отрасли, в решении которых в последнее время принимает участие Президент России В.В.Путин, различные органы государственной исполнительной и представительной власти страны заключаются в недостаточном участии ее в обеспечении продовольственной безопасности государства, низкой бюджетной и хозрасчетной эффективности. Пути решения этих проблем в наибольшей мере отражены в результатах проверки Контрольным управлением Президента Российской Федерации органов исполнительной власти ряда субъектов РФ по обеспечению

государственных интересов в сфере рационального использования водных биоресурсов и аквакультуры [1]; в "Рекомендациях Комиссии Совета Федерации по национальной морской политике..." [2]; в материалах заседания президиума Госсовета по вопросу эффективного управления рыбохозяйственным комплексом России [3]. Наибольший эффект будет получен при комплексном решении проблем рыбной отрасли и учете региональных особенностей.

В нашей стране с 2004 г. действует механизм закрепления за предприятиями долей общедоступного годового улова (ОДУ) на 5 лет. Поскольку срок его действия истекает в 2008 г., а результаты рыбной отрасли за прошедшие годы улучшились незначительно, то актуальным стал вопрос совершенствования системы распределения квот биоресурсов. Существуют предложения о переходе к наделению ресурсами не организаций, как в настоящее время, а судов; увеличения срока наделения долями на 10-15 и более лет; по переходу к распределению квот на основе индивидуальных коэффициентов, учитывающих различные стороны деятельности добывающих организаций. У каждого из названных методов есть свои преимущества и недостатки.

Так, действующий в настоящее время долевой принцип не стимулирует выгрузки уловов и продукции в российских портах, способствует формированию прослойки рыбных рантье, которые пользуются финансовыми результатами от продажи квот, используя механизм аренды судов и совместной деятельности.

Принцип наделения квотами (долями) судов, вместо организаций, как показал опыт 1990-х гг., сдерживает списание и воспроизводство основных фондов, не позволяет объективно распределять биоресурсы, т.к. состав российского промыслового флота сильно дифференцирован по мощности, размерам, производительности. Этот метод также не стимулирует выгрузки в отечественных портах.

Наконец, система наделения квотами организаций на основе индивидуальных коэффициентов, по мнению функционеров, сложна в применении, не создает стабильного климата для развития предприятий [4]. По нашему мнению, именно эта методика распределения квот позволяет в наибольшей мере учесть интересы государства и судовладельцев, а также решить проблему поворота судов к российским берегам экономическими методами и сформировать эффективный по структуре и количеству добывающий флот. Возможно, что по этой причине ее не одобряют судовладельцы и их лоббисты во власти.

Анализ систем распределения квот морских биоресурсов в странах с развитым рыболовством показывает, что в большинстве из них, в том числе в Норвегии, Исландии и Канаде, используют с различными нюансами передаваемые индивидуальные квоты (ITQ). Учитывая это обстоятельство, а также мнение промысловиков и опыт, накопленный в нашей стране, наиболее безболезненным путем устранения недостатков в использовании биоресурсов, по нашему мнению, является совершенствование действующей системы наделения пользователей квотами с учетом региональных особенностей. Так, решение вопросов оживления деятельности в рыбных портах, сокращение контрабандного промысла центральные органы власти видят в полном декларировании в российских портах продукции, добытой в отечественной экономической зоне. Для Дальнего Востока это, очевидно, будет правильным

решением, так как практически весь улов добывается в российской экономической зоне. Для других регионов этот путь малоэффективен. Так, на Европейском Севере в российской исключительной зоне в последние годы добывается только 15-20% общего объема, в Западном и Каспийском бассейнах - еще меньше.

Поэтому в целях поворота промысловых судов в российские порты и увеличения вклада рыбной отрасли в продовольственную безопасность страны целесообразно более обоснованно дифференцировать плату за квоты, учитывая не только ценность промысловых объектов, но и страну реализации (продукции). Экспертные оценки свидетельствуют, что для Северного бассейна сборы за квоты трески, пикши, палтуса, окуня и других ценных донных гидробионтов при продаже их за рубеж могут быть *повышены в 1.5-2 раза*, а при реализации их на внутреннем рынке - оставаться на нынешнем уровне, или даже понижены. Такой же подход по дифференцированию сборов за биоресурсы целесообразно применить и к другим видам гидробионтов.

Организации прибрежного рыболовства, начинающейся с квотирования биоресурсов, во всех странах уделяется особое, отличное от океанического лова, внимание. Как известно, цели прибрежного рыболовства - это обеспечение населения и береговых предприятий свежими и охлажденными рыбой и морепродуктами, а также занятости населения. Исходя из этих целей выстраивается организация рыболовства и квотирование. Во многих странах длина судов ограничена 20 м, используются только пассивные орудия лова, квотированием стимулируется продажа береговым предприятиям неразделанной рыбы и привлечение в состав экипажей и на береговые рыбоперерабатывающие предприятия местного населения. Величина квоты, как правило, связана с длиной судна. Так в Канаде квотная политика направлена на создание рабочих мест, обеспечение предприятий и населения свежей рыбой. Каждое судно имеет "твердую" квоту, которая при увеличении ОДУ не возрастает. За счет этого на добычу привлекаются новые рыбаки. Государство принимает участие в определении минимальных цен на сырье и заключении договоров между береговыми предприятиями и промысловиками.

В Норвегии для получения квоты суда разделены на группы в зависимости от их длины. При невыборе квот возможна олимпийская система лова. Квотами поощряется доставка на берег неразделанной рыбы.

Заслуживает внимания организация прибрежного промысла на тихоокеанском побережье Аляски. Властями штата с участием федеральных органов разработана и действует программа "Квоты на развитие общин". Квоты представляются на основании бизнес-планов, которые предусматривают вовлечение в промысел и рыбопереработку местного населения, проживающего на побережье на расстоянии до 50 миль от моря. В ней участвуют крупные рыбодобывающие и рыбоперерабатывающие компании, но они не могут просто покупать квоты у общин без вовлечения в производство местного населения. На побережье основной территории США в целях быстрого развития промыслов на ранних этапах их существования действовала "олимпийская система" лова. Однако, с ухудшением состояния запасов гидробионтов на большинство их видов с 1993 г. стала вводиться система индивидуальных передаваемых квот для судовладельцев.

К организации прибрежного промысла в России, по нашему мнению следует подходить также с учетом региональных особенностей (имеется ввиду

в первую очередь квотирование). На Дальнем Востоке в отечественной исключительной зоне находится большая часть биоресурсов, используемых рыбаками; побережье заселено относительно слабо. На Балтике, наоборот, прибрежный промысел существовал всегда, побережье освоено, наблюдается недостаточность биоресурсов. Примерно то же самое можно сказать о Каспийском бассейне. На Европейском Севере "... факторами, сдерживающими развитие прибрежного рыболовства, являются некоторая ограниченность биоресурсной базы (особенно в теплые годы) и возможность ее эффективного использования в течение относительно непродолжительного времени (в среднем - 90-150 сут. в году)", а также высокая милитаризованность региона, неразвитость инфраструктуры (отсутствие дорог, энергоснабжения и т.п.) [5].

В таких условиях считаем неверным использование для наделения рыбаков побережья квотами правил, применяемых для морского (океанического) рыболовства. Итогом этого является ущемление (игнорирование) интересов коренного населения прибрежных поселков традиционных колхозов, отсутствие результатов, сопутствующих прибрежному лову, браконьерство. До сего времени не разрешена реализация рыбной продукции в свежем виде и, следовательно, не достигнута одна из целей этого вида деятельности - снабжение населения и береговых предприятий высококачественной продукции в свежем виде. Во всех развитых странах население питается преимущественно свежими рыбопродуктами. Так в государствах ЕЭС, многие из которых не имеют развитого рыболовства, свежая рыба и продукты, произведенные из нее составляют в потреблении ~70%. Только в России один неразумный человек, запретив потребление свежей рыбы, решил, что все население - дураки, а он один умный.

Далее, уместно спросить, чем отличается в настоящее время прибрежный промысел от морского, если границы его не ограничены, суда вплоть до СРТМ (55 м) могут участвовать в промысле, продукцию разрешено реализовать в любом виде, сборы за биоресурсы установлены в таких же размерах? Предписание доставлять рыбопродукцию на российский берег еще не означает обязательную реализацию ее на внутреннем рынке.

На новом цикле развития рыболовства, начиная с 2009 г. в принципы наделения хозяйствующих субъектов квотами биоресурсов, контроля их освоения целесообразно внести некоторые изменения. Так, для океанического промысла, оставив долевого принцип, следовало бы откорректировать величину долей по наличию добывающих мощностей и выбору квот в истекшем пятилетии собственными судами. Разумным будет на данном этапе развития внедрение сертификатов на доли, как это предлагает Минасян М.С. [6]. Используя сертификаты целесообразно корректировать доли предприятий каждый год пропорционально выбору квот собственными судами. Тем самым постепенно доли сконцентрируются у эффективных пользователей. Кроме этого, сертификаты будут выполнять роль инвестиционного механизма.

Значительное распыление квот, наблюдающееся в настоящее время, в том числе между искусственно созданными в 90-е годы малыми предприятиями, снижает экономическую эффективность рыболовства, сдерживает воспроизводственный процесс на инновационной основе, способствует браконьерству и подрыву сырьевой базы. В некоторых странах с этим явлением пытаются бороться путем выкупа государством излишних траулеров и

последующего вывода их из эксплуатации. Полагаем, что в России это станет возможным после завершения эксплуатации судов, полученных в процессе приватизации. В настоящее время сокращение численности промысловых судов можно достичь путем укрупнения бизнеса, стимулируя этот процесс увеличением квот, необходимых для получения разрешения выхода на промысел до величин адекватных производительности лова судов. В этом вопросе можно отметить непоследовательность поведения некоторых руководителей отрасли, выступающих за укрупнение бизнеса, но не желающих бороться с распылением квот.

Квоты для прибрежного промысла на данном этапе его развития должны быть бесплатными. Здесь нет рентных доходов, которые изымаются с помощью сборов за биоресурсы. Или они малы. Совершенно абсурдно выводить на аукционы новые объекты промысла, добычу которых надо стимулировать. Например, увязать их вылов с величинами квот на треску, пикшу, краба или разрешить "олимпийскую систему" освоения ОДУ. Отличительными признаками прибрежного рыболовства должны быть ограничения по длине судов - максимум до МРТК и сейнеров, а также производство рыбопродукции только в свежем и охлажденном виде. Базирование промыслов на прибрежные поселения и вовлечение в производство местного населения - одно из предназначений прибрежного рыболовства.

Увеличение объема рыбопродукции, поставляемой на российский берег, можно достичь за счет стимулирования этого процесса стоимостью квот на океаническом лове, а также расширением масштабов прибрежного лова. Целесообразно не ограничивать численность его участников надуманной трехлетней историчностью, а расширять за счет новых участников, если позволяет сырьевая база. Возможно и с участием крупных предприятий.

Про необходимость устранения различных препон со стороны государственных органов, удорожающих промысел и не стимулирующих заходы промысловых судов в российские порты написано много, а делается мало. Есть надежда, что определенные сдвиги произойдут после вмешательства Президента России В.В.Путина и изменений в Правительстве РФ. Анализ состава контролирующих органов, периодичности проверок и стоимости услуг вызывает вопросы необходимости некоторых из них и обоснованности платы. Представляется целесообразным создание многосторонней комиссии для уточнения этих параметров.

Исследования показывают, что налоги (корпоративный, НДС, плата за имущество и прочие) в рыболовстве играют несущественную роль в общих налоговых поступлениях - 35-30%. Учитывая это, а также тот факт, что сборы корректно можно взимать только за биоресурсы отечественной 200-мильной зоны, целесообразно перейти к единому налогу на вылов биоресурсов, сохранив принципы дифференциации его, приведенные выше [7]. Этим устранится неравенство в налогообложении, связанное с промыслом в отечественной и иностранных экономических зонах, упростится налоговое администрирование. Что касается величины единого налога, то уместно учесть международный опыт. Налоговое бремя (отношение налога к стоимости произведенной продукции) в Норвежском рыболовстве составляет 3-5%, в Исландии - 9% к расчетной прибыли [8, 9].

В настоящее время ни в мировой, ни в отечественной практике рыболовства нет "правильного способа" распределения прав пользования морскими биоресурсами. Поэтому роль государства в управлении рыболовством заключается в поиске форм прав пользования биоресурсами с учетом обеспечения интересов государства, общества, рыбаков и других пользователей.

Литература

1. Информация о проверке Федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти ряда субъектов РФ по обеспечению государственных интересов в сфере рационального использования водных биоресурсов и аквакультуры // Рыбные ресурсы. - 2006. - № 4. - С.4-11.
2. Рекомендации Комиссии Совета Федерации по национальной морской политике на основе изучения проблемных вопросов при посещении Приморского края и проведения совещания 20 октября 2006 г. в администрации Приморского края на тему: "Реализация национальной морской политики РФ в Дальневосточном регионе" // Рыбные ресурсы. - 2006. - № 4. - С.52-58.
3. Материалы заседания президиума Госсовета по вопросу эффективного управления рыбохозяйственным комплексом России // Электронный ресурс Internet: www.Fishnews.ru.
4. Анализ и оценка Временного положения о порядке распределения на конкурентной основе квот на вылов (добычу) морских биологических ресурсов между пользователями Мурманской области на предмет учета в нем интересов судовладельцев и береговых предприятий рыбопромышленного комплекса области: отчет о НИР / ИЭП КНЦ РАН; рук. А.М.Васильев. - Апатиты, 2003. - 59 с.
5. Соколов М.Н., Руднев В.К. Промысел у берегов Мурмана: современное состояние и перспективы // Рыбное хозяйство. - 2007. - № 2. - С.75-77.
6. Минасян М.С. Система распределения квот на вылов биоресурсов // Рыбное хозяйство. - 2007. - № 2. - С.8-11.
7. Васильев А.М. Налогообложение в рыбной отрасли // Федерализм. - 2007. - № 2. - С.141-154.
8. Fishery Statistics 2002-2003 // Statistics Norway. - Oslo. - 2005. - P.106.
9. Эгильссон Вилхьямур. Законодательство по рыболовству Исландии (развитие и опыт применения) / Мат. междунар. науч.-практ. конф. "Повышение эффективности использования водных биологических ресурсов Мирового океана". - М: Изд. ВНИРО, 2005. - С.15-18.

РАЗВИТИЕ ПРИБРЕЖНОГО ПРОМЫСЛА В БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ

Потенциальные возможности освоения ресурсов шельфовой зоны Арктических морей в значительной степени зависят от освоенности прилегающей прибрежной территории. Это в полной мере относится и к баренцоморскому побережью Мурманской обл. С некоторой долей условности населенные пункты Мурманского берега и Кольского залива можно разделить на три группы: пункты с преимущественно военными функциями (военно-морские базы, пограничные части и т.п.), города и поселки, где размещены предприятия (судоремонтные и др.) военного назначения со значительной долей гражданского населения, поселки и села с гражданским населением.

Кризисные социально-экономические процессы в наиболее острой форме протекали в прибрежных поселениях Мурманской обл. Это было связано со спадом производства в рыболовецких колхозах (океанический промысел, рыбопереработка, сельское хозяйство), сокращением бюджетного финансирования, уходом из поселений или сокращением воинских частей (гарнизонов). Выборочный анализ в первой половине 90-х годов использования рабочей силы в прибрежных поселениях (всего 18 пунктов второй и третьей групп на Мурманском и Терском побережье) показал, что численность незанятого населения трудоспособного возраста составляла в среднем 23,0%, с широким диапазоном колебаний (от 57,0% до полной занятости).

Социально-экономические преобразования начала 1990-х гг. активизировали на административном, научно-исследовательском и практическом уровнях процессы формирования и развития прибрежного промысла в Баренцевом море на промышленной основе. Последнее было обусловлено рядом факторов. Прежде всего предположением, что одним из направлений частичного решения проблем прибрежных поселений, в том числе вопросов трудоустройства, развития и содержания социальной сферы является развитие прибрежного рыболовства и рыбообработки на месте (в этих поселениях).

Аргументация сторонников прибрежного промысла основывалась, помимо социально-экономических факторов (снижение безработицы, пополнение бюджета, снабжение населения высококачественной рыбной продукцией), на щадящем режиме промысла пассивными орудиями лова (обладают избирательностью по отношению к размерному составу и не затрагивают молодь), в уникальной по своему значению в воспроизводственном процессе многих видов гидробионтов, их разнообразии и богатстве в прибрежной зоне и расширения, на этой основе, добычи нетрадиционных объектов промысла. Немаловажным фактором поддержки прибрежного промысла выступает его меньшая материало- и энергоемкость, возможность использования маломерных судов. Не менее существенным было и то, что концентрация флота в Норвежском и Баренцевом морях, дробление традиционных флотов и возникновение новых добывающих предприятий обострили ситуацию обеспечения их сырьевыми ресурсами на донном промысле.

До 2003 года регулирование прибрежного промысла (объем и система наделения квотами, размеры судов и правила рыболовства) осуществлялось (по согласованию с федеральными органами), преимущественно, на региональном уровне. Ведение промысла в территориальных водах Баренцева моря ограничивалось судами длиной до 40,0 м, использующих преимущественно пассивные орудия лова. При этом допускалось по разрешению ФГУ "Мурманрыбвод" вести траловый промысел восточнее 37° в.д., прибрежную квоту осваивать и за пределами 12-мильной зоны.

Анализ динамики выбора квоты трески и пикши в 12-мильной зоне (по данным официальной отчетности судовладельцев) показывает, что за период 1993-2003 гг. прибрежная квота, колебавшаяся в пределах 1,5-2,8 тыс. т, была освоена в полном объеме только три раза (в 1993, 1999 и 2002 гг.). Количество участвующих в промысле предприятий постоянно возрастало, с конца девяностых годов большей частью за счет прочих регионов (Республики Карелия и Архангельской области). (табл.1).

Предпринимаемые меры по развитию прибрежного промысла не принесли существенных положительных результатов ни в социальной, ни в экономической сфере. Общая численность населения, проживающего на побережье Баренцева и Белого морей Мурманской обл., продолжает снижаться. Наиболее показательным и ощутимым это снижение наблюдается в основных местах базирования прибрежного флота - п.г.т. Терiberке и с.Ура-Губе (табл.2).

Малый объем выделяемой до 2003 г. прибрежной квоты не мог существенно изменить экономическую ситуацию на побережье. При этом основная часть прибрежной квоты Мурманской обл. (до 95,0%) осваивалась предприятиями зарегистрированными в г.Мурманске и, соответственно, финансовые ресурсы (зарплата, чистая прибыль, налоги) направлялись на цели не связанные с обеспечением жизнедеятельности прибрежных поселений. Кардинальные изменения после 2003 г., связанные с увеличением квотируемых объемов в прибрежном промысле и долевое закрепление их за предприятиями на пятилетний период на основе предыдущей деятельности пролонгировали сложившуюся ситуацию.

Следующий комплекс проблем связан с промыслом биологических ресурсов в прибрежной полосе, представленных меняющейся величиной объемов подходов мигрирующих видов традиционных донных видов рыб (трески, пикши), нетрадиционных объектов - "сидячих" видов гидробионтов (ракообразные, иглокожие и водоросли), а также малоиспользуемых видов рыб. Промысел последних в большей мере регламентирован сезонными ограничениями и за все годы практически не используется, носит (за исключением крабов и отчасти водорослей) экспериментальный характер, что и определяет одновидовую направленность прибрежного промысла вопреки первоначальным намерениям. Следует отметить, что сдерживающими факторами использования нетрадиционных видов прибрежных биоресурсов является, помимо сезонности и специфичности промысла, неопределенность спроса в продукции из этих видов сырья, отличающиеся технологии переработки, высокие требования к качеству и срокам хранения сырья и продукции.

Таблица 1

Динамика прибрежной квоты трески и пикши и ее освоение предприятиями Северного бассейна

Показатели	1993 г.	Среднегодовые показатели			2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
		1994-1996 гг.	1997-1999 гг.	2000-2003 гг.				
1. Количество предприятий	7	26	38	53	58	80	82	84
1.1. Мурманская область	7	26	37	48	45	54	52	54
1.2. Прочие регионы	-	-	1	5	13	26	30	30
2. Квота прибрежного промысла трески и пикши, тыс. т	1,5	2,27	1,8	1,67	2,39	23,8	21,9	25,9
2.1. Мурманская обл.	1,5	2,27	1,69	1,38	1,5	12,0	12,6	12,9
2.2. Прочие регионы	-	-	0,11	0,29	0,89	11,8	9,3	13,0
3. Освоение прибрежной квоты, %	100,0	46,2	74,8	99,2	95,4	53,1	74,8	93,9
3.1. Мурманская область	100,0	46,2	74,5	100,0	98,6	67,4	72,0	94,6
3.2. Прочие регионы	-	-	78,8	91,0	78,9	38,6	78,6	92,4

Таблица 2

Динамика численности населения побережья Мурманской обл.*

Наименование населенных пунктов	Численность наличного населения				Темпы изменения, %			
	1989 г.	1997 г.	2002 г.	2007 г.	1997 г. в % к 1989 г.	2002 г. в % к 1997 г.	2007 г. в % к 2002 г.	2007 г. в % к 1989 г.
1. Терский берег	1094	869	919	859				
1.1. Села Чаваньга, Оленица, Тетрино, Чаполеа, Пялица, Кашкаранцы	661	441	437	377	66,7	99,1	86,3	57,0
1.2. Села Варзуга, Кузомень	433	428	482	482	98,8	112,6	100,0	111,3
2. П.г.т. Умба	8309	7800	6500	5673	93,9	83,3	87,3	68,3
3. П.г.т. Териберка	2300	2000	1366	1360	87,0	68,3	99,6	59,1
4. Печенгский район	8789	3800	3884	3625	43,2	102,2	93,3	41,2
4.1. П.г.т. Печенга	5990	2300	2960	2938	38,4	128,7	99,3	49,0
4.2. Н.п. Лиинахамари	2799	1500	924	687	53,6	61,8	74,4	24,5
5. Г. Островной	12800	11000	5100	4428	85,9	46,4	86,8	34,6
6. Село Ура-Губа	1296	964	745	725	74,4	77,3	97,3	55,9
7. Село Белокаменка,	234	220	153	138	94,0	69,5	90,2	59,0
8. Село Минькино	844	650	584	578	77,0	89,8	99,0	68,5
9. Итого	35666	27293	19251	17386	76,5	68,8	90,3	48,7

*1989 и 2002 гг. - данные переписи населения, 1997 и 2007 гг. - Мурманскстата.

Динамика выгрузок охлажденной рыбопродукции в Мурманской обл. (табл.3) характеризует, с одной стороны, возрастающую значимость прибрежного промысла в общих объемах выгрузок, с другой - структуру прибрежного промысла.

Промысел морского гребешка и крабов (в последние годы) носит промышленный характер и основные объемы их добычи перерабатываются на специализированных судах. При этом по крабам выделяют морскую и прибрежную квоты, объемы которых возрастают. В отличие от этого ранее устойчивые объемы добычи морского гребешка в последние четыре года (с 2001 г.) сократились в десять раз. Добыча водорослей носит нестабильный характер и не превышает 6-7% прогнозных запасов. Суммарный годовой промысел прочих нетрадиционных объектов, включая и малоиспользуемые виды рыб, не превышал 150-170 т.

Различия в сезонности вылова океанического и прибрежного донного промысла, как следствие миграции тресковых видов рыб, в определенной мере отражает поквартальная структура выгрузок охлажденной рыбопродукции (табл.4).

Анализ по видам квот показывает различие в структуре их освоения значимости начального и конечного периодов (первого и четвертого кварталов). В первом квартале "прибрежниками" осваивалось 3-4% годовых объемов (что естественно, и объясняется отсутствием промысловых скоплений и ограничениями по условиям безопасности выхода в море маломерного флота), в весенне-летний период - 45-50% и столько же в последнем квартале. Приведенная поквартальная динамика показателей вылова по видам квот и его доминирующий уровень на прибрежном промысле в конце года свидетельствуют о скрытом "резервировании" предприятиями своей прибрежной квоты и более высокой потенциальной возможности ее освоения.

Вместе с тем, масштабное увеличение объема прибрежной квоты не сопровождалось предварительной подготовкой и не соответствовало техническим возможностям и совокупной промысловой мощности прибрежного флота. Это подтверждается тем, что в 2004-2006 гг. на Северный бассейн (п.Мурманск) было передислоцировано, преимущественно с Балтийского бассейна, 48 единица малых рыболовных судов кормового траления, из них 34 судов типа "Балтика" пр.1328.

Правовые и организационные условия регламентации прибрежного промысла все в большей мере приближает его к океаническому. Основные различия в настоящее время связаны с необходимостью сдачи вылова в свежем или охлажденном виде на российский берег и квотированием прилова. Последнее, в связи с разрешением в 2006 г. вновь осуществлять промысел за пределами 12-мильной зоны, приведет к его сокрытию или дополнительным выбросам. Более существенные последствия могут иметь предложения (в случае их принятия) о возможности поставок продукции прибрежного промысла в мороженом виде и даже отмене этого обязательного и определяющего специфику прибрежного промысла условия (выгрузка рыбопродукции в прибрежном регионе).

В последние годы (2000-2006 гг.) в Мурманской обл. устойчиво развивалась береговая переработка трески и пикши с последующим экспортом продукции глубокой переработки (филе и полуфабриката клипфиска). В структуре экспорта снижалась доля мороженой трески и пикши и возрастали объемы филе и клипфиска (табл.5).

Таблица 3

Выгрузки охлажденной рыбопродукции российских судов в Мурманской обл., т

Объекты промысла	1996 г.	1998 г.	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2006 г.
1. Океанический промысел (таможенное оформление)	3137	7896	14511	7242	4347	8030*
1.1. Донные виды рыб (п/ф)	3137	7896	6779	3920	3622	8030
- Треска, пикша	3071	6579	5393	3418	2536	7243
1.2. Пелагические виды рыб	-	-	7732	3322	725	-
2. Прибрежный промысел (территориальное море)	1610	1763	1955	2791	9843	13650
2.1. Донные виды рыб (п/ф)	1039	928	978	1752	9462	13036
- Треска, пикша	819	818	853	1552	8572	12053
2.2. Морские беспозвоночные и моллюски	371	75	727	739	281	500
2.3. Морские водоросли (ламинарии)	200	760	250	300	100	124
3. Общий объем выгрузок российских судов	4747	9659	16466	10033	14190	21680
3.1. Донные виды рыб (п/ф)	4176	8824	7757	5672	13084	21056
- Треска, пикша	3990	7397	6246	4970	11098	19296
3.2. Пелагические виды рыб	-	-	7732	3322	725	-
3.3. Прочие гидробионты	571	835	977	1039	481	624

*Включает выгрузку и по прибрежной квоте

Таблица 4

Структура выгрузок по периодам промысла охлажденной рыбопродукции (трески и пикши), %

Период (квартал)	Океанический промысел (по данным таможенного оформления)			Прибрежный промысел (по данным Мурманрыбвода)			
	2000-2003 гг.	2004-2005 гг.	2006 г.	2000-2003 гг.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Первый	9,8	11,8	11,1	3-4		9,9	
Второй	37,4	29,5	32,6	25-30		16,1	
Третий	32,1	29,2	28,6	20-25		22,7	
Четвертый	20,7	29,5	27,7	45-50	60,2	51,3	30,3
Год	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 5

Выгрузки, выпуск и экспорт рыбопродукции из трески и пикши в Мурманской обл., т

Показатели	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
1. Выпуск продукции предприятиями Мурманской обл. из трески и пикши						
1.1. Филе	1126	1739	2259	2955	5294	7017
1.2. Клипфиск, п/ф	709	950	2254	2622	2413	2663
2. Использовано сырья на выпуск филе и клипфиска (полуфабрикат-б/г, потр.)	3008	4431	7505	9023	12782	16148
3. Экспорт рыбопродукции из Мурманской обл.						
3.1. Филе, клипфиск (п/ф)	1616	2345	4624	5133	6861	8248
3.2. Треска, пикша (б/г, потр.)	14103	7525	7366	4242	6706	19905
3.3. Всего, в пересчете на б/г, потрошеную	16317	11361	14840	12493	18017	33563
4. Выгрузки трески и пикши в Мурманской обл. (полуфабрикат-б/г, потр.)	19982	19985	28124	28089	26674	37016
4.1. Охлажденная рыбопродукция	6246	4667	4970	11098	14122	19296
4.1.1. Прибрежный промысел	853	1425	1552	8562	10897	16053
4.2. Мороженая рыбопродукция	13736	15318	23154	16991	12552	17720

Этому в немалой степени способствовало увеличение в Мурманской обл. выгрузок трески и пикши, в том числе поставок охлажденной продукции прибрежного промысла. Последние, следует это отметить, после 2003 г. возросли более чем в 10 раз.

Таким образом, в настоящее время, по нашему мнению, все законодательные и административные усилия должны быть направлены на всестороннюю поддержку и развитие складывающегося взаимодействия прибрежного промысла тресковых и их береговой глубокой переработки.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ЭКОНОМИКА СЕВЕРА РОССИИ	3
<i>Березиков С.А.</i> О необходимости формирования системы государственного регулирования технологического развития экономики регионов Севера	3
<i>Дидык В.В.</i> Актуальные проблемы развития местного самоуправления на Севере России	7
<i>Залкинд Л.О.</i> Права собственности в жилищном секторе	13
<i>Истомин А.В.</i> Основные направления и приоритеты устойчивого развития Арктической зоны России	19
<i>Котомин А.Б.</i> Глобализация и энергетическая безопасность северных регионов России	26
<i>Лузгина Д.К.</i> Транспортная доступность территорий Севера как фактор геополитической безопасности его территорий	32
<i>Победоносцева Г.М.</i> Возможности экономического развития северных городов в условиях глобализации	38
<i>Пыж В.В., Кононович И.А.</i> Военная политика стран НАТО в Арктике	44
<i>Серова В.А.</i> Логистические аспекты функционирования транспорта на Крайнем Севере	53
<i>Цукерман В.А., Козлов А.А.</i> К вопросу формирования национальной и региональной систем	60
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛ.	66
<i>Винихина С.И.</i> Создание бизнес-инкубаторов на местном уровне - один из инструментов содействия развитию малого бизнеса	66
<i>Грушенко Э.Б.</i> Анализ развития арктического морского туризма в Баренцевоморском регионе	69
<i>Гуцина И.А., Кондратович Д.Л.</i> Некоторые особенности комплексного анализа развития локальных потребительских рынков Мурманской обл.	76
<i>Крылов С.А.</i> Создание долгового агентства в Мурманской обл.	82
<i>Лузгина Д.К., Серова В.А.</i> Современное состояние транспортного комплекса Мурманской обл.	89
<i>Николаева А.Б.</i> Повышение конкурентоспособности морского Мурманского порта в аспекте присоединения России к Всемирной торговой организации	97
<i>Носкова Е.С., Константинова Е.Н.</i> Состояние и меры активизации инновационных процессов в Мурманской обл.	103
ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА СЕВЕРЕ	110
<i>Алиева Т.Е.</i> Методические подходы к процедуре идентификации экологических аспектов деятельности предприятий	110
<i>Зерицкова Н.И.</i> Организационно-правовые особенности эффективного недропользования	114
<i>Каменев Е.А., Позднякова Л.Н.</i> Обзор методических подходов к стоимостной оценке минерального сырья в недрах	120

	Стр.
<i>Селин В.С.</i> Налоговый механизм в освоении ресурсов арктического шельфа	127
<i>Харитонов Г.Н.</i> Государственно-частное партнерство в сфере природопользования и охраны окружающей среды в районах Севера: методологический и методический аспекты	131
<i>Цукерман В.А.</i> Смена модели разработки месторождений полезных ископаемых	137
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ	144
<i>Пыж В.В., Ваховская К.А.</i> Характеристика миграционных процессов Северо-Западного региона	144
<i>Самарина В.П.</i> Социально-экономические факторы размещения населения зоны Севера	150
<i>Скуфьина Т.П.</i> Проблемы измерения социально-экономического неравенства регионов Российской Федерации	159
<i>Торопушина Е.Е.</i> Дифференциация муниципальных образований региона по уровню развития здравоохранения и медико-демографического благополучия (на примере Мурманской обл.)	169
<i>Чупенко Л.В.</i> Закономерности процессов потребления и сбережения населения Мурманской обл.	177
ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ	184
<i>Барашева Т.И.</i> Проблемы реформирования муниципальных финансов	184
<i>Кобылинская Г.В.</i> Влияние инструментов фондового рынка на инвестиционные процессы в регионах Северо-Западного федерального округа	191
<i>Снегов Д.В.</i> Управление кредитными рисками и методы их оценки	197
<i>Снегова И.Е.</i> Региональные финансы: структура, сущность, назначение	205
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЯХ	213
<i>Биев А.А.</i> Формирование топливного рынка Мурманской обл.: территориальная структура потребления и поставок	213
<i>Селин И.В.</i> Развитие корпоративных отношений как фактор стабилизации производства	218
<i>Селин И.В.</i> Влияние организационных решений и социального партнерства на снижение издержек промышленного предприятия	223
<i>Симоненков В.П.</i> Проблемы инновационной активности предпринимательского сектора	230
<i>Скуфьина Т.П., Самарина В.П.</i> К вопросу о развитии венчурного предпринимательства в России	237
<i>А.М.Васильев, В.А.Затхеева.</i> Законодательство для рыбной отрасли: общее с учетом региональных особенностей	244
<i>Ю.Ф.Куранов.</i> Развитие прибрежного промысла в Баренцевом море	250